

**Актуальные проблемы
патриотического воспитания молодежи
средствами преподавания
истории в школе**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**АНО по разработке социально-политологических
проектов «Центр социально-политологического
прогнозирования»**

**Актуальные проблемы
патриотического воспитания
молодежи средствами преподавания
истории в школе**

Москва

2016

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Фондом поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива»

Члены редакционной коллегии:

*С.Я. Лавренов, доктор политических наук,
профессор, профессор МГОУ;*

*В.Г. Егоров, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой МГОУ;*

А.В. Абрамов, кандидат политических наук, доцент МГОУ;

О.А. Зозуля, кандидат исторических наук, доцент МГОУ.

Актуальные проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школе (Сборник материалов международной научно-практической конференции). – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – АНО по разработке социально-политологических проектов «Центр социально-политологического прогнозирования». – М., 2016. – 464 с.

ISBN 978-5-94293-073-8

В сборнике представлены научные материалы, посвященные проблеме феномена патриотизма в мировой истории, особенностям российского патриотизма, его эволюции в различные исторические периоды развития страны.

Особое внимание уделено вопросам формирования патриотического сознания в ходе школьного исторического образования, проблемам и противоречиям, с которыми сталкивается процесс социализации учащейся молодежи в условиях современной школы. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию исторического образования, ориентированного на патриотическое воспитание учащейся молодежи. Конференция проводилась в рамках проекта «Патриотическое воспитание молодежи средствами преподавания истории в школе».

Редакционная коллегия предупреждает, что за содержание представленной информации ответственность несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

С.Я. Лавренов. Проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школах.....	6
И.В. Бочарников. Феномен патриотизма в мировой истории.....	18
О.А. Овсянникова Духовные и исторические основы русского патриотизма.....	32
А.В. Абрамов. Идея Отечества и образ Отечества в русском политическом сознании.....	52
С.Н. Богатырева. Патриотизм русского зарубежья и эмиграции.....	75
С.Ю. Ключников. Русский патриотизм: философия, психология, практика.....	88
В.С. Емец. Патриотизм как общенациональная идея России.....	136
В.Н. Ремарчу. Влияние современных политических процессов на состояние патриотизма его развития в современном русском обществе	142
Е.А. Александра. Конструктивный патриотизм в современных социально-психологических исследованиях.....	154
В.В. Штоль. Роль истории в патриотическом воспитании.....	158
А.П. Криворучко. История Отечества – источник патриотического воспитания граждан	171
Ю.В. Лаврентьева. Особенности школьного исторического образования в России в дореволюционной России.....	189
А.С. Астафьева. История Великой Отечественной войны и формирование патриотического сознания в деятельности современной школы.....	214
В.Г. Егоров, С.Я. Лавренов. Актуальные проблемы Великой Отечественной войны в преподавании школьного курса.....	219

В.М. Марасанова. Роль и место школьного исторического образования в процессе политической социализации учащихся.....	261
Ю.А. Головин. Воспитание патриотизма и гражданской активности в кадетском образовании.....	269
Е.В. Панин. Патриотическое воспитание в современной России: от теории к практике.....	285
О.А. Коряковцева. Формирование гражданского самосознания молодежи: миссия педагога.....	299
А.В. Тимченко. Опыт военно-патриотического воспитания допризывной молодежи в СССР (1946–1991 гг.): историко-теоретические аспекты.....	310
В.Г. Безбородов. Единое информационное пространство городов воинской славы как важный элемент системы патриотической работы.....	323
С.А. Жильцов. Возможности и перспективы Конгрессно-выставочного центра «Патриот» в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».....	328
С.А. Шеломенко. Интернет-коммуникации как фактор патриотического воспитания граждан.....	336
С.Н. Федорченко, Л.В. Федорченко. Сетевые идентичности как механизм патриотической консолидации.....	343
С.М. Назария. Об особенностях преподавания истории в молдавских школах.....	348
А.В. Федакин. Национальные интересы современной России как приоритет внешней политики государства.....	360
Э.П. Головки, Ю.В. Головки. Питирим А. Сорокин – русский патриот.....	368
О.А. Зозуля. Интеграция инновационных психолого-педагогических технологий в школьное образовательное пространство: проблемы и перспективы.....	375
А.Д. Лазукин. Актуальные вопросы профессионально-педагогической подготовки учителей к реализации функций развивающего и воспитывающего обучения.....	378
Т.К. Алябьева. Проблемы патриотического воспитания в студенческой среде России на современном этапе развития.....	392

Приложение 1. Итоги областного социологического исследования «Жизненная позиция молодежи региона – 2016».....	409
Приложение 2. Итоги областного социологического исследования «Отношение молодежи региона к участию в добровольческой деятельности – 2016».....	422
Примечания.....	435

С.Я. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета

Проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школе

В патриотическом воспитании молодежи, под которым понимают целенаправленную деятельность по формированию патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, исключительное место принадлежит историческому сознанию, основы которого формируются, прежде всего, в ходе школьного образования. Существует немало определений патриотизма, но большинство из них сходится в том, что это глубоко личностное, заинтересованное выступающее в форме виде нравственной обязанности отношение к Родине; жизненный принцип, определяющий образ жизни человека.

В свое время, патриарх Алексей II высказался по этому поводу следующим образом: «патриотизм... – это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности...»¹.

Особенностью патриотизма заключается в том, что он не может сводиться лишь к абстрактному чувству, а всегда носит конкретный характер, направленный на реальные процессы, на преобразования, которые должны сделать общество лучше, сильнее, привлекательней, а в случае необходимости встать на его защиту.

Государство осознает значение этого ценностного принципа. Об этом, в частности, свидетельствуют слова главы государства В.В. Путина, сказанные в этом году, а именно 3 февраля, на встрече с активом Клуба лидеров, неформального объединения средних и мелких предпринимателей, смысл которого сводится к тому, что «у нас не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»².

То есть, речь идет о фактическом отождествлении национальной идеи и патриотизма. С целью наполнения конкретным содержанием патриотического воспитания, прежде всего, молодежи в стране, начиная с 2001 года, действуют пятилетние федеральные целевые программы, целью которых является построение в стране системы патриотического воспитания молодежи. Главной целью программ являлось «формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе патриотических ценностей и роли России в судьбе мира, сохранение и развитие гордости за свою страну; воспитание личности гражданина – патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов»³.

Эту сложную задачу предстояло реализовать в процессе социализации, под которой понимается процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, доминирующих в обществе. Социальные психологи обращают внимание на то, что социализация не сводится лишь к усвоению социального опыта, но предполагает процесс активного воспроизводства системы социальных связей...», то есть сформированную готовность и способность к деятельности, направленной на решение общенациональных задач⁴.

Огромное влияние на этот процесс оказывает историческое сознание как совокупность «...идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого и формирующих на этой основе соответствующие поведенческие установки»⁵.

При этом оценки прошлого, естественно, должны вызывать положительные эмоции, чувство гордости за историю своей страны. В целом, это придает процессу

формирования исторического сознания выраженный практически-политический характер, поскольку речь идет о формировании индивидуального и, в совокупности, массового сознания. Как известно, по удачному выражению К. Маркса, «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами»⁶.

Проблемные вопросы истории являлись и являются предметом острого идейно-политического противостояния. Различные трактовки исторического прошлого становятся линией размежевания и входят в систему аргументации различных социально-политических сил в обществе. Историческая проблематика вовлечена также в пространство межгосударственных отношений, наглядным примером чему является расходящаяся интерпретация общей истории российско-украинских и российско-польских отношений. На мифологизацию истории, исходя из политических интересов, нацелена так называемая историческая политика ряда восточноевропейских государств (Украины, Польши и др.), осуществляемая в лице специализированных институтов. Исторические баталии могут принимать вполне материальное содержание, если говорить, например, о претензиях прибалтийских государств на компенсацию за нанесенный им якобы ущерб вследствие якобы насильственного присоединения к Советскому Союзу.

Если говорить о российской действительности, то она оказывает противоречивое воздействие на историческое сознание молодежи. С одной стороны, укорененный российский патриотизм в качестве ценностно-смыслового ядра личности российского гражданина вновь, со всей очевидностью, проявился в ходе событий, связанных с присоединением Крыма (2014 г.) к России⁷. Согласно проведенному Левада-Центром 21–24 марта 2014 г. опросу 88% россиян одобрили присоединение Крыма⁸.

С другой стороны, патриотизм в российском общественном сознании, в зависимости от состояния политической и социально-экономической конъюнктуры в стране, подвержен существенным колебаниям, что также фиксируется многочисленными социологическими оп-

росами. В немалой степени, это обуславливается также теми существенными изменениями, которые претерпевает содержание социализации в условиях современных информационного общества.

Если вплоть до недавнего времени ведущими агентами социализации молодежи в нашей стране являлась семья и школа, опирающиеся на однозначную трактовку прошлого в рамках моноидеологии, то в настоящее время, в условиях глобализационных процессов, очевидной тенденцией является индивидуализация (атомизация) общества и девальвация института семьи. В новых условиях формирование исторической памяти⁹ перестало быть уделом узкого круга специалистов¹⁰. С ними энергично конкурируют СМИ, Интернет, ближнее окружение подростка.

В условиях идейно-политического полифонизма, молодежь предпочитает, на основе различных источников информации, самостоятельно формировать свои, пусть ложные, мировоззренческие взгляды и убеждения, что ведет к прерыванию традиционного механизма «наследования» традиционной ценностей¹¹.

Проблема при этом заключается в том, что именно в рамках школьного возрастного периода проходит первичная (до 15–17 лет) социализации, для которой характерно во многом, некритичное формирование образа мира, роли и места России в нем, который затем с большим трудом, если вообще, поддается корректировке.

Что касается государства и его интересов в этой сфере, то из всех разновидностей социализации (семейной, стихийной, возрастной, контролируемой) оно лишь в последней, прежде всего, через систему школьного образования способно оказывать существенное влияние на данный процесс.

Таким образом, именно к общеобразовательной школе, по объективным причинам, переходят те функции социализации молодежи, которые на предшествующем этапах развития общества решались иными социальными институтами (семьей, детскими организациями, общественными движениями и др.)¹².

Это означает, что школа, исходя из задач патриотического воспитания, не может ограничиться в преподавании истории лишь когнитивным, знаниевым аспектом, то есть решением сугубо познавательных задач. Как справедливо отмечается рядом историков, в школе должны быть активизированы «...все культурно-политические функции истории...», а исторические факты использованы «...как материал для воспитательных и нравственных уроков». Более того, познавательные аспекты должны носить подчиненный именно этим задачам¹³. В сущности, именно об этом говорилось еще в июне 2007 г. на Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук, где В.В. Путин в качестве одной из первостепенных задач школы выдвинул именно гражданско-патриотическое воспитание молодежи особо подчеркнув роль педагогов в этом процессе¹⁴.

Эту сверхсложную миссию современной школе приходится выполнять в непростых условиях, при этом проблема не сводится к только ставшей расхожей проблемой финансирования. В условиях глобализации и широкого распространения информационно-коммуникативных технологий, современная школа вовлечена в процесс интернационализации образовательного пространства. В России этот процесс усугублен совершенствованием относительно молодых демократических институтов, что сопровождается едва ли не перманентным реформированием российской образовательной системы. Одно перечисление основных этапов образовательной политики за последние двадцать пять лет может занять немало времени. Достаточно сказать, что министерство образования, сейчас министерство образования и науки претерпело за это время целый ряд масштабных реорганизаций, далеко не всегда соблюдавших принцип преемственности.

При этом, речь идет не просто о косметических переменах, а о смене самой парадигмы образования. Смысл этой парадигмы заключается в том, что современное образовательное пространство стало характеризоваться как «экономика знаний», исходящей из того, что образование становится площадкой для производства, распростра-

нения и передачи, прежде всего, «полезных» знаний, оправданных, прежде всего, с точки зрения карьерной и финансово-экономической целесообразности, в ущерб прежней воспитательной составляющей, которому стало отводиться маргинальное значение.

Объективной проблемой для патриотического воспитания в рамках исторического образования остается конституционно закрепленный принцип «деидеологизации», узаконивший плюралистический подход к концептуальному изложению отечественной истории. Как следствие, в учебной литературе, вплоть до недавнего времени, наличествовали взаимоисключающие концепции в изложении истории страны, не позволявшие сформировать цельное историческое сознание. В рекомендованном федеральном перечне содержалось почти сто наименований различных учебников и учебных пособий. При этом, нередко выбор делался в пользу наиболее радикальных вариантов критики российского и, особенно, советского исторического опыта. Достаточно вспомнить, в связи с этим, об учебном пособии И.Н. Ионова для старшей школы «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» (1994 г.), где формировалось представление о России как о стране-неудачнице, не способной к самостоятельной модернизации¹⁵. Другим примером подобного рода является учебник В.П. Островского и А.И. Уткина «История России. XX век» для 11 класса общеобразовательных учебных заведений (1995 г.), учебник А.А. Кредера по новейшей истории, фактически всю вину за развязывание «холодной войны» переложившего на СССР¹⁶, учебник И. Долуцкого «История России. XX век» (М., 2002) и др.

Как следствие, по мнению ряда экспертов, многие из учебников по истории «не только не ориентировали на решение долгосрочных государственных задач, но прямо им противодействовали»¹⁷. А ведь учебники, по одному из удачных выражений, выполняют роль своего рода «каркаса исторической памяти»¹⁸. Деидеологизация школьного исторического образования, во многом, оказалась фиктивной – на место прежней единой марксистско-ленинской идеологии пришла концептуальная

«разноголосица», претендующая на истину в последней инстанции. На смену моноидеологии пришел ряд квази-идеологий. Без выверенных концептуальных основ учебник по истории, во многом, если не в решающей степени, утратил свою воспитательную функцию.

Выход, как известно, был найден в решении о разработке единого историко-культурного стандарта и концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, ориентирующего авторов учебников (число которых резко сократилось) на объективное изложение исторического прошлого России, где были, как известно, и огромные достижения, но и драматические ошибки и просчеты.

Одним из последних свидетельств этого стало выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по международным отношениям 19 февраля 2013 г., где им была высказана мысль о том, что учебники должны быть «рассчитаны на разные возрасты, но построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого»¹⁹. Этот посыл был адресован, прежде всего, к региональным учебникам истории, где данный подход был представлен недостаточно.

Не отвергая возможность презентации различных идейно-политических подходов в трактовке прошлого, содержательный компонент учебников истории, в целом, должен выполнять консолидирующую функцию, быть ориентирован на укрепление российской государственности.

В качестве примера можно привести последнее издание учебника Н.М. Арсентьева, А.А. Данилова, И.В. Курукина «История России для 7 класса», где представлена рубрика «Историки спорят», где приведены разные точки зрения историков по сложным дискуссионным темам²⁰. Соответственно, при резком сокращении линейки рекомендованных учебников истории сохраняется вариативный подход в преподавании истории.

Государственный контроль за историческим образованием широко применяется и в других странах. Достаточ-

но напомнить о компаративистском анализе учебников по истории разных стран мира, который был осуществлен французским историком М. Ферро. В своем исследовании «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» он пришел к выводу, что в любой стране, в той или иной степени, реализуется механизм государственного и общественного контроля за преподаванием истории²¹. Чаще всего, он принимает смешанную форму в виде государственно-общественного контроля. По его мнению, школьный учебник истории является производением идеологическим: «...его идеология определяется прямым или опосредованным государственным заказом, характером государственного позиционирования»²².

Появление единого историко-культурного стандарта, тем не менее, не смогло преодолеть проблем относительно содержательного аспекта исторического образования.

В частности, открытым остается вопрос относительно того, какой именно методологической позиции рекомендуются придерживаться при написании учебников и преподавании истории: цивилизационной, формационной, культурно-антропологической или популярной в наше время, синергетической. Это имеет принципиальное значение, поскольку применение того или иного методологического инструментария может привести прямо к противоположным выводам, учитывая противоречивый характер любой исторической эпохи, так же как исторических личностей, действовавших на ее сцене.

Не меньшую сложность представляет трактовка проблемных вопросов российской истории. В новой концепции УМК приведен перечень т.н. трудных вопросов истории (порядка 20), которые нуждаются в дальнейшей историко-теоретическом обосновании на соответствующих тематических комиссиях.

Однако вряд ли проблемное пространство истории исчерпывается данным перечнем. Речь идет даже не только о советском периоде, где что ни вопрос, то дискуссия, но и об отдаленных эпохах, относительно которых страсти, казалось, улеглись и появилась возможность для беспристрастной оценки.

Проблема разночтений в трактовке прошлого поднимает вопрос о праве учителя на ценностно-мировоззренческое истолкование материала²³. Поскольку ни о каком цензурировании говорить не приходится, это означает необходимость систематического повышения квалификации учительских кадров для нахождения, прежде всего, консенсуса по трудным вопросам истории.

Не меньшую сложность представляет задача по определению критериев, в соответствии с которыми должна оцениваться степень «государственнической» направленности как содержания учебников, так и организации исторического образования. Что касается содержательного компонента учебников, то для их оценивания были учреждены Федеральный экспертный и Национальный фонд подготовки кадров²⁴, однако, здесь, вплоть до последнего времени, фактически игнорировались ценностно-мировоззренческие составляющие учебной литературы. Главное внимание уделялось логической связи в изложении материала, наличие в учебном издании практикума и других методических аспектов. Эти показатели, несмотря на свою важность, явно недостаточны для оценки учебной литературы с точки зрения гражданско-патриотического воспитания.

Но главная проблема заключается в том, что, прежде чем говорить о необходимости совершенствования оценочного аппарата или о преимуществах и недостатках линейного или концентрического подходов в изучении истории, важно обеспечить выполнение первичной, то есть когнитивной (знаниевой) функции истории как учебного предмета.

Из этого можно сделать вывод, что никакой, даже самый совершенный учебник истории, не сможет обеспечить задачи гражданско-патриотического воспитания без формирования соответствующей школьной образовательной среды, предполагающей, что целевая установка на формирование базовых патриотических ценностей будет пронизывать весь уклад школьной жизни, определять как урочную, так и внеурочную, внешкольную деятельность обучающихся. Системно-целевое проектирование этой

деятельности предполагает развитие социально-педагогического партнерства, согласования социально-воспитательных программ общеобразовательных учреждений и муниципальных органов, а также общественных организаций, иных представителей гражданского общества, выступающих в качестве субъектов социализации. Данный вид работы предполагает не только посещение исторических мест или организацию празднования памятных дат, но и привлечение обучающихся к решению конкретных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем на своей «малой» родине, участие в различных патронируемых школой детско-юношеских и молодежных движениях, сообществ, поисковых отрядов.

Особое место здесь должно занимать военно-патриотическое воспитание, поскольку наиболее славные страницы истории России связаны с ее военной историей. Государство уделяет этому направлению большое внимание. Достаточно напомнить об Указах Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», «О деятельности Российской оборонной спортивно-технической организации»; Постановления Правительства «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»; Приказ Госкомспорта РФ «О создании при Госкомспорте России Совета по патриотическому воспитанию»; Директива Министра обороны РФ «О дальнейшем совершенствовании военно-патриотической работы среди допризывной и призывной молодежи» и др. Здесь несложно провести параллель с послевоенным советским периодом, когда патриотическое воспитание советской молодежи развивалось на уровне государственной политики.

Сложившаяся тогда система военно-патриотического воспитания в стране обладала рядом сильных сторон. В частности, военно-патриотическое воспитание было построено с опорой на такую мощную политико-идеологическую основу как героика Великой Отечественной

войны, которая умело пропагандировалась всеми средствами печати, телевидением, театральным искусством, художественной литературой. Одной из сильных сторон системы военно-патриотического воспитания в советское время являлась ее системность, что предполагало охват молодежи всех социальных групп в рамках разнообразных обязательных и неформальных форм проводившейся работы. На этом уровне в полной мере реализовывался один из основных педагогических принципов: нельзя обучать не воспитывая, нельзя воспитывать не обучая.

Эффективность этой работы многократно усиливалась за счет взаимодействия и взаимодополнения государственных и общественных организаций. Особое значение в этой связи имела деятельность ДОСААФ, военно-патриотических клубов и объединений. В дальнейшем, на этапе «позднего» социализма нарастающий формализм и забюрократизирование, во многом, выхолостили воспитательный эффект военно-патриотической работы. Тем не менее, этот опыт может быть использован при создании своего рода зон упорядоченности, точек опоры гражданско-патриотического воспитания в рамках школьной образовательной среды²⁵.

Небезынтересно, в этой связи, что ряд авторов, независимо друг от друга, пришли к выводу о целесообразности использования в процессе формирования гражданственных установок учащейся молодежи опыта советской школы²⁶.

В реальном наполнении и поощрении нуждаются и современные педагогические технологий, рекомендуемые для применения в учебном процессе. К ним относят технологии основных педагогических действий (педагогического сотрудничества, педагогического общения, педагогического диагностирования и др.); педагогические технологии использования организационных форм обучения в интересах воспитания и развития личностных качеств обучаемых и др. В противном случае, как отмечают эксперты-педагоги, учащийся может формально находиться в воспитательном пространстве, но «...не осваивает и не присваивает его»²⁷.

Намерения по патриотическому воспитанию молодежи могут так и остаться благими пожеланиями без необходимого ресурсного подкрепления, стимулирования деятельности учителей, и, прежде всего, истории, которые, помимо учебной, призваны выполнять и дополнительную воспитательную функцию. Говоря о многогранной роли педагога в учебном процессе, нельзя не вспомнить, в этой связи, мнение известного педагога А. Дистервега, который считал, что «повсюду ценность школы равняется ценности ее учителя»²⁸.

Государство, казалось, осознает значимость этой проблемы. В частности, в программе «Наша новая школа» подчеркивается, что ключевая роль в школе принадлежит учителю, соответственно необходимо разработать систему моральных и материальных стимулов для сохранения в школах лучших педагогов и постоянного повышения их квалификации. Однако последнее соблюдается далеко не всегда и не в полной мере. И это не случайно, поскольку деятельность школы, в значительной степени, подвержена эффекту так называемой ковариации, то есть тесной сопряженности между состоянием дел в школе как социальном институте и состоянием самого общества, в том числе его политической и экономической сфер, что лишний раз подчеркивает особую роль государства в этом процессе.

И.В. БОЧАРНИКОВ,

доктор политических наук,
руководитель Научно-исследовательского Центра проблем
национальной безопасности,
действительный государственный советник
Российской Федерации 3 класса

Феномен патриотизма в мировой истории

Зарождение патриотизма, представляющего собой одну из фундаментальных ценностей человеческой цивилизации, обусловлено процессами политической социализации людей, в рамках которой происходило формирование государственно-организованных сообществ.

С момента образования античных государств привязанность к среде обитания, к родной земле обрели характер нравственного и политического императива, определяющего восприятие людьми политической действительности и реагирование на происходящие политические процессы с позиции их соответствия интересам и безопасности своего социума, своего государства.

Эти процессы были имманентны всем античным цивилизациям и осуществлялись в них с учетом специфики процессов их государственного строительства. Вследствие этого само это понятие имело различное наполнение и понималось по-разному. Каждая региональная цивилизация или даже государство исторически всегда имело свой «набор» мировоззренческих ценностей, которые являлись основой понимания патриотизма в этих регионах. Но именно в Античной Греции это явление обрело характер нравственного и политического принципа, социального чувства, содержанием которого являлась любовь

к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. В соответствии с этим и само явление свое обрело название – «патриотизм» (греч. πατριωτης – соотечественник, πατρις – отечество). Произошло это во времена расцвета греческой культуры времен античности (первая половина первого тысячелетия до н.э.).

При этом корни этого явления, по мнению исследователей, уходят в более давние времена, по крайней мере, в так называемый «гомеровский» период (XI–VIII вв. до н.э.)²⁹ – эпоху формирования героического греческого эпоса. В этот период были созданы всемирно известные мифы и легенды Древней Греции о героях и богах, а также поэмы самого Гомера: «Одиссея» и «Илиада», сформировавшие мировоззрение многих поколений греков, в том числе выдающихся мыслителей, государственных деятелей, полководцев Античности. Александр Македонский, например, во время своих походов не расставался с «Илиадой», а во время отдыха держал ее вместе с кинжалом под подушкой. Один из ее героев – Ахилл – был его кумиром и примером для подражания. И, по всей видимости, формировании личности этого выдающегося полководца Античности.

Предтечей патриотизма, по всей видимости, следует считать сложившийся в Античной Греции идеал – «аретэ» – добродетель, доблесть. Первоначально в гомеровский период, его восприятие отражало стремление к совершению подвигов, достижению славы и успеха. С развитием философской мысли, а с нею и этических норм и традиций «аретэ» в классическую эпоху Древней Греции (V–IV века до н.э.) стала идеалом поведения граждан и их отношения к своему гражданскому долгу.

Из вышесказанного следует, что целью воспитания в Древней Греции является воспитание добродетельного человека и, вследствие этого, хорошего гражданина, готового к самопожертвованию во имя интересов и безопасности своего Отечества.

К этим проблемам обращались многие мыслители Древней Греции. Так, выдающийся мыслитель Античности Сократ, а за ним и Платон, рассматривали чело-

веческую жизнь не только для себя, но для общества и политической жизни. Платон разделил «аретэ» на четыре составляющие: мудрость, мужество, благоразумие, справедливость. Лучшая форма государства, по мнению этого выдающегося ученика Сократа, должна воспитывать в гражданах благочестие, бороться против неверия.

Заслуживает также внимание и позиция по этому вопросу выдающегося мыслителя того времени – Аристотеля, являющегося по праву родоначальником науки о политике. Примечательно, что одним из основных понятий, рассматриваемых в его книге «Политика» является добродетель, служение которой в понимании Аристотеля являлось «занятие политикой и войной». Высшая же степень добродетели, – по его мнению, – деятельность во имя сограждан, ради блага государства³⁰.

Так, свободнорожденный афинянин в день своего 18-летия торжественно включался в списки граждан; при этом он произносил клятву: «Я не посрамлю священного оружия и не оставлю товарища в битве, буду защищать и один и со многими все священное и заветное, не уменьшу силы и славы отечества, но увеличу их; буду разумно повиноваться существующему правительству и законам, установленным и имеющим быть принятыми; а если кто будет стараться уничтожить законы или не повиноваться им, я не допущу этого и буду бороться с этим против него и один и со всеми; буду также чтить отечественные святыни. В этом да будут мне свидетели боги»³¹.

Патриотическое сознание древнегреческого народа развивалось параллельно с процессом складывания древнегреческой государственности, с развитием полисной системы. Вследствие этого и сам патриотизм принимал в значительной мере полисный характер и доминировал над патриотизмом общеэллинским.

В частности, проявлением полисного патриотизма стала позиция Аристотеля. Когда македонский царь Филипп II поручил ему воспитание своего наследника Александра, Аристотель потребовал восстановить разрушенный македонцами его родной город Стагир. И только после выполнения данного условия, Аристотель приступил к наставничеству Александра. Более 8 лет он

был его наставником и, безусловно, оказал, значимое влияние на формирование мировоззрения не только выдающегося в последующем полководца Александра Македонского, Александр помимо того, что был великим полководцем, являлся также основателем уникального полиэтничного государственного образования – Македонского царства. Его значение в истории человеческой цивилизации определялось не только интеграцией в единое политическое пространство народов Эллады, Передней Азии и Северо-Восточной Африки, но и создание фундамента эллинистической цивилизации на завоеванном пространстве. Это предопределило развитие данных регионов на столетия. И в этом тоже очевидна заслуга Аристотеля.

Доминирование полисного патриотизма было обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, тем, что именно в Элладе, на крохотном политическом пространстве развивались и функционировали 157 государственных образований различного спектра: от тирании – прообраза современного тоталитаризма – до демократий, и даже своего рода подобия политий, и по сей день остающихся идеалом государственного устройства. При этом все они были суверенны в современном понимании этого слова.

Развитию полисного патриотизма в значительной мере содействовали также многочисленные войны и вооруженные конфликты, которые античным грекам пришлось вести как по отражению внешней агрессии, так и междоусобных – между многочисленными полисами и их союзами. В основном это касалось Спарты и Афин, являвшихся двумя политическими центрами древнегреческой цивилизации.

Раздробленность и противостояние греческих городов-государств, в конечном итоге привели к упадку древнегреческой цивилизации и подчинению их сначала Македонии во времена царствования Филиппа II – отца Александра Македонского, а затем с появлением нового центра силы на мировом уровне – Риму.

После победы Рима в III македонской войне (168 год до н.э.) Греция фактически лишилась независимости, а

ее внутреннее устройство было поручено специальной комиссии десяти (коллегия децемвиров), которая по поручению сената провела мероприятия «по подавлению духа партий и прочного утверждения тех, которые имеют в виде только власть римлян»³².

В этот период была сделана попытка объединить греческие полисы под эгидой, так называемого, Ахейского союза для противостояния экспансии римлян. Это было, одним из последних проявлений эллинского патриотизма. В 146 году до н.э. попытка обретения независимости была подавлена. Прибывшая же в 145 году до н.э. в Коринф очередная сенатская комиссия десяти уполномоченных провела политическую реорганизацию Греции. Результатами ее деятельности явились следующие преобразования: все, а не только сочувствующие Ахейской федерации союзы были распущены; демократические конституции городов были упразднены³³.

Показательна при этом позиция выдающегося греческого мыслителя Полибия, автора «Всемирной истории», который, будучи сам этническим греком, принял непосредственное участие в работе указанной комиссии. В последующем, объясняя свою позицию, Полибий исходил из исторической, по его мнению, необходимости возвышения Рима, предполагающей подчинение ему не только Греции, но и всего остального мира. Считая утрату самостоятельности благом для своей родины, Полибий аргументировал свою позицию следующими словами: «Мы бы не были спасены, если бы не были сокрушены»³⁴. Будучи авторитетным и для римлян, и для греков политиком, Полибий, непосредственно участвуя в работе комиссии, сумел несколько сгладить последствия поражения греческих полисов. Важнейшая его заслуга заключалась в недопущении разрушения римлянами культурно-исторического наследия античной Греции, востребованной в последующем самими же римлянами. Другими словами, именно он положил начало процессу, который в истории называют эллинизацией Рима.

С этого периода начинается новый этап эволюции и самого патриотизма и его осмысления – римский.

Важнейшим фактором возвышения Античного Рима являлось то, что он «впитывал в себя» все самое лучшее, из того что имелось у завоеванных им государств и народов. И в этом плане наследие Древней Греции оказало мощное воздействие на развитие Рима, в том числе в плане утверждения основополагающих политико-правовых принципов. Это касается и патриотизма как идеологической основы существования и развития римской государственности. Примечательно, что римляне переименовали весь пантеон греческих богов, дав им свои имена, перевели на латинский язык лучшие греческие научные трактаты и литературные произведения, произвели целый комплекс других преобразований, но слово «Отечество» – *patria* – вошло в латинский язык практически без изменения. Соответственно и сам патриотизм как нравственный и политический принцип греческих полисов, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы таковым вошел и в римскую политико-правовую традицию, хотя и был адаптирован применительно к сложившимся в Античном Риме реалиям.

Основу патриотизма определяло представление об особой богоизбранности римского народа и самой судьбой предназначенных ему победах, о Риме как высшей ценности, о долге гражданина служить ему всеми силами, не щадя сил и жизни. Для этого гражданин должен был обладать мужеством, стойкостью, честностью, верностью, достоинством, умеренностью в образе жизни, способностью подчиняться железной дисциплине на войне, утвержденному народным собранием закону и установленному «предками» обычаю в мирное время, чтить богов-покровителей своих семей, своих сельских общин и, конечно, Рима.

Так же, как и в Античной Греции высшим проявлением патриотизма было участие в войнах, причем независимо от того были ли эти войны оборонительными или захватническими. Если нужно идти воевать, то гражданин рассматривает войну не как чью-то прихоть, а как насущную потребность полиса. Римлянин превыше всего

ставит Рим, его могущество, его превосходство над другими народами, и главным считает служение Риму»³⁵.

Для пропаганды великой миссии Рима много сделал Полибий. Его «Всемирная история», по сути представляет собой, историю римских войн и побед, обусловленных, по его мнению, не только римскими добродетелями, но и их совершенным политическим строем, совмещавшим преимущества монархии (представленной магистратами), аристократии (представленной сенатом) и демократии (представленной народным собранием). Идеальное политическое устройство, объединяющее граждан, предоставляющее каждому подобающие ему права при соблюдении обязанностей, почитание богов, честность, патриотизм делают Рим, по словам Полибия, несокрушимым, единственно способным создать обширную державу и управлять ею к ее же пользе.

«Римский миф» нашел свое воплощение и в римской истории («Истории Рима от основания Города»), написанной Титом Ливием. В ней автор показывает как доблесть, патриотизм, почитание богов возвысили маленький городок на Тибре до положения владыки мира.

Благодаря «Истории» Тита Ливия в обиход вошел лозунг «Враг у ворот», не раз в последующем сыгравшим важную роль в мобилизации граждан для отпора агрессору. В оригинале он звучал как «Ганнибал у ворот!», поднявший римский народ на отчаянную борьбу с Карфагеном, увенчавшуюся полной победой.

В итоге Античный Рим создал свою оригинальную цивилизацию, зиждившуюся на особой системе ценностей, которая сложилась в римской гражданской общине в связи с особенностями ее исторического развития. К таким особенностям относятся установление демократической формы правления в результате борьбы между патрициями и плебеями и побед последних и почти непрерывные войны Рима, превратившие его из небольшого италийского городка в столицу огромной державы.

Одновременно с этим произошла трансформация патриотизма из республиканского, по сути полисного, в имперский с сакрализацией верховной государственной власти.

Достижение высшей точки развития Римской империи (I век до н.э. – I век) стало началом ее заката. Добившись утверждения в качестве сверхдержавы, раскинув свои владения от Британии до Кавказа и Персии, Римская империя в последующем сдавала одну позицию за другой. У Рима еще были блестящие победы императоров Траяна, Германика, Константина и других, но в целом тенденция стагнации и упадка уже обозначилась и сопровождала Римскую империю вплоть до ее крушения в V веке.

Этому способствовал ряд факторов. Прежде всего, размывание ценностей. Римляне со временем утратили такое качество как пассионарность (термин Л.Н. Гумилева) – готовность к самопожертвованию во имя интересов Отечества. Общий упадок нравов и утверждение в общественном сознании, прежде всего правящей элиты принципов «хлеба и зрелищ» и «после нас хоть потоп» в значительной мере девальвировали идеологические и ценностные основы государственности, в том числе патриотизм, как готовность жертвовать своими интересами во имя Отечества.

Другим важнейшим фактором явилось «размывание» государствообразующего ядра – собственно римлян. Наделение гражданскими правами жителей завоеванных провинций не означало, что они становились гражданами Рима по духу. Они в полной мере пользовались привилегиями, предоставляемые гражданством, но весьма неохотно исполняли, вытекающие из этого обязанности и повинности. Особенно это касалось воинской повинности. При этом сами римляне уже не хотели воевать, а нанимали для этого за деньги жителей завоеванных провинций.

Легионы, набранные в основной своей массе из этой категории подданных империи, были далеки от идеалов римского патриотизма. В то же время, обладая реальной властью, они играли все более значимую роль в политике Древнего Рима и оказывали влияние на принятие решений органами власти вплоть до смены императоров (Север, Траян, Максимин Фракийец и др.).

Еще большее значение в девальвации римского патриотизма имело утверждение нового мощного иденти-

фикационного признака – христианства – ставшего в последствие одной из мировых религий.

Представления «о небесной отчизне» и о христианской общности как особом «народе Божьем» не способствовали утверждению лояльности нехристианской государственной власти. Вполне обоснованно языческий императорский Рим видел в христианстве угрозу своей власти.

Впоследствии произошло переосмысления политической роли христианства. В 325 году христианство императором Константином было объявлено официальной религией Рима. После принятия христианства руководство Римской империей, начала использовать христианство для укрепления единства империи, противодействию местному национализму и местному язычеству, формируя представления о христианской империи как о земной родине всех христиан. Тем не менее, это не способствовало утверждению патриотизма в самом римском обществе. Напротив, уж сами патриотические идеи наполняются религиозным содержанием. Основополагающим принципом в этот период является убеждение в том, что цепляться за земную жизнь как за самое существенное грех; добродетель состоит в отрицании земной жизни и в созерцании потусторонней. Земная жизнь не реальность, не истина, а тень, видимость; реальность это не то, что есть, а то, что должно быть, а посему подлинным ее содержанием является иной мир, ад, чистилище и рай, мир истины и справедливости³⁶.

Последующий период, известный в истории как Средневековье, характеризуется не только засильем церковной идеологии, но и дефрагментацией политического пространства европейских государств, феодальной раздробленностью, явившейся следствием наделения крупнейших феодалов суверенными правами в отношении главных ресурсов политической власти того времени – населения и территории.

В этот период патриотизм как осознание приоритетности интересов государства утратил свое значение. Утвердившаяся в европейском обществе рыцарская этика предполагала понятия верности богу, сюзерену (в том числе королю, который был не столько главой государства,

а первым из феодалов), наконец, прекрасной даме и т. д., но не конкретному государственному образованию. Родиной, Отечеством воспринимался лишь вполне определенный удел, вотчина, феодальное владение. Патриотизм, таким образом, имел даже не полисный, а вотчинный (феодальный) характер. И феодалы вправе были самостоятельно решать вопрос, защищать ли им то или иное государственное образование, или нет, или же выступить на стороне противника, как это было в ходе Столетней войны (Англии и Франции) или в период противостояния Великого Московского княжества Золотой Орде.

Показательна в этом плане история гибели в ходе Столетней войны объявленной во Франции национальным героем Жанны д'Арк фактически, вдохновившей французское общество того времени на освободительную войну против англичан. После того как она была отстранена от командования французскими войсками королем Карлом VII, которого она фактически и короновала, Жанна собрав отряд добровольцев отправилась на помощь жителям осажденного города Компьен. В ходе неудачного сражения она была захвачена в плен, но не англичанами, а французами – жителями провинции (герцогства) Бургундия. Осудили ее на смерть также французские священники.

И это не воспринималось актом предательства со стороны бургундцев, напротив, являлось признаком их верности своему сюзеру – герцогу Бургундскому, являвшемуся союзником англичан.

На протяжении всего Средневековья патриотизм как нравственно-этическая ценность, за исключением редких случаев, не поощрялся и не культивировался. Поэтому такие явления, как национально-освободительные войны были достаточно редкими явлениями, их место занимали крестовые походы и религиозные войны.

Переломным этапом в этом плане стала Эпоха Возрождения и Просвещения открывшая для многих европейских государств возможности возвращения к прошлому (дохристианскому) содержанию понятия патриотизм.

Важнейшей чертой мировоззрения этой эпохи был индивидуализм. Другой характерной чертой нового

мировоззрения было пробуждение национального самосознания. У людей возникает чувство патриотизма, формируется понятие Отечества.

Особую роль в этом сыграл выдающийся мыслитель того периода Н. Макиавелли, долгое время незаслуженно подвергавшийся остракизму особенно в марксистско-ленинских обществоведческих источниках. Причиной этого является приписываемое ему изречение о том, что «цель оправдывает средства». Вырванная из контекста, упрощенная и извращенная, она стала основным средством дискредитации личности выдающегося мыслителя эпохи Возрождения. В действительности же фраза, о которой идет речь в работе «Государь» изложена следующим образом: «если цель достигнута, если государь заслужил признание подданных и устранил завистников, то он на долгое время обретает могущество, покой, почести и счастье»³⁷.

Как в своей самой известной работе, являющейся практически пятьсот лет настольной книгой политиков – «Государь», так и в других трудах, Н. Макиавелли постоянно обращается к идеям патриотизма. Так, в частности в заключительных строках своей книги Государь он пишет: «...Пусть после стольких лет ожидания Италия увидит, наконец, своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жаждой мщения, с какой непоколебимой верой, с какими слезами!»³⁸.

Для Макиавелли назначение человека на земле, его первейший долг – это патриотизм, забота о славе, величии, свободе родины. Родина в представлении Макиавелли – это уже не только свободный город-коммуна, своей свободой обязанный самому себе и управляемый всеми во всеобщих интересах, но крупное итальянское государство, которое служило бы оплотом против всякого иноземного вторжения, вся нация. Об этом он и пишет в своих «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия»: «Если когда-либо я мог славить мою родину, даже подвергаясь обидам и опасностям, я всегда это делал охотно, потому что в жизни человека нет большей обязанности»³⁹.

К бесспорной заслуге Н. Макиавелли, например, относится то, что он первым употребил понятие «*stato*» – государство в его современном смысле – и первым указал на его социальную и политическую природу. Введением термина «*stato*» (лат. *status* – положение, статус), Н. Макиавелли объединил такие понятия, как «республика» и «единовластное правление». Сначала термин «государство» укореняется в Испании («*estado*») и во Франции («*etat*»), позднее – в Германии («*Staat*»). С этого времени понятия «государство» и «гражданское общество» стали различаться. Примечательно, что США – Соединенные штаты Америки своим названием фактически обязаны термину «*stato*» Н. Макиавелли, поскольку слово «штаты» – от английского «*state*», является производным от латинского «*status*».

Дальнейшее осмысление проблемы сущности государства и его взаимоотношений с гражданским обществом и личностью нашло отражение в работе «Левиафан»⁴⁰ английского философа Томаса Гоббса, а также других мыслителей эпохи Возрождения. Т. Гоббс, в частности полагал, что источником государственной власти является общественный договор, который люди, живущие в догосударственном обществе, конфликтов и «войны всех против всех» заключают с властью в обмен на закон.

Таким образом, в общественном сознании вновь стало утверждаться восприятие конкретного государства как Отечества, интересы и безопасность которого необходимо было защищать.

Все это способствовало восприятию патриотизма как сотрудничества общества и граждан с властью для достижения «общего блага», т.е. национального интереса.

Формирование национального самосознания, начавшееся в эпоху Возрождения во многих государствах, актуализировало также проблему план воспитания высоко нравственного человека-гражданина (М. Монтень, Т. Мор, Я. Коменский). Основной целью воспитания в этот период становится формирование осознанной гражданской позиции (Дж. Локк). Аналогичной точки зрения придерживались французские философы Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и К.А. Гельвеций.

В период Великой французской революции понятие «патриот» находит свое место в политических словарях.

Патриотизму Нового времени удается избавиться от тоталитарного воздействия религии. В противовес взглядам мыслителей Средневековья идеологи Великой французской революции связывали патриотизм, прежде всего со свободой, с борьбой против королевской власти. Просветители стали трактовать отношения между человеком и государством как равноправные (концепция общественного договора, естественного равенства, критика деспотизма и т.д.).

В начале XVIII века во времена царствования Петра I слово «патриот» (заимствованное из французского «patriote», производное от «patria» – родина, отечество) вошло и в русскую лексику. Позже вошло в употребление слово «патриотизм», которое часто использовалось в период Французской революции.

После утверждения ценностей периода буржуазных революций XVIII–XIX вв., патриотизм понимался также, как стремление отстаивать интересы Отечества, в том числе, и путем вооруженной борьбы с теми силами внутри и вовне общества, которые стоят на пути укрепления позиций государства. Но особенно четко связь патриотизма прослеживается с идеологическим обоснованием укрепления государственного интереса и безопасности. Эта связь характерна уже в Новое время, когда возникает потребность преодолеть феодальную раздробленность и отстаивать позиции государства во враждебном окружении.

Например, так понимали патриотизм во времена Французской революции XVIII века, а также в процессе борьбы Пруссии и Италии за объединение своих стран в XIX веке. Как известно, в этих странах это сопровождалось патриотическим подъемом, без которого невозможно было бы победить те силы (Францию и Австрию), которые препятствовали объединению.

В целом, начиная с рубежа XVIII–XIX столетий, патриотизм прочно входит в политико-правовой лексикон

всех современных государств, являясь вплоть до настоящего времени мощным идеологическим стимулом мобилизации их граждан на защиту Отечества, в том числе вооруженную, от внешней агрессии и внутривнутриполитических потрясений.

Государства же отвергающие патриотизм или допускающие его девальвацию, в том числе путем провокационной подмены терминами «национализм», «шовинизм, и им аналогичными, как показывает история мировой цивилизации, обречены на упадок с последующим «небытием».

О.А. ОВСЯННИКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент,
исполнительный директор
Научно-исследовательского Центра проблем
национальной безопасности

Духовные и исторические основы российского патриотизма

Современный этап мирового развития можно называть по-разному – век тотальной компьютеризации, информационных «взрывов», геномной инженерии, клонирования и т.д. Но все чаще и чаще его называют «эпохой глобализации». Россия сегодня также находится на новом этапе своего исторического развития. Реформируются основы государственного устройства и управления, осуществляется процесс переоценки национальных ценностей и согласования интересов личности, общества и государства, дальнейшего развития социально-экономических, политических, правовых, этнических связей и отношений. Произошла смена парадигмы национальной безопасности, что, в свою очередь, обусловило необходимость по-новому рассмотреть место и роль России в мировом сообществе, систему ее национальных интересов, возможности и пути их достижения с учетом изменившихся тенденций в развитии политической обстановки и геополитической обстановки в мире.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. В силу этого понимание современного российского патриотизма, сформировавшегося на протяжении многовековой исто-

рии русской общественной мысли, является исходной задачей для выяснения его основ.

Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений. Роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные тенденции развития общества сопровождаются повышением напряжения сил его граждан (войны, нашествия, социальные конфликты, революционные потрясения, обострение кризисных явлений, борьба за власть, стихийные и иные бедствия и т.д.). Проявления патриотизма в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что заставляет говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, неординарном явлении.

В настоящее время, когда все еще продолжается этап выработки ведущей национальной идеи в России, в трудах многих отечественных мыслителей излагаются различные точки зрения на явление патриотизма как стержневого компонента общероссийской идеи, призванной служить объединению и упрочению российского общества и государства.

В нашем понимании патриотизм – это искренняя и бескорыстная любовь гражданина к своей стране, ее многонациональному народу, уважительное отношение к культуре, традициям и историческому прошлому России. Патриотизм – это последовательная и твердая защита законных интересов и прав всего российского народа и каждого гражданина, национально-государственных интересов нашей страны. Патриотизм – это реальные действия, направленные на достижение благополучия каждого гражданина России и всей страны в целом. Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

Возникновение патриотизма в России напрямую связано с историей возникновения самой страны. В древней

Руси еще не сформировалась (да и не могла в условиях раздробленности общества и неразвитости государства) политическая идеология, основанная на патриотизме.

Древнерусский патриотизм (IX – первая половина XIV вв.) олицетворяет средневековый автократический патриотизм России. Любовь к Отечеству отражалась в героических былинах и таких произведениях, как: «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Илларионом; «Повесть временных лет» монаха Киево-Печерского монастыря Нестора; «Слово о полку Игореве», «Слово о гибели земли русской», повести Куликовского цикла и др. Один из исследователей проблемы зарождения патриотизма в России М.М. Кром писал: «Древнерусская литература говорила о любви к Родине на языке чувств и образов»⁴¹.

По мнению А.В. Абрамова, существование некоторых архетипических факторов повлияло на создания «образа отечества». Однако слабое функционирование централизованной власти привело к распаду Киевской Руси и образованию множества обособленных государств. Само понятие «Русская земля» употреблялось в географическом значении и не имело политического подтекста. В сложившейся политической обстановке – раздробленности Руси патриотической идеологии единого централизованного государства не могло сложиться.

Обособленные русские княжества подвергались постоянным атакам с внешней стороны. Данный факт повлек призывы к объединению, отображенные в «Повести временных лет». Основной целью объединения являлась защита от внешней опасности («Слово о полку Игореве»). Вторым фактором, влияющим на создания «образа Отечества», послужили различные символы. Например, образ храма олицетворял политическую независимость какого-либо княжества. Третьим фактором являлся монарх как субъект властных отношений. Народ оберегал его и стремился защитить. Четвертый фактор создания «образа Отечества» выразился в жертвовании жизнью как народа ради монарха, так и монарха ради своего народа.

Для русского средневековья (IX–XVII вв.) характерен автократический режим и, соответственно, автократический тип патриотизма. Руководство страны было сосредоточено в руках князя, великого князя либо – позже – царя. Управляя государством, он опирался на широкие слои населения и, прежде всего, на боярство. Начиная с XVII в., усиливалась роль дворянства. Монарх занимался назначением на государственные посты, осуществляя власть путем принуждения. Такие органы, как Боярская дума и Земский собор, относились скорее к числу декоративных и фактически не были наделены легитимной политической властью.

Данное положение дел нашло свое отражение в социально-политических произведениях того времени: «Русской Правде», Соборном Уложении, Судебниках XV–XVI вв.

Автократический патриотизм централизованного Российского государства (вторая половина XIV–XVII вв.) – один из периодов Средневекового российского патриотизма. В данный период происходила ликвидация монголо-татарского ига, ставшая самым значимым событием второй половины XV в. В ходе борьбы нашего народа за свободу раскрылась вся глубина русского патриотизма. Власть находилась в руках Великого князя Ивана III. Как известно, в 1480 г. Ордынский хан Ахмат вторгся во владения Московского княжества, стремясь восстановить пошатнувшееся влияние Золотой Орды. Князь занял выжидательную позицию. А.В. Абрамов отмечал: «В этих условиях выразителем патриотических настроений общества стала русская православная церковь»⁴².

Историки пишут: «Позиция православной церкви возымела действие, и рать московского князя одержала победу над монголо-татарами, что привело к освобождению Руси от Ордынского ига, послужило стимулом для дальнейшего развития политического сознания, и соответственно, патриотизма XV–XVI вв. Представление о великом князе, как о самостоятельном правителе, независимости ни от Золотой Орды, ни от Византии завершилось выработкой патриотической политической идеологии «Москва-третий Рим»⁴³.

Митрополит Зосим в XV в. высказывал надежды о новом идеальном могущественном правителе Иване III как о «новом царе Константинополя, который создал новый Рим и положит начало новому Константину – граду – Москве»⁴⁴. Залог вечного существования России, согласно концепции «Москва – третий Рим», заключался в том, что «два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать»⁴⁵.

В XVI в. митрополит Спиридон дополнил концепцию Филофея в «Сказании о князьях Владимирских». Согласно ей, московские правители объявлялись не только приемниками, но и потомками родственника цезаря Августа – Пруса⁴⁶.

Благодаря идеологии «Москва – третий Рим» Россия держалась несколько столетий, эффективно адаптируясь к конкретным историческим – внутренним и внешним – реалиям⁴⁷. Во внешней политике православная идеология переросла в программу освобождения христианских народов от «агарянского» (мусульманского) гнета⁴⁸.

Во второй половине XVI в. патриотизм стал синонимом служения великому князю, а затем – царю. Измена царю Ивану Грозному приравнивалась к измене Отечеству. В своих изречениях он подчеркивал, что Российскому государству и русскому царю нельзя изменять, их следует любить и защищать⁴⁹. Политическая идеология царя нашла отражение в ряде литературных источников, ключевым из которых следует признать «Домострой»⁵⁰.

В конечном итоге царская власть перешла в деспотизм, что повлекло за собой череду безрассудных и бессмысленных казней и в конечном итоге привело страну к социально-политическому, социально-экономическому и духовному кризису. Гражданская война, раскол едва сплотившегося русского общества повлекли угрозу потери национальной независимости в Смутное время.

Вместе с тем, надежды на преодоление смутного времени связывались главным образом с православием: «За православную веру, и за святых Божия церкви, и за свои души, и за свое отечество, и за достояние, еже нам Господь дал»⁵¹. В сложившейся политической ситуации

боротся за свою веру и отечество призывал Дмитрий Пожарский.

Средневековый период – время героизма «мужей русских» как в защите Отечества мечом, так и словом. «Чтоб нам, по совету всего государства, выбратьи общим советом государя, чтоб без государя Московское государство до конца не разорилось»⁵². В этих словах отображалась забота о своем Отечестве и необходимость в царе. Народ видел в нем управленца и казначея.

Восстановление монархической государственности произошло благодаря героизму и жертвенности русского народа. Героизм «мужей» русских проявлялся не только в военном деле и на полях сражений. Подвиги костромского крестьянина Ивана Сусанина, безымянных защитников Троице-Сергиева монастыря, Смоленска, участников первого и второго ополчений отображают жертвенность народа во благо своего Отечества. Благодаря таким примерам удалось преодолеть социально-политический и экономический кризис и изгнать из России интервентов, пользовавшихся тяжелейшим положением ее в целях захвата власти.

В 1613 г. произошло восстановление абсолютной монархии. На Земском соборе, по «приговору всея земли», был избран царь Михаил Федорович Романов.

В 1669 г. дьяк Ф.И. Грибоедов по поручению царя Алексея Михайловича составил «Историю, сиречь повесть или сказание вкратце, о благочестивно державствующих и свято поживших, боговенчаных царей и великих князей, иже в Рустей земле богоугодно державствующих». Династия тем самым стремилась доказать свое родство с прежними правителями, не только подчеркивая законность своего вступления на престол, но и претендовала на сакральность власти, предусмотренной концепцией Филофея⁵³.

М. Романов, как действующий царь, брал на себя, вслед за его предшественниками, роль защитника православия. Его политические действия были направлены на объединение славян для борьбы с Турцией. Данные события отражались в произведениях XVII в. «Синописис» Иннокентия Гизеля и «Политика» Юрия Крижанича.

Средневековый автократический патриотизм отражал как идеализацию и сакрализацию монарха, так и свойственные автократические способы организации политической жизни. Для средневековых россиян единственно возможным являлся автократический политический режим и, как следствие, только автократический патриотизм.

Автократическим остался и политический режим Нового времени. Первым периодом данного режима являлся период становления Российской империи (XVIII – первая половина XIX вв.). Руководство страны осуществлялось Царем. С 1721 г. глава государства стал именоваться Императором. С этого момента у российского дворянства появилась возможность влиять на принятие решений монарха. Некоторыми вопросами занималось местное самоуправление. Стало отчасти возможным регулирование разрешения вопросов и принятия коллегиальных решений.

С XVII в. до 30-х годов XIX в. в результате петровских реформ возник «просвещенный» абсолютизм. Он существенно повлиял на патриотическую идеологию: теория «Москва – третий Рим» уступила место новой концепции. Для идеологии XVI–XVIII вв. характерно отождествление Отечества с личностью конкретного государя. Государство являлось вотчиной, населения – холопами, царь – их владельцем⁵⁴.

Идеи православия, державности и национальной сплоченности находили свое выражение в литературных и религиозных источниках, отражались в национальной психологии народа. В начале XVII в. патриотизм стал государственной идеологией. Так, «Устав ратных и пушечных дел» закрепил патриотизм как военно-профессиональное качество и норму поведения воинов. Воеводам строго предписывалось не только усердно воспитывать их, но и самим подавать пример служения Отечеству.

А в Морском уставе говорилось: «Все воинские корабли России не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели под страхом лишения живота».

Петр I одним из первых среди государственных деятелей России предпринял попытку соединить великие идеа-

лы борьбы с врагом – «За веру, царя, честь и достоинство» – с их отражением в указах, законах, наставлениях, воинских уставах и других законодательных актах, имеющих правовой статус. Все это оказало большое патриотическое влияние на российский народ. Напутствуя российских воинов перед Полтавской битвой, Петр Великий говорил: «Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за православную нашу веру и церковь».

Такой подход был закреплен в «Учреждении к бою», «Артикуле воинском», написанных лично царем, в Уставе Воинском 1716 году, российских законах того времени.

В этом направлении Петр I развивал политику государства совместно с «птенцами гнезда Петрова» – Ф. Прокоповичем, П.П. Шафировым, А.В. Макаровым. Соратниками Петра являлись и другие представители политической элиты. Осмыслив политический режим России, они выработали новую патриотическую идеологию. Согласно ей, идеалом политического деятеля становится человек, заботящийся об общем благе и России. Его служба велась во имя Отечества.

22 октября 1721 г. требование заботиться о благе Отечества, формировавшееся с 1702 г., приняло окончательную установку: «...надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очами кладет как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ»⁵⁵.

Историк Н.И. Павленко отмечал, что во время правления Петра I поощрялось развитие торговли, ремесел и мануфактур; соблюдалось правосудие, искоренялись «неправды и тяготы», в сборах налогов и набор рекрутов, распространялось просвещение через отечественные учебные заведения и отправка учащихся за границу; и защита безопасности и территориальной целостности государства⁵⁶. Все применимые действия, по мнению Петра I, должны были обеспечить внешнее и внутреннее могущество России и ее авторитет среди других государств.

Политическая идеология была развернута на благо страны. В концепции «Москвы – третьего Рима» Отечество выступало субъектом властных отношений. Политика

Петра I подразумевала, что Отечество является объектом патриотизма. Император выступал в роли слуги Отчества и был примером для подчиненных. «Сознание долга перед Родиной облекается у Петра в форму, наиболее понятную для него и для окружающих, – в форму, заимствованную из военной службы, военной дисциплины. Он служит отечеству... Во всей деятельности Петра мы не найдем другой, более укоренившейся, почти сделавшейся инстинктом руководящей идеи», – отмечает русский историк и политический деятель начала XX в. П.Н. Милюков⁵⁷.

Современный исследователь Е.В. Анисимов отмечает, что своими ежедневными трудами, службой Отчеству Петр I показывал пример того, как нужно служить ему⁵⁸. В этой связи служба Отчеству воспринималось народом как служение государю.

Исследователь О.Г. Агаева, анализируя фольклорные источники того времени, пришла к выводу, что идея «царской службы», а не служба Отчеству была в политическом сознании большинства непривилегированного народа. Таким образом, психология патриотизма оставалась на уровне XVI–XVII вв.

Конец XVII – начало XVIII вв., когда в результате петровских реформ были созданы новая система государственного управления, регулярные армия и флот России, можно считать началом формирования единой системы обучения и воспитания офицеров, солдат и матросов на фундаменте патриотической идеологии, которая с самого начала формировалась Петром Великим как государственная идеология.

Многие русские полководцы XVIII–XIX вв. в своей практической деятельности стремились привить воинам серьезное отношение к воинскому долгу, осознание чести и высокого призвания защитника Отечества. Наиболее ярко и полно патриотические идеи воплотились в военно-педагогической деятельности А.В. Суворова, М.И. Кутузова, М.И. Драгомирова.

Со времен правления Петра I происходит изменение политических представлений. С XVII в. в Западной Европе развивалась политическая философия абсолютистского

режима. Выдающиеся философы того времени: Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк – объясняют истоки политических действий того времени теорией «общественного договора», согласно которой центральная власть в государстве необходима для заботы об «общем благе» всего народа.

Существенные изменения произошли в XVIII веке среди российского дворянства. Среди них сформировалась идея «служения Отечеству», а не императору. Это подтолкнуло к участию в политике империи, ограничению власти императорской, выражению мнения народа законом и представительными органами. Во второй половине XVIII в. термин «патриотизм» вошел в русский язык, благодаря сочинениям русских просветителей П.А. Левашова, А.Т. Болтова, Н.М. Дмитриева⁵⁹.

А.В. Абрамов отмечает: «Пониманию патриотизма как деятельности, направленной на участие дворянства в государственном управлении, способствовала своей законодательной деятельностью, сама того не желая, Екатерина II». В 1785 г. появилась «Жалованная грамота дворянству», согласно которой дворяне могли участвовать в работе губернских и уездных представительных учреждений. На возрастающее значение дворянства в общественной жизни России во второй половине XVIII в. указывает Б. Васильев: «Екатерина освободила дворянство, даровала ему часть суверенных прав и гарантий. В результате родилась правящая каста, готовая отдать свою жизнь, знания и жажду деятельности на благо отчизны»⁶⁰.

Несмотря на нововведения, императрица не подразумевала ограничения абсолютной верховной власти, что вызвало неоднозначные процессы и даже породило в политическом сознании некоторых представителей дворянства радикальную точку зрения. Так, А.Н. Радищев в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» комментировал данную позицию следующим образом: «Просвещенных монархов нет и не будет. Истина страшна для него, он всеми силами стремится скрыть от народа правду»⁶¹. Его видение патриотизма отражено в таких словах: «Главное стремление сына Отечества, служить

делу процветания Родины, искоренять крепостные устои, насилие и т. п.»⁶².

Идея «служения Отечеству» развернулась широко во время Отечественной войны 1812 г. Очередная угроза потери национальной независимости пробудило в народе патриотическое сознание. Люди уходили в леса, не принимали провиант от французской армии, крестьянские партизанские отряды восставали в тылу врага.

Подвиг на Бородинском поле под предводительством М.И. Кутузова – один из ярких моментов Отечественной войны, подтверждающий храбрость народа, любовь к своей стране, к своему царю и вере.

Плодом национально-освободительной борьбы русского народа стало движение декабристов, своими призывами к отмене крепостного права и реализации демократических свобод выразившее новое направление общественной мысли России начала XIX в. Ради реализации движущей ими идеи данное сообщество было готово на самопожертвование.

Восстание на Сенатской площади и его подавление стало началом нового периода – политического режима периода упадка Российской империи и, соответственно, патриотизма периода упадка Российской империи. Понимание патриотизма получило свое отражение и в программных документах декабристов. Понятие Родины и ее защиты было вознесено Конституцией Никиты Муравьева на огромную высоту: «Каждый (Русский), – гласила статья двенадцать, – обязан носить общественные повинности, повиноваться законам и властям отечества и явиться на защиту Родины (быть всегда готовым к защите Родины, и должен явиться к знаменам), когда востребует того закон».

Начиная с 30-х гг. XIX в. проявились попытки возрождения неограниченной монархии и отказ от идей «просвещенного абсолютизма», конечно, не с народной стороны. Н.М. Карамзин утверждал, что «самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья...»⁶³. В последующем это нашло отражение в знаменитой формуле С.С. Уварова: православие, са-

модержавие, народность⁶⁴. По мнению А.В. Абрамова, «Теория национальной народности» С.С. Уварова была направлена на сохранения и укрепление Российского самодержавия, как форма правления, оказывающая определенное воздействие на все стороны жизни общества»⁶⁵. Неоднозначное отношение к появлению новой патриотической политической идеологии отразилось в двух противоположных течениях – западничестве и славянофильстве (XIX в.).

Истинный патриотизм для западников заключался в служении Отечеству и стремлении ликвидировать существующее отставания России от Европы. Толкование патриотизма как служения Отечеству было характерно, в частности, для партии революционеров-демократов. Просвещение родной земли было долгом для Н.А. Добролюбова и Н.Г. Чернышевского. Они расценивали патриотизм как служение Отечеству и заявляли о модернизации политической системы России по образу западных стран. «Плод просвещения» заключался в ограничении российского самодержавия, выработке конституции, отмене крепостного права. К середине XIX в. умеренные западники расценивали патриотическую политическую идеологию как элитократическую, а революционеры-демократы – как демократическую.

Славянофилы, так же выступающие за модернизацию политики, отстаивали неограниченную монархию. Приемлемым для народа являлись, с точки зрения славянофилов, взаимное доверие и отсутствие конфликтов между властью и обществом. «Перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы, – писал А.С. Хомяков. – На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения»⁶⁶.

Свой вклад в развитие теории патриотизма внесли русские мыслители конца XIX – начала XX вв. В.С. Соловьев, И.А. Ильин, П.А. Флоренский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев. «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического

воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство. Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму», – так писал Н.А. Бердяев. Эти слова актуальны и сегодня, когда пробиты огромные бреши в духовно-нравственной безопасности нашего общества.

России, ее возрождению были отданы главные помыслы и усилия русского мыслителя-патриота И.А. Ильина. «Люди без Родины, – считал философ, – становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь». Как отмечал Ильин, «Русская армия всегда была школой патриотической верности», выступала как «основа нашего национального самосознания», так как «армия невозможна без патриотизма и жертвенности».

Олицетворяя главное предназначение армии с высшим патриотическим долгом, с идеей наиболее самоотверженного и последовательного служения великой России, Ильин писал, что «Русская армия всегда была школой патриотической верности», выступает как «наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования». Армия невозможна без патриотизма и жертвенности. Ее лозунг: «Жить для России и умереть за Россию».

Во второй половине XIX – начале XX веков существовали обе политические идеологии: идеология «общего блага» и «Теория официальной народности». Кадеты и октябристы пропагандировали выработку конституции, которая ограничивала самодержавие и предоставляла личные свободы⁶⁷.

Идейные наследники революционеров-демократов эсеры считали главной своей задачей осуществление социально-революционного переворота. Их политика подразумевала «обобществление труда, собственности и

хозяйства; уничтожение, вместе с частной собственностью, самого деления общества на классы; уничтожение классового, принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии нормальных культурных функций, то есть планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу»⁶⁸.

Понимание «общего блага народа» в достижении социализма характерно и для русских марксистов, партии РСДРП. Представители радикального крыла большевиков – РСДРП – рассматривали патриотизм как революционную деятельность, направленную на свержение существующего режима и установления «диктатуры пролетариата»⁶⁹. В ходе Русско-японской и Первой мировой войны большевики осудили «пораженческую» позицию, «подорвавшую корни самодержавия» в связи с голодом и безработицей в стране. Данное положение дел привело к победе большевиков в октябре 1917 г.⁷⁰

Характерной чертой российского патриотизма Нового времени является раскол в политическом российском сознании. Политическая действительность России XVIII – начала XX вв. включала одновременное существование трех способов выражения патриотизма: автократической, элитократической и демократической. При этом элитократическая и демократическая идеологии осуждались и требовали модернизации, представляя опасность для власти имущих. Автократический же патриотизм проповедовал положительное отношение к абсолютистскому способу организации политической жизни и являлся официально признанным.

Октябрьская революция 1917 года привела к образованию советского политического режима, и соответственно советского патриотизма. Формально советский политический режим являлся демократическим. Народ через выборную систему Советов различных уровней выражал свою волю. Данная система отображалась в основных законах СССР 20–70-х годов. Советский Союз являлся парламентской республикой, ее главой служил Верховный Совет, выбранный из населения различных социальных слоев, согласно жесткой квоте.

Власть осуществлялась через убеждение к трудящимся и принуждению к «врагам народа». В действительности, реальным субъектом властных отношений было руководство коммунистической партии. Формально партия являлась общественной организацией. В своих руках ветви государственной власти держала верхушка партии – президиум (политбюро) центрального комитета КПСС. Партийное руководство формировалось по системе гильдий.

Нелояльное отношение граждан к партии жестоко наказывалось. Отношение к инакомыслящим являлась таковым до смерти И.В. Сталина. В дальнейшем происходила демократизация способа организации политической жизни.

Однопартийным политическим режимом большевиков обуславливалась патриотическая политическая идеология, претендовавшая на выражение интересов большинства общества. Идеология заключалась в конкретных мероприятиях, направленных на поддержание однопартийного режима под лозунгами социалистического Отечества трудящихся масс.

Великая Отечественная война потребовала единения населения и стала для советского политического режима «моментом истины». В этих условиях однопартийное руководство выступало за национальные интересы народов, приглушив коммунистическую риторику. Сформированный политический «образ Отечества» у народа был обусловлен, во-первых, названием государства. В 1922 году был создан Союз Советских Социалистических Республик как единство социальных и этнических общностей. Советский народ был объединен любовью к своему новому Отечеству и единой целью – построением коммунизма⁷¹.

Вторым признаком сформировавшегося политического «образа Отечества» являлась символика государства. Герб нес изображение серпа и молота (знак единения рабочих и крестьян) на фоне земного шара и колосьев пшеницы (символов победы пролетарской революции во всем мире и продовольственного изобилия). Гимн появился в

40-х гг. и существовал с незначительными изменениями около полувека. Флаг страны был выполнен из красного полотнища с изображением серпа и молота.

Третьим признаком «образа Отечества» являлось существование партийного лидера. Первые лидеры СССР, В.И. Ленин и И.В. Сталин, являлись в период своего правления незыблемыми авторитетами.

Четвертый признак «образа Отечества», по мнению Абрамова А.В., наличие автобиографических элементов, как готовность к самопожертвованию во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Яркие примеры самопожертвования и патриотизма на благо Родины известны нынешнему поколению. Подвиги З. Космодемьянской, А. Матросова, Н. Гастелло и многих, в том числе, безымянных бойцов фронта, партизан и тружеников тыла. Количество званий Героя Советского Союза⁷², присвоенных за военные годы, отражает глубину чувств, самообладания, ответственности перед Отечеством и страной, а также масштаб трагического события под названием Великая Отечественная война.

После победы СССР в Великой Отечественной войне политическая идеология подверглась некоторой корректировке. Программа патриотической деятельности подразумевала не только защиту Родины, но и всего «содружества социалистических стран»⁷³.

Исходя из этого, изменился и актуализированный уровень патриотической политической идеологии. Любые попытки изменения «социалистической системы» однозначно расценивались как «антипатриотические». Они считались наносящими вред общим интересам трудящихся международного рабочего класса, социалистического содружества и международного коммунистического движения. Такие попытки изменения «социалистической системы» решительно пресекались⁷⁴.

В самом Советском Союзе, начиная с середины 70-х годов, нарастали негативные тенденции. Коррупция в высших эшелонах власти, неэффективная экономика, отсутствие минимальных демократических свобод ослабляли доверие населения к власти. Выходом из кризиса в

середине 80-х годов выдвинулась Перестройка, выдвинувшая своей главной целью реформирование советского политического режима. Снова изменились программно-политический и актуализированный уровни патриотической идеологии. «Быть патриотом и интернационалистом сегодня – значит всеми силами добиваться успеха перестройки», – провозгласил январский Пленум ЦК КПСС 1987 г.⁷⁵

Однако отсутствие плана преобразований, непоследовательность и противоречивость их проведения привели, в конечном счете, к ослаблению доверия населения к правящей коммунистической партии.

С падением правящей партии, являвшейся ядром политической системы СССР, страна прекратила свое существование, развалившись на множество «независимых государств», а вместе с распадом Советского Союза прекратила свое существование в качестве господствующей и идеология советского патриотизма.

История не раз доказывала, что нельзя возродить общество, не возродив его дух. Именно поэтому российское руководство обратилось к вопросу воспитания патриотизма в обществе. Можно выделить несколько причин, которые привели к такому положению дел. Прежде всего, это отсутствие нормативно-правовой базы патриотического воспитания. Хотя в начале 90-х гг. XX века были приняты Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», а в некоторых субъектах России – соответствующие законы о молодежной политике, но в этих документах патриотическому воспитанию уделялось явно недостаточно внимания.

В данный период отсутствовала продуманная концепция патриотического воспитания, которое велось без четких ориентиров. Не был задействован и должным образом использован большой потенциал опыта патриотической работы, имевшийся в советские времена.

Однако на самом высшем государственном уровне постепенно складывалось понимание необходимости

усилить внимание к проблемам патриотического воспитания, стала очевидна негативная роль антипатриотизма. В 1994 году это выразилось в попытках разработать специальную комплексную программу патриотического воспитания молодежи, которая так и не была принята. Работа по патриотическому воспитанию значительно активизировалась в связи с подготовкой к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Не в первый раз в российской истории память о славных событиях способствовала возрождению внутренних нравственных народных сил и заставила его вспомнить о патриотизме как о высшей духовно-нравственной ценности.

Новое отношение к патриотическому воспитанию было закреплено в ряде нормативных документов. Так, в 1995–1997 годах были приняты Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», указы Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» и «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», в которых был намечен качественный поворот в патриотическом воспитании.

На высшем государственном уровне началась разработка государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, в которой приняли участие федеральные министерства и ведомства, администрации субъектов России, ветеранские, творческие, научные и общественные организации, Русская православная церковь.

Анализ социально-политической и морально-психологической обстановки в современной России показывает, что сегодня она особенно настоятельно нуждается в патриотизме ее общества, находящегося на крутом историческом переломе. Разрушение советской систе-

мы патриотического воспитания молодежи произошло практически без вытеснения, замены ее новой системой, в связи, с чем российское государственное здание лишилось важнейшей опоры – фундамента. Перестройка этого здания, дальнейшее осуществление реформ вряд ли возможны, или, точнее, вряд ли будут успешными, если система образования, культуры, формирования и развития молодого поколения россиян будет лишена столь необходимого им компонента, как патриотизм.

Однако сегодня переоценка важнейших ценностей современной молодежи по-прежнему продолжается. Это связано с тем, что в массовом сознании российской молодежи идет процесс переосмысления реалий современной действительности, все новых перемен, крушения прежних идеалов и ориентации, поиска иных идей и ценностей. Продолжение затянувшегося кризиса переходного периода в нашем обществе во всех его сферах является главной причиной того, что патриотическое сознание молодых людей находится сегодня на перепутье.

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В этих условиях стала очевидной неотложность решения на государственном уровне острейших проблем формирования патриотизма как основы консолидации российского общества и укрепления его политической системы, о чем свидетельствует принятие в 2001 году Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», а также разработка продолжения этой Программы на период до 2020 года.

По мнению патриотов России, с российским патриотизмом несовместимы: неуважение к человеку и его достоинству; неуважение к истории и культуре России;

коррупция, произвол власти и беззаконие; ограничение демократии и свободы граждан; фашизм, шовинизм, национализм и расизм; религиозный фанатизм и экстремизм, терроризм в любых его проявлениях.

Таким образом, патриотизм выступает в единстве глубочайшего духовного освоения истории и культуры своего народа и участия в решении важнейших проблем современного общества, в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством, социальную роль и значимость деятельности, в интересах его возрождения и надежной защиты и испытывающей потребность дальнейшего развития посредством участия в явлениях и процессах, происходящих в обществе.

А.В. АБРАМОВ,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского Государственного
областного университета

Идея Отечества и образ Отечества в российском политическом сознании

Понимание патриотизма невозможно и без изучения того, по поводу чего этот патриотизм возникает – без анализа категорий «Отечество» и «Родина».

Здесь необходимо сделать две ремарки, прежде чем переходить к сути дела. Во-первых, следует ответить на вопрос: являются ли тождественными по своему содержанию обозначенные выше категории.

Современные обществоведы склонны различать эти понятия. По их мнению, категория «Родина» является более узкой, чем понятие «Отечество», и представляет собой необходимый компонент Отечества. «Родина, – пишет А.Г. Агаев, – это лоно природы, тот кусочек земли, где исторически сложившаяся группа людей стала народом с определенным характером, обрела общий язык, создала оригинальную культуру и очеловечила окружающую среду, наложив на нее печать своего гения»⁷⁶. Природу родного края определяют главным элементом Родины П.М. Рогачев и М.А. Свердлин⁷⁷. Относительно вечно существующим явлением называет Родину Р.Я. Мирский⁷⁸. Очевидно, что, говоря о Родине, исследователи имеют ввиду, прежде всего, такие относительно медленно изменяющиеся ее компоненты как территорию и географическую среду.

Раскрывая содержание Отечества, исследователи рассуждают об изучаемом предмете в контексте ленинских

высказываний о совокупности подверженных переменам компонентов: политической, социальной и культурной средах⁷⁹.

Как нам представляется, такой подход верен лишь отчасти и нуждается в корректировке. Ленинское понимание Отечество верно лишь в узком смысле слова. В широком же понимании, Отечество будет включать как Родину («вечные», относительно медленно изменяющиеся компоненты), и так и Отечество в узком смысле слова (конкретно-исторические, более подверженные переменам стороны жизни общества). Иначе говоря, можно солидаризоваться с М.С. Джунусовым, сформулировавшим такое определение: «Отечество – социальная, политическая и культурная среда, развивающаяся... на определенной территории, отгороженной государственными границами, с определенным этническим составом населения»⁸⁰.

Любопытную попытку различения понятий «Отечество» и «Родина» предложила исследователь Н.А. Комлева. По ее мнению, критерием такого различия может быть гендер. Отечество (производное от слова «отец») – это феномен, представляющей собой систему мужских базовых смыслов и ценностей, транслируемых женщинам и детям через институт государства, церковь и образование. Феномен Родины, Н.А. Комлева отождествляет с женской природой и увязывает с чувствами, вызываемыми определенными личными практиками, вписанными в конкретный пейзаж. «Гендер женщины – это ее безусловная Родина, т.е. совокупность чувств относительно ее роли жены и матери, а также совокупность чувств, которые она передает (транслирует) мужу и детям. Безусловный гендер и безусловная Родина женщины регулируется природой»⁸¹. Как видим, несмотря на специфичность предложенного подхода, отождествление Отечества с общественной системой, а Родины – с природой Н.А. Комлевой не оспаривается.

Вторая ремарка касается вопроса о том, является ли Отечество реальностью или лишь совокупностью представлений о ней. Сущность материалистического

подхода к Отечеству заключается в рассмотрении его как реальной системы, в рамках которой действует личность и другие социальные объекты⁸². Данная трактовка объекта патриотизма, некогда весьма популярная в советском общественном сознании, сейчас практически забыта. Приверженцы идеалистического подхода к Отечеству понимают изучаемый феномен как идеальную систему, неотделимую от внутреннего мира индивида и неразрывно с ним связанную. Как отмечает русский философ С.Н. Булгаков, Отечество – это «священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан через Родину и с матерью-землей и со всем Божьим творением»⁸³. Неразрывность Отечества с внутренним миром человека подчеркивается и в трудах других русских философов – В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева и др.⁸⁴ «Родина есть нечто от духа и для духа», – отмечал, например, И.А. Ильин. И продолжал: «Ничто, взятое не само по себе, в отрыве от духа, – ни территория, ни климат, ни географическая обстановка... ни привычный быт... ни язык... не составляет Родину, не заменяет ее, и не любит патриотической любовью... все это есть не более чем... ее материал, но не она сама». Метод постижения Родины, предлагаемый философом, близок к «рецептам» родоначальника «понимающей социологии» В. Дильтея: чтобы постичь Родину «необходимо уйти вглубь своего сердца, проверяя, удостоверяясь, и обнять взором весь объем человеческого духовного опыта»⁸⁵.

Как нам представляется, противопоставление идеалистического и материалистического подходов в определенном смысле надумано и связано с тем, что, характеризуя патриотизм, внимание исследователей сосредоточено на различных аспектах проблемы. Материалисты концентрируют внимание на Отечестве как на объекте патриотизма, выводя феномен за рамки сознания; идеалисты обращают внимание на Отечество как на продукт сознания (как правило, индивидуального), не рассматривая сам феномен по существу.

Не отрицая того факта, что Отечество – это реальность, для анализа патриотизма граждан, мы сосредоточимся на процессе и результате отражения этой реальности в сознании.

Итак, патриотизм является феноменом общественно-го сознания. Исследователи, изучающие адекватность отражения сознанием окружающей действительности, призывают различать два уровня отражения – теоретический и практический⁸⁶.

Теоретический уровень отражения Отечества является системой знаний о феномене, опосредованной накопленным опытом и служащей для выработки на основе этих знаний целостного представления. Результатом теоретического отражения является идея Отечества – представление о некоем идеальном Отечестве, которое мы хотели бы видеть.

Идея Отечества воплощается в патриотической политической идеологии – системе идей, идеалов и убеждений, присущей определенной социальной группе или обществу в целом и служащей теоретическим обоснованием реализации патриотических потребностей, интересов и целей данной общности. Особенность практического уровня отражения Отечества заключается в том, что полученные знания основаны на житейском опыте, и потому носят отрывочный, фрагментарный характер, а также эмоционально окрашены. Результат практического отражения – образ Отечества.

Данный образ включает в себя: название государства; его символы (герб, знамя, гимн и т.п.); персонификацию – отождествление Отечества с образами каких-либо людей: политических лидеров, вождей, национальных героев и пр.; автобиографические элементы: участие данного индивида в политической жизни своей Родины⁸⁷.

Рассмотрев вкратце некоторые теоретические вопросы, перейдем от теории к практике. Рассмотрим, как эволюционировали идеи и образы Отечества в российской истории.

Любовью к Отечеству проникнуты замечательные произведения древнерусской литературы: героические

былины, летопись «Повесть временных лет», первый русский трактат «Слово о законе и благодати» и др. Но, несмотря на наличие выдающихся произведений древнерусской литературы, поднимающих тему Отечества и служения ему, необходимо вслед за историком М. М. Кромом констатировать, что «патриотические мотивы словно рассеяны, растворены в духовной атмосфере древнерусского общества, они не обобщены, не собраны в понятие. Древнерусская литература говорила о любви к Родине на языке чувств и образов»⁸⁸.

Сформировавшийся в древнерусском обществе образ Отечества проявлялся, во-первых, в идентификации с территорией. Историк А. А. Горский подсчитал, что в литературных произведениях домонгольского периода первое место занимает патриотическая формула «за Русскую землю», встречающаяся, по преимуществу, в рассказах о войнах с внешним врагом⁸⁹. Но это выражение употребляется в географическом и социокультурном, а не в политическом значении. Слабая централизованная власть, а затем распад державы киевских князей привели к тому, что в древней Руси не сложилось представления о едином централизованном государстве. Призывы «Объединимся чистосердечно, и будем охранять Русскую землю»⁹⁰ надо трактовать не как желание создать единое государство, а как стремление к политическому единству князей для обороны от внешней опасности. Именно эта мысль является главной в самом замечательном произведении древней Руси «Слове о полку Игореве». Русские книжники, так же, как и их князья, понимают под Русской землей не единое государство, а единое территориальное пространство, на котором существует множество государств.

Во-вторых, сформировавшийся в древней Руси образ Отечества проявлялся в различных символах. В литературных произведениях середины XIII – первой половины XIV вв. таким символом политической независимости княжества стал образ храма: «святая София» – у новгородцев, «святая Троица» – у псковичей, «святая Богородица» – у жителей Владимиро-Суздальской Руси и т. п.⁹¹ «Братья мужи псковичи, – обращается, например, псковский

князь Довмонт к своим соратникам, – постояим за святую Троицу и за святые церкви, за свое отечество»⁹².

В-третьих, древнерусский политический образ Отечества проявлялся в отождествлении Отечества с правителем как субъектом властных отношений. Литература древней Руси полна патриотических призывов, связанных с защитой князя: «за князя», «за честь» князя, «за обиду» князя и т.д.⁹³

В-четвертых, древнерусский образ Родины включал биографические элементы – участие в судьбе своего Отечества. Участие могло быть в разных формах: от тяжелого управленческого и ратного труда, который описывал Владимир Мономах, до жертвования индивидом своей жизнью ради монарха, и наоборот. Так, тверской летописец передает следующие слова, сказанные тверским князем Михаилом перед его отъездом на ханский суд в Золотую Орду, где его ждет неминуемая смерть: «умысли положи-ти душу свою за отечество, избави множество от смерти своею кровию»⁹⁴. Тема жертвы «за други своя» получила особое звучание в произведениях «Куликовского цикла»: «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», «Житии великого князя Дмитрия Донского» и др.

Характеризуя древнерусский патриотизм следует отметить, что в древней Руси еще не сформировалась (да и не мог сформироваться в условиях раздробленности общества и неразвитости государства) идея Отечества. Речь может идти лишь о патриотических чувствах жителей, пронизанных религиозным духом. Родина отождествлялась у древнего русича с храмом, а Отечества – с князем.

На рубеже XV–XVI вв. российский патриотизм оформляется на концептуальном уровне.

Факторами, обусловившими это событие стали:

– получение Россией независимости в результате прекращения Золотоордынского ига (в 1480 г., в результате стояние на р. Угре, Россия перестала быть улусом Золотой орды, а московский государь – данником хана);

– автокефалия русской православной церкви (в 1438 г. во Флоренции состоялся церковный собор, на котором

константинопольский патриарх, в обмен на помощь Запада в борьбе с турками, осаждавшими Византию, признал верховенство Римского папы над собой. В Москве произошедшую Флорентийскую унию не приняли, а назначенного Константинополем митрополита Исидора (грека по происхождению) по приезду в Москву арестовали. В 1448 г. собор русских епископов выбрал нового митрополита из русских – Иону);

– падение Византии (в 1453 г войска турецкого султана Мехмеда II захватили Константинополь и положили конец тысячелетнему существованию Восточной Римской империи);

– завершение процесса объединения русских земель вокруг Москвы и создание централизованного государства (к XVI в. пали последние бастионы удельной эпохи: Новгород и Псков).

Данный политический контекст predetermined содержание идеи Отечества, которая нашла свое отражение в первой государственно-патриотической идеологии России, ставшей попыткой самоидентификации страны, определения ее места в мире, ее политической и культурной миссии. Такой идеологией стала концепция «Москва – третий Рим», сконструированная из послания митрополита Спиридона о «Мономаховых дарах» и посланий 1523–1524 гг. настоятеля Псково-Елизарьева монастыря Филофея к Василию III и его приближенным.

В первом произведении генеалогия московских Рюриковичей выводилась от «кесаря римского» Августа, в связи с чем русские государи объявлялись равными византийским императорам (доказательство этого равенства – «мономахов дар» – подарок византийских императоров киевскому князю Владимиру Мономаху – мономахова шапка)⁹⁵. Во втором произведении творчески переосмысливали восходящую к Книге пророка Даниила концепцию четырех «странствующих царств», наделенных Божьей благодатью. Результатом такого переосмысления стала формула о Москве как последней надежде христианского мира: «два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»⁹⁶.

Особая роль в богоизбранном Отечестве отведена князю, «высокостолпнейшему государю и самодержцу», «браздодержателю всем христианским исполнением обладающему», «соблюдателю всех христоименитых людей»⁹⁷. Особая роль государя требует безоговорочного подчинения ему со стороны подданных: «государю... верою служить и правдою и покорением». Осуждение поступков государя не допускается даже мысленно («да не внидет в сердце тебе всяко слово и помышление лукаво или к Богу неблагодарение или на государя хулен помысел»), а если придется кому-либо понапрасну терпеть «царское наказание», то возможно только выразить свою печаль «горьким стенанием и истинным покаянием».

Как видим, Филофей рисует две модели патриотического поведения. Княжеский патриотизм видится в духе Владимира Мономаха, т.е. как служение правителя Отечеству; народный патриотизм – как служение всех подданных правителю, безоговорочное ему подчинение. В этом, полагает Филофей, залог вечного существования России.

Идея о России как последнем православном царстве, надежды всего христианского мира трансформировалась в правление Ивана IV Грозного: была персонифицирована. Все Московское царство было сведено к личности государя, воплощающего богоизбранность и потому имеющего право на абсолютную власть. В своем послании польскому королю Стефану Баторию царь высокомерно утверждает, что получил власть по наследству как потомок «Августа-кесаря», а не был избран «народами и сословиями королевства Польского»⁹⁸. В знаменитой переписке с Андреем Курбским Иван IV утверждает, что царь – Божий помазанник, который холопов своих волен казнить и миловать.

Понимание Отечества как царской вотчины закономерно привела Ивана IV к отождествлению патриотизма и служения царю. Эта мысль наиболее выпукло проявляется в переписке царя с Андреем Курбским, где можно выделить две модели патриотизма: удельный и новый, монархический. Бывший боярин Ивана Грозного

считает себя вольным человеком, который сам способен выбирать Отечество и служить тому государю, который его устраивает. Иван Грозный, напротив, подчеркивает, что измена русскому царю – есть измена Российскому государству⁹⁹.

Деспотизм Ивана Грозного, проявившейся в чреде казней и карательных экспедиций, подорвал могущество Российского государства и привел к тяжелому политическому и социально-экономическому кризису.

Гражданская война начала XVII в., раскол русского общества, угроза потери национальной независимости повлияли на формирование в общественном сознании образа Отечества.

Его основой в условиях польско-шведской интервенции продолжала оставаться православная вера. Одним из самых распространенных патриотических призывов, звучащих в тот период, был призыв постоять «за православную веру, и за святых Божия церкви, и за свои души, и за свое отечество, и за достояние, еже нам Господь дал»¹⁰⁰. Бороться с врагами за «православную христианскую веру и свое отечество» призывал в окружной грамоте вставший во главе нижегородского ополчения князь Дмитрий Пожарский¹⁰¹.

Вместе с тем, появились и нечто новое: произошло отождествление Отечества не с конкретным монархом, а с монархическим способом организации политической жизни страны в целом. Исходя из этого, патриотическая деятельность заключалась, прежде всего, как польза монархическому государству (царству). В многочисленных грамотах того времени синонимом слова «патриот» стало выражение: человек «доброхотящий Российскому царству». Сторонники интервентов, напротив, именовались «изменниками всему нашему великому царству»¹⁰².

Патриотическая деятельность, в свою очередь, заключалась, прежде всего, в совместных действиях общества, направленных на восстановление монархии: «чтоб нам (народу – А.А.), по совету всего государства, избирати общим советом государя, чтоб без государя Московское государство до конца не разорилось»¹⁰³. «...Быти нам всем

православным христианам, в любви и в соединении... и Московское государство от врагов наших... очищати неослабно до смерти своей... и своим произволом на Московское государство государя без совету всей земли не обирать»¹⁰⁴, – считали, в свою очередь, целью патриотической деятельности нижегородцы.

Героизм и жертвенность русского народа ради восстановления монархической государственности (подвиги костромского крестьянина Ивана Сусанина, безымянных защитников Троице-Сергиева монастыря, Смоленска, участников первого и второго ополчений) позволили изгнать из России интервентов и преодолеть тяжелейший социально-политический и экономический кризис. В 1613 г. в Российском государстве была восстановлена абсолютная монархия: на Земском соборе, «по приговору всея земли», был избран новый царь – Михаил Федорович Романов.

Окончание Смутного времени и восстановление абсолютизма привели к переносу идеи Отечества на новую политическую почву. Теория «Москва – третий Рим» сохранилась, но место монархов из прежней династии Рюриковичей заняли Романовы.

В одном из произведений начала XVII века объяснялось, например, что Михаил Романов, занял престол после «великих государей – деда своего царя... Ивана Васильевича (Грозного. – А.А.) и дяди своего... Федора Ивановича (сына Ивана Грозного. – А.А.)»¹⁰⁵. В 1669 г. дьяк Ф.И. Грибоедов, по поручению царя Алексея Михайловича составил «Историю...», целью которой было утверждение родственных связей Романовых с Рюриковичами, а через них с Римским императором Августом¹⁰⁶. По данным историка И.В. Поздеевой, в XVII в. «византийское происхождение» Романовых стала постоянной темой книжной публицистики¹⁰⁷. Стремясь доказать свое родство с прежними правителями, а через них с византийскими императорами, новая династия не только подчеркивала законность своего вступления на престол, но и претендовала на сакральность власти, предусмотренную концепцией Филофея. Идея о Москве

как о единственной надежде христианского мира выразилась в XVII в. и в символическом жесте: строительстве патриархом Никоном под Москвой Нового Иерусалима. Таким образом, идеология «Москва – третий Рим» благополучно пережила Рюриковичей и просуществовала до конца XVII в.

Характеризуя период с XV по XVII вв. можно констатировать, что в указанное время эволюционировал образ Отечества, а также появилась идея Отечества, воплотившаяся в первой патриотической идеологии.

В XVIII в. Россия вступает в новую фазу своего развития – имперский период. Широкомасштабное реформирование общества, начатое Петром I и продолжавшееся на протяжении всего XVIII в., и проходившее под знаменем внедрения в России западных ценностей, привело к распространению иной идеологии и иной идеи Отечества.

Начиная с XVII в., в Западной Европе развивается политическая философия «общественного договора», согласно которой центральная власть в государстве необходима для заботы об «общем благе» всего народа. Под сильным влиянием этой политической идеологии находился российский император Петр I.

Если для средневекового российского патриотизма было характерно отождествление Отечества с личностью конкретного государя; то в XVIII в. происходит изменение таких представлений. Идеалом политического деятеля, прежде всего царя, становится человек, заботящийся об «общем благе» России.

В соответствии с этим идеалом, вырабатывается требование службы правителя и его подданных во имя «общего блага» Отечества.

Впервые это требование встречается у Петра в 1702 г. в Манифесте о призыве иностранцев на военную службу, где царь утверждает, что цель его правления состоит в том, чтобы «всяк и каждый из наших верных подданных чувствовать мог, какое наше единое намерение есть о их благосостоянии и приращении усердно пешися»¹⁰⁸.

Еще более конкретно эта мысль Петра I выражена в обращении к солдатам перед Полтавской битвой: «И не

помышляли бы... быти за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский. А о Петре ведали бы, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и российское благочестие, слава и благосостояние»¹⁰⁹.

И, наконец, 22 октября 1721 г. требование заботиться о благе Отечества, получает окончательную формулировку: «...надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очами кладет как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ»¹¹⁰.

Как видим, концепция «общего блага» существенно отличается от теории «Москва – третий Рим». Фигура правителя десакрализована, а Отечество деперсонализировано (Объектом патриотизма выступает не правитель, а Отечество. Император же является первым слугой Отечества).

Первой социальной группой осмыслившей идею «служения Отечеству», а не императору, стало российское дворянство. Со второй половине XVIII в. дворяне стали трактовать «служение Отечеству» как соучастие в процессе управления государством (через деятельность губернских и уездных дворянских собраний), а впоследствии – в ограничении власти абсолютного монарха.

Об этом писал М.М. Щербатов, замечая, что тирания (неограниченная монархия) приводит к падению нравов, выражающемуся «в уподлении людей» и потере «любви к отечеству»¹¹¹.

Между тем, распространяя философию Просвещения, российские императоры и не думали об ограничении собственной власти. Екатерина II, например, считала подобную меру не только вредной, но и «вконец разорительной» для России¹¹².

Отсутствие у дворянства возможности реального участия в государственном управлении, а также несочетаемость идеалов Просвещения и крепостничества стали почвой для радикализации представлений об «общем благе».

Так, автор «Путешествия из Петербурга в Москву» дворянин А.Н. Радищев дошел в своих рассуждениях

до отрицания самодержавия вообще как «наипротивнейшего человеческому естеству состояния»¹¹³.

Его идейными последователями стали декабристы понимавшими под «общим благом для России», модернизацию социально-экономической и политической системы страны: отмену крепостного права, демократизацию политической жизни. Именно в этом, по их мнению, заключалась цель служения Отечеству настоящего гражданина, и ради достижения этой цели декабристы были готовы на самопожертвование.

«Лишь пламенная любовь к отечеству и желание возвеличить его, доставив ему все блага свободы, могут объяснить готовность пожертвовать собой и своей будущностью» – объяснял причины выступления декабристов участник восстания П. Свистунов¹¹⁴. Забота об «общем благе», понимаемом как благо народа, была характерна и для программного документа декабристов – «Русской Правды» Павла Пестеля: «Обязанности в Государстве проистекают из цели Государства. Цель же Государственного Устройства должна быть Всевозможное Благоденствие Всех и Каждого»¹¹⁵.

Вместе с тем, остальному, непривилегированному, населению Российской империи патриотизм представлялся иначе, чем дворянам. Образ Отечества у простолюдинов в XVIII–XIX вв. был архаичным: Отечество воспринималось ими как царская вотчина, а патриотизм – как идея «царской службы». Это доказала на основе анализа фольклорных источников исследователь О.Г. Агеева¹¹⁶.

Восстание на декабристов стало важным сигналом власти как далеко может зайти интерпретация идей Просвещения. Осознав всю пагубность широкого толкования «общего блага», власть имущие озвучили новую идеологию – «Теорию официальной народности». Ее автор – заместитель министра Народного Просвещения С.С. Уваров – обозначал идею Отечества в виде триады: православие, самодержавие, народность.

«Россия сохранила теплую веру в спасительные начала, без коих она не может благоденствовать, усиливаться, жить, – писал С.С. Уваров в записке на имя Николая I. –

Искренно и глубоко привязанный к церкви отцов своих, русский искони взирал на нее, как на залог счастья общественного и семейственного. Без любви к вере предков, народ, как и частный человек, должен погибнуть... Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия... Наряду с сими двумя национальными началами находится и третье, не менее важное, не менее сильное: народность... народность не заставляет идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях. Государственный состав, подобно человеческому телу, перемещает наружный вид свой по мере возраста: черты изменяются с летами, но физиономия изменяться не должна»¹¹⁷.

Исходя из обозначенного идеала, патриотизмом провозглашались действия, направленные, прежде всего, на сохранение и укрепление Российского самодержавия, как формы правления, оказывающей определяющее воздействие на все стороны жизни общества. Выступление же против любого из компонентов триады «православие – самодержавие – народность» рассматривалось как угроза остальным компонентам, то есть как угроза самому существованию России.

Внедрение в политическую практику данной идеологии вызвал раскол в общественном и политическом сознании россиян.

Одна часть общества – западники – решительным образом отвергла триаду «православие-самодержавие-народность», продолжая исповедовать просвещенческие идеалы «общего блага». Истинным патриотизмом для западника являлось служение Отечеству, позволяющее ликвидировать существующее отставание России от Европы. Так, рассматривая государство как союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага, западник Б.Н. Чичерин видел свою задачу как патриота России в том, чтобы «не презирать Отечество с высоты европейского просвещения, а усвоить плоды этого просвещения и, может быть, распространять в родной земле хотя бы

неслышными и незаметными путями добытые человечеством умственные блага»¹¹⁸.

Толкование патриотизма как служения Отечеству было характерно и для радикального крыла западников, российских революционеров-демократов. Истинный патриотизм, по мнению В.Г. Белинского, является «не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования»¹¹⁹. Труд на пользу своей страны, просвещение родной земли считают долгом настоящего патриота Н.А. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский, отмечая, что «все остальные интересы его деятельности... подчиняются... великой идее служения на пользу своего отечества»¹²⁰.

Понимая под «плодами просвещения» ограничение российского самодержавия, достижение личных свобод, отмену крепостного права и выработку конституции¹²¹, западники, таким образом, продолжали проповедовать основные положения прежней просветительской концепции «общего блага» и видели патриотизм, прежде всего, в служении Отечеству, которое проявляется в участии в модернизации России в соответствии с западными образцами.

Иначе интерпретировала идею Отечества как триаду «православие – самодержавие – народность» другая часть российского общества – славянофилы. Так же как и западники, славянофилы выступали за модернизацию России, однако их идеалом будущего политического устройства была своеобразная демократическая монархия. Славянофилы всячески подчеркивали своеобразие России, считая его залогом великого будущего страны. Это своеобразие заключалось, по их мнению, в органическом характере русского государства, где вместо социальных противоречий царствует взаимная доверенность и бесконфликтность между властью и обществом. «Перед Западом мы имеем выгоды неисчислимые, – писал славянофил А.С. Хомяков. – На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения»¹²². Основой такой

органичности государства выступало «демократическое» самодержавие – монархия, очищенная от крепостного права и чиновничьего засилья, опирающаяся на народ и поддерживаемая народом; крестьянская община, с присущей ей тотальной нерасчлененностью мышления, соборностью; и православие¹²³.

Сохранение и совместное существование двух идей – «общего блага» и «Теории официальной народности» – было характерно для российского общественного сознания вплоть до начала XX вв. Это наиболее отчетливо проявилось в программных установках политических партий России того времени. Такой раскол «политического поля» закономерно привел к кризису российского общества и предопределил успех революционных событий 1917 г.

Захватившие в октябре 1917 г. власть большевики провозгласили приоритет интернационального над национальным, классового – над общенациональным. Однако вскоре после завоевания власти их риторика изменилась. Заявлявший до революции о том, что у рабочих нет Отечества и призывавший к свержению монархии, председатель Совнаркома В.И. Ленин в период гражданской войны выступил с лозунгом «Социалистическое Отечество в опасности!». «...Мы можем вести войну, – писал В.И. Ленин, – потому, что массы знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяготы... знают, что приносят отчаянные, непосильно тяжелые жертвы, защищая свое социалистическое дело...»¹²⁴.

Идею остроительстве нового социалистического Отечества поддержал и активно продвигал после смерти В.И. Ленина И.В. Сталин в противовес интернациональному плану «перманентной революции» Л.Д. Троцкого.

Своеобразным «моментом истины», испытанием на прочность для советского государства стала Великая Отечественная война, для победы в которой требовалась сплоченность населения вокруг действовавшей власти. В этих условиях партийное руководство СССР предприняло довольно удачную попытку увязать коммунистическую риторику с традиционной национально-государственной проблематикой; пролетарского интернационализма – с интересами народов, населяющих СССР.

Это ярко продемонстрировала речь И.В. Сталина 3 июля 1941 г.: «Прежде всего, необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране... Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹²⁵.

На рубеже 1930–1940-х гг., можно говорить о формировании образа советского Отечества, которое включало в себя:

– во-первых, название государства (с 1922 г. оно стало именоваться Союзом Советских Социалистических Республик). Существование в СССР значительного количества национальностей, объединенных общностью исторических судеб, способствовало появлению в общественном сознании, во многом под влиянием официальной пропаганды, мнения о сформировавшейся на территории Советского Союза в результате социальных преобразований и сближения трудящихся, наций и народностей, новой социальной и этнической общности – «советского народа» – объединенного любовью к своему новому Отечеству и единой целью – построением коммунизма¹²⁶. Подобное представление, укрепившееся в сознании большинства населения, объективно способствовали усилению государства;

– во-вторых, образ Отечества включал в себя символы нового государства: герб, изображающий серп и молот (знак единения рабочих и крестьян) на фоне земного шара и колосьев пшеницы (символов победы пролетарской ре-

волюции во всем мире и продовольственного изобилия); гимн, появившийся в 1940-х гг. и просуществовавший с незначительными изменениями около полувека; и флаг – красное полотнище с изображением серпа и молота;

– в-третьих, образ социалистического Отечества отождествлялся с партийными лидерами, де-факто руководящими в тот период времени государством. Особое место среди советских руководителей занимал В.И. Ленин, провозглашенный незыблемым авторитетом. Отождествление Отечества с политическими деятелями достигло своего апогея в 1930–1950-е гг., что нашло свое отражение даже в государственном гимне СССР, воспевающем Ленина, озарившего «великий путь» и Сталина, вдохновившего «на верность народу, на труд и на подвиги»;

– в-четвертых, образ Отечества включал в себя автобиографические элементы – готовность к самопожертвованию за Отечество. Глубину самопожертвования советского народа продемонстрировала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., породившая многочисленные подвиги во имя Советского Отечества. Известный советский разведчик Н. Кузнецов писал своему брату перед отправкой в тыл врага: «...Я хочу откровенно сказать тебе, что очень мало шансов на то, чтобы я вернулся живым. Почти сто процентов за то, что придется пойти на самопожертвование. И я совершенно спокойно и сознательно иду на это, так как глубоко сознаю, что отдаю жизнь за святое, правое дело, за настоящее и будущее нашей Родины»¹²⁷. Другими, не менее яркими примерами жертвенности являются подвиги З. Космодемьянской, А. Матросова, Н. Гастелло и многих других безымянных бойцов фронта, партизан и тружеников тыла. О высоком накале советского патриотизма говорит и количество званий Героя Советского Союза, присвоенных за военные годы¹²⁸.

После победы СССР в Великой Отечественной войне патриотическая идеология подверглась некоторой корректировке: с возникновением «социалистического лагеря» программой патриотической деятельности стала защита не только своей Родины, но и всего «содружества социалистических стран»¹²⁹. Любые попытки изменения

«социалистической системы» расценивались как «антипатриотические», наносящие вред общим интересам трудящихся, международного рабочего класса, социалистического содружества и международного коммунистического движения и решительно пресекались¹³⁰.

В самом Советском Союзе, начиная с середины 1970-х годов, нарастали негативные тенденции: неэффективность власти и экономики, отсутствие минимальных демократических свобод ослабляли доверие населения к власти.

Выходом из кризиса в середине 1980-х годов явилась Перестройка, выдвинувшая своей главной целью реформирование советского политического режима. «Быть патриотом и интернационалистом сегодня – значит всеми силами добиваться успеха перестройки», – провозгласил январский Пленум ЦК КПСС 1987 г.¹³¹ Однако отсутствие плана преобразований, непоследовательность и противоречивость их проведения, привели, в конечном счете, к ослаблению доверия населения к правящей коммунистической партии и к крушению СССР.

Вместе с падением СССР ушла в прошлое и коммунистическая идеология. Идея и образ советского Отечества оказались неадекватны новой реальности.

Но, несмотря на тяжелую социально-экономическую ситуацию и политический кризис степень патриотичности среди россиян была довольно высока: почти половина граждан считала, что Родина у человека одна и ее нехорошо покидать¹³².

В этих условиях первый Президент РФ Б.Н. Ельцин вынужден был инициировать дискуссию о национальной идее. Сразу после победы на Президентских выборах 1996 г., Б.Н. Ельцин дал задание своим доверенным лицам выяснить «какая национальная идея, национальная идеология – самая главная для России»¹³³.

Сам факт появления такого пассажа в речах Президента весьма симптоматичен и свидетельствовал о наличии в обществе запроса на патриотизм. Вместе с тем, многим из тогдашних представителей политической элиты тема общенациональной идеи пришлась не по вкусу. По

воспоминаниям помощника Президента Г. Сатарова, решительными противниками поиска новой идеологии выступили А. Чубайс и А. Волошин. Да и другие чиновники администрации относились к общенациональной идее как к ненужной затее. Их доклады Президенту сопровождались ремаркой о неэффективности создания такой идеи в чиновничьих кабинетах (что было отчасти справедливо, а отчасти избавляло их от необходимости аналитической работы), а неофициальный обмен мнениями был и вовсе циничным. «У нас, конечно, были развлечения типа конкурсов, кто придумает лучше национальную идею... – вспоминал Г. Сатаров. – Победило предложение «не мочись в подъезде»¹³⁴.

Незначительными были и результаты дискуссии в прессе. Дальше декларативных заявлений о том, что общенациональная идея должна объединять, дискуссия не продвинулась.

Причиной тому стало то, что, как совершенно справедливо отмечали эксперты, в России 1990-х гг. не было согласия не только по частным, но и по коренным, основополагающим вопросам жизнеустройства¹³⁵.

Окружение первого Президента поспешило «закрыть» тему поиска объединяющих Россию начал, вставив в текст президентского послания Федеральному Собранию РФ 1996 г. тезис о патриотизме как исключительно к личному чувству: «Для меня патриотизм – это состояние души, когда живешь болью Отечества, сопричастно его триумфам и поражениям, испытываешь гордость за свои национальные традиции, за принадлежность к великой стране. – говорил Б.Н. Ельцин. – Патриотизм – это личное чувство. И оно не должно эксплуатироваться государством и использоваться политиками в корыстных целях»¹³⁶.

Начавшееся в 2000-х гг. восстановление «властной вертикали» повлиял на формирование нового образа Отечества.

Первым его компонентом стала идентификация с государством. Если, в начале 1990-х доля россиян продолжавших считать себя гражданами СССР была довольна

внушительна, а процент считавших себя россиянами невелик; то в XXI веке картина изменилась прямо противоположным образом. В 2012 г., отвечая на вопрос «Кто я такой?», большинство респондентов определяли себя как граждане России (55%). Советскими людьми считали себя лишь 14%¹³⁷.

Общегражданскую идентификацию россиян подтверждает их отношение к государственным символам: гербу, гимну, флагу.

Прежде всего, нужно отметить важный момент: эксперименты 1990-х гг. с «Патриотической песней» М.И. Глинки как гимном без слов были завершены. В декабре 2000 г. Президент В.В. Путин внес в Государственную Думу закон о возвращении музыки советского гимна композитора А.В. Александрова. Подавляющим большинством голосов депутатов закон «О Государственном гимне РФ» был принят. Спустя некоторое время гимн приобрел новые слова. Символичным было то обстоятельство, что написал их автор прежнего текста, С.В. Михалков.

Несмотря на недовольство некоторой части либерально настроенной элиты (в том числе и экс-президента Б.Н. Ельцина), мелодия советского/российского гимна довольно быстро нашла своих сторонников как среди пожилых, так и среди молодых россиян. Уже в 2006 г. 53% респондентов ВЦИОМ отмечали, что гимн вызывает у них восхищение и гордость, а в 2015 г. доля гордящихся главной песней страны выросла до 72%.

В целом утверждение в начале 2000-х гг. российской символики – гимна, герба и флага – стало своеобразным компромиссом между разными группами российского общества: монархистами (царский герб), демократами (триколор, ставший символом противостояния ГКЧП в 1991 г.), коммунистами (гимн). В условиях имевших место в 1990-х острых противоречий, подобные шаги способствовали консолидации общества. Это продемонстрировали и социологические опросы: как и в случае с гимном, отношение к флагу и гербу вызывает со временем все большее уважение россиян¹³⁸.

Не менее важным для консолидации общества стало переименование праздника 12 июня, установленного

в честь принятия Первым Съездом народных депутатов РСФСР в 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете РСФСР». Из неясного для большинства россиян и явно подражательного по названию «Дня независимости», праздник был в 2002 г. переименован в объединяющий «День России».

Важным компонентом образа Отечества является персонификация: отождествление Родины с определенными образами. С этим в современной России имеется определенная проблема, которую вынужден был признать даже Президент В.В. Путин: «...Если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма. Без этого страна... просто изнутри развалится, как кусок сахара, намоченный водой... Нужен ли герой? Конечно, как элемент этого патриотизма нужны люди, на которых общество ориентируется... Пока, к сожалению, у нас этого не хватает»¹³⁹.

Одним из немногих политических деятелей, вызывающих положительное отношение большинства россиян, является сам Президент страны, рейтинг которого, согласно данным различных опросов, довольно высок.

Наконец, еще одним компонентом «образа Отечества» является автобиографический элемент: участие гражданина в судьбе страны. Здесь также необходимо отметить серьезную проблему: ритуальное понимание россиянами патриотизма. Согласно данным Левада-центра, лишь 26% респондентов видят патриотизм в работе с полной отдачей на своем месте. Еще 9% респондентов готовы участвовать в деятельности патриотических организаций. Значительная же доля россиян видит патриотизм в беседах со знакомыми на патриотические и в праздновании исторических событий и юбилеев (32%, в совокупности)¹⁴⁰. Иначе говоря, по мнению многих граждан РФ, быть патриотом – это говорить о любви к Родине, сидя за праздничным столом.

Такое потребительское отношение к Отечеству определенной части наших граждан таит в себе потенциальную угрозу национальной безопасности страны. С потерей

комфортабельных условий исчезнет и ритуальный «патриотизм» таких граждан.

Констатировав провал попыток создать общенациональную идею в 1990-х гг., мы ничего не сказали о современной идее Отечества. И это отнюдь не случайно! Несмотря на то, что патриотизм был провозглашен Президентом России В.В. Путиным национальной идеей¹⁴¹, ясности с тем, какой будет наша страна в будущем пока нет. Вопрос, который задал Президент В.В. Путин еще в 2000 г. «в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть»¹⁴² по-прежнему остается без ответа. И мы совместными усилиями должны этот ответ сформулировать, потому что, патриотизм – это не только прошлое и даже не настоящее. Патриотизм – это наше будущее.

С.Н. БОГАТЫРЕВА,

декан факультета иностранных языков
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета,
кандидат филологических наук, доцент

Патриотизм российского зарубежья и эмиграции

В 2017 году исполнится 95 лет событию, сыгравшему огромную отрицательную роль в судьбе России, и связано оно с изгнанием из страны после Великой Октябрьской социалистической революции, разгрома интервенции и внутренней контрреволюции, выдающихся людей своей эпохи: просветителей, философов, ученых, врачей, деятелей искусства, поэтов, писателей, высокопрофессиональных специалистов и общественных деятелей. Они были изгнаны только за то, что отстаивали принцип духовной свободы в своей жизни и творчестве, и были признаны Советской властью безнадежными в смысле обращения в коммунистическую веру. Это было изгнание не по политическим, а по идеологическим причинам.

Контрреволюционная эмиграция всегда была следствием больших социальных переворотов, когда в ходе революционной борьбы новые общественные силы приходят к власти. Объясняя причины массового бегства из России интеллигенции, историк и богослов Г. Федотов писал: «С самого начала большевизм поставил своей целью перековать народное сознание, создать в новой России на основе марксизма совершенно новую, «пролетарскую» культуру. В неслыханных размерах был предпринят опыт государственного воспитания нового человека, лишленно-

го религии, личной морали и национального сознания, — опыт, который дал известные результаты: обездушение и обезличение новой России — факт несомненный...».

Интеллигенция не могла не отнестись критически к проводимой политике, и стала рассматриваться Советской властью как опасный враг. Попытка большевиков «приручить» ее и сделать послушной окончилась неудачей. Тогда было принято решение избавиться от наиболее значительных ее представителей путем насильственной высылки из страны. Эта суровая мера была применена к русской интеллигенции в 1922–1923 годах.

Большевики не считали интеллигенцию опасной для себя политической силой. Л. Троцкий писал в «Известиях»: «Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, сами по себе политически ничтожны.

Захватив единоличную власть после Октябрьского переворота и разгона Учредительного собрания, большевики не чувствовали себя уверенно, понимая, что их власть незаконна, и боялись потерять ее. Они установили «диктатуру пролетариата», которая в действительности была диктатурой партийной номенклатуры и только прикрывались лозунгом «диктатура пролетариата», и старались искоренить инакомыслие. Их целью было очистить страну от людей, способных самостоятельно мыслить и анализировать и несогласных с их политикой; кардинально пресечь свободомыслие и критику власти. Интеллигенция, которая долгие годы готовила революцию, рассчитывая, что она даст народу свободу и справедливость, не могла примириться с крушением своих надежд.

Высылались по распоряжению В.И. Ленина, без суда и следствия, потому что не за что было судить: отстаивание свободы мысли, отказ от навязываемого сверху единомыслия не были предметом суда. «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» (Л. Троцкий). Главной целью высылки было запугать интеллигенцию и заставить ее молчать. Это было предостережением: не выступать против власти.

Символом эмиграции русской интеллигенции стал собирательный образ «Философского парохода», воз-

никший в результате того, что пароход служил не только транспортным средством, на котором уезжали изгнанники, но и потому, что среди его пассажиров были подвергшиеся преследованию и высылке представители интеллектуальной элиты.

Первый пароход – его название не сохранилось – отвез из Одессы в Константинополь троих высланных: профессор Б.П. Бабкина и Г.В. Флоровского и ассистента Г.А. Секачева. Второму кораблю выпала честь 28 сентября принять на борт московскую группу изгнанников «в составе 24 человек (с семьями 84)». Это был «Oberburgermeister Накен» – комфортабельный, правда, уже не новый, но все еще элегантный, оснащенный электрическим освещением, скоростной пароход, выполнявший рейс Петроград – Штеттин.

Третьему пароходу под названием «Preussen» пришлось сделать несколько рейсов с высланными на борту. 16 ноября, «Preussen» забрал из Петрограда питерскую группу из 17 человек высланных с членами их семей и, как минимум, четверых добровольных эмигрантов (всего 44 человека) и в воскресенье утром, т.е. с небольшим опозданием, доставил их в Штеттин: переезд из Петрограда в Штеттин обычно занимал два дня. В ночь с 15 на 16 декабря «Preussen» взял на борт высланного писателя-беллетриста В.Я. Ирецкого. А 17 февраля 1923 года газета «Руль» сообщила, что на «Пройссене» находится вместе со своей семьей высланный редактор журнала «Экономист» Д.А. Лутохин. О четвертом корабле под названием «Jeanne» известно, что этот итальянский пароход увез 27 декабря 1922 года из Севастополя в Константинополь высланного религиозного мыслителя С.Н. Булгакова с семьей. Был и пятый пароход, на борту которого пересекли Черное море и прибыли 11 февраля 1922 года из Одессы в Варну три профессора Новороссийского университета, высланные по так называемому украинскому списку¹⁴³.

Высылались за рубеж также поездами: из Москвы в Латвию и Германию, а также через Польшу, Финляндию и афганскую границу – в другие страны. Они везли уникальный груз – цвет русской интеллигенции, славу

России: профессоров и философов с мировым именем, чьи труды в Европе и во всем мире считались вершиной философской и научной мысли; учителей, врачей и других представителей русской интеллигенции.

Среди изгнанных был один из самых блестящих философов России XX века Н.А. Бердяев; известные философы: С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, В.А. Боголепов, И.А. Ильин, Ф.А. Степун, Н.С. Трубецкой, И.И. Лапшин; историк Г.В. Флоровский, физиолог Б.П. Бабкин, писатель М. Осоргин. Были там передовые, прогрессивные профессора и руководители высших учебных заведений и школ, в том числе ректоры Московского и Петроградского университетов. В 1921 году были также арестованы все члены Помгола – Всероссийского комитета помощи голодающим, а затем высланы его создатели и наиболее активные члены: С. Прокопович и Е. Кускова. Эта организация, действительно помогавшая людям и тем завоевавшая авторитет у населения, показалась опасной. Ее членам были предъявлены необоснованные обвинения в шпионаже – репрессивная тактика, «успешно» подхваченная и развитая позднее И. Сталиным. Таким образом, большевистская власть активно освобождалась от независимо мыслящей интеллигенции, которая не являлась ее политическим противником и не имела намерения бороться за власть.

Сначала большинство изгнанников оказалось в Германии, но со временем почти все они перебрались в Париж, ставший центром русской эмиграции. Благодаря своему высокому интеллектуальному и профессиональному уровню все вынужденные эмигранты не только нашли возможность работать по специальности, но создали культурные и научные ценности, которые стали достоянием Европы и Америки. Так, Н.А. Бердяев был признан ведущим мыслителем Европы и оказал большое влияние на развитие европейской философии; П.А. Сорокин, известный ученый-социолог, стал профессором Гарвардского университета и основоположником американской социологии; С.Л. Франк, русский религиозный философ, внес большой вклад в развитие социальной психологии

и гносеологии; выдающийся ученый – лингвист и литературовед Р.О. Якобсон стал профессором Гарвардского университета. Очевидно, что все эти и многие другие замечательные ученые-эмигранты русского происхождения сделали огромный вклад и обогатили науку, технику и экономику стран, где они жили, основали новые научные направления, послужили подъему престижа этих стран.

Самое удивительное, что высланные эмигранты ощущали свою миссию сохранить русскую культуру, чтобы вернуть ее в Россию, когда закончится этот «большевистский кошмар», а то, что он закончится – и скоро, верило большинство эмигрантов. Они готовились к возвращению на родину и готовили к этому новое поколение. Философские сочинения и политические публикации объединяла идея культурной миссии эмиграции.

Слова знаменитого литератора русского зарубежья Романа Гуля «Мы не покинули Россию, мы унесли ее с собой» стали лейтмотивом большинства интеллектуальных сил русской эмиграции. Та же неразрывная связь с Родиной у В. Ходасевича: «А я с собой мою Россию / В дорожном уношу мешке / Вам нужен прах отчизны грубый, / А я где б ни был – шепчут мне / Арапские святыя губы / О небывалой стороне». Культура в этой ситуации «посланности», исполнения исторической миссии приобретала исключительное значение.

Культурная и научная жизнь эмиграции была довольно сложной и противоречивой. Эта тема требует специального изучения, анализа и объективной оценки. Обращая внимание только на культурные достижения русских за рубежом, некоторые эмигрантские авторы находились под влиянием своего рода эмигрантского патриотизма, который, как правильно заметил Л.Д. Любимов, «лишь кривое зеркало подлинной национальной гордости»¹⁴⁴.

Четверть века находился в эмиграции выдающийся русский мыслитель и писатель Н.А. Бердяев. Наследуя традицию славянофилов и западников, Чаадаева и Хомякова, Герцена и Белинского, Бакунина и Чернышевского, несмотря на различие мирозерцаний, и более всего Ф.

Достоевского и Л. Толстого, В. Соловьева и Н. Федорова, он всегда ощущал себя частью русской интеллигенции, искавшей правду. Он не находил противоречия в том, что многие называли его «выразителем аристократизма социализма», более того, он сам сознавал себя «мыслителем аристократическим, признававшим правду социализма»¹⁴⁵. В своей автобиографии «Самопознание» Н.А. Бердяев выразил суть того, что не могла принять интеллигенция: «Что я противопоставлял коммунизму?.. Я противопоставлял прежде всего принцип духовной свободы, для меня изначальный, абсолютный, который нельзя уступить ни за какие блага мира. Я противопоставлял также принцип личности как высшей ценности, ее независимость от общества и государства, от внешней среды... Это совсем не значит, что я антисоциалист. Я сторонник социализма, но мой социализм персоналистический, не авторитарный...»¹⁴⁶.

По воспоминаниям самого Н. Бердяева, группа высланных из России ученых в сентябре 1922 года в количестве 25 человек с членами их семей (всего 75 человек), направлялась на нанятом пароходе «Oberburgermeister Naken» из Петербурга в Штеттин (Германия). Первые тяжелые впечатления в Германии у Бердяева были связаны со столкновениями с представителями русской эмиграции, во главе которой стоял П. Струве. Подавляющее большинство эмигрантов встретили группу высланных подозрительно и недоброжелательно, считая, что Советская власть их подослала с целью разложения эмиграции.

За границей Н. Бердяев много пишет о русской революции и коммунизме, он старается быть выше борьбы противодействующих сторон, увидеть не только ложь, но и правду коммунизма. Одним из основных мотивов его христианской деятельности на Западе стало понимание коммунизма как напоминание «о неисполненном христианском долге»¹⁴⁷. По его убеждению, именно христиане должны были осуществить правду коммунизма, и тогда не восторжествовала бы ложь коммунистической идеологии. Поэтому он воспринимал коммунизм не только как кризис христианства, но и как кризис гуманизма.

Наблюдая настроения русской эмиграции в Западной Европе, Н. Бердяев, один из немногих, причислял себя к тому числу людей, которые были свободны от «ressentiment» по отношению к коммунизму в период русской революции, пытался осмыслить значение этого исторического события не только для судьбы России, но и для судьбы всего мира¹⁴⁸.

В отличие от большинства представителей эмиграции правого уклona, принадлежавших к так называемому белому движению, Н. Бердяев расходился с преобладающим в эмиграции общественным мнением о свержении большевизма путем интервенции и вмешательстве иностранцев в русскую судьбу. Более того, Н. Бердяев не верил в белое движение, считал его безвозвратно ушедшим в прошлое и лишенным всякого значения и даже вредным. Он был убежден, что вся вина и ответственность за ужасы революции лежала, прежде всего, на реакционных силах старого режима и людях этого режима и, следовательно, не им быть судьями этих катастрофических исторических потрясений и тяжелейших разрушительных последствий для судьбы России. Тип «белого» эмигранта с его «каменной нераскаянностью», отсутствием сознания своей вины и, наоборот, гордое сознание своего пребывания в правде, вызывал у него отталкивание и неприятие¹⁴⁹. К нему приходит полное осознание того, что «ответственность за духоборческий, враждебный характер русской революции лежит на деятелях русского ренессанса начала XX века»¹⁵⁰.

Прожив долгие годы изгнания на Западе, и побывав во многих странах, Н. Бердяев часто обращал свой взор на Россию, и именно взор на Россию из Запада, что давало ему острое чувство сопоставления разных миров. Наблюдая разные национальности Европы, их настроения и образ мышления, он положительно отзывался о многих людях и народах, но в то же время с глубоким отвращением и возмущением высказывался относительно «царившего повсюду в Европе национализма»; он считал его аморальным, глупым и смешным, и сравнивал его с индивидуальным эгоцентризмом¹⁵¹. По его признанию,

в изгнании у него только нарастала страстная любовь к России и русскому народу, вера в великую, «универсалистическую миссию» русского народа. В своих воспоминаниях Бердяев пишет, что органический универсализм – это характерное свойство его собственной натуры, и эта черта непосредственно связана с его персонализмом. И далее он приходит к заключению, что «этот универсализм вполне соединим с патриотизмом и народностью»¹⁵². Сам о себе Бердяев говорил, что его универсализм, его неприятие национализма в любом проявлении – это исконно русская черта: «Я не националист, но русский патриот. Я также противник самомнения и самоутверждения европеизма и защищаю русский восток»¹⁵³. Будучи яростным противником засилия национализма, грозившей гибелью Европе, Бердяев готов был защищать даже интернационализм, поскольку в нем была извращенная правда универсализма. Отдавая должное интеллектуальному и культурному благополучию Европы, тем не менее, он пишет: «У меня всегда было чувство, что этот высоко культурный и свободолобивый мир висит над бездной и будет свержен в эту бездну катастрофой войны или революции»¹⁵⁴. Н. Бердяев убежден, что существует единственный способ предотвратить крушение Европы. Это станет возможным, если европейское общество найдет в себе силы выйти из своего перманентного состояния «буржуазного самодовольства», и перестанет наслаждаться внешним существованием; европейцам пришло время почувствовать «зов духовной глубины»¹⁵⁵.

Идеологически Н. Бердяев не принимал советскую власть, запятнавшую себя бесчеловечием и жестокостью, и относился к ней крайне отрицательно. По его признанию, с коммунизмом он вел не политическую, а духовную борьбу, борьбу против его духа, против его вражды к духу. Вместе с тем, он считал, что именно эта власть как организованная сила способна защитить Россию от грозящих ей опасностей в данный исторический период: «Советская власть есть не только власть коммунистической партии, претендующей осуществить социальную правду, она есть также государство <...>, она заинтересована в защите

государства и в его экономическом развитии, без которого власть может пасть»¹⁵⁶. В это время в России идет этап формирования не только коммунистического, но и советского патриотизма, который Н. Бердяев детерминирует как «просто русский патриотизм». Поддерживая становление патриотизма в советской России, и считая его положительным фактом, он противопоставляет его национализму и предостерегает, что последний может принять самые отрицательные формы.

Вот как Н. Бердяев на страницах «Русский коммунизм и революция» формулирует высший смысл патриотизма и соотносит его с мессианским предназначением России, русского народа: «патриотизм великого народа должен быть верой в великую миссию этого народа, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив»¹⁵⁷. В таком мессианском сознании, как пишет Н. Бердяев, изначально отсутствует национальная исключительность и национальный партикуляризм.

Находясь в вынужденной эмиграции, многие писатели, поэты и философы искали объяснение происходящих в мире изменений в религиозной философии, в мессианских взглядах об особом призвании России. Центральное место в размышлениях выдающегося русского философа и патриота И.А. Ильина занимают проблемы России, пути духовного и социального возрождения Родины, защита нравственных и духовных ценностей. Все эти вопросы как никогда актуальны и в настоящее время.

В своих размышлениях И. Ильин приходит к убеждению о том, что первые проблески правосознания, «верности» и «патриотического настроения» возникают у человека из чувства солидарности со своими ближними. Когда человек соединяет свою судьбу с судьбою своего народа, как в самые опасные минуты своей жизни, так и в эпоху благоденствия, в его достижении и в его падении, этот человек становится истинным патриотом. По И. Ильину, «...истинный патриот отождествляет себя инстинктом и духом не с множеством различных и неизвестных ему «человеков», среди которых, наверное, есть и злые, и жад-

ные, и ничтожные, и предатели; он не сливается с жизнью темной массы, которая в дни бунта бывает, по бессмертному слову Пушкина, «бесмысленна и беспощадна»; он не приносит себя в жертву корыстным интересам бедной или роскошествующей черни (ибо черню называется вообще жадная, бездуховная, противогосударственная масса, не знающая родины или забывающая ее) он отнюдь не преклоняется перед «множеством» только потому, что на его стороне количество, и не считает, что большинство всегда одарено мудрою и безошибочною волею. Нет; он сливает свой инстинкт и свой дух с инстинктом и с духом своего народа; и духовности своего народа он служит жизнью и смертью, ибо его душа и его тело естественно и незаметно следуют за совершившимся отождествлением»¹⁵⁸.

Поскольку любовь к родине должна быть духовно оправдана и обоснована человеком, «патриотизм» оказывается «неизбежным, целесообразным и жизненно-полезным...»¹⁵⁹. Как считает И. Ильин, в этом и заключается жизненно-бытовая польза патриотизма.

В понимании И. Ильина, патриотизм есть чувство любви к родине, именно поэтому, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, он уходит корнями в глубину человеческого бессознательного, в жилище инстинкта и страстей, куда далеко не каждый имеет доступ. И только степень духовного опыта и сила духовного видения может открыть человеку этот доступ. «Патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние духовное; и потому он может возникнуть только в порядке автономии (свободы), – в личном, но в подлинном и предметном духовном опыте»¹⁶⁰. Точно так же, как любовь возникает сама по себе, легко, непринужденно и осеняет человека, точно также происходит зарождение чувства патриотизма, когда человек не тяготится этим чувством, а радуется своему счастью.

Истинный, духовный патриотизм И. Ильин противопоставляет так называемому «казенному», внешнепринудительному, официальному патриотизму, который далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины и может даже повредить его. В основе

патриотического единения людей лежит их сопринадлежность – сходное переживание единого и общего духовного предмета, духовное подобие родит духовное единство. Этот процесс духовного «симбиоза» является источником и новых творческих усилий, и новых достижений, и нового уподобления. Таким образом, патриотическое единение есть разновидность духовного единения, которое вырабатывается исторически, в борьбе с природой, в создании единой духовной культуры и в самообороне от вторгающихся нарушителей. Закрепляется такое единство своеобразием национально-духовного акта и системой исторически-культурных и государственно-хозяйственных задач в определенный период времени. И. Ильин пишет: «Каждый народ призван принять свою природную и историческую «данность» и духовно проработать ее, одолеть ее, одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-творческом акте. Это его неотъемлемое, естественное, священное право; и в то же время это его историческая, общечеловеческая и, что самое главное, религиозная обязанность»¹⁶¹. Такое слияние патриота с его родиной ведет к плодотворному отождествлению взаимных духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми личными силами патриота, а патриот, в свою очередь, получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном творческом подъеме. Именно это взаимное духовное питание и обогащение, многократно возвращаясь и удесятерив силы, дает человеку непоколебимую веру в его родину¹⁶².

Итак, рассуждая о взаимообусловленности идеи родины и чувства патриотизма, Ильин показал не только их неизбежность и естественность в историческом развитии народов, не просто их государственное значение и их культурную продуктивность, но их религиозную священность.

Примером такого рода подъема патриотических чувств может служить поведение большинства представителей прогрессивной русской эмиграции в 1941 году, когда Германия открыто пошла на Россию. Несмотря на то, что

эмиграция была разнородна, часть ее сходилась в одном: во враждебном отношении к Советской власти, считая ее главным злом, и желала победы Германии, надеясь, что это «вернет России возможность собой располагать». Но большинство считало такую победу, даже на короткое время, величайшим злом для России.

По воспоминаниям В.А. Маклакова, в прошлом один из лидеров кадетской партии, бывший посол Временной» правительства во Франции: «Действительные события оказались для всех откровением. Мы не предвидели, насколько за годы нашего изгнания Россия окрепла. Победоносная Германия принуждена была перед ней отступить. Мы восхищались патриотизмом народа, доблестью войск, искусством вождей. Но должны были признать, кроме того, что все это подготовила Советская власть, которая управляла Россией, что в ее руках исход этой войны. Это меняло наше прежнее отношение к ней...»¹⁶³.

Н.Н. Бердяев также обращает внимание, что в советской России сейчас говорят о социалистическом отечестве и его хотят защищать, во имя него готовы жертвовать жизнью. Опасность со стороны Германии и Японии только способствовала укреплению русского патриотизма¹⁶⁴.

Патриотический подъем захлестнул не только советскую многонациональную Россию. Говоря о волне патриотизма, захватившей широкие круги эмиграции, посол А.Е. Богомолов отметил те коренные изменения в психологии и поведении эмиграции, которые произошли в годы войны, и вместе с тем подчеркнул разницу между русским и советским патриотизмом: «Последний шире первого, и его сущность заключается не только в любви к России, но и в принятии всех тех изменений, которые в ней произошли»¹⁶⁵.

Можно сказать, что нападение фашистской Германии на Советский Союз стало своего рода лакмусовой бумажкой, выявившей отношение эмиграции и разных ее представителей к своей родине в годину грозной для нее опасности. В результате обнаружился широкий спектр настроений и действий – от выступлений откровенных коллаборационистов, сотрудничавших с фашистами, до активного участия в движении Сопротивления.

У некоторых эмигрантов с самого начала была твердая уверенность в поражении гитлеровской Германии. Эта уверенность в победе, пусть сначала интуитивная, эмоциональная, в тех условиях была важным элементом, моральное влияние которого все больше возрастало. По воспоминаниям многих бывших эмигрантов ими руководило, скорее всего, иррациональное, унаследованное от отца и матери древнее чувство, воспитанное всей русской литературой и богатейшей историей страны: Россия непобедима, русский народ непобедим, величайшее российское государство не может исчезнуть...

Итак, проблемы истории белой эмиграции, эволюции и краха ее политических течений, истории русской культуры и науки за рубежом представляют для современного исследователя огромный интерес. Несомненно, что изучение целых массивов документальных источников и архивных документов могло бы пролить новый свет на многие факты и события, связанные с деятельностью зарубежной белой эмиграции.

С.Ю. КЛЮЧНИКОВ,
кандидат философских наук

Российский патриотизм: философия, психология, практика

Еще десять лет назад дискуссии о патриотизме и тем более его публичная защита были невозможны ни в прессе, ни тем более на политических ток-шоу. Все, кто его защищал смотрелись маргиналами. Сегодня ситуация коренным образом поменялась и те, кто нападают на патриотизм сами смотрятся как динозавры, сохранившиеся с 90-х годов. Надолго ли эта ситуация, думают многоопытные люди, привыкшие и к невероятным идеологическим кульбитом либералов и к неожиданным поворотам русской истории.

Потому полезно присмотреться к самому феномену патриотизма и рассмотреть его под несколько иным углом зрения, включая подход социологии и социальной психологии.

Привязанность русских к своей земле, стихийный жертвенный патриотизм нашего народа отмечались всеми ее противниками. Знаменитую защитную функцию патриотизма сформулировал еще в XIII веке благоверный Александр Невский: «Кто с мечом придет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля». За последние несколько сот лет Россия благодаря мощному патриотическому настрою народа не проиграла ни одной серьезной битвы, которая поставила бы под вопрос ее суверенность. Лишь в конце XX столетия мы, столкнувшись с войнами нового типа потерпели поражение в холодной войне. Одной из самых важных причин этого поражения

по мнению многих экспертов является утрата патриотизма. Его возвращение, связанное с Русской Весной и присоединением Крыма вселило в сердца миллионов людей надежду на то, что наука побеждать еще не окончательно забыта нашим народом. С этой точки зрения патриотизм – это меч русской победы, который последние четверть века ржавел на складе нашей Истории.

С легкой руки президента России В.В. Путина понятие патриотизма, казалось бы отвергнутое в ходе наших прозападных реформ получило с 2012 года новый импульс к развитию. Ржавчину с этого меча стряхнула Крымская весна. Правда есть мнение, что спасение страны нужно начинать не с патриотических деклараций, а с экономического обустройства жизни. Однако недавно ушедший от нас замечательный писатель-патриот Валентин Распутин сказал, что именно с патриотизма нужно начинать строительство страны, поскольку за ним стоит очень многое – и совесть, и долг, и истина, и добро, и вера, и личность, и гражданин, и многое другое: «Патриотизм – вот слово, которое представляется мне всеобъемлющем и если не спасительным, то в огромном клубке наших нравственных и духовных проблем тем узлом, который легче всего поддается распутыванию».

Распутин прав в том, что по-настоящему обустраивать Россию могут только люди патриотического мировоззрения. Тот, кто не любит нашу родину, не способен к национальному созиданию и выведению страны из кризиса, даже если занимает самый высокий пост и имеет финансовые ресурсы. Скорее всего, выведет деньги куда-нибудь в оффшоры и уедет. А если останется, то в лучшем случае будет заниматься решением личных вопросов.

Патриотизм словари определяют чаще всего как «любовь к Родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям». Это определение фиксирует эмоциональную составляющую патриотизма, но не менее важна ее ментальная (сознательная мировоззренческая убежденность в своей позиции) и волевая стороны (готовность совершить поступок во имя своей страны без расчета на выгоду). Триединство интеллекта, чувств и воли – за-

лог душевного здоровья индивида и нации. Очень важно сохранение и укрепление единства между элементами этой триады. Иначе патриотизм будет ущербным – или слепым и фанатическим, или мечтательным и пассивным, или чисто рациональным, холодным.

Любовь к Родине с одной стороны простое и понятное, а с другой стороны сложное и многосоставное чувство. Разные люди любят отечество по-разному. Если попытаться выделить разновидности патриотизма, то можно говорить: 1) об официальном государственном патриотизме как мировоззрении и внутреннем эмоциональном чувстве родины, то есть о большой и малой родине; 2) о территориальном патриотизме («почва») и чисто национальном самоощущении («кровь»); 3) о патриотизме этническом и патриотизме гражданском; 4) о просвещенном патриотизме, основанном на знании истории и национальной культуре и предполагающем терпимое отношение к другим народам и странам и узком, неграмотном, шовинистическом убеждении в превосходстве своей страны; 5) о безоговорочном патриотизме, построенном на убеждении, что в моей стране все хорошо и она всегда права и о критическом патриотизме, который видит недостатки своей страны и стремится их исправить, а в каких-то случаях способен заявить: моя страна неправа.

Как справедливо заметил исследователь темы патриотизма, доктор философских наук В.И. Лутовинов: «Истинный патриотизм понимается как та вершина, лишь поднявшись на которую, мы сможем увидеть духовные вершины других народов»¹⁶⁶.

В принципе этих оттенков и разновидностей патриотизма столько, сколько людей и если вспомнить о богатстве человеческого материала и психотипов в России, то можно сказать – да, мы богаты патриотическим разнообразием и пусть расцветают сотни цветов патриотизма.

Какова эволюция понятия патриотизм в истории? Как он понимался в разных странах и культурах? Словарь Ожегова определяет понятие «патриот» как термин греческого происхождения (от греч. *patriotes* – соотечественник – *patris* – родина), означающий «любовь к

родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства»¹⁶⁷.

В античности на каждого члена полиса возлагалась моральная обязанность активно участвовать в военной защите города и в его управлении. И хотя уже в те времена были философы, чьи взгляды являются предтечей космополитизма (тот же Диоген и киники считали себя «гражданами мира»), полисный патриотизм Древней Греции стал предтечей имперского патриотизма Древнего Рима. В эпоху Средневековья патриотизм вновь стал местным, вотчинным, предполагавшим преданность вассалов сюзерену. Исключением была героическая борьба против англичан Жанны д'Арк, на короткое время сумевшей объединить страну благодаря мощному подъему патриотизма.

Полисный характер патриотизм вернул себе в эпоху Возрождения с ее борьбой между городами (Венеция – Генуя, Флоренция – Рим). Новое качество патриотизм приобрел в Новое Время в период буржуазных революций, проходивших под знаком любви к отечеству и на какое-то время приравнявших патриотов к революционерам. Отныне патриотизм как приверженность человека к территории страны («принцип почвы»), где он жил, стал противопоставляться любви к человеческой национальной общности или нации («принцип крови»).

Новую жизнь понятие «патриотизма» получило в Англии XVIII века, где радикалы и консерваторы боролись за нишу патриотов и где он чаще использовался оппозицией и противопоставлялся центральной власти, многие представители которой обвинялись в коррумпированности. Была даже создана Патриотическая партия.

О любви к отечеству постоянно говорили французские просветители, которые противопоставляли верность стране верности церкви или короне монарха. Эта любовь не может сочетаться с деспотизмом, поскольку она выражает идею общего блага и предполагает равенство, относясь к категории политических или гражданских добродетелей. Произведение Шарля-Луи Монтескье «Дух законов» утверждает, что всеобщее благо стоит на двух столпах – любви к закону и любви к Отечеству.

Вся Великая французская революция прошла под патриотическим лозунгом «Отечество в опасности», помогавших превращению французов в единую внесловную нацию. Был даже сформирован батальон «патриотов 1789 года». Монархические чувства людей были заменены принципом «служу государству». Именно с этого времени Франция начала воспитывать во французах качество гражданского патриотизма, когда отечеству служат свободные, объединенные единым настроением граждане страны.

В России термин «патриот» впервые был применен в XVIII веке вице-канцлером П.П. Шафировым в значении «сына Отечества». (Позднее в близком смысле, то есть как «отечественник» этот термин употреблял и великий русский полководец А.В.Суворов). Однако патриотизм, понимаемый как любовь к родине и готовность отдать за нее жизнь, можно встретить в русской жизни задолго до Петровских времен, где это понятие становится частью государственной идеологии. Патриотическими настроениями пронизано древнерусская литература – «Повесть временных лет» Нестора, «Слово о полку Игореве», «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона.

Еще в XII веке Владимир Мономах на съезде перед удельными русскими князьями в Любече произнес слова, наполненные неприятием междоусобицы и заботой о целостности Русской земли: «Пошто губим русскую землю, сами же себе делая котору, половцы землю нашу несут розну и радуются, когда между нами встает рать. Будем едины сердцем и соблюдаем Русскую землю».

Россия является самой большой и холодной территорией мира, обустройство которой сопряжено с гораздо большими волевыми усилиями и экономическими затратами, чем в Европе и Америке. Чтобы ее по-настоящему отстаивать и строить в ней что-то долговременное, нужно ее искренне любить, то есть быть патриотом. Патриотичными были и ратные подвиги многих русских князей, которые защищали независимость своих городов (единого отечества тогда еще не было) и, безусловно, любили свою малую историческую родину. Как великих патриотов

запомнила Россия имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьму Минина, Дмитрия Пожарского, русских полководцев Александра Суворова, Михаила Кутузова, Федора Ушакова, Михаила Лазарева, Павла Нахимова, Владимира Корнилова, Владимира Истомина. Патриотами, хотя и разными, начиная с Ивана Калиты, были и все русские цари. Об этом свидетельствует та же переписка Грозного с Курбским, где царь вменял в обязанность всем своим поданным служить государю верой и правдой – это и было официальной формой тогдашнего патриотизма. При Петре Первом патриотизм, понимаемый как усердие в государственных делах, стал для чиновничьего сословия главной заслугой и добродетелью.

В воинских сражениях бойцам и военачальникам вменялось сражаться за государство, православие и честь своего рода, причем различного рода уставы и законы закрепили патриотизм на законодательном уровне. Служение отечеству означало также и русскую самоидентификацию тогдашних чиновников и военных, а триада графа С.С. Уварова: «Православие, Самодержавие, Народность», кстати никогда напрямую не поддерживаемая русскими царями стала своего рода формулой официального патриотизма.

Не при каждом царе слово «патриот» было одинаково популярно. Так при Павле I это слово старались слишком часто не употреблять: слишком много ассоциаций с французской революцией оно вызывало.

Большую роль в пробуждении и укреплении патриотического чувства в народе сыграла Русская православная церковь. Вселенский характер ее принципов («несть ни эллина, ни иудея») не содержали никакого противоречия с практикой поддержки патриотического поведения власти, и народа. Вспомним благословение, которое получил Дмитрий Донской от Сергия Радонежского перед Куликовской битвой и грамоты, призывающие русский народ к сражениям против польских захватчиков которые рассылал Патриарх Гермоген.

Поскольку Россия две третьих своего исторического времени провела в войнах, то вполне понятно, что сутью

идеологии любви к Отечеству было военно-патриотическое воспитание. Воспитанию гражданского патриотизма в России уделялось внимание значительно меньше и не удивительно, что российская элита и «высший свет» нередко были носителями прозападных взглядов, тяготевших то к франкофилии (в начале XIX века, салон Анны Павловны Шерер у Толстого), то к германофилии (середина XIX века, русские аристократы, не вылазившие из Баден Бадена), то к англофилии (начало XX века, владельцы магазинов на Морской, воспетые Набоковым в «Чужих берегах»). В русской литературе подробно описаны эти прозападным образом ориентированные круги русской элиты. В периоды, когда «симфония властей» была вполне устойчивой, патриотический тонус был весьма высок, на подъеме находилась и сама Россия. Гражданский патриотизм проявлялся на самых разных уровнях и в различных формах – в земском движении, в народничестве, в трудовом подвиге русских инженеров и рабочих, в сложнейших условиях строивших Транссибирскую Магистраль. Об этом ярко писал русский мыслитель и патриот Иван Солоневич, закончивший свои дни в далеком Уругвае.

Но когда национальное единство ослабевало, и симфония властей нарушалась, люди переставали понимать смысл происходящего в стране. Тогда патриотический настрой падал, вслед за чем начиналась нестабильность и смута. Историки будущего, возможно, вычертят график, где будет установлена корреляция между состоянием государства, его экономики, военной мощи и степенью патриотического подъема нации на данный момент.

О необходимости патриотизма для процветания России на протяжении всей истории страны всегда говорили русские писатели, философы, деятели культуры, ученые. «Идея Отечества одинаково для всех плодотворна. Честным она внушает мысль о подвиге, бесчестных – предостерегает от множества гнусностей, которые без нее, несомненно, были бы совершены»¹⁶⁸, – писал Салтыков-Щедрин, который был еще и Рязанским и Тверским вице-губернатором. А Николай Добролюбов еще в 1858

году утверждал, что «патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду»¹⁶⁹. Человек, одушевленный таким патриотизмом, готов, по мнению критика трудиться для всего человечества. Вся русская литература от Александра Радищева до Валентина Распутина была наполнена темами, интонациями и образами патриотизма. Иногда он не был заметен и не выпячивался напрямую, но часто буквально пронизывал ткань художественного произведения и основу воспроизведенного в нем русского характера.

Можно найти сотни, если не тысячи афоризмов и высказываний, принадлежащих таким людям, как Николай Карамзин, Александр Пушкин, Виссарион Белинский, Лев Толстой, Федор Достоевский, Николай Лесков, Александр Островский, Антон Чехов, Дмитрий Менделеев, Николай Бердяев, Иван Ильин, Георгий Флоровский, Лев Карсавин, Владимир Вернадский, Петр Капица и множество других имен, свидетельствующих, что лучшие люди России жили, мыслили и творили в парадигме устойчивого патриотического мировоззрения, хотя имели к государству множество претензий. Но и те, чья деятельность была направлена против России, например, члены Временного правительства и даже генерал Власов называли себя патриотами. Вот как оценивал тонус советского патриотизма и его необходимость для защиты страны один из самых жестких критиков «красного периода России» русский философ-эмигрант Георгий Федотов:

«Новый советский патриотизм есть факт, который бессмысленно отрицать. Это есть единственный шанс на бытие России. Если он будет бит, если народ откажется защищать Россию Сталина, как он отказался защищать Россию Николая II и Россию демократической республики, то для этого народа, вероятно, нет возможностей исторического существования»¹⁷⁰.

Единственный период, во время которого политическая элита страны откровенно признавалась в своей не любви к патриотизму – это, конечно, 1990-е годы, после которых страна могла больше и не подняться. Разумеется, это настроение, многократно обыгранное в прессе и СМИ

не могло не передаться простым людям и не повлиять на состояние умов и душ очень многих людей в сторону снижения патриотизма. Нельзя сказать, что в России на протяжении всей ее длинной истории среди той же элиты не было людей, настроенных против России и носивших в себе ген предательства. Увы, их хватало. Антипатриотами были и князья, погрязшие в междоусобицах и переходившие на сторону татаро-монголов, и Андрей Курбский, и Владимир Печерин, и член Временного Правительства Николай Некрасов, состоявший в масонской ложе «Великий Восток», и Лев Троцкий, и генерал Андрей Власов, и генерал КГБ Олег Калугин, и целый ряд представителей нашей политической элиты.

Немалое количество либералов продолжают и сегодня нападать на патриотизм, усердно цитируя ложно истолкованную ими цитату английского литературного критика XVIII века Самуэля Джонсона «Патриотизм – последнее прибежище негодяев», а иногда и приписывая ее Льву Толстому, который просто воспроизвел ее в своем «Круге чтения». Джонсон, произнесший эту фразу перед парламентскими выборами в 1774 году, боролся с оппозицией и ее «ложным патриотизмом» как форме политической демагогии и определил именно этот вид псевдопатриотизма столь жестким способом. Точный перевод этой фразы диаметрально противоположен общепринятой либеральной трактовке: «Для негодяя патриотизм—это последнее прибежище». Таки образом для сегодняшних либеральных негодяев последним прибежищем остается искаженное смысловое пространство фразы Джонсона, где они уютно свили гнездо.

Ни одна страна мира не преуспела без воспитания в своих гражданах любви к Родине. Патриотическому воспитанию уделяется немало времени в разных странах мира – Германии, Франции, Великобритании, Японии, Китая. Все знают упрямый британский патриотизм, проявляющийся во всех сферах – от любви к либеральным законам и парламентско-роялистскому устройству до поведения английских болельщиков. Правда эмигранты, берущие власть в одном за другим городе Германии

постепенно размывают эту глубинную национальную установку. Верность идеям ислама для них важнее, нежели верность идеалам западной демократии. Но сегодня наибольшие проблемы с патриотизмом испытывает объединенная Германия. Этот европейский гигант слишком силен, чтобы сдать беженцам сразу, но если заглянуть в будущее германского государства, то оно неутешительно. И все потому, что патриотические установки, соединяющие нацию воедино сегодня сдают позиции либеральной идеологии.

В Европе, увязшей в толерантности наиболее серьезное внимание уделяется воспитанию народа в любви к своей стране во Франции. Все мы знаем, насколько патриотичны французы в своих товарных предпочтениях, которые проявляются в том, что все, сделанное во Франции покупается в первую очередь и уже потом иностранное. Французы очень любят не только свои товары, но и свое кино и потому оградил свой кинорынок от проката иностранных, прежде всего американских фильмов.

Но особенно тщательно патриотическим воспитанием занимаются в США. Если для нас патриотизм ассоциируется с ремеслами, гармошкой или военными победами, то для американцев основа патриотизма – это права человека и конституционные свободы и государственные символы. Самыми главными из этих символов являются американский флаг, украшающий не только все госучреждения, но и частные дома, и национальный гимн, слова которого там знают гораздо большее число граждан, чем у нас знают собственный гимн.

Патриотизм в США – это ощущение, что у тебя реально равные права с любым человеком и эти права надежно защищены законом. Каждый может стать кем захочет, хоть президентом, что создает у любого американца уверенность в реальности его участия в государственных делах. Реализация прав – это, своего рода, гражданская религия американца, усиленная убеждением, что США во всех отношениях – первая страна мира, избранная Всевышним для демонстрации преимущества свободы. Вера в американскую исключительность и богоизбранность

прививается с раннего возраста и коренным американцам, и всем прибывающим в страну иммигрантам.

С первого класса обучения в школах ученики в начале занятий клянутся в верности американскому флагу. Перед началом занятий ученики в ряде штатов ежедневно произносят Клятву в верности флагу и произносят следующую фразу: «Я клянусь в верности флагу Соединенных Штатов Америки и Республике, которую он символизирует, одной Нации под Богом, неделимой, со свободой и справедливостью для всех. Я верю в Соединенные Штаты Америки как правительство народа, из народа и для народа; чья прочная сила производна от согласия управляемых; в демократию в республике; в суверенную Nation под Богом многих суверенных штатов; в совершенный союз, единый и неделимый; установление тех принципов свободы, равенства и справедливости, за которые американские патриоты жертвовали своими жизнями и счастьем. Я поэтому верю, что моей обязанностью является любить страну, поддерживать ее Конституцию, повиноваться ее законам, почитать ее флаг и защищать ее против всех врагов».

Проявление патриотизма в США – это и культ военных: 87 % американцев убеждены, что военная служба это любовь к своей стране. Другими факторами патриотизма является процедура голосования и фигура президента, которого можно персонально критиковать, но который является воплощением самого духа американизма и носителем «цивильной» религии («*civic religion*»).

В школах дети еще в младших классах заучивают, что такое Декларация независимости, а также афоризмы и цитаты американских президентов. Для лучшего запоминания и усваивания духа исключительности дети разыгрывают костюмированные сценки о том, как создавалась Декларация независимости. Учебники постоянно восхваляют деяния президентов, которые если и совершали какие-то ошибки, то всегда из-за стечения обстоятельств или действий врагов Америки.

Общественные организации, принимающие участие в воспитании патриотизма – ветеранские и скаутские

движения, а также церковь и различные психологические школы. Появились сведения, что военно-патриотическое воспитание в армии США проходит с привлечением популярной ныне школы «позитивной психологии». И, конечно, один из наиболее сильных институтов, продвигающий патриотизм и внутри, и вовне страны является Голливуд. Непатриотичных фильмов в США просто нет, даже если отдельные фильмы разоблачают отдельные деяния конкретных политических деятелей. Следует признать, что патриотическое воспитание в США носит очень продуманный характер и потому поколение одних патриотов в этой стране сменяет другое поколение, но сама матрица практически не меняется.

Феномен патриотизма

Когда цена на нефть была свыше 100 долларов за баррель и не было ни санкций, ни угрозы войны серьезный разговор о патриотизме был невозможен и неинтересен нашей политической элите. Она не восприняла бы этих тем, даже если бы они зазвучали с самой высокой трибуны. Однако в ситуации предвоенного характера запрос на патриотизм существенно вырос, да и народ его все больше требует. Ведь на кону реально судьба России. Вполне возможно, что думские и последующие президентские выборы будут происходить под знаком патриотизма и кандидаты будут состязаться, кто из них больше любит Родину. По этому поводу можно улыбаться или зубоскалить, а можно принять это как факт.

Ожидает ли нас горячая или затяжная холодная война, ее не выиграть без патриотизма. Это в свое время очень хорошо осознавал Сталин, постепенно заменивший ценности пролетарского интернационализма и мировой революции на любовь к социалистическому Отечеству. Он понимал, что патриотизм опирается на архетипические ценности и потому реставрировал многое из дореволюционной России, включая обычаи, традиции, литературу и даже ослабил давление на религию и церковь. В результате мы подошли к войне, несколько не успев осуществить перевооружение армии, но зато сумев мобилизовать

население, которое было стопроцентно готово к войне психологически и даже вооружено знанием языка противника. Факт, но по свидетельствам многих пожилых людей в тогдашние предвоенные годы население в целом знало немецкий язык лучше, чем сегодня английский.

Чтобы патриотическое чувство проснулось, человек должен что-то знать об истории и героях своей большой и малой родины. Знание о победах и достижениях своих предков пробуждает в человека естественное чувство гордости за них и за страну, без которого патриотизм невозможен. Сегодня знание о заслугах, открытиях и русских победах умело замалчивается и сами эти победы обесцениваются, потому патриотизм нации постепенно охлаждается. Но знать мало, надо регулярно об этом напоминать, делая это ненавязчиво и мастерски. Это задача государственной пропаганды. Но и этого мало в эпоху виртуальной реальности, распыляющей внимание человека и замусоривающей его сознание чем угодно, кроме патриотизма. Может быть молодому патриоту необходимо регулярно, как это делают американцы повторять формулу своего отношения к стране (есть же такая формула у космополитов: «где хорошо, там и родина»), иметь яркий и отчетливый образ родины.

Но нужно понимать и другое – любовь рождается и живет как дух святой свободной, она веет, где хочет. Патриотизм – мировоззрение внутренне свободного человека, который не потерпит внешнего рабства и принуждения. Искусственным, волевым способом это чувство не пробуждается. Чтобы пробудить любовь, как живой цветок необходимо создать условия. Для закрепления этого чувства любви к своей стране и его перевода в систему убеждений, позволяющую отстаивать страну в случаях столкновения с носителями противоположных взглядов или информационной войны необходима воля. Ее должны проявлять и соответствующие институты государства, и сама личность.

Несмотря на двадцатилетнее игнорирование темы патриотизма в России и его поношение либеральными СМИ и прессой история с присоединением Крыма и народное

ликование по этому поводу показали – патриотические чувства в российской нации отнюдь не испарились: они живы и очень востребованы. Но мало праздничного ликования – когда-то наступают суровые будни, время каждодневной работы, которая в идеале должна проходить у каждого человека под знаком патриотизма, как когда-то в предвоенное десятилетие.

Очевидно, что настоящий патриотизм не может быть «квасным» и должен стать просвещенным, терпимо относящимся к особенностям и даже проблемам, которые может принести общение с другими нациями и культурами. Подлинный патриотизм предполагает внутреннюю работу человека по освоению духовной культуры страны и нравственные усилия по отстаиванию патриотических идеалов в условиях враждебного окружения. И, наконец, патриотизм должен быть последовательным. Недопустимо позволять называться патриотом бывшему либералу, как флюгер переместившемуся в другой лагерь только потому, что это стало выгодно. Так же нельзя считать патриотом человека, интеллектуально и духовно слепого, неспособного видеть недостатки страны и поведения народа и откровенно говорить о них.

Особенности патриотизма в информационную эру

Воспитывать патриотизм сегодня намного сложнее, чем пятьдесят лет назад. Ведь сегодня существует виртуальная реальность, которая воздействует на человеческое сознание и бессознательную сферу намного сильнее, чем мы предполагаем. А она, эта реальность изначально была придумана на английском языке и ключи от нее находятся в руках англосаксонской цивилизации. Да, можно пытаться воспитывать любовь к родине в Рунете, но конкуренция с англоязычными ресурсами, символами, образами огромная. Потому разговор о патриотизме нужно начинать с осмысления новой информационной реальности, в которой мы оказались.

Многие ученые, философы, представители прикладных междисциплинарных областей знания, занимаю-

щиеся исследованием информационных технологий, утверждают, что человечество вступило в новую информационную эру или фазу развития цивилизации. Она, по мнению экспертов, характеризуется появлением особой информационной среды, которую по-разному называли ученые предыдущего столетия (ноосфера В.Г. Вернадского, коллективное бессознательное К.-Г. Юнга, континуальное поле сознания В.В. Налимова, инфосфера современных онлайн-методологов: А.Д.Иванников, А.Н.Тихонов, И.В.Соловьев, В.Я.Цветков и др.). В конце XX века, с появлением интернета, эта среда приобрела новые характеристики – она в сотни и тысячи раз увеличила объемы циркулирующей в ней информации, которая сделалась более агрессивной и манипулятивной. Виртуальная реальность, ставшая новым фактором истории, сделалась инструментом глобализации, представляющей собой попыткой одной цивилизации на планете – западной – навязать свой путь всем остальным цивилизациям планеты. В мире помимо обычных войн непрерывно происходят информационные войны, сетевые сражения.

Появление и распространение электронных средств массовой информации означает вступление человечества в новую фазу эволюции, которая может быть названа информационной стадией (что вполне согласуется с термином «информационное общество», распространенным в западной социологии и означающим фазу развития, следующую за постиндустриальной стадией).

Воспитывать патриотизм в век англоязычного по своему происхождению интернета и информационных войн во много раз труднее, нежели в прошлые эпохи. Но времена не выбирают – перед Россией стоит задача победы в цивилизационной, а значит и информационной войне.

Патриотизм, система ценностей и национальная идея России

Не менее очевидно, что патриотизм при всей его исключительной важности сам по себе не может быть единственным элементом национальной идеи. Важно

понимать, какую родину любит человек. Об этом хорошо сказал Е.Н. Трубецкой:

«Особенность русского патриотизма заключается в том, что он никогда не воодушевляется идеей родины как такой, служением русскому как такому. Чтобы отдаться чувству любви к родине, нам нужно знать, чему она служит, какое дело она делает. И нам нужно верить в святость этого дела, нам нужно сознавать его правоту. Нам нужна цель, которая бы поднимала наше народное дело над национальным эгоизмом»¹⁷¹.

Нацисты тоже любили свою Германию, совершали боевые подвиги (если оценивать их деяния с точки зрения воинского мастерства) и отдавали за страну свои жизни. Но их патриотизм, разделяющий народы на высшие и низшие расы и допускающий возможность умерщвления людей другой крови не может ни по одному критерию быть примером для патриотического воспитания молодежи.

Патриотизм связан с той системой ценностей, которую исповедует человек и которая помогает понять, какую родину любит человек. Британский патриотизм давно стал притчей во языцах, но система ценностей того же Киплинга с его культурным империализмом и тостами за английский банковский счет, попавшими в стихи, это совсем иной патриотизм, плохо совместимый с патриотизмом русским. Хорошо ли мы прояснили самим себе российскую систему ценностей, чтобы говорить о патриотизме как национальной идее? Не нужно ли еще раз повторить и усвоить, что кредо русской культуры и завет, оставленный русским старцами и классиками - это справедливость, любовь, общинность, самопожертвование, творчество, способность к мобилизации, наконец, сила духа, способная победить не только внешнего врага, но и внутреннего противника в виде соблазнов потребительства, пошлости и ненависти?

Если попытаться выделить критерии, по которым можно считать человека патриотом, то наверное нужно будет говорить о самоидентификации (в этом случае человек должен назвать себя человеком с патриотическими

взглядами), эстетических национальных вкусах и предпочтениях, физическом присутствии патриота в стране (может ли быть патриотом добровольный эмигрант, ищущий лучшей доли?), наконец, о реальных поступках, совершенных и совершаемых во имя своей страны.

Сегодня мы все чаще официально и неофициально говорим о возвращении к традиционным ценностям. Но на самом деле правильнее говорить о новом, современном прочтении этих ценностей, которые сегодня в урбанизированном ультрамодернистском мире усваиваются совсем по-иному, нежели в условиях традиционного до-революционного быта с сельским пейзажем, батюшкой и крестьянской общиной. Традиционные ценности – это правильное, здоровое ощущение своей целостности, которая сегодня разрывается на части многозадачной и нервной компьютеризированной жизнью. Как сохранить свое сознание, внимание и душевный строй в той чистоте, духовности и незамутненности, которая была присуща нашим дедам и прадедам? Если мы сумеем ответить на этот вопрос не теоретической статьей, но воссозданием здоровой среды или хотя бы ее элементов в настоящем, мы приблизим свою победу.

Тема любви и тем более любви к родине и прагматизм, выгода – на первый взгляд также, как и гений и злодейство – две вещи несовместные. Однако нельзя требовать от обычных людей невероятной духовности и самопожертвования в массовом масштабе. Понятно, что истинных патриотов мало, как мало истинных христиан, истинных героев, истинных поэтов, истинных интеллигентов и нужно быть готовым к тому, что немалое количество людей, достаточно равнодушных к гражданской тематике, станут называть себя патриотами, если это на какой-то момент станет выгодно.

Кроме того, массовый человек реагирует на моду и тренды, особенно в наше время глобального манипулирования сознанием. Мы все хорошо помним 90-е годы, когда тема патриотизма была табуирована в СМИ и когда любой политик, журналист, общественный деятель, да в общем-то и чиновник, заявлявший о своем патриотизме

всерьез, автоматически попадал в число маргиналов, на карьере которого можно было ставить крест. Можно было произносить лишь некие общие слова о любви к России, конечно, новой и демократической, но все это оставалось в рамках некоего ритуала. И наоборот, в политических, телевизионных, и светско-тусовочных кругах было выгодно позиционирование себя как не-патриота и западника: это обещало гораздо большие карьерные возможности. Политики, публицисты, эксперты, выступающие с патриотических позиций подвергались тогда сильнейшему шельмованию. Требовалось большое личное мужество, чтобы идти против потока и продолжать говорить о своей любви к России и о ее самобытном пути.

Сейчас все изменилось, звание патриота стало почетным. Если ты стремишься занять какое-то положение в обществе и продвигаешься по карьерной лестнице, но при этом молчишь на тему патриотизма, ты будешь в лучшем случае иметь репутацию аполитичного профессионала. В худшем случае к тебе могут начать присматриваться – не симпатизируешь ли ты либералам и Западу, наш ли ты человек?

Но если посмотреть в глубину проблемы, то эта тенденция неустойчива и никто не может сказать со стопроцентной убежденностью, что сегодняшний курс России с жесткой антизападной риторикой сохранится на долгие годы. Современные западные советологи-русоведы плохо понимают российскую национальную психологию и думают, что жители России во всех своих решениях танцуют от чисто материальной ситуации: если экономика в результате санкций падает, то и страна проголосует за прозападных политиков. Нет, мы, когда на нас давили извне, всегда закусывали удила. Но когда нам начинали улыбаться и предлагать объятья, то мы очень легко расслаблялись и прощали противниками практически все прошлые национальные оскорбления и проступки.

Если Запад это поймет и попробует зайти с другой стороны, тогда есть риск, что наша политическая элита за право снова быть принятыми в Европе и Америке начнет давить на руководство и в итоге мы снова получим

перестройку-2. А она делает новый отбор элиты и все, кто слишком усердствовал на патриотической ниве, могут снова оказаться не у дел.

Понимая такую возможность и риски, немалое число политиков и публичных личностей занимают очень гибкую позицию. С одной стороны, они поддерживают официальный российский курс, а с другой стороны, аккуратно обходят опасные места (принадлежность Крыма или отношение к событиям в Донбассе), как бы оставляя для себя возможность при смене политической команды продемонстрировать свою либеральную ориентацию. А некоторые высокие госслужащие, сочетающие свою работу с бизнесом даже позволяют себе говорить, что Крым – это часть Украины. Потому нельзя сказать, что патриотизм остается до конца выгодным предприятием.

Если же говорить о стратегической выгоде, то патриотизм не просто некая нравственная категория, но условие выживания, выгодное для любого жителя России. Ведь если Россия потерпит стратегическое поражение, то она расколется на несколько осколков и ее ожидание судьба Боснии, потеря суверенитета, остановка промышленности, безработица, а может быть и гражданская война. Запад, которому достанется этот пирог, наверняка не оценит преданности внутренних предателей и через какое-то время элита будет сметена. Те, кто свергал Милошевича в Сербии и помогал американцам сегодня в своем большинстве не у дел, да и Яценюк тоже был вынужден подать в отставку.

Но такая стратегическая выгода требует мудрости и терпения, которой, увы, нет у российских либералов.

Но хитромудрые карьерные либералы довольно слабо чувствуют маятник истории. Победа Трампа спутала карта многим сторонникам либерализма и на Западе, и в России и она невольно подталкивает и нашу страну и другие страны к некоторой сосредоточенности на своих делах, что невозможно без патриотизма. Такую тенденцию задала пока еще самая сильная страна мира и это превращает патриотизм в движущую силу успеха любой амбициозной страны. Во всяком случае для того, чтобы

сделать политическую карьеру в сегодняшней России пока не нужно быть активным либералом.

Патриотизм в России в зеркале статистики

Чтобы не заниматься спекуляциями и ответить на вопрос, как обстоит дело в нашей стране с патриотизмом, сейчас обратимся к статистике и начнем с исследований Левада-центра¹⁷². Понимая, что цифры, как и факты вещь упрямая, скажем так же, что они – вещь изменчивая и не нужно ими обольщаться. Как мы помним в 1989 году 87% жителей России проголосовало за сохранение СССР и выступало против его развала. Кроме того, всегда может вступить в действие некий «фактор икс», выражающий таинственную и непостижимую Божественную Логичку истории. Но с другой стороны на Бога истории надейся, а сам не плошай, в том числе и на выборах, чтобы не получилось как в Германии в 1933 году, да и у нас в 1991-м. Все-таки, цифры («потому что все оттенки смысла умное число передает» – Н. Гумилев) позволяют говорить о тенденциях и опираться на реальность.

В первую очередь нужно отметить, что патриотизм сегодня вошел в число основных жизненных ценностей жителей России и стал модным, хотя цифра 83% составляет почетное четвертое место. Первые три места делят другие факторы: семья, дети, дом (их важность для себя отметили 95% опрошенных россиян), душевный комфорт (92%), материальное благополучие (88%). Далее идут друзья – 81% и с большим отрывом религия (55%) и политика с общественной жизнью (42%). О чем говорят эти цифры? О том, что первые три позиции, олицетворяющие человеческий эгоизм, право на который так защищает современный либерализм, к сожалению, перевешивают патриотические настроения, более альтруистичные по своей природе.

Изменилась и форма патриотизма. Несмотря на то, что мы любим патриотические праздники, современный человек все больше считает, что настоящий патриотизм проявляется не на трибуне или на политическом ток-шоу, а в повседневной жизни, работе и даже взаимоотноше-

ниях. Наши люди считают, что патриотизм – в хорошем воспитание детей (50%), почитании традиций (47%) и профессиональной самоотдаче (30%). А вот за другие действия дают другие цифры-голосование на думских выборах за партии, называющие себя патриотическими (17%) и празднование исторических дат (14%). Участие в работе организаций, называющих себя патриотическими (12%), как видно по цифрам, жители России почти не связывают проявлением истинного патриотизма. Мало кто считает патриотизмом критику недостатков в стране (12%) и тем более частные разговоры со знакомыми на патриотические темы (7%). Эти цифры говорят о том, что с одной стороны в век прагматизма люди начинают смотреть на патриотизм более технократично, а с другой стороны постепенно набирает силу точка зрения, что патриотизм-это мое частное дело, как хочу, так и люблю родину.

Хорошо это или плохо? В свое время именно технократический патриотизм, помноженный на правильную кадровую политику помог Советскому Союзу подготовиться к войне, когда демагоги старой ленинской гвардии были заменены на молодых патриотов-технократов. Правда, этот технократизм с опорой на людей дела был подкреплён мощным гуманитарным просвещением народа (вспомним сотни тысяч бойцов Красной Армии с томиком Пушкина в походном ранце). Что касается частных форм патриотизма, то наверно бдительный партийный агитпроп был прав – в условиях войны они не должны превращаться в некое художественное самовыражение: любое слово должно подкрепляться делом.

На вопрос, что, по вашему мнению, значит «быть патриотом?» в 2013 году были получены следующие ответы (в скобках данные 2000 года): «любить свою страну» – 59% (58%); «защищать свою страну от любых нападков и обвинений» – 21% (22%); «стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее» – 21% (23%); «считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны» – 21% (17%); «работать/действовать во благо/для процветания страны» – 21% (35%); «говорить о своей стране правду, какой бы

горькой она ни была» – 11% (12%); «считать, что у твоей страны нет недостатков» – 6% (4%).

Российский патриотизм стал намного менее жестким. 63% респондентов полагают, что можно быть патриотом, но работать в иностранной фирме, 62% думают, что переезд в другую страну также сочетается с патриотизмом, а 52% уверены, что брак с иностранцем также не повод записать человека в ряды антипатриотов. При этом 48% полагают, что патриотизм требует знания государственной символики. Интересно насколько выше процент американцев, убежденных в необходимости знания символики США, при том, что у них почти пред каждым домом без всякого принуждения властей вывешивается национальный флаг?

Патриотические настроения в России менялись за последние 25 лет. В лихие 90-е годы, особенно после 1993 года уровень патриотизма граждан начал падать. И хотя власть заигрывала с патриотизмом (вспомним Ельцина, после событий в Белом Доме публично распекавшего министра обороны Павла Грачева за то, что его программа военной реформы «недостаточно патриотична»), в целом ни народ, ни власть, ни тогдашняя интеллектуальная элита не проявляли к патриотизму большого интереса.

По субъективному ощущению многих людей в 2000 году было меньше патриотически настроенных граждан, нежели сейчас. Статистика (хотя степень ее объективности зависит от политических вкусов и пристрастий руководства такого центра) рисует немного другую картину. Так исследования «Левада-центра» говорят, что если в октябре 2000 года 77% респондентов называли себя патриотами России, то к октябрю 2013 года их число снизилось на 8% до 69%. И наоборот число тех, кто к патриотам себя не относит выросло (правда незначительно) с 16% до 19%. Изменился и градус активности патриотизма, ведь одно дело быть готовым что-то сделать для своей страны в 2000 году людей этого типа было примерно 35%), а сейчас 21%), а с другой стороны просто говорить об этом.

Как проявляется патриотизм у разных возрастных и социальных групп? Можно даже не приводить никаких

цифр и уверенно утверждать, что как и на голосовании на думских и президентских выборах самой активной электоральной группой окажутся пожилые люди, а самой пассивной, плохо или безразлично относящихся к стране и самой идее патриотизма будет молодежь. И неважно, что они скажут перед телекамерами на слете в Селигере. Важно, что более 50 % молодых людей при возможности навсегда бы уехали из России. Такое «голосование» гораздо лучше раскрывает существо дела. И конечно власть не должна говорить, что это нормально и что во всех западных странах значительная часть населения хочет уехать в другие страны. Такие высказывания воспринимаются во-первых, как поощрение к эмиграции, во-вторых, как неверие власти в потенциал своей страны, в-третьих, как некое чиновничье равнодушие к Родине, выглядящее очень странно на фоне глубочайших демографических проблем России, восточные территории которой скоро некому будет защищать.

Причины падения патриотизма в молодежной среде различные эксперты объясняют по-разному, но большинство из них сходятся в том, что на этот процесс оказывают влияние общая ситуация в стране, а именно отсутствие патриотической идеи в обществе (52,42%), негативное влияние друзей и сверстников, среди которых множество поклонников западных ценностей (41,42%) и, наконец, негативную атмосферу в российских семьях (35,48%).

Что касается степени патриотизма людей среднего возраста, то эти настроения менее устойчивы и меняются в зависимости от ситуации.

А вот результаты социологического исследования, проводимого в Тольятти¹⁷³. Оно показывает, что элементы патриотизма выстраиваются в сознании людей следующим образом: «любовь к Родине (35,9%), уважение своего народа, ощущение принадлежности к нему (22,3%), знание истории и культуры своей страны (16,1%)». Наименее значимым для людей оказывается такой фактор патриотизма как уважение к государству и готовность совершать конкретные поступки в его интересах – 10,0%.

В качестве негативного фактора исследователи отмечают, что называя себя патриотами (85% юношей и девушек), молодежь все меньше интересуется историей и культурой своего народа.

Можно попытаться заглянуть в черный ящик сознания и понять, что думают о судьбах своей страны наши соотечественники. Согласно опросам уже другого социологического центра – ВЦИОМа у четверти граждан (24%) вообще никогда не думали о будущем России через 5–10 лет. Глубоких патриотов, думающих о Родине всегда – 11%, тех, кто задумывается на эту тему хотя бы иногда 36%. Причем мысли наших соотечественников на эту тему довольно оптимистичны: 43% россиян (и это число не меняется, что говорит не столько о точности анализа настоящего, сколько о неизменности психотипа) убеждены, что уже к 2020 году Россия станет «великой и процветающей».

Несколько изменилось и понимание жителями России природы патриотизма. Почти неизменной, хотя и снижающимся остался тренд уважения к традициям (48% – в 2013 году и 46% в 2010). Уменьшилась готовность бескорыстно и с самоотдачей работать ради страны (с 37% до 26%). Зато выросла готовность участвовать в праздниках, посвященных историческим событиям (с 13% до 19%) и готовность вести беседы на патриотические темы (с 6% до 13%). Для многих патриотизм является просто чувством и лишь 19% связывают это чувство с готовностью что-то делать для блага страны.

Изменения в патриотических настроениях россиян говорят о том, что они в своих отношениях с Родиной стали более прагматичными и готовыми к взаимности только в том случае, если государство начнет выполнять свои социальные обязательства. Если вспомнить слова Гоголя «полюбите нас черненькими, беленькими нас любой полюбит», то нужно признать – все меньшее количество людей готово безоглядно любить неприбранную страну. Законно? Конечно, законно и справедливо, если ты сам готов хоть как-то поучаствовать в уборке. Почти как в известном афоризме Кеннеди: «Не спрашивай,

что твоя родина может сделать для тебя, – спроси, что ты можешь сделать для своей родины». Государство же должно создать для этого условия и не плодить ряды нереализованных талантливых патриотов.

Еще раз обратимся к комплексному исследованию молодежного патриотизма, проведенном в Тольятти. Было выявлено, что вне зависимости от возраста респонденты считают, что на формирование индивидуального патриотического сознания больше всего влияет семья (41,3%), образование (20,6%), патриотических фильмов и книги (12%), воздействие СМИ (11,5%). Если увязывать степень патриотизма с миграционными настроениями населения, то 58,5% старшего населения и 39% молодежи не собираются покидать Россию, но 18,3% старших и 24,0% молодых людей при возможности уехали бы. Много это или мало? Конечно, недопустимо много и потому необходимо признать, что несмотря на локальный патриотизм и привязанность людей к своему родному гнезду, уровень патриотизма в российской глубинке недостаточно высок.

И когда 80% нашего пестрого в своем воззрениях населения заявляют, что в стране должна быть создана единая система развития патриотизма у каждого человека, которая будет работать в школах, вузах, с составом МВД и вооруженных сил, то это выглядит немым укором властям, которые так и не создали единой структуры, которая координировала бы работу по воспитанию как военного, так и гражданского патриотизма.

Весьма удручающими выглядят и следующие показатели, которые выявил ВЦИОМ, исследующий отношение жителей России к своим эмигрировавшим из страны согражданам. На вопрос должны ли эти эмигранты во всем поддерживать Россию положительный ответ дали только 50% респондентов, а 36% сказали «нет, не должны», на второй вопрос должны ли уехавшие из России поддерживать политику той страны, где они поселились, если она враждебна России твердое «нет» сказали 45%, а поддержали тех эмигрантов из России, кто приветствовал антироссийскую политику своих новых хозяев целых 39%.

Так мы страна патриотов?

В статье Бориса Брука¹⁷⁴ приводятся новые данные исследований в Левада центре, показывающих динамику представлений жителей России о патриотизме в 2014 году, которые говорят о том, что в стране имеет место количественный рост патриотизма (если так можно выразиться), но его качество, связанное с готовностью что-то делать для своей страны ухудшается. К сожалению, наше вербально продвинутое время вполне может быть охарактеризовано строчками Николая Гумилева « и как пчелы в улье опустелом дурно пахнут мертвые слова ». Заболтано практически все и люди все больше тяготеют не к действиям во имя страны, а к околопатриотическим (хотя и полезным) зрелищам типа исторических реконструкций и разговорам. Огромное число молодежи старается любыми путями откосить от армии, но зато не прочь эмигрировать на Запад и попасть туда, « где чисто, светло » (Э. Хемингуэй). Как это контрастирует с военным и послевоенным временем, когда молодежь рвалась на фронт, а позднее на целину и комсомольские стройки!

С психологической точки зрения, можно говорить о разрыве между эмоциональной и волевой составляющей у значительной части населения, тяготеющего к ненапряженному существованию и некоей праздничной форме патриотизма. С такими настроениями не поднять экономику страны и не выиграть ни обычную, ни гибридную войну.

Многие сегодня причисляют себя к патриотам под влиянием исторического прошлого России, которое стало более доступно, нежели до перестройки благодаря историческим изданиям, фильмам и телепередачам. Само по себе это отрадный факт, но патриотизм, основанный на ностальгии и не распространяющийся на настоящее страны, едва ли перейдет в действие, когда стране понадобится прямая помощь. Ностальгировать по прошлому величию царской России, ругая коммунистов и нынешнюю власть можно и не находясь в стране и не разделяя с ее согражданами боли и проблемы Родины. Очевидно, что восприятие патриотизма как исключительно эмоци-

онального ретро-события по меньшей мере недостаточно. Падение мотивации делать что-либо бескорыстно для России легко объяснимо. Многие россияне разочаровались в российской государственной системе, которая кажется им совершенно равнодушной к их бедам и проблемам. Трудно говорить о патриотическом отношении к государству, в котором власть отдана миллионам холодных эгоистических грамотных чиновников, сплоченных в монолитную систему и весь свой креатив, направляющих на дальнейшую эксплуатацию народа. К государству, которое, уже ничего не скрывая, называет систему образования и здравоохранения системой услуг, проявляя весьма жесткое отношение к малоимущим и планируя новые сокращения такой помощи.

Дело не только в маленьких зарплатах и недостаточном финансировании государством своих социальных обязанностей. Россия знавала времена куда меньших зарплат, но при этом патриотическое чувство было на высоте. Дело в вопиющей несправедливости распределения этих благ, которая в России всегда переносилась крайне болезненно. Чиновники вместе с политической элитой и представителями крупного бизнеса живут по отношению к народу в параллельном государстве и не собираются ни в чем с ним смешиваться. Если сравнить с ситуацией военного времени 1941 года, то бросается в глаза абсолютно разное поведение власти в различных условиях: если сейчас в ситуации отсутствия прямой войны снова начались задержки с зарплатами, как и было в лихие 90-е годы, то в войну солдатам и офицерам с абсолютной регулярностью и строжайшей финансовой дисциплиной всегда четко выплачивали скромную, но спасительную зарплату. Да и летчики за каждый сбитый немецкий самолет получили прибавку к жалованию. Обо всем этом подробно и убедительно рассказано в цикле статей известного экономиста Михаила Делягина «Экономика победы»¹⁷⁵.

Понимание качества народного патриотизма необходимо для того, чтобы оценить возможность сопротивления, которое должна оказать наша страна и народ при столкновении двух цивилизаций- западной и российской.

«Если завтра война», как пелось в одной известной в те далекие годы песне, то пока нет оснований полагать, что российское население будет в массовом порядке дезертировать. Наоборот, любая подобная агрессия сплотит народ – национальные воинские архетипы еще не выветрились из народного сознания. Но если на несколько лет продлится гибридная война, которая захватит несколько направлений, то сохранение сегодняшней модели развития страны приведет к быстрому истощению остаточного патриотического ресурса. Большинство людей продолжает жить ценностями эгоизма и потребления, причем нет никаких признаков, что тяга к этим ценностям слабеет.

Сегодня большинство экспертов утверждают, что ресурс мощного патриотического подъема, охватившего страну в марте 2014 года в значительной степени утрачен. Настроение людей при дальнейшем ухудшении уровня жизни и полном идеологическом вакууме рискует от восторгов качнуться в иную, негативную сторону. Причем мы сейчас находимся в такой фазе истории, которую можно назвать манипулятивной, когда настроение масс может смениться на прямо противоположное достаточно быстро. К сожалению, патриотические симпатии не всегда устойчивы. Сто лет назад в далеком августе 1914 рейтинг Николая II зашкаливал. Но уже через три года совокупность ошибок, сделанных последним русским императором, настолько достала все слои населения, что страна практически не заметила царского отречения. Вспомним и ситуацию в Сербии, где после прекращения натовских бомбардировок в 1999 году Милошевича буквально носили на руках. Но уже через год с небольшим он был свергнут толпой, не захотевшей выполнять требования властей о соблюдении законности при выборах.

Что произойдет, если в результате гибридной войны страна будет сражаться с умным и сильным противником, а ее элита и народ втайне любить Запад и хотеть жить также, как и Европа и Америка? Скорее всего, может произойти то, что произошло в Ираке, когда военачальники страны были куплены США за хорошую цену. В Иране это просто немыслимо, потому что градус патриотизма

оказался там гораздо сильнее, чем в Ираке. Одно государство светское, другое, построенное на религиозном фундаментализме и такие разные результаты в смысле патриотизма.

Кого будут пытаться купить у нас, кроме оппозиции? Мусульманские регионы страны (по ним будут бить с целью стравить последователей ислама и православных), молодежь, креативный класс, либеральную интеллигенцию, политическую элиту? Вероятно, что это будет некая системная спецоперация, которая, собственно, ведется сейчас и кульминация которой должна произойти перед президентскими выборами. Легко представить, как будет вести себя российская оппозиция в случае обострения военной ситуации в стране. Она на какое-то время затаится, а потом начнет раскачивать народ на выступления против продажной власти, которая, оказываясь, сама испортила отношения с Западом и запуталась в коррупции.

Даже если посмотреть на европейскую историю, то можно увидеть, что многие революции проходили под патриотическими знаменами. В 91-м году ельцинисты взяли власть, обойдясь без патриотизма. Тогда уставшее от пустых прилавков и железного занавеса население имело слишком большие иллюзии в отношении Запада и хотело братания с ним любой ценой. Вполне возможно, что сегодняшняя оппозиция в конце концов убедится, что ее либеральные мантры не работают, и попытается выступить под патриотическими знаменами, разоблачая ложный патриотизм сегодняшней власти. Объяснение будет следующее – именно мы – настоящие патриоты, которые любят страну, и желают, чтобы мы все жили, так замечательно, как Европа и Америка, о чем пел Игорь Тальков, в отличии от коррумпированных чиновников из «Единой России», почему-то присвоивших себе звание патриотов, но живущих исключительно ради себя. И это способно повлиять на настроение народа, если экономическое состояние страны будет ухудшаться.

Проблемы нашей жизни столь остры и недостатков во всех сферах экономики и управления страной так много, что не замечать их или сглаживать углы (по формуле

«кое-кто у нас порой честно жить не хочет») может только недалекий человек или карьерист во власти. И что, он теперь патриот, а те, кто видят проблемы и говорят о них – враги России? Но именно эти сервильные патриоты будут обличать сегодня истинных, не желающих молчать патриотов в недостатке патриотизма, пессимизме, желании свести счеты с идеологическими противниками.

Такое уже не раз было в российской истории. Вспомним Чаадаева, говорившего о том, что хотел бы любить родину «с открытыми глазами». В другой раз он сказал еще более жестко: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы не обманывать». Мне не один раз приходилось сталкиваться с мнением, что Чаадаев не патриот. И в те времена его тоже в этом обвиняли.

Все сегодня признают, что для воспитания просвещенного патриотизма нужна определенная культурно-психологическая подготовка человека. В советское время ее осуществляли система партийного политобразования. Сейчас ни чиновники низшего и среднего звена, ни элита, ни народ не получают такой подготовки, потому что философия патриотизма в современной России не разработана. Школы менеджмента и даже академии госслужбы не имеют серьезных программ и курсов этой направленности. Хотя отрадно, что на высшем уровне принято решение учить основам отечественной истории (а, значит, и патриотизму) губернаторов, руководителей законодательных собраний и крупных госчиновников.

Некоторые попытки говорить о патриотизме молодежи делались даже в рамках движения «Наши», где говорилось о том, что молодой человек должен соблюдать правильный баланс между служением обществу и стране и собственными карьерными интересами. Но кто измерит правильность этого баланса? Есть все основания полагать, что призыв был услышан, понят в духе времени и помог активистам этого движения сделать хорошую личную карьеру.

Какие институты должны заниматься воспитанием патриотизма в стране? Часто говорят, что патриотизм-

это глубоко интимное чувство, в которое нельзя грубо вмешиваться и что вполне достаточно, если естественным воспитанием этого чувства будет заниматься семья. Но в этом случае нет никакой гарантии, что космополитически, и тем более антироссийски настроенная семья (а таких немало) сумеет воспитать патриота. Система образования, семимильными шагами идущая к превращению в систему платных услуг, не сможет заниматься этим хотя бы потому, что у замученных избыточной отчетностью учителей и преподавателей на это не хватит ни сил, ни элементарного времени.

И, конечно, специальные уроки патриотизма, уступают по своей убедительности тем урокам, где эта тема вплетена в ткань изложения и в процесс обучения. Воспитание этого чувства должно быть растворено в качественном преподавании других предметов – истории, русского языка, литературы, граждановедения, краеведения, философии. Но сегодняшнее обилие учебников далеко не всегда свидетельствует, что данная тема присутствует на их страницах столь же обильно. Наоборот, все большая коммерциализация системы образования, а особенно переход на систему *Global Education Future* со временем сделает тему патриотизма в школах и вузах просто излишней.

Экспертное сообщество, разделившееся на либералов и патриотов, тоже пока не принимает в выработке системы патриотического воспитания активного участия. Либералы боятся показаться отсталыми и любят абстрактные западные свободы гораздо больше конкретной России. Патриоты небезосновательно опасаются, что их идеи могут быть использованы в конъюнктурных предвыборных целях.

Разработкой темы патриотического воспитания занимаются чиновники Минобразования и ряд ученых. Есть целый ряд ведомств и творческих коллективов, которым поручено заниматься исследованием патриотизма в Институте социологии РАН, Институте социально-политических исследований РАН, Институте психологии РАН, Главном управлении воспитательной работы ВС РФ,

Центре военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, Военном университете Министерства обороны РФ, Екатеринбургском государственном педагогическом университете. Есть целый ряд государственных программ патриотического воспитания населения, прежде всего молодежи. Одна из последних - Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы. Однако нет достаточной координации между этими организациями и программами. По стране периодически проходят конференции с участием ветеранов, куда иногда удается пригласить молодежь. Но по большому счету это капля в море. К сожалению, стратегия малых дел в век глобализации работает все меньше.

Нельзя не упомянуть и такой важнейший общественно-духовный институт как Русскую Православную Церковь. Уже говорилось о том, какую громадную роль в воспитании патриотического сознания русского народа сыграли русские святые, тот Преподобный Сергей Радонежский. Амвросий Оптинский говорил: «Плохой гражданин Отечества земного, будет таким же гражданином Отечества небесного». Сегодня молитвы о России и ее деятелях возносятся на литургиях, о любви к России говорят многие священнослужители в своих проповедях, включая и Патриарха Кирилла, выходит много церковно-патриотических книг и старых, и современных авторов. Церковь сотрудничает с вооруженными силами России в деле патриотического воспитания молодежи, призывников, солдат и офицеров, все более активно участвует и в различных светских мероприятиях, взаимодействует на этом поприще с творческими союзами, в особенности с Союзом писателей России, который в 1990-е годы либералы называли «гнездом реакционного патриотизма».

Следует признать, что не всегда Церковь находила язык с деятелями патриотического направления. Последние упрекали ее в том, что отрицая советский период РПЦ, сознает она или нет, но объективно способствует расколу единого национального самосознания. Однако уже несколько лет наблюдается заметное сближение

между патриотами советского замеса и Церковью: они сошлись на признании сакральной роли подвига России (которая тогда называлась Советским Союзом) в Великой отечественной войне. Сближение проявляется и в оценке русской культуры: когда епископ, и замечательный православный писатель Тихон Шевкунов говорит о высоком нравственном значении творчества Льва Толстого это дорогого стоит. И хотя до полного сближения позиций еще далеко, сам поворот внушает надежду.

Важной организацией, фактически занимающейся воспитанием патриотизма российского населения оказывается наше внешнеполитическое ведомство. Казалось бы главное направление ее деятельности – внешняя политика не влияет на рост патриотизма, но на самом деле влияет, да еще как. И началось это влияние с появления в российском МИДе такой фигуры как Евгений Максимович Примаков, одним своим разворотом самолета развернул общественное сознание в направлении правильной истории. Сегодняшний МИД успешно продолжает линию «великого гражданина России». Глядя как сотрудники МИДа на брифингах и в телеинтервью рассказывают о своей сложнейшей работе по продвижению интересов России в мире люди во-первых, начинают лучше понимать в чем эти интересы состоят, а во-вторых, наполняются гордостью за свою страну, видя самоотверженную и тяжелую работу дипломатов.

Но, похоже, что многие годы у семи нянек дитя было без глазу. Обилие организаций, курирующих патриотическую тему, не справляется с задачей и расплывает энергию. Главной силой, вырабатывающей сегодня патриотическую идеологию является пресса и телевидение. И надо признать, что подобная работа в целом дает свои плоды – многие люди в России, ориентированные в либеральном ключе после украинских событий и поведения Запада постепенно прониклись патриотическими настроениями. Идут сдвиги и в восприятии России в мире, хотя и не столь быстро как хотелось бы- изменить мировоззренческие стереотипы западного высокомерного отношения к России очень трудно, почти невозможно.

Но говоря по правде отечественные СМИ в идеологической войне с Западом действуют очень часто по наитию и не имеют возможности использовать различные аналитические разработки в той мере, как это делают страны –агрессоры. Публицист Сергей Черняховский справедливо заметил, что патриотизм укрепляется, когда он становится гонимым со стороны официальной пропаганды и, наоборот, уменьшается, если превращается в объект восхваления.

На мой взгляд ни экспертам, ни чиновникам не нужно впадать в связи со словами президента о патриотизме в административный раж и выдвигать инициативы, которые могут скорее навредить патриотическому воспитанию населения, чем помочь ему. Недавно прозвучавшее из уст одного из сенаторов предложение о создании специального рейтинга патриотизма регионов при своей реализации может иметь двоякие последствия. В благоприятном случае можно будет иметь мониторинговые данные о том, как разные факторы современной жизни и действия со стороны местной власти влияют на сознание жителей региона. Неблагоприятный вариант развития событий – формализация хорошего дела и начинания, рост коррупции, связанной с попыткой регионов и чиновников доказать, что они большие патриоты, чем их соседи, зубоскальство в либеральной прессе по поводу самого этого начинания и, наконец, разъединение регионов и элит.

Иногда наши тележурналисты перебарщивают с интенсивностью информационного нападения на оппонента (а в таком тонком деле как любовь к родине плохо недосолить, но пересолить, наверное, хуже), в других случаях впадают в ступор, как в своей реакции на чудовищный случай в Москве с отрезанной детской головой. Видно, что ни СМИ, ни их властные кураторы не определились, как реагировать на подобные дикие случаи. В итоге была выбрана испытанная тактика отложенного конфликта, которая при повторении инцидентов уже не сработает.

Убежден, что при анализе этой проблемы не обойтись не только без социальной, но и без этнической, национальной, исторической, цивилизационной психологии.

Многие препятствия уходят корнями в глубинные национальные психологические установки, которые постепенно навязала народу российская власть и интеллигенция.

В первую очередь – это массовое глубинное убеждение, что все лучшее во всех сферах создано за границей и России с ее отсталостью остается только присоединиться к передовому и прогрессивному человечеству. Именно это качество побуждало министерство образования во чтобы то ни стало присоединить образовательную систему страны к Болонской системе, а российское правительство любой ценой войти в ВТО. Именно это убеждение заставляет российское телевидение делать ремейки западных передач, копируя в них все – от обсуждаемых тем до шуток телеведущих. Как справедливо заметил историк Андрей Фурсов «одна из линий метафизической войны против России всегда заключалось в том, чтобы убедить нас, что мы неполноценная, недоделанная, недостроенная Европа»¹⁷⁶. И мы легко, с удовольствием и даже с самоубийственным ражем принялись воплощать эту внушенную нам установку во внешней и внутренней политике 90-х годов, и до сих пор выполняем ее во многих областях жизни.

Петр Чаадаев называл эту черту «склонностью к подражательству». На бытовом уровне это подражательство проявляется как желание быть в тренде и соответствовать модным тенденциям. Сегодня эта наша национальная черта стала мишенью западных технологий, сформировавших не только вне нашей страны, но и внутри нее особый мем: критиковать агрессивную и отсталую Россию – это признак принадлежности к продвинутому классу и хорошему обществу. В Америке критика России – условие успешного карьерного продвижения, без нее не стать ни успешным политиком, ни известным журналистом-международником. Запад сумел внушить свое убеждение и какой-то части нашего населения. Поскольку ругать Россию модно, то очень многие, включая молодежь, соревнуются в этом навыке в соцсетях.

Во-вторых, неверие в Россию и недооценка собственных национальных достижений. Все, что сделано в России за тысячелетие ее существования обесценивается,

а исключения (русская литература, ядерное оружие и современные виды вооружений) лишь подтверждают правила. Особенно жесткой критике и осмеянию подвергаются те направления, которые обслуживают потребность человека в комфорте. Подобная недооценка проявляется и в резко негативном отношении российской элиты к государству, которое использует, прежде всего, как кормушку, но при этом ухитряется презирать.

Главным объектом этой недооценки и критического отношения, является русский народ, лучшие государственнические инстинкты которого объявляются проявлением рабской психологии. Неверие в Россию проявляется и в виде запрета на поиски самостоятельного пути России, который постоянно звучит в высказываниях либералов, ухитряющихся сегодня заявлять, что они тоже патриоты. Не о них ли говорил в свое время Достоевский: «Тот патриотизм, который в самостоятельность русского развития не верит, может быть искренний, но, во всяком случае, смешной патриотизм»?¹⁷⁷

В-третьих, разрыв исторической преемственности, стремление вычеркнуть и объявить нелегитимными целые периоды истории, прежде всего советские 70 лет, когда были одержаны самые грандиозные победы в истории, и страна из разряда крупной региональной державы превратилась во вторую в мире по мощи мировую сверхдержаву. С прерыванием традиции естественным образом прерывается и патриотизм, который становится усеченным разорванным чувством.

В-четвертых, склонность к отождествлению бюрократического класса в данную эпоху со всей страной в ее вечном измерении, когда недостатки этого класса по сути объявляются недостатками каждого жителя России, простого человека. Так тезис «Россия – страна, где воруют» (причем воруют, прежде всего, чиновники всех мастей) превращается в тезис, что каждый россиянин реальный или потенциальный вор, а главное, что так будет всегда.

В-пятых, экономизм и прагматизм российской правящей элиты, привыкшей измерять ценность жизни жизнь

размерами денежных сумм. Если патриотизм не приносит дивиденды, не помогает делать карьеру, не вызывает одобрения начальства, то очень многие практичные люди теряют к нему интерес. Но если он становится выгодным предприятием, как сейчас, то чиновники входят в раж и превращают тонкую творческую задачу воспитания патриотизма превращать в уродливый и безвкусный китч. Если в советское время воспитание патриотизма было заменено скучными мероприятиями и казенными речами, в пафос которых никто не верил, то сегодня это чаще всего фальшивый «оживляж» и «позитивчик» вроде концертов звезд во время дней любого российского города.

Наконец, расцвету патриотизма мешает гигантский объем отчетности, придуманный чиновниками для оправдания собственного существования и мешающей учителям, вузовским преподавателям и работникам культуры заниматься своим главным делом – патриотическим образованием и просвещением людей. Сократить отчеты, которые не читают проверяющие в десять раз и высвободить время для создания чего-то главного – вот задача из задач для России, которую, наверное не решить без воли первого лица. Так и хочется воззвать к лидеру нации, чтобы он помог решить эту проблему и вошел бы в историю как царь освободитель от ненужной отчетности!

Не дай бог доверить воспитание патриотизма таким чиновникам из того же Минобразования, которые придумывали ЕГЭ и придумывают все новые формы отчетности для оправдания своего существования, но других у нас, к сожалению, очень мало.

В-шестых, недооценка идеального и гуманитарного фактора жизни. Она началась давно, еще вначале 1960-х, когда в результате ложной дискуссии, навязанной стране, лирики были побеждены физиками и поэтами эстрадной ориентации. Истинный патриотизм – это Пушкин, Куинджи, Нестеров, Есенин, Рубцов, Свиридов. Это яркие, знакомые с детства образы родины. Это и русская березка, и русская песня, и традиционная народная культура, и русский пейзаж, а не уродливая заставка для передачи «Культурная революция». Без гуманитарного начала

невозможно осознать значение малой родины, а без нее хромает и образ Родины Большой. Те, кто сегодня задают повестку дня – чиновники, руководители СМИ, тележурналисты, звезды, политики крайне мало читают русскую классику, плохо знают русское искусство и не придают гуманитарной сфере должного значения. Роль физики сейчас занимает холодный компьютерный мир с огромными возможностями виртуального отвлечения на другие цивилизации, страны и миры. Виртуальная родина, пространство которой занимает весьма небольшой сегмент на пространстве англоязычного жесткого диска, а значат и в нашем сознании... Можно ли ее любить столь же страстно, сколь реальную?

Кстати, говоря о природе России как о предпосылке качественного воспитания патриотического чувства (по крайней мере так было раньше), нельзя не замечать, что урбанизация, согнавшая в города более 70% жителей России деформировала традиционный пейзаж. Теперь вместо березок, рек и просторных равнин мы и наши дети вынуждены созерцать индустриальные виды и агрессивную среду с однотипными домами-коробками, о чем в свое время писал поэт Юрий Кузнецов. Все это явно не способствует пробуждению в наших душах любви к малой родине, которая еще со времени «Иронии судьбы...» стала сплошными Черемушками, одинаковыми и в Москве и в городе на Неве, и в любом городе-миллионнике России. Если власть когда-нибудь задумается обо всем этом всерьез, она должна будет привлечь к задаче обновления визуального пространства большинства городов России специалистов по теории образов, художников, психологов, специалистов по имиджу, которые должны попытаться наполнить атмосферу наших городов новыми патриотическими смыслами и картинами. Они должны найти правильное соотношение между традицией и модерном в визуальной символике российского цивилизационного пространства. В этом смысле полезно присмотреться к опыту Казахстана и дизайну Астаны, в котором блестяще сочетаются ультрасовременные символы набирающей мощь компьютерно-технологической цивилизации и древние архетипические образы степного мира.

Что касается недооценки идеального фактора бытия, которое можно назвать управленским и недialeктическим материализмом ярче всего это проявилось в ситуации с Украиной. По признанию нашего высшего руководства общий объем разного рода финансовых дотаций в украинскую экономику за последние двадцать с лишним лет составил примерно 200 миллиардов долларов. В тоже время Америка вложила в информационно-идеологическое переформатирование украинской нации в сторону национализма и отрыва от России всего лишь 5 миллиардов долларов и стопроцентно победила Россию на этом поприще. Работа специалистов США с денежной точки зрения оказалась в 40 раз эффективнее, чем работы наших специалистов. И, что, кто-нибудь наказан?

Действительно, если мы мозги и человеческое сознание ценим меньше, чем газовые трубы, если послом России до сих пор остается бездушный монетарный технократ Зурабов, проваливший социальную политику, а потом проморгавший украинские события, то, похоже, наше дело действительно труба. Когда же наша политическая элита хотя бы на твердую тройку выучит диамат, которому она практически следует и осознает, что сознание, дух, настрой народа на тот или иной цивилизационный выбор – это не прямое следствие экономического уровня страны, а самостоятельный фактор национального бытия, напрямую не зависящий от денег?

В-седьмых, отношение к творцам патриотизма – русским поэтам, писателям, музыкантам, режиссерам, художникам национального направления. Власть в лучшем случае не замечает их, а в худшем случае сдерживает их творческую активность. До сих пор не готов закон о творческих союзах, а профессия писателя вообще исчезла из реестра профессий. Много ли можно увидеть русских писателей – патриотов на Международных книжных ярмарках? Часто ли их показывают по телевидению и пишут о них в прессе?

Сегодня поэт-патриот не имеет возможности продать выпущенный им за свои скудные деньги собственный тоненький поэтический сборник: библиотекам запрещено

заниматься коммерческой деятельностью, да и кассового аппарата у них, как правило, не бывает. «Если поэты хотят продавать свои сборники пусть регистрируются как частные предприниматели, заводят бухгалтера, начинают вести коммерческую деятельность, просчитывают риски, платят налоги», – говорил в частной беседе один чиновник в сфере культуры. Его собеседник, русский поэт сказал в ответ этому чиновнику, что при царящей сегодня атмосфере в области культуры «ни новый Пушкин, ни Толстой, ни Достоевский никогда не появится: невозможно быть одновременно настоящим художником и мелким неэффективным менеджером, гением и владельцем ИП». Воистину формула «души прекрасные порывы» для наших чиновников оборачивается именно своим вторым глагольным смыслом.

Главным фактором, мешающим воспитанию патриотизма является равнодушие элиты, глубинный непатриотизм и всего поглощающая любовь к Западу со стороны нашей элиты, словно вирус проникающий в иммунную систему всех слоев населения и растлевающий его дух. Еще недавно правительственные чиновники имели двойное гражданство, недвижимостью за границей, детей и жен, живущих в Европе и США и с удовольствием проводили летний отдых на Лазурном Берегу, а зимний в Куршавеле. Сегодня обстоятельства заставляют их отказываться от второго гражданства, продавать западное имущество, публично произносить патриотические речевки, но насколько искренен их сегодняшний патриотизм? Где сокровище ваше, там и сердце ваше.

Если в дореволюционное время царское правительство было «главным европейцем в стране», то сегодня оно в своем большинстве «главный американец». К чему приводит правление этого коллективного американца? К политике равнодушного и негативного отношения к человеку со стороны государства, выражающемся в стремительном росте бедности и нищеты и увеличении разрыва между стремительно беднеющими и стремительно богатеющими слоями населения. Сохранится ли у нас тренд патриотизма как долгоиграющий, если будет

присутствовать и другой тренд дальнейшего расслоения – «богатые богатеют, бедные беднеют»?

Почему в течение нескольких веков в нашей стране воспроизводится одна и та же матрица западничества во власти, которая была отключена от государственного тела только в сталинские годы, но при Хрущеве уже начала оживать? Наверное, дело в том, что после перехода с православной модели идеологии на советскую не был проработан вопрос о фундаментальных ценностях человека и не было показано, превосходство пути следования духовным идеалам над любыми формами богатого потребления. Мы начали гордиться только теми достижениями, которые могут быть монетизированы и предполагают рост потребления и комфорта. Отсюда постоянно преследующая позднесоветскую и российскую элиту зависть к богатым американцам.

Как это контрастирует с позицией лидеров кубинской революции на попытки американцев взять в отношениях с ними покровительственный тон! Мгновенная реакция 80-летнего лидера Кубы Рауля Кастро, не позволившего Обаме похлопать себя по плечу – яркое тому подтверждение и вообще жест века. Подробный анализ причин этого явления выходит за формат этой работы, сейчас главное понять, как избавиться от этой напасти в ближайшее время. Но если в ближайшие годы страна не найдет способа надолго отлучить от власти всех искренних и перекрасившихся не-патриотов, Россия может быть уже никогда не сможет всерьез подняться с колен.

Чтобы воспитать в народе такой патриотизм, который смог бы помочь выдержать давление на Россию, на наш взгляд, нужны следующие шаги и меры.

Во-первых, создать Единый координационный центр по патриотическому воспитанию, который установил бы связи между разными институтами страны, ведущими эту тематику. (К сожалению, или к счастью, но в России без институтов и центров нельзя). Он должен дополнить работу Управления по общественным проектам при администрации президента, созданного еще в 2012 году с целью оказать поддержку общественным инициативам

патриотического характера. Необходимость подобного дополнения вызвана тем, что реально получаю господдержку и гранты незначительная часть из поданных проектов. Многие полезные инициативы не получили поддержку из-за недостатка финансирования или неправильно подобранной документации, и их тоже нужно поддерживать – и финансово, и организационно.

При этом центре необходимо образовать творческую группу, в которую вошли бы философы, психологи, педагоги, священнослужители, журналисты, блоггеры, специалисты по теории образов, имиджмейкеры, литераторы и представители других творческих профессий. Такая группа могла бы обобщать бы самые разные методы и методики по воспитанию патриотического сознания. Важно, чтобы этот центр работал в тесной связке с журналистским сообществом в стране, включая главные телеканалы и интернет-сообщество.

Но говорить о патриотизме самом по себе, в отрыве от той информационно-психологической войны, которая нам объявлена не будет правильно. Поскольку агрессивная виртуальная реальность – это новый фактор истории и сила информационного давления на Россию обладает огромной разрушительной энергией государству необходимо принять решение о специальных средствах защиты национальной психосферы. Центр патриотического воспитания народа должен быть одновременно центром, курирующим информационную борьбу нашей страны за свое право присутствовать в мировом цивилизационном пространстве.

Такой центр должен подчиняться администрации президента или Совету безопасности и объединять лучших специалистов в стране.

Он должен находиться в тесном контакте с академическими институтами страны (Институт философии, Институт истории, Институт мировой литературы, Институт психологии, Институт социологии, Институт природного и культурного наследия и др.), с общественными научно-политологическими институтами (РИСИ, Институт стран СНГ), каждый из которых мог бы создать в своих стенах

рабочие группы, ведущие исследования по соответствующим темам. Важно только, чтобы исследования были не только академическими, но и прикладными, предполагающими достаточно быструю оперативную аналитику.

Он должен действовать в координации с министерством обороны и другими силовыми структурами и вырабатывать новейшие идеи, стратегии и технологии подобной борьбы, доводя их до всех телеканалов и СМИ, которые на сегодняшний момент словно партизаны сражаются на информационном поле против регулярных частей противника самостоятельно.

Он должен также готовить пропагандистов новой формации, способных грамотно и высокопрофессионально защищать Россию.

Он должен вырабатывать стратегию информационно-психологической безопасности и методы защиты индивидуальной и коллективной национальной психики, обучать население науке правильно жить в новых условиях непрерывных и изошренных информационных войн.

Он должен вооружить и высоких чиновников, и военных, и журналистов, и обычных людей, и молодежь новыми методиками, помогающих сохранить психологическую устойчивость, адекватность, мобилизованность и мощную, спокойную установку на победу.

Во-вторых, поручить академическим гуманитарным институтам изучить опыт формирования патриотического чувства и мировоззрения у населения и молодежи в других странах (Англия, Франция, США, Испания, Швейцария, Китай, Индия, Бразилия и др.)

В-третьих, дать заказ социологическим центрам провести системные социологические и психологические исследования, измеряющие состояние патриотизма. Критерии оценки патриотизма могут быть выбраны разные, но важно, чтобы они позволяли каким-то образом измерить реальную готовность людей сделать что-то для своей страны.

В-четвертых, необходимо создать некий кодекс патриотизма, более интересно и ярко написанный, чем схематичный и сухой кодекс строителя коммунизма,

тем не менее, оказавший огромное влияние на советский народ. Этот современный кодекс нужно иллюстрировать живыми примерами из отечественной истории. Для этого необходимо составить список национальные российских героев, добившихся больших успехов в различных областях жизни и сделавших много для России и по-новому рассказать о них людям, показав, что добиться всего этого (даже если это была высокая трагедийная жертва) им помогла страстная любовь к стране. Патриотизм должен подаваться как мощный ресурс творческого развития личности. Нужно снимать и показывать фильмы об этих людях, сделать патриотические порталы и ролики, причем было бы очень полезно, чтобы по регионам России устраивались конкурсы на самые разные патриотические акции.

Кодекс патриотизма должен быть и кратким описанием самой России как некоей священной территории света и справедливости, силы и любви, труда и творчества, радости и мудрости, веры и свободы. Нужно искать образ России, который соединит все эти черты в единое привлекательное целое и который нужно найти. Образ, объединяющий огромное пространство и тысячелетнюю историю, понятный для самого простого человека и глубокий по наполнению должен воодушевить миллионы людей.

В-пятых, исключительную роль играет в этом процессе распространение знаний по истории России. Общество русской словесности могло бы составить список из ста книг патриотической направленности, рекомендованных для чтения, а книжные издательства должны получить от государства заказ на выпуск самых разных книг данной тематики, которая должна варьироваться в зависимости от региональных исторических и краеведческих особенностей. Нужны также патриотически ориентированные клубы и кружки, работающие по самым разным направлениям. Очень важно, чтобы сохранилась связь между поколениями. И, конечно, необходимы и патриотические уроки в школах, в которых могли бы принимать участие не только ветераны и фронтовики, но и писатели, ученые,

артисты, спортсмены, т.е. все, кто добился профессиональных успехов, имеющих значение для страны. Такие уроки и встречи могли бы транслироваться для провинциальных школ в онлайн-режиме.

В-шестых, необходимо уделить информационной среде особое внимание и найти способ разнообразной поддержки всех патриотически настроенных блоггеров, которые сегодня выполняют роль партизан на войне. Если бы мы их не использовали в 1941 году, цена победы могла быть намного выше. Да и патриотические НКО используются бессистемно, а надо было бы не заставлять их участвовать в грантовых конкурсах, где их скорее всего обыграют профессиональные дельцы, а найти способ помогать адресно.

В-седьмых, заказать практическим психологам создание специальных семинаров и тренингов, помогающих увязать мировоззрение патриотизма с пониманием личностной реализованности человека, чтобы они объясняли- сейчас наступает время, когда реализоваться в нашем обществе может прежде всего человек с патриотическим мировоззрением. Подобные тренинги, включающие в себя различные коммуникативные игры и методики, погружающие человека в ситуации, в которых патриотическое чувство и мировоззрение увязывается с другими позитивными личностными чертами и качествами человека.

В качестве примера могу рассказать, что уже несколько лет без всякого заказа со стороны государства провожу несколько тренингов на тему «Как правильно смотреть телевизор: защита от психоинформационного воздействия», «Русская сила», «Долгосрочная карьера» (тренинг на преодоление таких мотивов, которые могут помешать успешному продвижению по службе, для чиновников это склонность к коррупции). Иногда эти темы оказываются фрагментами других тренингов на более общие темы личностного роста. Хочу сказать, что интерес к данной тематике, реально пробуждающей в человеке его патриотическое Я растет, и люди все чаще хотят участвовать в таких мероприятиях. Особенный интерес вызывают интерактивное общение, введенное в тренинг

в виде групповых дискуссий и коммуникативных игр, во время которых участники тренинга глубже познаю историю или оттачивают свое мастерство в переубеждении идеологического оппонента.

В-восьмых, помогать клубам исторической реконструкции создавать и проводить такие мероприятия, которые делают упор на событиях истории России. Они должны быть не просто досуговым хобби для десятков тысяч слоняющихся людей, но высокоинтеллектуальным мероприятием, после которого зрители и участники должны выходить обновленными и обогащенными новым пониманием России.

В-девятых, мощным ресурсом воспитания патриотизма у молодежи является разработка различного рода компьютерных игр, помогающих молодым людям на их языке и системе образов осознать важность любви к родине. Известно, что аналогичная система молодежного воспитания работает в Китае, где полным ходом идет разработка онлайн-игр под названием *National Spirit Online*, цель которых пробудить чувство единства нации и повысить патриотический дух, чтобы китайцы, играющие в эту игру победили бы японский милитаризм. В США таких игр, где американцы побеждают русских и уничтожают Россию тысячи. Но у нас и в этом бизнесе полная политкорректность и почти полное отсутствие подобных игр.

В-десятых, самые разные профессиональные структуры и сообщества должны поработать над тем, чтобы воспитание патриотического чувства не превратилось в прямую и грубую пропаганду, выхолащивающую прекрасную идею любви к родине, чтобы заработали более тонкие, косвенные механизмы пробуждения и включения в человеке высоких чувств и чтобы патриотизм стал не просто модным, но устойчиво привлекательным навсегда. Именно этим силен американский патриотизм, позволяющий критиковать любые просчеты государственной машины, но не позволяющий замахнуться на саму Америку и американскую мечту. В общественных дискуссиях, проходящих в Америке по поводу тех или

иных национальных проблем одним из самых обидных обвинений, которое можно услышать будут слова «Вы – не американец!» (речь идет не о гражданстве, а о мировоззрении, духе аргументации). Американцы могут критиковать сами себя весьма жестко, но люди, прожившие там по многу лет, утверждают, что в США не принято рассказывать анекдоты, где американцы предстают в невыгодном свете в сравнении с другими народами и государствами. Мы же всегда с удовольствием рассказывали сочиненные в западных советологических центрах анекдоты, выставляющие русских недоделанными людьми на фоне людей Запада. Эту тенденцию нужно постепенно переломить, однако кроме Михаила Задорнова, в своих пародиях высмеивающего элементы ярко выраженного идиотизма в американской жизни, никто этой темой не занимается.

В-одиннадцатых, главным оружием патриотизма являются русские пассионарии, общественные лидеры, люди огненного темперамента, владеющие словом и через него имеющие ключ к тайнам народной души. Их устные выступления, публицистические статьи, разнообразные творческие деяния влияют на сознание современников, не позволяя им скатиться в уныние и давая новые ориентиры, смыслы и векторы движения. Они должны получить свободный доступ к трибуне и массам, включая СМИ, прессу, интернет, чтобы передать народу и прежде всего молодым людям энергию своего патриотического отношения к миру.

В-двенадцатых, основным показателем патриотизма являются конкретные дела государства и общее состояние страны, включающей ее экономическое развитие, социальную политику, уровень развития науки и состояние культуры, степень позитивности цивилизационной среды и психологической атмосферы, царящей в обществе. Если все будет плохо, то никакой пиар не поможет. Как справедливо сказал кто-то из политиков «Сталинград не спиаришь». Если все хорошо или даже неплохо, то нужно исключить, в том числе и на законодательном уровне оплевывание своей истории. Именно оно погубило

СССР поздней формации, когда на этот в целом добротный работающий самосвал только по причине его плохого дизайна и не самых удобных сидений было вылито столько разрушительной грязи, что он в конце концов сильно забуксовал. Россию спасет большой проект или сумма проектов по возрождению России.

В.С. ЕМЕЦ,

исполнительный директор
Союза городов воинской славы,
доктор политических наук, профессор

Патриотизм как общенациональная идея России

Проблема патриотизма как общенациональной идеи России чрезвычайно значима. Таковой она всегда была. Явление патриотизма, свойственное любому государственному образованию, для России имеет особый смысл и значение. Вся более чем тысячелетняя история государства Российского свидетельствует о неразрывной связи патриотизма с состоянием его безопасности, внутривнутриполитической стабильностью, местом и ролью России в мировом сообществе.

Именно патриотизму Россия обязана не только своим величием в веках, но и существованием в качестве суверенного государства. Историческим фактом является то, что Россия – одна из немногих стран мирового сообщества, которая никогда не была полностью оккупирована противником, хотя по количеству войн и вооруженных конфликтов, в которых она участвовала, отстаивая свой суверенитет, равной ей в истории всей человеческой цивилизации нет.

Вполне закономерно, что в переломные моменты отечественной истории происходило обращение к идее патриотизма как ценности, объединяющей все население страны для решения судьбоносных задач.

И это находило свое отражение в величайшем подъеме народного духа, сосредоточении усилий всего общества

на отражении угрозы безопасности государству и устранения ее ценой самопожертвования. Так было всегда в истории нашего Отечества и ярчайшим примером этого стали события Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная была не просто войной между двумя государствам или их коалициями. Это был момент истины для всего советского народа, сумевшего не только выстоять и отстоять независимость своей Родины, но и победить самого человеконенавистнического врага в истории человечества, принести освобождение большей части государств и народов Европы. И, это, безусловно, высшее проявление не только патриотизма и служения Отечеству, но и гуманизма, стремления оказывать помощь и спасение тем, кто в этом нуждается. И в этом еще один феномен нашей страны, раскрытый в трудах российских мыслителей Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, К.А. Леонтьева, И.А. Ильина, Л.Н. Гумилева, А.А. Зиновьева и многих других.

К сожалению, сегодня некоторые наши партнеры из стран, спасенных в годы Второй мировой войны Красной армией, пытаются исказить события той великой войны, игнорировать вклад советского народа в победу над фашизмом и более того возложить ответственность на Советский Союз за ее начало и т.д. Ничего удивительного в этом нет. Выражаясь словами одного из наших поэтов «Кривда в одежды правды рядится»¹⁷⁸. По сути дела, нам и нашим ветеранам мстят за ту великую победу. Мстят, как могут, подло, гадко из-за угла.

Поэтому безусловным долгом нас и наших современников является отстаивание правды о Великой Отечественной войне, противодействие фальсификации ее истории и итогов. Слишком дорогую цену заплатил наш народ за Великую победу мая 1945 года, чтобы игнорировать подобного рода инсинуации. Это и будет данью памяти всем не вернувшимся с нее и уважения ныне здравствующим ветеранам.

Задача сегодняшних поколений сохранить и приумножить завоеванное, созданное в послевоенный период, поскольку никому наша страна, кроме нас живущих в ней

не нужна, а если и нужна, то только в качестве какого-нибудь придатка, например, сырьевого. Это, конечно же, нас с Вами устраивать не может.

В целом, феноменом российского патриотизма является то, что он не имеет этнической, конфессиональной или какой-либо иной окраски. Патриотизм многонационального российского народа по своей природе многонационален. И это подтверждено многочисленными фактами отечественной истории.

Примечательно, что уже в процессе формирования российской государственности был заложен принцип полиэтничности. В состав Древней Руси X века, например, входило более 20 народов (в основном угро-финских и тюркских). И уже тогда 1000 лет назад на защиту общей для них Русской земли, вместе со славянскими народами поднимались и другие народы страны. Для всех них она была общей Отчизной.

Идеи патриотизма питали воинов разных национальностей – дружинников князя Святослава и Владимира, ратников Александра Невского и Дмитрия Донского, многонациональное народное ополчение великих граждан России Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Многонациональными по своему составу были и армии Петра I, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Ну и, конечно же, события Великой Отечественной войны стали свидетельством единства народов СССР в защите общего для них Отечества.

Как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, «За свободу Родной земли боролся весь многонациональный народ. Все несли тяжелейшую ношу войны и все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества, определили исход второй Мировой войны, освободили от нацистов народы Европы»¹⁷⁹.

Россия – самая многонациональная страна мира. Это стало следствием того, что по меткому выражению И.А. Ильина «сколько наций и народностей Россия приняла, столько и сохранила»¹⁸⁰.

На протяжении всей более чем тысячелетней истории России патриотизм ее многонационального народа являлся фундаментальной основой ее государственности, суверенности, самобытности. И в этом сила России – источник ее суверенитета, процветания и могущества.

Это главный императив, который определил логику развития России на протяжении столетий и главное условие эффективного развития нашей государственности, выверенное тысячелетним историческим опытом.

Символично то, что выступая на встрече с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма.

Эти и другие заявления главы государства демонстрируют его большое внимание к проблеме патриотизма, что, безусловно, придало импульс государственной политике в этой области, предопределило ее характер и направленность.

В современных условиях патриотизм как объединяющая национальная идея России обретает особое звучание и значение.

Это обусловлено целым рядом реалий и, прежде всего, складывающейся ситуацией, характеризующейся беспрецедентным шантажом нашей страны со стороны ряда государств, а также их попытками расколоть российское общество по этноконфессиональным и иным признакам, переформатировать сознание российской молодежи противопоставить ее старшим поколениям, государству, обществу.

Все это делается с вполне очевидной целью – реализации технологий «цветных революций» по аналогии с «арабской весной» ради свержения неугодных политических режимов или государственных переворотов, подобных тому, что произошел на Украине и в ряде других государств.

В этих условиях патриотизм объективно является объединяющей национальной идеей, способной мобилизовать российское общество на предупреждение, ней-

трализацию и пресечение деструктивных политических процессов в Российской Федерации.

Но не только этим обусловлен современный этап эволюции общенационального российского патриотизма. Его содержание определяется также гордостью за свою страну, свойственную преобладающей части наших сограждан. Во многом этому способствовали эпохальные события воссоединения Крыма и города-героя Севастополя с Россией. Конечно же, данное событие еще долгое время будет являться предметом дискуссий и откровенных демаршей некоторых наших зарубежных оппонентов. Но очевидным фактом является то, что произошло не присоединение территории, а воссоединение с многонациональным народом Россией двух с половиной миллионов наших соотечественников, которых в противном случае ждала бы судьба жителей многострадального Донбасса.

Воссоединение Крыма и города-героя Севастополя с Россией, безусловно, является знаковым событием для всех граждан нашей страны независимо от национальности и вероисповедания. Для всех нас это проявление той национальной идеи России, реализовывавшейся на протяжении столетий в рамках, так называемого «собирания земель».

И, конечно же, мы не можем быть безучастными к событиям, которые происходят сейчас на Донбассе, когда под лозунгами ксенофобии и шовинизма гибнут люди, дети, старики, женщины.

Не могли мы оставаться в стороне и от борьбы с международным терроризмом, оплотом которого сегодня выступает ИГИЛ. Если бы не помощь России силами и средствами ВКС, эта «чума XXI века» проникла бы и в наш дом.

В целом, принципиальная позиция России в отношении неприемлемости насаждения «демократических» или каких-либо иных ценностей посредством грубейшего нарушения национального суверенитета, диктата во внешней политике, сопровождающихся гибелью и страданиями мирного населения способствовало росту авторитета и уважения России на международном уровне.

Россию в мире, как и раньше, начинают воспринимать как великую державу, и это тоже является важнейшим стимулом эволюции российского патриотизма в современных условиях.

Эти и другие факторы в комплексе предопределили то, что, несмотря на культивировавшуюся на протяжении десятилетий обструкцию патриотизма, вытравить из сознания российских граждан и, особенно, молодежи его идеи не удалось. Слишком сильной оказалась историческая память.

Английский историк Арнольд Тойнби в одной из своих работ, посвященных исследованию мировых цивилизаций, заметил, что Россия, подобно сердцу, сжимается в трудные времена, разжимаясь в более благоприятной обстановке. Думается, что сейчас и есть тот момент, когда Россия расправляется. Об этом свидетельствует тот патриотический подъем, который мы наблюдаем в обществе в последние годы¹⁸¹.

Вполне закономерно в этой связи и то, что мы сегодня наблюдаем запрос общества на общенациональную патриотическую идею. Это является следствием осознания того, что страна у нас одна и другой такой не будет. Состояние же дел в стране зависит от всех и от каждого.

Более того, российское общество, особенно, в свете последних событий само формирует эту идею – идею российской государственности и гражданственности, общероссийского патриотизма. Его основными признаками являются высокая гуманистическая направленность, общинность, пассионарность, восприятие «мира» как сообщества людей, общественное благо и, в конечном итоге, стремление оказывать помощь нуждающимся вплоть до самопожертвования, веротерпимость, соборность, духовно-нравственные ценности, сформировавшиеся на протяжении всей тысячелетней истории России и вобравшие в себя духовное наследие всех народов нашей многонациональной страны.

В.Н. РЕМАРЧУ,

декан факультета

«Социальные и гуманитарные науки»

МГТУ им. Н.Э. Баумана,

доктор философских наук, профессор

Влияние современных политических процессов на состояние патриотизма и его развития в современном российском обществе

Стремление России занять достойное место в современном мире, выстроить новую модель государственности, международных отношений, с опорой на мощный культурно-цивилизационный фундамент, заставили современных политиков, исследователей и публицистов вернуться к теме патриотизма. Причем, ведущая роль в этом процессе принадлежит Президенту. Современное видение патриотизма, его особенности, новизна, его восприятие обществом в условиях усиливающейся изоляции России на фоне продолжающейся мировой глобализации являются предметом анализа данной статьи.

Не так давно слово «патриотизм» в обществе произносили исключительно, шепотом, а любить свою страну на фоне «цивилизованного Запада» считалось, в лучшем случае странной причудой. Тектонические сдвиги 90-х годов во всех сферах российской жизни привели к ломке государственной идеологии, а вместе с ней и к смене ценностных ориентиров. Такие, ранее непоколебимые ценности, как чувство любви к своей Родине, осознание долга перед Отчизной, беззаветное служение свой стране, перестали быть ориентиром российских граждан, и на первый план вышли материальные блага, порожденные либеральной идеологией. Экономическая независимость

стала превалировать над духовным богатством особенно в сознании молодого поколения. Исследования свидетельствуют, что в обществе и, особенно среди молодежи, превалирует ориентация на частную жизнь, индивидуализм, при этом доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие, тогда как понятие «патриотизм», практически отсутствует. Более того, имевшее место употребление слова «патриотизм» стало часто использоваться в уничижительных смыслах – «лапотно-квасной патриотизм», «посконный патриотизм» и т.д. Очевидные достижения советского общества и государства целым поколением политиков 1990-х гг. стали пересматриваться, принижаться или их стали вовсе отрицать.

На социальном уровне проблемы девальвации понятия патриотизма, его основополагающих смыслов во многом были связаны с потерей социального престижа теми группами и социальными статусами, которые либо связаны с жертвенностью и служением Родине, подвигами и достижениями, либо ответственны за трансляцию этих смыслов широким слоям общества. В первом случае можно говорить о таких процессах, как снижение престижа солдата, воина, защитника Отечества; снижение престижа и уважения к рабочему и крестьянскому труду; снижение социального престижа ученого и инженера, педагога. То есть речь идет о широкомасштабных процессах как реального вымывания из социальной структуры целых пластов, связанных с идеей служения Родине в период рыночных реформ, так и о процессах их символического и ценностного уничтожения. На этом фоне для молодежи более привлекательной становится профессия банкира и продавца, нежели профессия инженера или хлебороба.

Таким образом, в навязываемой России идеологии речь шла о подмене (замещении) идеи труда идеей ростовщичества (не созидать, а обогащаться). Идея коллективизма замещается индивидуализмом. Идея соперничества замещается эгоцентризмом. Идея любви, семьи, воспитания детей, замещается сексом, половыми девиациями, однополрой семьей. Идея патриотизма, памяти предков,

своей истории замещается обезличенным западничеством, общечеловечеством. В образовании российская педагогическая традиция, соединяющая образование и воспитание, замещается конвейерной дрессировкой для сдачи ЕГЭ. Выращивание личности в школе и вузе замещается подготовкой слабограмотной «болонской» услуги для «всех цивилизованных стран»¹⁸². Именно неразумное отрубание корней, совершаемое разными способами в нашем образовании, и есть одна из причин, по которой мы вновь и вновь вынуждены ставить сегодня вопрос о патриотизме.

На уровне политической системы все эти процессы сопровождалось официальным отказом от какой-либо идеологии, тотальной деидеологизацией общества, возведенной в ранг основополагающей политической стратегии. Хотя еще, будучи премьер-министром, В. Путин в ноябре 1999 года заявлял: «Сегодняшней России как никогда раньше нужна новая общественная идеология»¹⁸³. И дальше о том, что в основе новой идеологии должен лежать «патриотизм в самом положительном смысле этого понятия».

Но на деле ослабление социальных референтов патриотических идей сопровождалось кризисом основного института трансляции патриотических идей из средней и высшей школы была устранена воспитательная компонента, учитель и преподаватель не только перестал быть транслятором патриотического воспитания, но и сам по большей части перестал испытывать патриотические чувства. А то, что происходило в последние десятилетия с преподаванием истории, – это откровенно и бессовестно антипатриотично. Все, что является негативом, – в истории превозносится, а героические страницы истории России и русского народа исключаются или нивелируются. Школы наводнили учебники российской истории, изготовленные фондом Сороса и подобными ангажированными организациями. При наличии таких установок, вынужденный выживать в условиях рынка, воспринимаемый окружающими как неуспешный человек, учитель едва ли мог быть успешным транслятором патриотического воспитания.

К сожалению, основы подобному отношению к патриотизму заложены современной российской Конституцией. Анализируя, как патриотические ценности отражены в Основном Законе, можно констатировать, что терминов «патриот» и «патриотизм» нет в российской Конституции. В тоже время они присутствуют в Конституциях Казахстана, и Греции – 1 раз, СССР – 2 раза, Китая – 4 раза. Как отражение патриотического отношения к своей стране может рассматриваться понятие «Родина» В Конституции РФ данное понятие встречается 1 раз, в тоже время в Конституции Финляндии – 3 раза, Греции – 5, Китая и Турции – по 6 раз¹⁸⁴.

За годы, после принятия Основного Закона многое изменилось – и Россия, и ее граждане, и сам патриотизм. В российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в обществе и, особенно, в молодежной среде: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтничной и поликонфессиональной России, и позволит решить ряд социально-экономических, политических проблем, а с другой, – идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. Очевидно, именно этим обуславливается то, что в деятельности современных пропрезидентских политиков и, в первую очередь, самого Президента четко просматриваются контуры «нового патриотизма» как долгосрочной государственной политики.

Начиная с 2012 года тема патриотизма в России становится ведущей в политическом дискурсе. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию РФ Президент не раз подчеркивал, что консолидирующую базу (российской) политики, он видит в патриотизме¹⁸⁵.

Еще более конкретно об этой проблеме Президент говорит на совещании представителей власти и ответственности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для

нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»¹⁸⁶.

Таким образом, сегодня понимание патриотизма как никогда тесно связано с судьбой России. «Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали», – отмечал Президент в Послании Федеральному собранию в июле 2000 года¹⁸⁷.

Что же такое «новый патриотизм»? Что вкладывают в это понятие нынешние «идеологи»? Некоторые ответы на данные вопросы содержатся в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». Программа исходила из того, что под патриотизмом будет пониматься служение Родине, основанное на возрожденных традиционных для нашего государства ценностях, доступных и разделяемых большинством его граждан и становление «нового патриотизма».

Прежде всего, «новый патриотизм» исходит из ревизии политической оценки отдельного гражданина. Предпринята попытка человека «сделать» гражданином из банального, собирательного образа, известного по СМИ как «электорат» и т.д. Поскольку именно гражданственность, гражданская позиция формирует государственно-мыслящих людей с лидерской позицией и развитым чувством ответственности за судьбу страны. Именно, развитие высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности обладающей позитивными ценностями и качествами, формирует личность, способную проявить их в созидательном процессе в интересах

Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Тем самым, «новый патриотизм» отмежевывается от формируемого либеральной идеологией «гражданина мира», воспитание которого не предполагает формирование патриота пекущегося о своем Отечестве. Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, ибо без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности. Личность – это человек, развившийся в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, т.е. человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека.

Основу формирования «нового патриотизма» создает та сумма благ в государстве, которая превысила свою жизненную необходимость и может быть распространена на граждан. Это и крупные национальные проекты, и проведение студенческой универсиады и Олимпийских игр, гонок «Формулы 1». И сегодня уже политики заявляют, «чтобы гордиться своей страной, нужно быть самодостаточными, эффективными..., в первую очередь мы должны говорить о конкурентоспособности каждого отдельного гражданина страны и России в целом».

Второе направление – политика рефлексии патриотизма и очищение языка. В выступлениях Президента, перед архиереями Зарубежной церкви, посвященных событиям, связанным с объединением православной церкви, просматривается эволюция высказываний – от «соотечественников» и «культурной самобытности» к «единству русского народа», в затем к восстановлению единого русского мира» и «сохранению национальной культуры» «нашего народа». И все это привязывается к «благополучию нашего Отечества». Можно предположить, что это качественный скачок от разрушительных либеральных «общечеловеческих ценностей» к русскому миру, который, в свою очередь, является сосредоточием русской государственности. Это предположение подтверждается тем вниманием, которое последнее время

уделено поддержке русского языка, отечественной истории, возвращению соотечественников. Иными словами такими действиями современной политики делается попытка преодолеть возникшие «россиянские» наслоения. Однако сделать это весьма не просто. Как только понятие «русский» стало общеупотребительным, сразу активизировались крайние проявления, такие как этнонационализм, национализм, «национал-оранжизм».

Третье направление – усиление внимания Президента и его окружения к российской истории, его поручение о создании концепции единого учебника по истории России для средней школы, который должен быть написан хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Причина этого решения очевидна, именно патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени. Патриотизм – это ощущение духовной связи с Отечеством; для нас – с Россией. Это любовь к ее прошлому и настоящему, это надежда и вера в ее будущее.

Четвертое направление – национализация России и реализация любви к Родине через ее возвеличивание, через реальные политические, дипломатические и военные достижения. К этому можно отнести и дипломатические столкновения по поводу размещения ПРО в Европе и историческую мюнхенскую речь и не менее сильное выступление В.Путина на юбилейном десятом заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» и не милитаристские, а вынужденные шаги по усилению обороноспособности страны на фоне приближения НАТО и объявление Президентом США, России в качестве второй мировой угрозы после вируса Эбола.

В условиях санкций, попыток навязать России чуждые ей принципы развития абсолютно справедливо обращение внимания государственного руководства на укрепление оборонной мощи государства, его вооруженных сил. Неслучайно «ядерный щит» закреплен в качестве государство-сберегающего, ему придан идеологический статус, что не

только целесообразно с точки зрения обороноспособности, но и демонстрирует откровенное включение советского наследия в историческую непрерывность. Иными словами мощь российского оружия становится частью национального самосознания. После трагедии в Баренцевом море, словно покаянием стало начавшееся строительство новых кораблей и подводных лодок, получивших названия в честь выдающихся исторических событий и персонажей русской истории: «Юрий Долгорукий», «Александр Мономах», «50 лет Победы» и т.д. Очевидно, что политика «нового патриотизма» восстанавливает давний патриотический девиз «У России два союзника – армия и флот». Эта политика как бы говорит обществу, есть государственная сфера, к которой общество «не относится», но граждане должны относиться к ней с глубоким уважением, поскольку от нее зависит суверенитет и независимость России. Таким образом, основой этой политики стало оборонное направление.

Усиление государственного контроля над недрами и крупными корпорациями, иными словами национализация России, также относятся направлению «нового патриотизма». Имеется ввиду вытеснение иностранных компаний получивших доступ к ресурсам нашей страны в 1990-е годы, выплаченные внешние долги России, что также подается с патриотической точки зрения. Иными словами теперь успехи и неудачи России зависят от нее самой. Однако, к большому сожалению, в этом направлении речь больше идет о технике и технологиях, нежели о людях управляющих этой техникой.

И, наконец, последнее, но не по значению направление – это негласная поддержка воссоздания традиционных общественных символов. Речь идет о Церкви, о символах государства, о государственном протоколе и т.д. Теперь каждое государственное решение, каждое новое мероприятие сопровождается его освещением и освящением. Церковь все активнее включается во все официальные мероприятия, православие проникает в школьные программы, добивается признания теологического образования и богословских степеней. Патриотизм – явление духовное,

он связан и с духовными традициями. Во многом наши духовные традиции определяются Православием. Верит человек или не верит, это одно; но если он культурный человек, он должен понимать, что Православие – это лоно, в котором выросла вся наша культура. Значит, даже неверующий не может быть патриотом, не признавая исторически определяющей роли Православия в истории России.

Следует заметить, что сегодня, почти все государственные символы лишились советского «креатива», вернувшись к исконным российским стандартам. Справедливым исключением являются символы Победы, которые по праву воспринимаются как завоевания, а не как номенклатурный советский официоз.

Результаты развернувшейся в обществе работы по формированию «нового патриотизма» это современная Россия. Несмотря на мощную западную антироссийскую пропаганду, которая проникла практически во все центральные СМИ России, в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений. И как положительный результат:

- принятие законов, ослабляющих западное влияние на государство и укрепляющих его суверенитет (закон об иностранных агентах, закон о запрещении госслужащим иметь иностранные счета, «закон Димы Яковлева» и др.);

- мощные общественные патриотические инициативы, оздоравливающие и защищающие нацию (против ювенальной юстиции, против болонской системы образования, против пропаганды половых извращений и пр.);

- здоровая экономическая ситуация (относительно Западных экономик и учитывая пока еще вассальное положение России перед Западом, а также реакция в обществе на санкции Запада);

- активная работа по восстановлению Русского Мира (Таможенный и Евразийский Союз);

- народная поддержка лидера национально-освободительного движения России – Владимира Путина (убедительная победа на президентских выборах, несмотря

на старания многочисленных внешних и внутренних антинациональных сил, мощная поддержка Президента в присоединении Крыма на основе волеизъявления его граждан) и т.д.

«Новый патриотизм» нашел свое отражение в сознании россиян. Согласно опросам «Левада-центра», во время зимних Олимпийских игр в Сочи, 81% россиян отмечают рост патриотических чувств и престижа власти (71%)¹⁸⁸. Катализатором второй волны патриотизма, в российском обществе, стало присоединение Крыма. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции (одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость)¹⁸⁹.

Заслуживающие внимание результаты исследования понимания российскими гражданами сути патриотизма, проведенного в начале 2014 года, представили эксперты Института современной России при содействии социологов «Левада-центра»¹⁹⁰.

Опрос показал, большинство россиян считает, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. Именно так 68% россиян ответили на вопрос «Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?». 27% опрошенных полагают, что «быть патриотом» означает работу (действие) во благо страны; 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Граждане с высшим образованием несколько чаще выбирали эти два варианта ответов. В большинстве случаев молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с проявлением активной позиции: лишь для 19% патриотизм означает работу во благо страны, а для 18% – стремление к изменению положения дел в стране.

Исследование зафиксировало, что по сравнению с 2000 годом, представления россиян о патриотизме практически не изменились. Однако следует заметить, что количество респондентов, отметивших, что понятие патриотизма включает работу во благо страны, уменьшилось на 8%. На 6% сократилось число россиян, связывающих патрио-

тизм с необходимостью защиты страны от любых нападков и обвинений. Для подавляющего большинства россиян (84%) патриотизм означает «глубоко личное чувство»; при этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет. Вместе с тем, в обществе спускаемые сверху установки уже далеко не всегда воспринимаются как аксиомы: только 9% опрошенных считают, что определение патриотизма находится в руках государства. Впрочем, респонденты в возрасте от 55 лет и пенсионеры отмечали несколько чаще, что государство должно определять, что патриотично, а что нет.

По мнению значительного количества россиян, патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти. Как показал опрос, с мнением о том, что «Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была», в той или иной степени согласились чуть более 23% опрошенных. Также, несмотря на достаточно распространенный миф о том, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами, около 82% россиян придерживаются крайне противоположной точки зрения.

Чаще всего патриотизм понимается как проявление чувства гордости за свою страну. Как показал опрос, россияне большей частью гордятся природными богатствами России (38,5%), историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), культурой (28,5%), размерами страны (28%). Довольно небольшое число россиян испытывает чувство гордости за достижения в социальной и экономической сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5,2% гордятся системой образования, 5,4% – экономическими успехами. Еще один тревожный показатель – только 7,9% россиян гордятся своими согражданами.

Таким образом, исследование показало, что в российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в молодежной сфере: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтничной и поликонфессиональной России, а также позволит решить ряд социально-эконо-

мических и политических проблем, а с другой, – идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. При этом, патриотизм в России принимает различные формы. Согласно существующим подходам к определению смысла патриотизма и его направленности, патриотизм признается как приоритетом для национальной идеологии, так и основой для естественного, личного чувства. Важным моментом для размышления власти, является то, что российские власти и граждане по-разному видят ответ на вопрос о том, кто должен определять, что патриотично, а что нет. В то время как власти настойчиво пытаются монополизировать понятие патриотизма и использовать патриотическую активизацию для достижения собственных целей, большинство россиян считают, что патриотизм – это глубоко личное чувство, не поддающееся системному регулированию сверху.

Патриотизм является необходимым и достаточным условием легитимной принадлежности к данному политическому сообществу: только носители определенного отношения к нации могут быть его членами, и сделать это должны все носители данной национальной культуры. Однако в современном обществе огромную роль в распространении патриотических ценностей и установок играют СМИ и художественная литература, причем они не только формируют мировоззрение людей, но оказывают большое влияние на их политические предпочтения и даже электоральное поведение.

Итак, в обществе постепенно складывается осознание того, что возродить Россию нельзя не возродив патриотические чувства народа, его национального достоинства, веры в будущее, готовности к самоотверженному служению Отечеству. Духовно-нравственное состояние всего общества в России, показывает, что проблема целенаправленного государственно-патриотического воспитания населения страны, особенно молодежи сегодня, становится все более актуальной, важно не свести возрождение российского патриотизма к очередной кампании, укрепив, тем самым веру народа в силу России.

Е.А. АЛЕКСАНДРОВА,

кандидат культурологии,
доцент Московского государственного
психолого-педагогического университета

Конструктивный патриотизм в современных социально-психологических исследованиях

Общественно-политический интерес в нашей стране сфокусирован на ряде обсуждаемых и важных для каждого проблем. Идея и понятие патриотизма находится на пересечении нескольких наиболее значимых дискурсов, в том числе воспитания и образования. Как отмечают современные российские психологи «проблема патриотизма все более явно попадает в нашей стране в фокус общественного внимания, обозначая при этом потребность в серьезном научном анализе патриотизма»¹⁹¹. Один из аспектов данной проблемы состоит, по мнению исследователей, в необходимости при наличии «общего ядра» данного феномена, выделить различные виды патриотизма.

В то же время, в целях аналитического изучения, необходимо дифференцировать и само понятие патриотизма. А.Л. Журавлев и А.В. Юревич, например, выделяют такие виды патриотизма как «узконациональный» и «квасной», а также «критический патриотизм», отмечая, особую важность когнитивной его составляющей, а полную, не критическую удовлетворенность положением в стране связывают с невысоким уровнем развития познавательной составляющей патриотизма (2016). В своих последних исследованиях А.Д. Карнышев предла-

гает иное типологическое деление, описывая «воинствующий», «пафосный» и «житейский» патриотизм¹⁹². В целом, несмотря на большое количество подходов, можно говорить о том, что существуют варианты патриотизма, связанные с конструктивной социальной активностью, а также те, которые ведут к росту межгрупповой неприязни и деструктивному социальному противостоянию. При этом эмпирическая дифференциация между данными феноменами крайне сложна.

Одним из наиболее распространенных в современных исследованиях является выделение гражданского, конструктивного или «критического» патриотизма, с одной стороны, и некритического – «слепого» – с другой. Первый связан с позитивными установками в области межнациональных отношений, необходимостью поддерживать межэтническое согласие и возможностью критического отношения к отдельным феноменам своей страны, в сочетании с потребностью активно действовать во благо ее развития. Такая позиция выражена, например, в словах о том, что свидетельством патриотизма является поступок¹⁹³. Второй вид патриотизма связан с установками межнациональной неприязни и некритическим отношением к развитию своей страны, при этом фокус внимания переносится с активных действий во благо Родины на агрессивное противостояние ее «врагам».

В целом, в большей части исследований показано, что некритический, «слепой» патриотизм формирует целый ряд негативных установок, связанных с межгрупповым взаимодействием: ориентацию на социальное доминирование, авторитаризм, национализм, милитаристские установки, неприязнь к мигрантам и беженцам. Критический, конструктивный патриотизм, напротив, не имеет такой связи, а зачастую и выступает как негативный предиктор (т.е. преграда) межгрупповой неприязни.

В отечественной психологии до последнего времени исследования патриотизма были крайне немногочисленны. Это работы В.Кольцовой и В. Соснина, психологическое исследование патриотизма у младших школьников Н. Левиной отмечающей, что как психологическое отноше-

ние, патриотизм включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, центральным из которых является эмоциональный компонент или чувство патриотизма – переживание человеком своего положительного отношения к Родине. Начиная с 2007 года научно-исследовательский коллектив под руководством О.Е. Хухлаева осуществил ряд исследований конструктивного патриотизма. Здесь нужно указать, например, поддержанный РГНФ проект «Социально-психологический анализ факторов возникновения и условий предотвращения национализма в молодежной среде», в рамках которого продемонстрировано разделение патриотических и националистических этнонациональных установок. В последующих исследованиях того же авторского коллектива показано, что патриотизм (измеряемый в его конструктивном варианте) связан с психологическими переменными, способствующими про-социальному поведению: конструктивный копинг, ценности равенства и справедливости, непредубежденность и пр.

Как отмечает, на основании данных крупномасштабного социологического исследования И.М. Кузнецов, представления о патриотизме в современном российском обществе многовариантны. Это приводит к тому, что «консолидационный потенциал этой идеологемы пока реализуется менее чем на треть своих возможностей. В то же время анализ полученных данных показывает, что таким консолидирующим многонациональную Россию понятием может стать трактовка и продвижение конструктивного концепта патриотизма в общественном сознании»¹⁹⁴.

Другим примером могут служить данные наших исследований на 2014 год среди учащихся Москвы. Результаты говорят о наибольшей распространенности представлений о патриотизме именно конструктивного характера (78% респондентов среди старшеклассников, 63% – среди студентов начального профессионального образования (колледжи)). На примере подростков заметен некоторый дисбаланс в патриотическом воспитании молодежи, что объясняется недостаточностью внимания к культурно-

патриотическим аспектам воспитания, т.е. тому, что, по мнению Президента РФ, составляет фундамент гражданственности. «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм... Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России»¹⁹⁵.

В.В. ШТОЛЬ,

доктор политических наук,
профессор,
научный руководитель
«Института Национальной памяти»

Роль истории в патриотическом воспитании

В настоящее время вопросы патриотического воспитания в исторической науке являются наиболее дискуссионными. С развалом Советского Союза прекратила свое существование хорошо отлаженная система идеологического воспитания граждан. «Образовавшийся вакуум стал быстро заполняться, с одной стороны, широким потоком западных «духовных ценностей», культивирующих самые низменные человеческие чувства: вседозволенность, ниспровержение высокой морали, уважительности, превозношение насилия, жестокости, наркомании и многого другого. С другой стороны, не отставали и наши доморощенные «специалисты» идеологического фронта, круша без разбора все, что было сделано и накоплено в советские годы, искажая исторические факты, пороча традиционную российскую нравственность и духовность, патриотические чувства народа. Дошло до того, что слова «патриот», «патриотизм» стали нарицательными и ругательными»¹⁹⁶.

Почти целое десятилетие, с начала 90-х годов прошлого века, вопросами патриотического воспитания, признания его роли в истории страны на государственном уровне почти не занимались, хотя желание возникало неоднократно. Только в конце марта 1998 г. Правительством России было поручено Российскому государст-

венному военному историко-культурному центру при Правительстве РФ (Росвоенцентру), министерствам и ведомствам, органам исполнительной власти субъектов Федерации, ведущим ветеранским и другим общественным организациям проработать и внести предложения по проекту Федеральной целевой программы патриотического воспитания граждан. В ноябре того же года разработанные предложения были доложены в правительство, и в декабре вышло его поручение о разработке проекта Федеральной целевой программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, увековечение памяти российских воинов и знаменательных событий военной истории Отечества».

Проект программы обсуждался на различных этапах формирования в комитетах Государственной думы Федерального Собрания, включая парламентские слушания, а также в 1999 г. на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Таким образом, проект явился документом коллективного творчества, основанного на принципах демократизма, научности, приоритетности исторического и культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций.

После многочисленных согласований постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 наконец была принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»¹⁹⁷. Принятие указанной программы – это знаковое событие, которое трактовалось, как понимание роли патриотизма и его места в истории нашей страны, а также новых перспектив и возможностей в организации и содержании патриотического воспитания в современных исторических условиях.

Целью принятой программы, способной на основе формирования патриотических чувств и сознания обеспечить решение задач консолидации общества, поддержания общественной и экономической стабильности, упрочения единства и дружбы народов страны, являлось развитие системы патриотического воспитания граждан.

Для достижения указанной цели были определены следующие задачи:

- создание механизма, обеспечивающего становление и эффективное функционирование государственной системы патриотического воспитания;

- формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира, сохранение и развитие чувства гордости за свою страну;

- воспитание личности гражданина, патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны;

- формирование комплекса нормативного, правового и организационно-методического обеспечения функционирования системы патриотического воспитания.

В 2005 г. вышло постановление Правительства России от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» (с изм. и доп.)¹⁹⁸. Программа разработана в соответствии с Концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации и с учетом предложений федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, научных и образовательных учреждений, общественных организаций (объединений), творческих союзов и религиозных конфессий¹⁹⁹.

В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития, укрепления обороноспособности страны Программа 2006–2010 гг. определила содержание и основные пути развития системы патриотического воспитания в стране и была направлена на формирование патриотического сознания российских граждан как важнейшей ценности – одной из основ духовно-нравственного единства общества.

Основной целью этой программы являлось совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного, демократического государства, формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, верности

Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей. Для достижения этой цели, по сравнению с предыдущим периодом, были поставлены задачи по привлечению к участию в патриотическом воспитании научных учреждений, общественных организаций (объединения), трудовых коллективов и отдельных граждан. В качестве основной задачи было определено направление по повышению качества патриотического воспитания в образовательных учреждениях, превращению их в центры патриотического воспитания подрастающего поколения. Важной задачей также явилось проведение научно обоснованной организаторской и пропагандистской деятельности в сфере развития патриотизма как стержневой духовной составляющей России.

В настоящее время действует принятая в 2010 году государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», являющаяся продолжением предыдущих государственных программ²⁰⁰. Таким образом, сохраняется непрерывность процесса по формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единства нации. Основной целью программы является развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан. Для достижения этой цели дополнительно к предыдущим были поставлены следующие задачи:

- повышение роли государственных и общественных структур в формировании у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания;
- формирование позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву;
- внедрение в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы;
- повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания;
- развитие материально-технической базы патриотического воспитания в образовательных, трудовых,

творческих и воинских коллективах и общественных объединениях.

Решение указанных задач осуществляется при реализации различных мероприятий.

В действующей в настоящее время программе особо отмечено, что для совершенствования системы патриотического воспитания необходимо вести плановую работу по решению ряда проблем, в том числе в области научно-аналитических исследований, развития материально-технического обеспечения воспитательной базы, своевременной проработки законодательных вопросов, усилению воспитательной составляющей в государственных образовательных стандартах, подготовка профессиональных кадров для ведения работы по патриотическому воспитанию граждан. Одновременно предусматривается больше уделять внимание вопросам, которые пока решаются далеко не в полной мере, в частности, привлечение СМИ к работе по патриотическому воспитанию граждан, и прежде всего, центральных СМИ, более широкое вовлечение семьи в воспитание подрастающего поколения, организация работы по патриотическому воспитанию граждан в трудовых коллективах, более тесное взаимодействие государственных и общественных структур при проведении мероприятий патриотической направленности.

В 2016 г. был представлен новый проект государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»²⁰¹. В качестве основной цели программы рассматривается дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания, приведение ее в соответствие с новыми историческими реалиями. Поставленные для достижения этой цели задачи в основном повторяют задачи предыдущей программы с той лишь разницей, что в ней развитие материально-технической базы патриотического воспитания в образовательных, трудовых, творческих и воинских коллективах и общественных объединениях дополнено служебными коллективами; развитие и совершенствование системы военно-патриотического воспитания граждан,

выработке перспективных форм и методов повышения престижа дополнено не только в области военной, но и правоохранительной служб. В качестве основной задачи особое внимание уделяется повышению вклада (роли) средств культуры и массовой информации.

Особый интерес представляют предложенные в проекте Основные направления реализации программы, где в качестве приоритетного представлено формирование патриотического мировоззрения через развитие исторических знаний граждан страны. Системой мер по данному направлению предусматривается: повышение интереса российских граждан к военной истории Отечества при подготовке и празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; активизация интереса к изучению истории Отечества и формирование чувства уважения к героическому прошлому страны, сохранение памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества; углубление знаний о событиях, ставших основой государственных праздников России; сохранение исторической памяти и развитие интереса к отечественной науке и ее видным деятелям; повышение качества работы образовательных учреждений по профессиональной ориентации учащихся для службы Отечеству и их патриотическому воспитанию.

Таким образом, необходимо отметить, что работа по патриотическому воспитанию ведется непрерывно с 2001 г. и запланирована еще на пять лет вперед. Ее результаты очевидны, хотя не все так однозначно. В настоящее время исследователи отмечают, что большинство жителей России (65%) считают свою страну великой державой. Об этом свидетельствуют данные опроса Левада-Центра, опубликованные 30 ноября 2015 г. агентством «Интерфакс». Противоположной точки зрения придерживается четверть опрошенных социологами граждан, еще 10% затруднились дать ответ. Отмечается, что доля россиян, уверенных в величии страны, с 2011 г. выросла на 18%.

Серьезное «повышение патриотической температуры» исследователи отмечали в связи с проведением Олимпиады в Сочи (2014 г.), военным парадом 9 мая 2015 г. на

Красной площади, и особенно парадом «бессмертного полка», возвращением Крыма и т. д. В то же время, как показывают исследования, это эффект, к сожалению» кратковременный и очень быстро сходит на нет, если будни не так радостны, как праздники, и гордость за свою страну не подкреплена достойным уровнем жизни ее граждан. В относительно благополучный период чувство патриотизма находится скорее в «инерционной стадии», и консолидация общества, а вместе с ней и подъем патриотических настроений чаще всего приходится на период тяжелых испытаний. Для современных граждан нашей страны такими испытаниями стали отношения с Украиной, теракт в отношении наших граждан в Египте, недружественные действия Турции и западные санкции.

В настоящее время патриотические чувства россиян достигли наивысшей стадии. В то же время необходимо отметить, что это получилось не благодаря, а скорее вопреки всем принятым до этого документам с формулировками «создать», «формировать» «воспитать» и т.д. Чувство сплоченности и всплеск патриотических настроений возник не в результате претворения в жизнь мероприятий программ, а в результате недружественных действий со стороны третьих лиц.

В свете последних событий аналитики отмечают существенный рост интереса к общественно-политической и исторической литературе. Книжные магазины отмечают более чем 30-процентный рост продаж книг по исторической тематике. Исследователи связывают это с тем, что граждане сами все чаще ощущают тот вакуум в своем образовании, что связано с изменением в программах по курсу истории в последние 20 лет и по личной инициативе стремятся его заполнить.

Патриотическая тематика в отечественной литературе присутствует на всех исторических этапах развития государства Российского, начиная от «Слова о полку Игореве». Однако ни для кого не секрет, что в советское время история, предшествующая событиям Октября 1917 г., носила несколько идеологизированный характер. В постсоветский период исследователи считали, а

многие и до сих пор считают, своим долгом как можно язвительнее описать советский период, не желая замечать его положительных моментов. В результате, в погоне за гонорами и сенсациями расплодилось колоссальное количество лжеисторических исследований, часто имеющих своей целью представить известные факты в ином, более привлекательном для читателя, иногда даже модном конспирологическом, но далеком от истины свете. В связи с этим очевидной становится проблема качества исторической литературы.

В результате провозглашенного в годы перестройки плюрализма мнений на книжный рынок был выброшен такой объем исторических и околоисторических произведений, что даже специалистам подчас трудно в нем разобраться. На одних и тех же полках исторических отделов в серьезных книжных магазинах стоят рядом работы И.Я. Фроянова, Р.Г. Скрынникова, Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко, Б.А. Рыбакова и А.И. Асова и др. Отсюда напрямую следует и проблема качества патриотической составляющей исторической литературы, поскольку часто одни и те же события в различных источниках трактуется с диаметрально противоположных точек зрения.

Следующей проблемой, о которой хотелось бы упомянуть в связи с поставленной задачей, – это резко упавшее качество преподавания истории. В новом проекте по патриотическому воспитанию указана задача «повышать качество патриотического воспитания в образовательных учреждениях, превратить их в центры патриотического воспитания подрастающего поколения». И это притом что за последние 20 лет количество часов на историю как в средней школе, так и в вузах было существенно сокращено. В настоящее время школьники, если только они не идут в гуманитарный вуз, заканчивают изучение истории в 10-м классе, не сдавая при этом никаких экзаменов и поэтому не особенно обращающих внимание на предмет. На сегодня это означает только одно: из школы выходят откровенно слабо разбирающиеся в истории граждане, у которых нет необходимой базы исторических знаний. В тех вузах, где предмет «история» является обязатель-

ным, в начале 1990-х годов прошлого века на весь курс отводилось 32 лекции, и он читался в течение года. Теперь на весь курс (от древних народов и Древнерусского государства до наших дней) отводится 8 (!) лекций, которые студенты должны освоить в течение одного семестра. Сам собой напрашивается вопрос: как при таком количестве часов на довольно слабую школьную историческую базу наложить не только знания, но и проблему патриотического воспитания? Другого предмета, кроме истории, в непрофильных вузах для этой цели не предусмотрено.

Правительство декларировало желание вернуться к школьному экзамену по истории в 2018 г. Но это опять же будет ЕГЭ, а значит, как результат – не понимание предмета, а натаскивание на информационный объем. Хотя, может быть, в данной ситуации это и не так плохо. Появится хотя бы та же база. Но школьный курс и должен быть базовым. Именно на его основе должно строиться понимание места России в историческом контексте и ее роли в современном мире.

Вслед за предыдущей встает еще одна проблема – грамотного преподавателя вуза, который в таких жесточайших условиях временных рамок способен акцентировать внимание на важнейших вопросах исторического развития в целом и патриотической составляющей в частности. В предложенных задачах программы это звучит довольно размыто как «повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания». Необходимо понять, что невозможно без необходимых условий, без высокопрофессиональных специалистов выполнить поставленную в проекте новой программы задачу по «активизации интересов к изучению истории Отечества и формированию чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранению памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества; углублению знаний о событиях, ставших основой государственных праздников России».

К сожалению, многие современные педагоги вслед за западными исследователями трактуют всем известные события по-новому, тем самым принижая, а часто и иска-

жая их роль в истории. Например, всем известный факт Невской битвы, произошедшей в 1240 г., когда шведский предводитель Биргер, воспользовавшись сложной ситуацией на Руси, оказавшейся к тому времени под монголо-татарским игом, проник по Неве на территорию Новгорода с целью дальнейшего захвата северо-западных земель. Призванный новгородцами князь Александр стремительно, только с помощью своей дружины, разбил лагерь шведов. Сражение получило название Невская битва, а князь – прозвище Невский. Часть современных историков скажут, что и само сражение было незначительным, и напал Александр на спящих шведов, и жертв, к счастью, было мало. Что интересно, в этом описании все правильно, именно так и рассказывается в русской летописи. Встает вопрос, почему столь незначительное событие названо битвой, а Александр получил прозвище в честь места, где оно произошло? Ответ в дальнейших деяниях Биргера. В 1249 г. он захватил Финляндию. И если бы не действия Александра Невского, предвиденного подобное со своей страной, результат был бы предсказуем. Экстраполируя эту ситуацию на нашу действительность, можно понять действия нашего правительства в Сирии.

В этой связи необходимо еще раз отметить, что без хорошего педагога, с которым учащиеся контактируют напрямую, не может быть качественного образования в целом и патриотического воспитания в частности. Последние исследования показали, что так модное сейчас дистанционное обучение не способно заменить живого общения с преподавателем, который в первую очередь способен заставить думать и размышлять, а не просто давать информацию. Патриотическое воспитание дистанционно не прививается.

Очень важен в патриотическом воспитании, на наш взгляд, личностный фактор в истории. Роль личности в истории часто имеет решающее значение для судеб народов и государств. Имена великих русских полководцев – яркий тому пример. Но часто ли преподаватели акцентируют внимание на действительно важных моментах их

деятельности? Например, решение М.И. Кутузова, взявшего на себя ответственность за оставление Москвы ради сохранения русской армии. С точки зрения патриотизма это выше многих иных подвигов. Цена человеческой жизни – главный критерий и в историческом контексте. В советский период на этом не акцентировали внимание. К сожалению, историки часто не упоминают об этом, говоря о положительных результатах правления Ивана Грозного, Петра I, Сталина и др. Поэтому, необходимо в историческом контексте различать Итальянский поход Суворова и взятие им Измаила, освобождение Европы от Наполеона и вмешательство Николая I в европейские конфликты. Эти примеры можно экстраполировать и на современность.

В этой связи возникает еще одна проблема – качества учебников по истории. Нередко студенты высших непрофильных учебных заведений обращаются к преподавателям за советом, какой учебник истории они бы порекомендовали и часто ставят этим вопросом в тупик. Выбор учебной исторической литературы огромен, но, как ни парадоксально, с точки зрения качества очень и очень ограничен. Исторические учебники зачастую подвержены предвзятости в угоду сиюминутной погоне за сенсацией или западной моде, но они должны быть конкурентоспособны не только между собой, но и со средствами массовой информации и Интернетом.

В этой связи необходимо обратить внимание на преимущества учебной литературы, которую худо-бедно, но практически все изучают в рамках обязательных программ в школах, техникумах и вузах, поскольку современное поколение, может быть даже к счастью, мало обращается к СМИ по рассматриваемым нами вопросам. Основным недостатком СМИ является то, что неподготовленному человеку абсолютно невозможно разобраться, где истина, а где откровенная ложь, где пропаганда, а где просто желание авторов прославиться или выделиться на общем фоне. Отсюда вытекает следующая проблема – качества СМИ. Поэтому недаром в последнем проекте программы предложена система мер по информационно-

му обеспечению в области патриотического воспитания, где предусматривается «противодействие всем попыткам дискредитации, девальвации патриотических ценностей в средствах массовой информации, литературе и искусстве». (Почему-то, правда, не указана история.)

Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание при проведении в жизнь патриотического воспитания, – его форма. Как воспитывать подрастающее и уже выросшее поколение, избегая при этом ненужной назидательности и излишних нравоучений. Патриотическое воспитание не должно быть нарочито пафосным. Молодежь очень остро воспринимает фальшь, и поэтому никакими лозунгами любовь к Родине не взрастить. Патриотизм нельзя навязать.

Форма патриотического воспитания должна быть ненавязчивой и лучше всего для этого подходит именно исторический опыт, поскольку только он имеет колоссальное преимущество перед настоящим – показывает результат без лишних нравоучений.

Следующей, на наш взгляд, проблемой, является так называемый ура-патриотизм. Патриотизм не должен и не может быть с приставкой «ура». Для истинной любви к своему Отечеству необходимо пропагандировать не выдуманную, а подлинную историю, с ее ошибками, просчетами, иногда с очевидными преступлениями, из которых надо уметь делать правильные выводы. Нельзя забывать, что на ошибках учатся, а приглаженная история не несет никакой морали для будущих поколений и очень мешает поколению настоящему.

И последнее. Резкая реакция России на сбитый в Турции наш бомбардировщик, безусловно, вызвала подъем патриотических настроений в стране, и граждане в большинстве своем готовы мириться с объявленным эмбарго и пойти на некоторое ухудшение своего материального благосостояния. Другой вопрос – надолго ли хватит этого патриотического запала? Никакое, даже самое правильное патриотическое воспитание, заложенное правильными историческими подходами, не будет успешным, если в современной России будет продолжать существовать

коррупция, вывоз капиталов за рубеж, беспредел на дорогах и в органах правопорядка, проблемы в медицине, образовании и армии. Преодоление этих негативных явлений нашей жизни само собой исключит необходимость в предусмотренной проектом новой программы системе мер по информационному обеспечению в области патриотического воспитания – формирование позитивного отношения к военной и правоохранительной службам.

Проблемы патриотические очень часто стоят в прямой зависимости от проблем экономических. Как уже подчеркивалось, патриотизму нельзя научить, его можно либо внушить, и тогда он становится похожим на фанатизм, либо он проявится сам, но при условии предшествующей благоприятной атмосферы в семье и обществе и достойном материальном обеспечении жизни. В этой связи хочется напомнить упоминание нашим президентом в Послании Федеральному Собранию в декабре 2015 г. слов Д.И. Менделеева: «...Наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Граждане не должны любить абстрактную Родину, они должны любить Родину. Это вовсе не означает, что эти слова надо рассматривать как призыв сначала все получить, а потом требовать патриотических настроений. Искренне желать и делать свою Родину лучше – тоже патриотизм. В истории нашей страны колоссальное количество достойных примеров истинной любви к своему Отечеству. На вопрос «С чего начинается Родина?» каждый гражданин нашей страны должен ответить: «С меня».

А.П. КРИВОРУЧКО,
доктор исторических наук, профессор,
член Рабочей группы
Российского организационного комитета «Победа»

История Отечества – источник патриотического воспитания граждан

«Я – русский, какой восторг! Природа произвела Россию только одну, у нее нет соперниц», – к такому выводу пришел великий русский полководец А.В. Суворов после глубокого изучения истории воин и военного искусства. «Горжусь тем, что я – русский! Потомство мое прошу брать мой пример: до последнего издыхания быть верным Отечеству!».

Наше Отечество – Россия.
Широта полей, стаи журавлей,
Медом пахнут травы луговые,
Русская земля, Родина моя,
Кланяюсь тебе, Моя Россия!
Если крикнет рать святая
«Кинь ты Русь, живи в раю!»,
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою». *(Сергей Есенин)*

Патриот – имя честное, звание высочайшее, честь – его внутреннее достоинство, его благородство и порядочность, его почет и уважение. Для патриота нет ничего дороже чести, которую он обязан сохранить в течение всей жизни в чистоте и безупречности.

Быть настоящим патриотом, значит, глубоко любить свою Родину. Быть настоящим патриотом, значит, быть образованным человеком, а образованность предполагает

широту знаний, привычку глубоко и всесторонне мыслить, благородство души.

Быть настоящим патриотом, значит, быть ответственным человеком перед собой, своей семьей, школой, высшим учебным заведением, Москвой, Россией.

Быть настоящим патриотом, значит, знать историю нашего государства.

История – великая, единственная и неизменная реальность. Она выше всех наук, так как связывает настоящее с прошлым и будущим ненавязчиво, мудро и всесторонне учителем, парит над нами.

О прошлом, его значении в жизни всех людей, общества и каждого человека размышляли самые глубокие и беспокойные умы.

А.С. Пушкин: «История, в том числе и древнейшая, – важнейшее звено живой связи времени; тронь в одном месте, как отзовется вся цепь».

А.И. Герцен: «Ничего не может быть ошибочнее, как отбрасывать прошедшее, служившее для достижения настоящего. История – это Все во Всем!»

Карамзин: «История – священная книга народов, важная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил; завет предков потомкам; завет старшего поколения молодому. В ней весь опыт всех народов. Ее надо изучать, ибо там ответы на все вопросы не только настоящего, но и будущего.

Русская история – неистощимый источник для романиста и драматика. История существовала в глубокой древности, хотя тогда и не считалась наукой. Знакомство с античными историками Геродотом и Фукидидом показывает, что греки были по-своему правы, относя историю к области искусств. Под историей они понимали художественный рассказ о достопамятных событиях и лицах. Задача историка состояла у них в том, что чтобы передать слушателям и читателям вместе с эстетическим наслаждением и ряд нравственных назиданий. Те же цели преследовало и искусство.

К временам глубокой древности восходят и такие взгляды на историю, которые требовали от нее, помимо художественных впечатлений, практической приложимости.

мости. Еще древние говорили, что история есть наставница жизни. От историков ждали такого изложения прошлой жизни человечества, которое бы объясняло события настоящего и задачи будущего, служило бы практическим руководством для общественных деятелей и нравственной школой для прочих людей. Такой взгляд на историю во всей силе держался в средние века и дожил до наших дней; он, с одной стороны, прямо сближал историю с моральной философией, с другой – обращал историю в «скрижаль откровений и правил» практического характера.

Историю необходимо знать, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье. Стремясь объяснить сущность и смысл жизни человечества, мыслители обращались к изучению истории или с целью найти в ней решение своей задачи, или же с целью подтвердить историческими данными свои отвлеченные построения.

В то же время ученые предупреждают, что самое большое богатство – это ум, знания, самая большая нищета – это невежество. В этой связи следует помнить предупреждение знаменитого историка В.О. Ключевского: «Говорят, история чему-то учит. История ничему не учит. Она только наказывает тех, кто игнорирует ее уроки». «Цветы не виноваты в том, что их не видят слепые. От этого они не становятся менее привлекательными и прекрасными. Так и история не виновата в том, что ее либо недостаточно глубоко учат, либо не учитывают ее уроки. Ее дело дать совет, а как им воспользуются люди – это уже другое дело. Знание прошлого помогает понять настоящее и объясняет задачи будущего»

Знаменитый историк Л.Н. Гумилев писал: «Без прекрасной Дамы Истории не может существовать ни один народ и ее мудрой Сестры – Географии. Они роднят людей с их праматерью Биосферой планеты Земля». «Будущее должно учиться на ошибках или достижениях прошлого». «Время – самостоятельная физическая субстанция, Время не только пассивно отмечает события, но и активно участвует в их развитии. Пространство – четырехмерно».

«История – это память коллективная. С нами постоянно живут не только шумеры, но и кроманьонская эпоха. Именно прошлое переходит в сознательную область и становится реальной историей. Прошлое существует, как еще не познано нами. Вот почему историческая наука важная: практическое ее значение еще не оценено человечеством».

Историка можно сравнить с геологом. Геолог открывает новые залежи полезных ископаемых. Особенно важно открыть залежи нефти – черного золота. Таким образом, полезные ископаемые в недрах земли объективно существуют, их только надо открыть. Так и прошлое. Оно объективно существует, а историк находит, открывает то, что может служить на пользу людям в настоящем и будущем.

Мы открываем неизвестные или малоизвестные страницы Второй мировой войны и надеемся, что они помогут понять величие подвига нашего народа, спасшего человечество от фашистской чумы. Эти страницы помогут также понять, кто развязал эту войну, какие были объективные причины для этого. Страницы должны явиться предупреждением, что за мир надо бороться.

Россия – самобытная страна, соединившая в себе элементы Востока и Запада. Мы – евразийцы. Россия – это целый континент, границы ее проходят не по морю, не по суше, а через сердца и души людей не зависимо от их национальностей. Мы сильны духовностью.

Россия будет развиваться. Расти, крепнуть, Слишком много жертв было принесено на алтарь Отечеству. Никому не дано остановит теперь Россию. Она все осилит на своем пути и не только сохранится, но и даст миру уроки подлинного братства. Перед ней задача – совместить восточные черты и западными ценностями. Россия – синтез Востока и Запада. Россия – это Евразия – синтез субконтинентов, наций, языков, народов, этносов, религий. Россия – синтез синтезов! Россия докажет всему миру, что к светлому будущему можно прийти не по костям своего народа и не под девизом «весь мир насилья мы разрушим», а спокойно и мирно, трудясь на благо друг друга,

на благо страны, на благо всего человечества. Россия обременена функцией спасения всего человечества. Она должна проснуться первой. Погибнет Русь – все погибнет, а Русь не погибнет никогда.

Мы гордимся тем, что в 1453 году, после падения Византийской империи, именно Россия взяла на себя ответственную обязанность стать центром Православного мира, и на протяжении почти шести веков с честью выполняет эту почетную и трудную миссию. В начале XVI века псковский монах Филофей написал письмо великому князю Василию Ивановичу III письмо, в котором подчеркнул, что «Москва – это третий Рим, четвертого не дано». Следовательно, Россия – вечная». В этой связи ему вторит наш современник, выдающийся поэт Евгений Евтушенко.

Я часто спутывался с ложью, но,
если, чистое тая, хранил в
ладонях искру божью, то это –
Родина моя.

Без славы жить небезнадёжно, но
если все-таки, друзья, жить без
чего-то невозможно, то это –
Родина моя.

На свете все не бесконечно от
океана до ручья, но если что-то в
мире вечно, то это –
Родина моя.

Я жил с наскока и с налета,
куда-то сам себя маня, но если я
умру за что-то, то это –
Родина моя.

Меня не станет – солнце встанет,
и будут люди и земля,
и если кто меня вспомянет,
то это – Родина моя.

Героические страница истории России хранят память о том, что наше Отечество неоднократно спасало Европу от нашествия с востока и запада: Русь I – спаситель Европы от гуннов (Аттилы) (360–434), хазаров (Олег), печенегов

(Игорь, Святослав), половцев (Владимир Мономах); Русь – спаситель Европы от нашествия Золотой орды (1240–1480); Россия – спаситель Европы от агрессии наполеоновской Франции (1812–1814); СССР – спаситель Европы от агрессии фашистской Германии (1941–1945).

Главный принцип истории – бояться лжи и не бояться правды.

Быть настоящим патриотом Отечества – значит, знать итоги Великой Отечественной войны. Цена Победы оказалась высока, но жертвы, принесенные на алтарь Отечества, не были напрасны. Наш народ принес их в борьбе с фашизмом, в войне, в которой решался вопрос о жизни и смерти страны, об исторической судьбе государства, о независимом существовании.

Безусловно, наши потери могли быть и меньшими, если бы не существенные просчеты и ошибки политического и военного руководства страны накануне и в начале войны.

Сказались и некомпетентность ряда военачальников, и слабая профессиональная подготовка части командиров и личного состава, предвоенные репрессии командных кадров.

На фронте и в тылу у советских людей со всей силой проявились самоотверженность и дисциплина, массовое самопожертвование и огромная энергия, напор и невиданная стойкость. Такой стойкости история не знала. Не знала она и такой воли, и силы убеждений.

Основной стабилизирующей силой общества была партия коммунистов. Это невозможно вычеркнуть из реальной истории Великой Отечественной войны. Политическая, организаторская и идеологическая деятельность коммунистов на фронте и тылу стала важнейшим фактором победы. Пожалуй, никогда, несмотря на ошибки и просчеты, партия не выступала столь полно в этом качестве, как во время Великой Отечественной.

Великая Отечественная война показала, что силе можно противопоставить только силу, победить в ней могло только сплоченное общество, люди, уверенные в правоте своего дела, твердо знающие, во имя чего они сражаются и за что умирают, что положено на весы истории.

Общая численность погибших составила около 27 млн. человек. Было призвано в армию 34 млн. человек, из них погибло, умерло от ран, в плену примерно 8 668 400 человек.

Около 7 млн. погибли на оккупированных территориях. Около 7 млн. человек, погибло в советском тылу. Потери лагерного населения составили около 3 млн. человек. Убыль населения вследствие миграции – около 2 млн. человек.

1710 городов и около 70 тысяч сел и деревень были полностью разрушены. Свыше 25 млн. человек потеряли крышу над головой. Такие крупные советские города, как Ленинград, Киев, Харьков, Днепропетровск, Смоленск, Курск и многие другие, подверглись значительному разрушению, а некоторые из них, например, Минск, Сталинград, Ростов-на-Дону, полностью лежали в развалинах.

Советской экономике был нанесен огромный ущерб. Немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили почти 32 тысячи промышленных предприятий. Гигантский ущерб понесла топливно-энергетическая база страны, железные и шоссейные дороги, речной транспорт. Враг разрушил тысячи шахт, вывел из строя свыше 3 тысяч нефтяных скважин.

Более 60 крупных электростанций страны были уничтожены. Тысячи километров железных и шоссейных дорог подверглись разрушению, многие железнодорожные узлы и мосты оказались взорваны, десятки тысяч километров линий связи не действовали.

Около 100 тысяч колхозов и совхозов были разрушены. Посевные площади сократились на 36,8 млн. га, то есть почти на одну четверть. Десятки тысяч голов скота было угнано в Германию или уничтожено.

Страна потеряла примерно одну треть своего национального богатства. Урон, причиненный войной Советскому Союзу, превысил потери в период второй мировой войны всех других европейских стран вместе взятых.

Быть патриотом Отечества – значит, уяснить источники победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Главным источником победы над фашизмом в Великой Отечественной войне стал героизм воинов Красной Армии, беззаветный труд, патриотизм и инициатива народных масс.

Каковы же источники героизма нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Они зиждутся на истории нашего народа, на его прошлом. Прошлое не ушло. Мы живем в нем, сами того не замечая, оно в нас – в нашем мировоззрении, нравственных нормах, мыслях, чувствах, поступках, образе жизни, языке, наследственных привычках, и уже от человека, а также общества зависит степень его духовного родства с предками. Следовательно, необходимо изучать историю нашего Отечества.

Победа над фашизмом добыта кровью, беспримерным героизмом, тяжелейшим трудом и огромными безвозвратными потерями советского народа, его неиссякаемой энергией и верой в неизбежную победу над врагом. Нельзя в данном случае принижать и роль Коммунистической партии, ставшей для рядовых коммунистов, для всего народа организатором и вдохновителем побед над фашизмом. Перед войной было 3 млн. 800 тыс. коммунистов, из которых погибло 3 млн. человек, то есть партия коммунистов была воюющей.

В годы Великой Отечественной войны в действующую армию было направлено свыше 1,5 млн. коммунистов, значительное количество действовало в составе партизанских отрядов и подпольных организаций на оккупированной территории. Несмотря на потери, в период войны численность партии увеличилась на 1,6 млн. человек. К началу Великой Отечественной войны в вооруженных силах СССР насчитывалось 654 тыс. коммунистов, к январю 1945 года их количество увеличилось до 3 031 тысяч. В общей сложности в течение Великой Отечественной войны в партию были приняты около 4 млн. человек. Во главе государства стоял признанный вождь И.В. Сталин.

Быть патриотом Отечества – значит, понимать значение победы советского народа над фашизмом

Победа советского народа в Великой Отечественной войне спасла народы страны и все человечество от угрозы

фашистского порабощения. Советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Здесь воевало более 70% сухопутных сил агрессора. Именно Советский Союз, его сражающаяся армия и народ стали главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству. На советско-германском фронте было уничтожено более 607 дивизий фашистской коалиции, немецко-фашистская армия потеряла здесь три четверти своей авиации, большую часть танков и артиллерии, боевых кораблей и транспортных судов. Союзники уничтожили 176 немецких дивизий, то есть в 3,4 раза меньше. СССР воевал 1418 дней и ночей, а союзники – 338, что 4,2 раза меньше.

Советский Союз оказал решающую помощь народам Европы и Азии в их борьбе за национальную независимость.

Несмотря на тяжелейшие потери, Советский Союз вышел из войны окрепшим, значительно возрос его авторитет на международной арене. СССР превратился в великую мировую державу.

Быть патриотом Отечества – значит, знать основные уроки Великой Отечественной войны:

- согласованность военно-политической и военно-стратегической деятельности;
- умение предвидеть характер вооруженной борьбы;
- научная организация стратегического управления ВС;
- соответствие военного строительства решению предстоящих задач ВС;
- необходимость единства управления всеми силами и средствами;
- невозможность достижения победы без разведки;
- наличие военных потерь;
- необходимость ведения борьбы с военной опасностью, пока война еще не началась;
- непобедимость армии при единстве ее с народом;
- необходимость осуществления военного сотрудничества не только с учетом экономических возможностей страны, но и реальной оценки существующих военных угроз;

– зависимость успеха Вооруженных Сил от искусного владения ими всеми формами военных действий;

– принятие всех необходимых мер по поддержанию Вооруженных Сил в достаточной степени боевой готовности.

– тщательный анализ различных вариантов действий вероятного противника и гибкое планирование применения сил и средств.

– достижение победы не той стороной, которая первой нанесла удар и достигла решающих успехов в самом начале военных действий, а той, у которой больше моральных и материальных сил.

Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – важнейшая задача патриотического воспитания граждан России.

Западные идеологи, боясь правды об истинных причинах начала, хода и результатах Второй мировой войны, пытаются переписать историю в свою пользу, принизить роль Советского Союза в достижении великой победы над фашистской Германией. Запад всячески подчеркивает свое значение в ходе и исходе войны. Он пытается вырвать от нас то, что объединяет все народы России. Речь идет о патриотизме, массовом героизме советских людей. Именно это пугает Запад. В связи с этим Вторая мировая война, по мнению генерала армии М.А. Гареева перешла в сражение на военно-историческом фронте. Для того чтобы успешно вести это сражение, надо знать, во-первых, основные направления фальсификации истории Второй мировой войны, а во-вторых, следует глубоко изучить истинную историю этой войны.

В годы Второй мировой войны ожесточенная борьба велась не только на полях сражений, но и в духовной сфере, за умы и сердца миллионов людей на всей планете. Идеологическая борьба велась по самым различным вопросам политики, международных отношений, хода и исхода войны, преследуя при этом принципиально разные цели.

Если фашистское руководство открыто звало свой народ к порабощению других народов, к мировому гос-

подставу, то советское руководство всегда выступало за справедливую освободительную борьбу и защиту Отечества.

Победа в войне выдвинула Советский Союз в разряд ведущих держав мира, способствовала росту его авторитета и престижа на международной арене. Это никак не входило в планы реакционных международных сил, вызывало у них откровенную злобу и ненависть, приведшие к холодной войне, к яростным идеологическим атакам против СССР.

Приведем некоторые приемы, к которым прибегают фальсификаторы истории Великой Отечественной войны.

1) На протяжении всего послевоенного периода, включая и последнее десятилетие, некоторые западные историки распространяют версии о том, будто СССР в 1941 году хотел первым начать войну против Германии. Суть этой версии в том, что в 1941 г. якобы готовилось вторжение Красной Армии в Европу, что представляло «смертельную угрозу» Германии, которая в целях «защиты себя и других западных стран» вынуждена была начать превентивную войну против СССР.

2) Другим приемом, с помощью которого западные фальсификаторы также пытаются обосновать подготовку СССР к «наступательной превентивной войне» против Германии, служит произвольная интерпретация речи Сталина перед выпускниками военных академий Красной Армии 5 мая 1941 года, которую называют «агрессивной», «призывающей к войне с Германией».

3) Фальсификаторы предпринимают немало сил к преуменьшению потерь немецкой стороны и преувеличению потерь Красной Армии в некоторых крупных сражениях, чем стремятся принизить значение последних. Так, немецкий историк К.Г. Фризер, ссылаясь на данные германских архивов, утверждает, что в ходе танкового сражения под Прохоровкой 12 июля 1943 года потери немецкой стороны свелись лишь к 5 танкам. Еще 38 танков и 12 штурмовых орудий были повреждены.

4) В послевоенные годы на Западе вышло в свет огромное количество исторической литературы, в которой

искажались подлинные события Второй мировой войны, и всячески принижалась роль СССР в разгроме фашистских агрессоров.

С особой настойчивостью в послевоенной историографии проводилась идея, будто важнейшие сражения Второй мировой войны происходили не на советско-германском фронте, и исход вооруженного противоборства двух коалиций решался не на суше, а главным образом на море и в воздушном пространстве, где вооруженные силы США и Англии осуществляли интенсивные боевые действия. Англичане считают, что битва под эль-Аламейном (23.10–5.11.1942) была решающей в годы Второй мировой войны, а, по мнению США, исход войны решался в ходе сражения у атолла Мидуэй (4.6–6.6.1942).

Западные идеологи не упоминают об обороне Брестской крепости, битве под Ельней, Смоленском сражении. Запад «забыл» о битвах под Москвой (30.09.1941–20.4.1942), где был развеян миф о непобедимости фашистской Германии, Сталинградской битве (17.4.1942–2.2.1943), положившей начало коренному перелому в войне, победе наших войск в Курской битве (5.7–23.8.1943), после которой гитлеровцы только отступали, а стратегическая инициатива перешла полностью на сторону СССР. Запад «забыл» о битве за р. Днепр (вторая половина 1943), Корсунь-Шевченковской битве (24.1–17.2.1944), битве за Ленинград (10.7.1941–9.8.1944) а также операциях «Багратион» (23.06–29.08.1944), Висло-Одерской, (12.1–3.2.1945), Берлинской (16.4–8.5.1945), где была поставлена точка в войне. Особенно Запад не любит вспоминать об Арденнской операции (16.12.1944–28.01.1945), Получив сокрушительный удар со стороны гитлеровской Германии, наши союзники, опасаясь полного разгрома, обратились к Советскому командованию начать на 8 дней раньше запланированного срока Висло-Одерскую операцию.

Наш народ по достоинству оценивает большой вклад в победу над фашизмом народов США, Великобритании, Франции, Китая и других стран антигитлеровской коалиции. Но именно на советско-германском фронте происходили главные битвы Второй мировой войны, здесь были

сосредоточены основные силы гитлеровского вермахта. Так, с июня 1941 года до открытия второго фронта 6 июня 1944 на советско-германском фронте воевали 92–95% сухопутных войск фашистской Германии и ее сателлитов, а затем – от 74 до 65%.

На советско-германском фронте враг понес три четверти своих людских потерь. Урон в личном составе фашистской армии, нанесенный Красной Армией, был в 4 раза больше, чем на западноевропейском и средиземноморском театрах военных действий, вместе взятых, а по числу убитых и раненых – в 6 раз.

5) Выражаются сомнения вообще о значимости достигнутой победы из-за наших больших потерь. При оценке итогов Великой Отечественной войны особенно пристальное внимание западные историки уделяют вопросу о цене победы, о наших жертвах во время войны. Из-за наших больших потерь ставится под сомнение вообще значимость достигнутой победы.

Известно, что общие потери СССР в войне составляют 26,5 млн. человек, из них 18 млн. – это мирное население, погибшее в результате фашистских зверств на оккупированной территории. Однако ряд историков утверждают, что совокупные потери СССР во Второй мировой войне составили 46 млн. человек. Общие безвозвратные потери (убиты, пропали без вести, попали в плен и не вернулись из него, умерли от ран, болезней и в результате несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 млн. 668 тыс. 400 чел.

Потери фашистского блока составили 9,3 млн. чел. (7,4 млн. человек потеряла фашистская Германия, 1,2 млн. – ее сателлиты в Европе, 0,7 млн. – Япония в Маньчжурской операции), не считая потерь вспомогательных частей из числа иностранных формирований, воевавших на стороне фашистов (по некоторым данным – до 500–600 тыс. чел.).

В общей сложности безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил на 1–1,5 млн. чел. превышают соответствующие германские потери. Но это за счет того, что в

фашистском плену были 4,5 млн. советских военнопленных, а возвратились в СССР после войны только 2 млн. человек. Остальные погибли в результате фашистских злодеяний. В советском плену из 3,8 млн. немецких военнопленных умерли 450 тыс. человек.

б) Широко распространяется миф: единственным виновником Второй мировой войны, с одной стороны, «назначается» Гитлер, а с другой стороны, СССР в лице Сталина как соучастника в ее развязывании.

Основная фальсификация – утверждение о «соучастии» Советского Союза или «равной ответственности СССР и Германии» за развязывание Второй мировой войны. Данная фальсификация «подтверждается» пактом Молотова-Риббентропа 23 августа 1939 года²⁰².

Делая попытки представить СССР зачинщиком Второй мировой войны или, в крайнем случае, возложить равную ответственность за ее развязывание на «двух кровавых диктаторов» – Сталина и Гитлера, современные фальсификаторы используют в качестве своего излюбленного аргумента подписание 23 августа 1939 года договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, то есть за неделю до начала Второй мировой войны (1 августа 1939 г.).

Этот договор юридически правомерен и исторически оправдан. К развязыванию войны в Европе, как следует из документов стратегического планирования, он не причастен. Развязывание войны определилось агрессией Германии против Польши и решением англо-французского руководства в ответ на это вступить в войну с Германией

Следует указать: заключение советско-германского пакта о ненападении имело большое значение для национальной безопасности СССР.

Во-первых, оказалась перечеркнутой угроза развязывания войны Германией против СССР в 1939 г., т.е. нападение было отодвинуто на два года.

Во-вторых, заключение договора от 23 августа 1939 г., укрепив стартовые позиции Германии в войне и дав ей некоторые другие тактические плюсы, нанесло ей невос-

полным стратегический урон, т.к. границы СССР отодвинулись в сентябре 1939 г. далеко на запад к немецким границам. Началось обустройство передовых рубежей новых границ.

В-третьих, СССР смог избежать войны на два фронта.

В-четвертых, у Японии была подорвана вера в своего стратегического союзника, т.к. пакт был заключен в дни боев на Халхин-Голе, и в последующем это сыграло свою роль, когда Япония не выступила против СССР, когда немцы рвались к Москве.

В-пятых, СССР смог начать приобретать необходимые ему материалы, оборудование и технологии, недоступные в то время на других рынках.

В-шестых, Советский Союз показал всем, что он намерен и впредь отстаивать свои интересы²⁰³.

Красная Армия добилась успеха в годы войны благодаря штрафбатам и штрафротам?

Действительно приказ Верховного Главнокомандующего от 28 июля 1942 г. № 227 «Ни шагу назад» сыграл большую роль в повышении воинской дисциплины в Красной Армии. За нарушение приказа офицеры подвергались наказанию лишению воинского звания и отправкой в штрафные батальоны, а рядовой и сержантский состав – в штрафные роты. После ранения и гибели наказание снималось, возвращались воинские звания, и бывший нарушитель воинской дисциплины возвращался в свою часть для продолжения дальнейшей службы. Как правило, в каждом фронте имелось один-два штрафбата, а в армии – три-четыре штрафроты.

За войну было создано 65 штрафбатов (офицерский состав) и 1037 штрафрот (рядовой и сержантский состав).

Говорят: войну выиграли штрафники. В этой связи следует подчеркнуть: за всю войну через армию прошли 34,5 млн. чел., а штрафников было 428 тыс. чел., что составило менее 1,5%. Как говорится, комментарии излишни.

Сталин бросил советских военнопленных на произвол судьбы?

В этом отношении существуют следующие мифы: 1) СССР отрекся от своих солдат, попавших в плен, и обрел их на гибель, отказавшись подписывать Женевскую конвенцию, чтобы не платить за их содержание. 2) Все пленные, вернувшиеся на Родину, попали в ГУЛАГ. 3) Солдаты должны бояться сдаваться в плен, ибо нет конвенции. 4) Немцы – гуманные, но поскольку Сталин не подписал Женевскую конвенцию, поэтому они вынуждены отправлять пленных в лагеря смерти.

Действительно, советских военнопленных погибло 57 процентов. Однако причина этого кроется не в том, что Советское правительство не подписало Женевскую конвенцию. Главное – антигуманная идеология фашизма, согласно которой все пленные подлежали уничтожению и зверскому обращению. Конечно, Женевская конвенция предписывала от 27 июля 1929 года гуманное отношение к пленным, но гитлеровцы действовали по своим не писаным законам.

Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию по идеологическим соображениям. В ней предписывалось, как необходимо обращаться с рядовым, сержантским и офицерским составом. На тот период времени в Красной Армии офицерского состава не было, что и послужило причиной уклониться от подписания данного документа.

Вместе с тем основные положения о пленных были подписаны Россией в более ранней Гаатской конвенции (1907 г.) и строго их соблюдали.

Мы подписали собственную внутреннюю «Женевскую конвенцию» «Положение о военнопленных» и придерживались ее.

СССР в ходе войны захватил в плен 2,4 млн. немцев, из них умерло 356,7 тыс. (14,9%), а наших умерло – 57%²⁰⁴.

Американцы подписали конвенцию, но в японском плену мерли, как мухи.

«Победил не Сталин, победил ленд-лиз»?

Закон о ленд-лизе был распространен на СССР 28 октября 1941 года, в результате чего Союзу был предо-

ставлен заем на 1 млрд. долларов. В течение войны было подписано еще три протокола: Вашингтонский, Лондонский и Оттавский, посредством которых поставки были продлены до конца войны. Официально поставки по ленд-лизу в СССР прекратились 12 мая 1945 года. Однако вплоть до августа 1945 г. поставки продолжались по «списку Молотова – Микояна»²⁰⁵.

Оборудование, техника, материалы по ленд-лизу доставлялись в Советский Союз по трем маршрутам – тихоокеанским, трансиранским и арктическим. Конвои этих маршрутов обеспечили в сумме 93,5 % общих поставок. Ни один из этих маршрутов не являлся полностью безопасным.

Каково значение поставок по ленд-лизу?

Историки до сих пор не перестают спорить о том, какую роль сыграли поставки военного оборудования и материалов из США их союзникам и как они отразились на общем ходе войны.

Первую официальную историческую оценку роли ленд-лиза дал председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», опубликованной в 1948 г. По его мнению, удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период войны составил всего лишь около 4 процента.

У всех фальшивок недолгий век, и вскоре они будут забыты?

Однако фальшивки способны нанести непоправимый вред сознанию молодежи, разрушить связь поколений, посеять в душах людей вражду и недоверие к своим отцам и дедам.

Ложь, независимо от ее цвета, не способна объединить общество. Согласие и уважение к прошлому возможны лишь на основе исторической правды, какой бы сложной, неудобной или неприятной для кого-то она ни была. Как больному порой нужны горькие лекарства, так и нам нужна правда, пусть и горькая. И хватит разглагольствовать о «переписывании» истории, потому что нечего переписывать! Полную и правдивую историю войны еще нужно

написать, собрав все факты, все свидетельства, все документы, не пропуская «ни титлы, ни той же запятой».

Таким образом, основные направления фальсификации истории Второй мировой войны являются в центре идеологической борьбы между Западом и Россией. Запад всячески стремится к тому, чтобы принизить роль Советских Вооруженных Сил в победе над фашистской Германией и возвеличить себя. Запад забыл оценку, данную нашим Вооруженным Силам премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, который сказал, что именно Красная Армия выпустила кишки у германской военной машины. С точки зрения большой стратегии, – подчеркивал еще в мае 1942 года президент США Ф. Рузвельт, – трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые.

Обо всем этом не должен забывать молодой гражданин России. Для него – это источник патриотизма и гордости за нашу Родину, источник борьбы с фальсификаторами истории Второй мировой войны, которым со знанием нашей истории надо давать решительный отпор, защищая честь и достоинство нашей великой Родины.

Победа в войне – предмет нашей гордости, и нам нечего стыдиться и оправдываться в наших действиях те годы. Не надо больше делать никому политических реверансов и не надо никого щадить, затушевывая одни и приукрашивая другие страницы истории. Как показал опыт, такая политкорректность принимается адресатами за слабость и к хорошим последствиям не ведет.

Именно наша Родина в настоящее время дала всему человечеству надежду на окончание эпохи вседозволенности со стороны США. Россия вернулась на международную арену навсегда, доказав что она не является региональной державой, а занимает достойное место в мире. С ней необходимо считаться. Без России нельзя решить ни одной международной проблемы.

Ю.В. ЛАВРЕНТЬЕВА,

заместитель начальника Организационного Управления
администрации Шатурского муниципального района

Особенности школьного исторического образования в России в дореволюционной России

Утверждение о том, что школьному историческому образованию принадлежит одно из ведущих мест в политической социализации учащейся молодежи, не нуждается в доказательствах. Социально-политическая функция школьного исторического образования заключается, прежде всего, в том, что она призвана установить «связь времен» в развитии страны, определить ее национально-государственную специфику, роль и место среди других цивилизаций, тем самым формируя у обучаемых соответствующие ценностно-поведенческие ориентации в отношении как собственной, так и других стран.

Любая государственная власть, в связи с этим, рано или поздно, осознавала важную миссию исторического образования и стремилась в максимальной степени использовать его потенциал для адаптации молодежи к политическим реалиям государства как для обеспечения внутривнутриполитической стабильности, так и для решения масштабных внешнеполитических задач, стоящих перед обществом.

Соответственно, определяющей тенденцией в развитии исторического образования являлась тесная зависимость содержания курса школьной истории от соответствующего государственного заказа. Об этом, с всей очевидностью,

свидетельствуют и особенности эволюции школьного исторического образования в России.

Данная проблема получила определенное отражение в ряде работ отечественных исследователей²⁰⁶, однако обобщающих работ по указанной проблематике немного – в частности, до середины XIX в. они практически отсутствовали. Дореволюционная историография содержит противоречивую и не до конца проясненную картину о роли и месте школьного исторического образования в становлении личности российского гражданина на различных этапах развития государства. Однако она позволяет составить представление о том, что в русском обществе в X–XVII вв. существовали специфические, в отличие от европейской традиции, формы общественно-государственной практики, в том числе образовательной. В отличие от Западной Европы, в России образовательные идеи первоначально развивались не в форме дидактических сочинений, а преимущественно в работах религиозного и нравственно-этического характера.

Становление исторического образования в России

Как самостоятельный учебный предмет история в России стала изучаться значительно позже, чем в Европе – лишь в начале XVII в., в первую очередь, это было связано с деятельностью Петра I. При Петре I единый тип образования, характерный для допетровской Руси, был разделен на два направления – церковное и светское, в рамках последнего начали развиваться профессиональные школы. Зафиксированное в источниках преподавание истории началось в московской гимназии (школе с гимназической программой Э. Глюка, 1705 г.), затем в школе Феофана Прокоповича в Петербурге (1721 г.) для детей «всякого звания». Его общей направленностью была апологетика императорской власти в России, являвшейся логическим и необходимым звеном в истории страны. В частности, сам Ф. Прокопович в своем труде «О престолонаследии» (1723 г.) термин «самодержавие» употребляет уже в смысле неограниченной власти императора, тем самым дезавуируя

его прежнее содержание, означавшее суверенность и независимость государства²⁰⁷. Именно в таком значении он стал употребляться в последующем в российской историографии и учебных курсах по истории.

Несмотря на энергичную попытку Петра I, системе образования в этот период не удалось преодолеть сословный, привилегированный характер. Однако в последующем, осознание того факта, что без распространения необходимого минимума исторического образования не только среди отпрысков дворянства, но и других сословий, невозможно успешное развитие усложняющейся российской государственности, вынудило легализовать государственное историческое образование в стране.

Государственное обучение истории в России было введено с 1726 г., уже после смерти Петра I, в частности, в правительственной академической гимназии при Петербургском университете. Фактически это была первая в России государственная светская общеобразовательная школа, ученики которых готовились к поступлению в университет. Историческое образование строилось на основе «Синописа» («Обозрение», созданного в 1674 г. в Киево-Могилянской Академии и выдержавшего около 30 изданий). Затем, по настоянию М.В. Ломоносова, отечественная история была включена в учебный план всех первых русских гимназий, однако, все еще не носила обязательного характера. Учебный курс истории изучался здесь по выбору, начиная с 3-го класса, и включал основы не отечественной, а всеобщей истории. При этом, гимназисты, вместо истории, могли выбрать уроки, посвященные хронологии или геральдики, введенные в качестве специальных дисциплин. При этом преподавание велось на иностранных языках, что явно диссонировало с самим предназначением предмета. Впервые перевод учебника по всеобщей истории «Введение в генеральную историю» Гильома Кураса на русский язык был сделан лишь в 1747 г.²⁰⁸ Значительный вклад в развитие исторической мысли в России в XVIII в. внесла основанная Петром I в 1725 г. Академия наук, куда были приглашены ученые-историки из Западной Европы – Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шле-

цер, труды которых сыграли определенную роль в становлении исторического образования в стране, привнеся в нее, вместе с тем, ряд чужеродных элементов.

Обязательный курс отечественной истории был введен в школах лишь со второй половины XVIII в. на базе учебника истории М.В. Ломоносова «Краткий российский летописец». Отечественная история преподавалась в университетских гимназиях в Москве (создана в 1755 г.), а также в Казани (создана в 1758 г.), но при этом единый учебный план отсутствовал. В 1760-е гг. историю изучали также в духовных учебных заведениях, коммерческих и художественных училищах.

Существенный вклад в отечественное образование, на этом этапе, внес В.Н. Татищев (1686–1750 гг.), автор многотомной «Истории Российской с самых древнейших времен», составитель энциклопедического словаря «Лексикон исторический, географический и политический», а также автор ряда педагогических сочинений, с государственно-центристским подходом в изложении событий прошлого. Защита и обстоятельное обоснование самодержавия в концепции Татищева соединялись с мечтой о внедрении в систему органов власти своего рода представительных дворянских учреждений с целью делегированного законодательства, компетентного решения дел центрального управления, пресечения фаворитизма, казнокрадства и взяточничества в верхних звеньях государственного аппарата.

Рубежным моментом в развитии отечественного образования стала образовательная реформа 1786 г. (инициированная Екатериной II), предполагавшая создание в губернских городах главных народных училищ с пятилетним сроком обучения, в программу которых отечественная история включалась в качестве обязательного предмета. Устав народных училищ (1786 г.) закрепил статус отечественной истории как самостоятельного учебного предмета. Во многом, это стало возможным, благодаря пристальному вниманию, которое уделяла императрица Екатерина II истории как средства формирования верноподданических установок среди молодого поколения.

Екатерине принадлежат замечания на готовившийся в Академии наук учебник истории. Суть их сводилась к тому, что в будущем учебнике не должно быть ничего, что могло хоть как-то послужить умалению достоинств государства и его правителей.

На специально образованную комиссию Екатерина II возложила обязанность «перевести на русский язык или вновь сочинить необходимые учебные руководства». Комиссией был составлен «План сочинения российской истории для народных училищ в Российской империи». Планом определялся круг тем, которые должны были логически обосновать, что русская история есть долгий, но успешный путь от истоков монархической государственности к величию империи, ее торжеству и могуществу. В частности, предусматривалась следующая периодизация: «I. 862–1462 гг. – от основания в России монархии до победоносных ее времен. II. 1462–1762 гг. – от победоносных времен России до времен ее силы и славы»²⁰⁹.

Но при этом, написание учебника истории для начальных школ было поручено не русскому историку, а Ивану Стриттеру (1740–1801), выходцу из Германии. На написание первой части учебника у Стриттера ушло около десяти лет, после чего он был представлен на рассмотрение императрице, утверждавшей все школьные учебники, за исключением математических. Екатерина II сочла учебник, недостаточно отражающим интересы государственной власти. В пример Стриттеру, она поставила собственноручные «Записки касательно российской истории», написанные ею в воспитательных целях для внуков и представляющих собой откровенную апологию самодержавия. Учебник перерабатывался и дополнялся уже Ф. Янковичем де Мириево, автором учебника по всемирной истории, и вышел в свет в 1799 г. без указания авторства под названием «Краткая российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи». Он стал официальным гимназическим учебным пособием, заменившим «Летописца» М.В. Ломоносова. Определенным новшеством этого учебника явилось то, что автор не ограничился изложением биографий государей, а впервые,

пусть поверхностно, рассмотрел внутреннюю политику государства. Данное издание использовалось в качестве учебника для народных училищ вплоть до 1840-х гг.

Последняя четверть XVIII в. обогатилась выходом в свет новой учебной литературы по истории. Для так называемых малых училищ Ф.И. Янковичем де Мириево, опять под патронажем Екатериной II, была разработана учебная книга «О должностях человека и гражданина» (1783). Помимо официальной «Краткой российской истории», появились пособия, написанные самими школьными учителями. О пристальном внимании власти к содержанию учебников истории свидетельствовала учрежденная в 1796 г. цензура, через которую были обязаны пройти все учебники истории.

В 1783 г. в Петербурге была открыта учительская семинария для подготовки преподавателей народных училищ, где впервые стали обучать методике преподавания истории. Основным методическим пособием стало подготовленное Ф.И. Янковичем де Мириево «Руководство учителям народных училищ», в котором были сформулированы основные педагогические принципы обучения истории, требования и рекомендации учителям в части развивающего обучения, а также принципы педагогического поведения учителя. В комплекте с учебниками прилагались исторические карты. В 1793 г. по инициативе Ф.И. Яковича была напечатана настенная «Историческая карта Российской империи», на которой был представлен территориальный рост Российской империи от эпохи Петра I до царствования Екатерины II.

Таким образом, к концу XVIII в. в российских гимназиях и главных народных училищах отечественная история окончательно вошла в учебный план в качестве одно из главных школьных предметов. В России сформировались основы государственной системы преподавания истории. В 70-е XVIII в. в преподавании исторических дисциплин произошло отделение отечественной истории от всеобщей. Историческое образование, начинаясь со всеобщей, в выпускном классе завершалось отечественной историей. Однако между этими курсами отсутствовала

какая-либо логическая связь, то есть говорить о концентрической системе преподавания, в полном смысле этого слова, не приходилось.

Главным назначением преподавания истории являлось, говоря современным языком, политическая социализация учащейся молодежи в интересах решаемых самодержавием государственных задач. Попытки вольной трактовки исторического прошлого могли печально закончиться для их авторов, примером чему является судьба А.Н. Радищева. Как известно, Радищев рассматривал самодержавие как состояние, «наипротивнейшее человеческому естеству». В отличие от Ш. Монтескье, различавшего просвещенную монархию и деспотию, Радищев ставил знак равенства между всеми вариантами монархической организации власти. Он не верил в возможность появления на троне просвещенного монарха. «Просвещенных монархов нет и не будет. Истина страшна для него, и он всеми силами стремится скрыть от народа правду». Радищев критикует и бюрократический аппарат, на который опирается монарх, отмечая необразованность, развращенность и продажность чиновников, окружающих трон. Он обращает внимание на принципиальную особенность российского управления – наличие самостоятельной бюрократии, у которой отсутствует связь не только с народом, но и с монархом.

Наилучшей политической организацией общества, по А.Н. Радищеву, является народное правление, сформированное по образу северно-русских феодальных республик Новгорода и Пскова. Будущее государственное устройство России Радищев представлял в форме свободной и добровольной федерации городов с вечевыми собраниями. Не удивительно, что труды Радищева были запрещены в России, вплоть до 1917 г. За оду «Вольность» и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев был судим и приговорен к смертной казни, которая была заменена десятилетней ссылкой в Усть-Илимск. Несмотря на то, что в дальнейшем опала была смягчена, и Радищев был возвращен императором Александром I в Петербург для участия в комиссии по составлению законов, в 1802 г. под

угрозой очередных преследований, он покончил жизнь самоубийством²¹⁰.

В целом, в русской школьной исторической литературе XVIII в. сформировались два основных подхода в интерпретации российской истории: доминирующий, имперский и консервативно-охранительный, с одной стороны, с другой – умеренно-критический. Первый подход был представлен в большинстве учебников и учебных пособий, от «Краткого российского летописца» М.В. Ломоносова до «Краткой российской истории» Ф.И. Янковича де Мириево. Примером умеренно-критического подхода являлся ранний вариант учебника Стриттера²¹¹. Официальная история делала акцент на закономерном, благодаря мудрому правлению, росте государственной мощи России, рассмотрению ее победоносных войн и территориальных завоеваний. «Неудобные» вопросы, ставящие под сомнение данный подход, замалчивались или рассматривались бегло. К их числу, в частности, относились вопросы о происхождении Руси и норманнах, о причинах ослабления государственности в удельный период, о роли и значении средневековых Новгорода и Пскова в политической жизни страны, о засилье и предательстве боярства, высшей бюрократии. Бедствия, которые пришлось пережить России, связывались, прежде всего, с враждебными действиями внешних и внутренних, врагов России, стремившихся подорвать мощь страны.

В первой половине XIX в. в российской историографии утверждается дворянско-монархическое (по сути, модификация консервативно-охранительного) мировоззрение, доминировавшее в первой половине века. Ярким представителем этого направления являлся российский писатель и историограф Н.М. Карамзин, по мнению которого история должна служить политическому наставлению и нравованию подрастающего поколения, воспитанию его в духе преклонения перед престолом и уважительного отношения к существующим порядкам. На этой идеологеме была выстроена вся его 12-томная «История государства Российского», над которой он работал с 1804 г. до конца жизни.

В 1811 г. Н.М. Карамзиным, по просьбе младшей сестры Александра I, вокруг которой группировались противники либеральных и реформистских идей, была подготовлена записка «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В ней резко осуждались какие-либо попытки учреждения конституции, в чем-то ограничивающей власть царя на том основании, что Россия – слишком большая страна: «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?». Примерами истории Карамзин пытался доказывать, что «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием»²¹². Идею естественного равенства людей, свойственной Просвещению, Карамзин противопоставляет суждение о том, что «в государственном общежитии право естественное уступает гражданскому». Право, государство, сословный строй России он связывает с идеей самобытного народного духа, присущего исключительно России. «Записка» Карамзина, выражавшая настроение основной массы дворянства, сыграла решающую роль в отставке и опале М.М. Сперанского, в свертывании проектов либеральных реформ, ее основная аргументация была воспринята охранительной идеологией николаевской эпохи.

Монархическая концепция Карамзина нашла отражение в русских учебниках первой половины XIX в. по истории древнего мира и средних веков. В первой половине XIX в. в лицеях и гимназиях России, в целом, оформилась классическая модель исторического образования. В трудах Н.М. Карамзина²¹³, С.С. Уварова²¹⁴, И.К. Кайданова²¹⁵, С.Н. Смарагдова²¹⁶, других историков и педагогов историческое образование рассматривалось как один из важных аспектов образования в целом, требовавшей выработки осмысленной государственной политики в этой области. Большинство авторов был отмечен положительный эффект от введения государственного контроля над системой образования в лице министерства народного просвещения, учрежденного императором Александром I. Создание центрального государственного органа, ответственного за образовательную сферу, по их мнению, внесло

в нее не только постоянный государственный контроль, но также целеполагание и системность. Историческому образованию предписывалась задача воспитания молодежи в духе государство-центризма, основывающегося на идеях православия и самодержавия как незыблемой основы русской государственности.

В период правления Николая I (1825–1855 гг.) государство еще более усилило целенаправленное воздействие на процессы воспитания и образования молодого поколения через учебники истории, конституировав идеолого-мировоззренческую основу их построения. Речь идет о разработке официальной идеологии, так называемой «теории официальной народности», предложенной министром просвещения в 1833–1839 гг. графом С.С. Уваровым и нашедшей отражение в официальных школьных учебниках, в частности, Н.Г. Устрялова. Концептуальным стержнем учебников Устрялова стала знаменитая «уваровская триада», включавшая теперь, помимо православия и самодержавия, еще один элемент, а именно народность. Н.Г. Устрялов, в частности, исходил из того, что «православная вера при самом введении слилась с русскою жизнью и стала необходимым для нее условием, подобно власти самодержавной»²¹⁷. Что касается самодержавия, то оно, по Устрялову, вошло в плоть и кровь народа и являлось неперменным и важнейшим элементом всей российской истории. Правда, в период раздробленности на смену одному самодержцу пришла «конфедерация самодержцев», то есть оказалось утрачено единодержавие, но не само самодержавие. В этой концептуальной схеме Новгород рассматривался как случайное отклонение от основного русла российской истории. Смута рассматривалась не как проявление сущностной неустойчивости самодержавия, утратившего связь с народом, а как результат трагической случайности – прерывания династии.

Под «народностью» (третья часть «уваровской триады») Устряловым понимались «крепкие узы», которые «соединяли все части русской земли в одно целое. Эти узы были язык, вера, господство одного дома, стремле-

ние князей к единой державной, гражданской и церковной структуре». Доказательство существования этой целостности – образование территориального и духовного «русского ядра». Однажды оформившаяся еще при Ярославе Мудром русскость становится фундаментальным качеством, которое не может быть утрачено ни при каком внешнем воздействии. Напротив, чем сильнее такое внешнее воздействие, тем сильнее укрепляется «русскость». «Разъяснение» Устряловым знаменитой уваровской триады кочевало в этот период из одного официального учебника в другой.

О том, какое значение власть отводила «правильной» трактовке российской истории, свидетельствует тот факт, что после европейских революций 1848 г. император Николай I распорядился подвергнуть учебники истории повторной цензуре.

Чрезмерное цензурирование, как это нередко бывает, вызвало обратную реакцию в обществе, проявлением которой стало растущее недоверие юношества к официальной версии истории. В очередной раз, стало очевидным, что ограничительные меры в изложении истории, включая замалчивание подлинных причин тех или иных исторических событий, вымарывание имен или подтасовку фактов, не могут гарантировать лояльность учащейся молодежи, сталкивающейся в повседневной жизни с диссонансирующей действительностью. Более того, в условиях ослабления государственности, нарастания кризисных явлений в обществе, такая политика могла поставить под угрозу весь политико-идеологический конструкт политической власти, предоставляя возможность интеллектуальной контрэлите не только дискредитировать официальную историю, но и предложить собственную востребованную версию национальной истории²¹⁸.

Такая ситуация сложилась после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., когда большой общественный резонанс получили статьи Д.И. Писарева, В.Г. Белинского, Н.Г. Добролюбова и других, у которых под критикой официальной истории таилась попытка заменить ее собственной «контристорией», которая,

однако, имела мало шансов на успех в противостоянии с официальной историей²¹⁹. Основными концептуальными элементами ее являлись представление о народе как главном субъекте истории и объекте изучения; при этом положение народных масс должно было изучаться преимущественно с позиции особенностей его политического и социального угнетения, а также народной борьбы против гнета властей и др.²²⁰

Национальные интересы», «национальные задачи» трактовались В.Г. Белинским им как обязательные для всего слоев общества, а их реализация связывалась с его консолидацией²²¹. По сути дела, В.Г. Белинским была предложена концепция «исторической» солидарности русской нации, при которой социальную обязанность должны были нести все слои общества.

В этот же период формируются взгляды на историю таких самобытных мыслителей как А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, в предмет научного интерес которых входили вопросы о соотношении исторического опыта России и Западной Европы, месте страны в мире, специфике исторического пути России, далеко выходящие за рамки консервативно-охранительной идеологии. Размышления о путях усовершенствования общественного развития ставили «опасные» вопросы о происхождении самодержавия, его роли и места в российской истории.

В то время социологические замеры общественного мнения не проводились, но не случайно именно на 1860-е годы приходится становление идеологии народничества, позиционирующей себя на необходимости «сближения» интеллигенции с народом в поиске своих подлинных корней, своего места в мире. Концептуальная схема народничества основывалась на идее «самобытности» и, соответственно, возможности перехода России к социализму, минуя капитализм, вследствие противоестественности капиталистических отношений для России и наличия такого укоренившегося социального института, не присущего другим странам как крестьянская поземельная община.

Вскоре, в рамках народничества, помимо либерального (умеренного), оформились два радикальных – револю-

ционное (П.Н. Ткачев, в определенной степени – Н.А. Морозов) и анархистское (М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин) течения, появились тайные общества, где обсуждались не только проблемы уличного патриотизма, но и необходимость перехода к террористической деятельности. В этот период, несмотря на ужесточившиеся меры власти, содержание исторического образования уже не являлось монополией дворянско-охранительной идеологии, в него все более активно проникали демократические взгляды, усиливавшие брожение в обществе, препятствуя заданности политической социализации молодежи исходя из интересов власти.

Необходимость преодоления углубляющейся пропасти между «верхами» и «низами», которая грозила взрывоопасными последствиями, стала одной из главных причин инициированных императором Александром II масштабных либеральных реформ, открывших следующий этап в развитии исторического образования, который пришелся на середину 1860-х гг. – 1880-е гг. 28 июля 1861 г. начал работу Комитет для разработки реформы начального и среднего образования. По итогам его работы, 19 ноября 1864 г. был утвержден «Устав гимназий и прогимназий», который предоставил возможность для мальчиков всех, без исключения, сословий и вероисповеданий поступать в мужские гимназии. В результате реформы системы образования во второй половине XIX в. в стране была введена трехступенчатая (начальное, среднее, высшее) структура общедоступного образования, позволявшая не только повысить общий уровень грамотности в стране, но и систематизировать историческое образование в интересах государства.

В 1864–1874 гг. в стране было открыто около десяти тысяч трехгодичных земских школ, пользовавшихся широкой популярностью, в том числе, и благодаря тому, что земские учителя из числа демократически настроенной интеллигенции ввели в учебную практику факультативные занятия по истории. Это, в том числе, стало причиной роста в обществе интереса к историческим знаниям, на основе которых учащаяся молодежь пыталась осмыслить, в том числе, и перспективы развития России.

Вместе с тем, существенной либерализации в преподавании официального курса истории не последовало. С началом очередного польского восстания 1863 г. вновь призванной оказалась охранительная теория «официальной народности». Ее сторонники видели свою задачу в расширении мер воздействия на общественные круги с тем, чтобы не допустить распространения «вредных» лжеучений, способных поколебать общественный строй. Вновь подтвердилась тесная зависимость содержания и направленности преподавания школьной истории от волеизъявления властных структур.

Консервативно-охранительные взгляды предлагали традиционный «рецепт», фокусировались вокруг идей незыблемости самодержавия, укрепления позиций дворянства как основ российской государственности, усиления религиозности и патриархальности в образовании и культуре. Образование юношества предлагалось проводить «в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка»²²². Одним из наиболее ревностных сторонников охранительного курса в тот период был министр просвещения Д.А. Толстой и редактор журнала «Русский вестник» М.Н. Катков.

Заметным событием в отечественной историографии этого периода стал 29-томный труд историка С.М. Соловьева «История России с древнейших времен». Высоко ценя творчество Н.М. Карамзина, Соловьев считал, что настало время перейти от «литературной-популярной» истории государства Российского к истории научной, в которой нашли бы отражение современные достижения историографии, философии и других наук. В своем исследовании он руководствовался новаторским по тому времени методологическим принципом, который предполагал многофакторный анализ исторического процесса, призванный, в том числе, выявить связь русской истории со всеобщей. В целом, Соловьев придерживался умеренно-консервативных позиций во взглядах на особенности исторического процесса в России. Свои идеи он попытался реализовать в «Учебной книге русской

истории» (1859–1860), предназначенной для гимназий, однако его чрезмерно объемный учебник оказался мало востребованным.

С 1860-х гг. до начала XX в. преподавание истории в школах России велось на основе учебников Д.И. Иловайского, И.И. Беллярминова, С.Е. Рождественского, К.В. Елпатьевского. Авторы этих учебников, в той или иной степени, интерпретировали прошлое в рамках официальной консервативно-охранительной концепции истории. Особую популярность приобрели учебники Д.И. Иловайского, выходявшие массовым тиражом. В частности, его «Русская история для среднего возраста» выдержала 44 издания, а тиражи этих изданий чуть ли не на порядок превосходили тиражи других авторов²²³.

В отечественной историографии утвердилось мнение, что учебники Иловайского «насаждались» Министерством народного просвещения в силу их «реакционности». Вместе с тем, «спрос на учебники Иловайского не зависел ни от министров, ни от члена Ученого комитета Платонова... Менялись императоры, министры, члены Ученого комитета, а учебники Иловайского по-прежнему расходились в публике»²²⁴. Главная причина популярности учебников Иловайского, заключалась не в узколобой, а в умеренно-консервативной, патриотической интерпретации русской истории, которая отвечала социальным ожиданиям образованных слоев общества. В рамках данной интерпретации историческая правда грубо не искажалась ради официального «патриотизма», исторические события получали относительно адекватную (насколько позволяла цензура) трактовку. В частности, высокой оценки удостоивались те правители, которые опирались на традицию, действовали осторожно и взвешенно, выше кратковременных политических соображений ставили национальные интересы России (Иван III, Василий III, Алексей Михайлович, Александр III). Те же, кто нарушал эти принципы, удостоивались обоснованной критики (Петр I, Александр I, Александр II, в позднейших изданиях – Николай II; резко отрицательно Иловайский оценивал царствование Ивана IV Грозного).

Определенным кругам русского общества импонировала и интерпретация Иловайским национальных проблем Российской империи.

Учебники Иловайского имели еще целый ряд важных достоинств: они были написаны правильным и ясным языком, суждения сопровождалась яркими фактами и «говорящими» деталями, автор постоянно обновлял и перерабатывал свои учебники, доводя изложение до самых последних по времени событий. Лишь после революционных событий 1905–1907 гг., подведших черту под предыдущим многовековым историческим путем России, тиражи учебников Д.И. Иловайского заметно упали²²⁵. На первое место по популярности в межреволюционный период вышел учебник С.Ф. Платонова, звучавший более современно²²⁶.

Эпоха относительного либерализма, сопровождавшаяся ростками плюрализма мнений и суждений по актуальным проблемам общественно-политической жизни и исторической судьбы России, после убийства Александра II сменилась контрреформами императора Александра III, не верившего в перспективы либерализации столь сложной, многоукладной страны как России. Контрреформы напрямую коснулись образовательной сферы, приведя к очередному возобладанию охранительной идеологии в школьном историческом образовании.

В концептуальную основу преподавания истории легли обновленные идеи единства самодержавия и народа, национальной исторической самобытности России и православия. Образовательная политика оказалась под жестким не только государственным, но и церковным контролем. Начальная школа была изъята из ведения земств и передана Святейшему синоду. Основными учебными заведениями стали церковно-приходские училища, число которых в 1882–1894 гг. выросло с 4,5 тыс. до 32 тыс.²²⁷ С 1887 г. был запрещен прием в университеты лиц, чей «образ мыслей» после окончания среднего учебного заведения вызывал сомнение.

Но это уже не могло сдержать нарастающего революционного движения в стране, костяк которого составляла

молодежь. На путь терроризма, в частности, встали народники Юга Российской империи, обосновывая это необходимостью самозащиты и мести за злодеяния царской администрации. В январе 1878 г. В.И. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, распорядившегося высечь политзаключенного-студента А.С. Боголюбова.

В том же месяце кружок В.А. Осинского – Д.А. Лизогуба, действовавший в Киеве и Одессе, организовал убийство харьковского генерал-губернатора Д.Н. Кропоткина. В августе 1878 г. С.М. Степняк-Кравчинский убил кинжалом петербургского шефа жандармов Н.В. Мезенцова в ответ на подписание им приговора о казни революционера И.М. Ковальского и др. Революционная волна, несмотря на временные откаты, накрывала своим радикализмом все большую часть российской молодежи.

Несмотря на преобладающие во второй половине XIX в. жесткие охранительные тенденции в системе образования, либерально-демократические идеи, продолжали проникать в школьную систему по другим каналам, в том числе через библиотечную сеть, где желающие могли ознакомиться с иными, помимо официальных, взглядами на русскую историю.

Немалую роль в усилении альтернативной истории сыграла постепенно оформлявшаяся в трудах К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, И.С. Аксакова, Д.И. Шаховского, а также их последователей В.И. Сергиевича и А.Д. Градовского идеология российского либерализма. В частности, К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин, как представители «западничества младшего поколения», отстаивали классические идеи либеральных прав и свобод, ограничения монархии, но при сохранении сильной государственной власти. Значительная часть либералов выступала не только за отмену крепостного права, но и за проведение других административных реформ, в том числе в образовательной сфере, где их требованием была минимальная демократизация исторического образования, поиски путей его обновления с целью утверждения в мировоззрении учащихся не только официально-охранительной, но и буржуазно – либеральной идеологии.

Умеренная альтернативность в преподавании истории стала возможной благодаря тому, что, пусть медленно, с отступлениями, но в содержание и методику преподавания истории проникали идеи европейской системы исторического образования. Подобная тенденция также выразилась в том, что исторические курсы постепенно дополнялись идеями обществоведения. Так, в работе Н.И. Кареева²²⁸, профессионального историка, утверждалось, что, хотя история и является закономерным процессом, но в основе ее лежат, прежде всего, общественные идеи. Подобный подход предполагал расширение социологического подхода в изложении исторических событий. Наиболее отчетливо он проявился в школьных учебниках Р.Ю. Виппера и Н.А. Рожкова²²⁹.

Во второй половине XIX в. процесс обновления школьных учебников истории принял все более заметный характер. У педагога-историка появилась возможность выбора учебников и учебных руководств по истории: за период со второй половины XIX – до начала XX вв. вышло в свет около ста учебников и учебных книг, не считая переизданий. Конкурентная среда в этой сфере, в целом, оздоровила содержание школьной истории.

При этом государство сохраняло за собой мощный рычаг влияния на содержание школьных учебников по истории – утверждение учебной программы. В отличие от программ советского и постсоветского времени, программа по истории не просто формулировала цели школьного исторического образования – «укоренение у учащихся любви и преданности престолу и отечеству», не только давала авторам учебников общие рекомендации исходить из необходимости «привести учеников к убеждению, что судьбы человечества постоянно улучшаются, хотя и медленно, что добрые начинания отдельных лиц, несмотря на все встречаемые ими препятствия и противодействия никогда не остаются без благотворных последствий, и что в ходе исторической жизни проявляется действие Промысла Божия»²³⁰, но и детализированно расписывала, исходя из каких позиций следовало освещать те или иные исторические сюжеты. Так, в объяснительной записке

к программе 1890 г. давались следующие предписания: преодоление трудностей русским народом необходимо объяснять природными условиями страны; Россия была оплотом для Европы от варваров (азиатских кочевников); не следует вдаваться в подробности княжеских усобиц при сыновьях и внуках Ярослава и после смерти Владимира Мономаха; следует дать полное представление о содействии духовенства и бояр возвышению Москвы; подробнее о внутренних преобразованиях Ивана Грозного, о стремлении его расширить пределы русской земли до ее естественных границ в борьбе за Ливонию; Смутное время: слабость государственного строя, рознь городов и областей; заслуги духовенства; усиление влияния России на дела Европы в XVIII в.; культурное влияние России на судьбы народов Средней Азии в период правления Александра II, цель российской политики здесь – не завоевания, а охраны, т. е. вынужденное движение на Восток и др.²³¹

Столь жесткие рекомендации дополнялись и другими ограничениями. Например, если автор освещал вопросы церковной истории за рамками канонической традиции, его рукопись не имела шансов на положительный отзыв эксперта Ученого комитета²³². Согласно «Учреждению Министерства народного просвещения» (1863 г.) в ведении Ученого комитета находилось рассмотрение учебных программ, оценка содержания учебников, проекты уставов ученых обществ.

Несмотря на то, что на исходе XIX в. программные требования несколько смягчились, любые исторические оценки, дававшиеся автором, должны были аргументироваться с точки зрения официальной идеологии. Теория официальной народности в этот период развивалась историками М.Н. Погодиным и Н.Г. Устряловым. На этот период пришелся расцвет творческой деятельности выдающегося историка В.О. Ключевского, в центре внимания которого оказались важнейшие проблемные вопросы русской истории, до этого, в силу своей политизированности, не получившие достоверного научного освещения. Среди них: социально-экономические процессы,

происходившие в Древней Руси, история закрепощения крестьянства и др. Итогом его многолетней работы стал пятитомный «Курс русской истории». Реализуя попытку проблемного подхода к изложению материала, В.О. Ключевский главное внимание уделял не истории российского государства как властного института, а истории народа и социальных отношений.

В начале XX в. преподавание истории в гимназиях велось на основе как «профессорских», так и «учительских» учебников. Авторами первых были профессора университетов – П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев; вторых – соответственно, педагоги средних учебных заведений – К.А. Иванов, К.И. Добрынин. В начале XX в. среди преподавателей средних учебных заведений наиболее популярными были учебники В.О. Ключевского («Краткое пособие по русской истории») и С.Ф. Платонова («Учебник русской истории для средней школы», 1914).

Последний много критиковал Иловайского за произвольность исторических построений и невосприимчивость к историко-теоретическим новациям. «Учебник русской истории для средней школы» С.Ф. Платонова, действительно, отличался в своих концептуальных основах от учебников Иловайского, был написан с учетом последних достижений исторической науки. Так, если у Иловайского преобладала политическая история, а объяснение причин событий носит субъективный или даже несколько иррациональный характер (так, главной причиной возвышения Москвы Иловайский называет пробуждение народного инстинкта), то Платонов уделяет большое внимание социально-экономической истории, в том числе разного рода народным движениям. Однако в своих глубинных основаниях, как уже упоминалось, учебник Платонова базировался на тех же «охранительных» основаниях, что и учебники Иловайского, т. е. был призван укрепить Российское государство. Разделяя убеждение, что «история есть путь к национальному самосознанию»²³³, Платонов искренне и целенаправленно старался идти по этому пути. Некоторые советские историки отмечали близость Иловайского и Платонова в деле «монархической пропаганды»²³⁴.

В целом, во второй половине XIX – начале XX века в преподавании истории консервативный подход сосуществовал с либеральным. Консервативные авторы учебной литературы исходили из того, что законы истории и общества predeterminedены Богом, и человек не может ускорить ход истории и создавать принципиально новые общественные институты, не вызывая при этом хаос. Перестройка общественных отношений по рациональному плану невозможна и вредна; традиции имеют преимущество перед отвлеченными теориями и разумом отдельного человека, поскольку подкрепляются опытом поколений; один человек не должен противопоставлять себя обществу как целому; законы по настоящему эффективны, если опираются на моральные и религиозные нормы и имеют неписанный характер.

В соответствии с такими мировоззренческими установками «консерваторы» (Д.И. Иловайский и др.) ориентировали учащихся на утвердившийся и «прошедший проверку временем» набор ценностей, отстаивая статус-кво. Социальное и политическое творчество в рамках консерватизма не исключалось, но оно должно было осуществляться на базе традиционного набора ценностей. При этом далеко не все консерваторы относились к безоговорочным охранителям основ самодержавия. Так, Д.И. Иловайский критически отзывался об образе жизни русского дворянства XVIII–XIX вв. и его политической роли в жизни страны²³⁵.

Для либеральных же авторов приоритетной являлась борьба за расширение объема политических и гражданских прав, поскольку экономические и социальные принципы либерализма уже в силу самой своей природы не могли быть реализованы вне основ правового государства, без утвердившегося принципа формального равенства, единого для всех правопорядка.

При этом консервативных и либеральных авторов, в целом, сближало стремление не разрушить, а укрепить государство, по-разному представляя пути достижения этой цели. Консенсус обычно достигался на почве единого понимания назначения учебной литературы. В этом плане

очень показательно, что автор наиболее успешного в сфере школьного исторического образования «либерального проекта» выдающийся историк С.Ф. Платонов, расходясь с консерватором, националистом, членом Союза русского народа с момента основания Д.И. Иловайским в том, что касалось содержания школьного курса истории, позитивно оценивая «назидательность» трудов своего оппонента²³⁶, то есть их идейно-воспитательный потенциал. Полагая, что историк-исследователь должен быть свободен от каких бы то ни было субъективных влияний или по крайней мере стремиться к этому, Платонов признавал необходимость в школьном историческом образовании возможным и необходимым отступать от объективизма в воспитательных «назидательных» целях.

Подводя итоги, можно констатировать, что на протяжении 130 лет (1786–1916), когда вопрос школьного исторического образования рассматривался как вопрос государственной важности, учебник по истории служил одним из важнейших инструментов реализации государственной политики в данной сфере. Методы менялись: патриархальное по своей сути непосредственное руководство Екатериной II процессом создания первого в России официального учебника по истории; воплощение в учебнике официальной идеологической доктрины («уваровской триады»); конкуренция консервативной и либеральной интерпретаций отечественной истории на базе указаний государственной программы. При этом неизменным оставался государственный подход: работа с учебником должна была формировать у учащихся чувства гордости за свою страну и ее историю, положительную гражданскую идентичность и патриотизм.

Недостатком историографии того периода была отсутствие работ, обобщающих историю развития школьного образования в стране. Первую такую попытку предпринял В.С. Рождественский, официальный историк Министерства народного просвещения, но его усилия в основном сосредоточились на характеристике деятельности министров, их взглядов и идей²³⁷. Сама сфера школьного исторического образования с ее внутренними противоречиями,

степенью воздействия на умы и политическое сознание учащихся оставалась вне рамок исследования.

В этот период, помимо содержательного компонента, возрастающее внимание уделялось методике преподавания истории. Автором первой русской методики обучения истории был Я.Г. Гуревич, опубликовавший в 1877 г. труд под названием «Опыт методики истории». Его рекомендации ориентировались на пробуждение сознательного интереса обучаемых к историческим событиям, последующее переключение внимание на аналогичные события всеобщей истории, различные способы закрепления полученных знаний. В 1881-1885 гг. была переведены и опубликованы работы по методике преподавания истории немецких педагогов Г. Дистервега, Д. Кривера. Авторы предложили ввести в практику обучения истории новые методы. В частности, ими был предложен биографический метод, который предполагал «описание» выдающихся личностей и посредством этого – изучение конкретных фактов и событий. В свою очередь, коллективно-категорический метод основывался на группировании исторического материала вокруг основных идей и проблем исторической эпохи с учетом знаменательных дат календаря. Метод реальный или хрестоматический предполагал обсуждение первоисточников из хрестоматий с тем, чтобы ознакомить учеников с «духом» изучаемой эпохи, жизнью народа.

Предлагались также «прогрессивный и регрессивный» методы. Прогрессивный метод состоял в изучении событий в хронологической последовательности начиная с древности. При использовании регрессивного метода события начинали изучать с современности, постепенно углубляясь в прошлое отечественной истории. В 1891 г. вышла книга С. Ламовицкого «Школьный метод и его отношение к учебному предмету истории». Один из путей активизации познания С. Ламовицкий видел в эвристическом обучении, когда учитель стремился побудить учащихся самим дойти до того или иного понятия, суждения и умозаключения. Роль учителя при этом заключалась не в сообщении готовых знаний, а в проведении беседы по

таким вопросам, которые направляли бы мысль учащихся к самостоятельному поиску известной истины.

Заметный вклад в разработку методических проблем внес Н.И. Кареев, который являлся автором не только учебников по всеобщей истории, но и цикла статей о смысле и задачах преподавания истории, а также ряда методических пособий. В 1900 г. в Санкт-Петербурге вышли его «Заметки о преподавании истории в средней школе». В этой книге он рассматривал такие важные вопросы методики как роль учебника в школьном обучении, отбор материала, требования к его изложению, работа с книгой в классе.

Таким образом, вторая половина XIX–XX вв. была отмечена реформаторско-экспериментальными поисками форм и методов исторического образования, что свидетельствовало, в том числе о постепенной либерализации школьного исторического образования. Этому способствовало создание педагогических обществ, деятельность которых привлекала к этому вниманию не только специалистов, но правительственных кругов. Достаточно сказать, что Государственная Дума несколько своих заседаний посвятила проблемам образования.

В 1911 г. в Москве был открыт Педагогический институт с двухгодичным сроком обучения. В него принимались лица, окончившие курс высших учебных заведений. Большое значение уделялось методической подготовке слушателей. Подобная ситуация в сфере преподавания истории сохранялась в целом до переломных событий 1917 года.

Попытки внедрения новых экспериментальных методов преподавания истории продолжали существовать с преобладающе консервативным идейно-политическим содержанием предмета, что явилось очевидным проявлением обострявшегося противостояния охранительных начал и либерального направлений в школьном преподавании истории.

После драматических событий революции 1905–1907 гг., ситуация в сфере исторического образования резко изменилась. В государственной программе 1913 г.

внимание авторов акцентировалось на необходимости патриотического воспитания подрастающего поколения, что должно было стать для автора главным критерием при отборе содержания²³⁸. В «Журнале Министерства народного просвещения» публиковались каталоги учебных руководств и пособий по истории и другим предметам с указанием, какие учебники рекомендованы для использования (максимальная степень одобрения), одобрены (средняя степень) и допущены (самая низкая степень).

Эти рекомендации действовали, прежде всего, для учителей государственных школ, но в целом выбор учителем учебника определялся целой совокупностью факторов: соответствием программным требованиям, принадлежностью учебного заведения, научно-методическим уровнем учебника, стилем изложения, общественно-политическими взглядами педагога и др. Учебники были призваны интерпретировать историю в необходимом для власти ключе, проблема, однако заключалась в том, что власть уже не была едина в трактовке прошлого страны. Различные политические течения пытались влиять на содержание исторического образования, тем самым влияя косвенно на формирование государственного курса. Однако это уже не могло предотвратить политическую социализацию широких слоев населения под воздействием пропаганды «контр истории», разделившей общество на два непримиримых лагеря – с одной стороны, власть и деньги имущих, с другой – ничего не имущих, униженных и оскорбленных.

А.С. АСТАФЬЕВА,

учитель истории средней школы № 49 г. Ярославля,
методист Городского Центра развития образования
департамента образования мэрии г. Ярославля

История Великой Отечественной войны и формирование патриотического сознания в деятельности современной школы

Трансформация российского общества на рубеже 90-х годов прошлого века привела к серьезным изменениям системы образования и воспитания. Ослабление и девальвация советских ценностей и идеологических императивов привела к глубокому духовному кризису. Практически была уничтожена система военно-патриотического воспитания и начальной военной подготовки, чистке подверглись школьные программы по истории и литературе, в упадок приходили памятники войны и музеи. В стране выросло целое поколение, сформировавшееся в условиях идеологической пустоты. Социологический опрос, проведенный в конце 1990-х среди московских школьников, выявил огромный процент респондентов, желающих уехать за границу.

В этих условиях возрождение воспитательной функции школы приобрело характер задачи государственной безопасности. С 2009 года ведущая целевая установка современного образования нашла окончательное оформление в категории «гражданской идентичности личности».

Современная наука рассматривает понятие гражданственности в трех аспектах – когнитивном, ценностном и деятельностном. В рамках когнитивного компонента декларируется необходимость формирования знаний об

основных исторических событиях российского общества, культуры, традиций, национальных ценностях. Принятый в 2014 году, историко-культурный стандарт конкретизирует эти знания в перечень необходимых личностей, событий, дат.

В рамках ценностного и эмоционального компонента от учителя истории и обществознания ждут воспитания чувства любви к Родине, уважения к ее истории, гордости за свою страну. Очевидно, что формальными воспитательными беседами сформировать гражданский патриотизм невозможно, поэтому важнейшим условием для принятия подростком своей идентичности является создание специальной образовательной среды.

Рассмотрим реализацию этой модели на примере изучения Великой Отечественной войны. Советская педагогика накопила огромный методический материал по военной тематике: воспоминания фронтовиков, музыкальные и литературные композиции, документальная хроника, вещественные и письменные источники. В контексте с рассказами живых ветеранов вся эта система патриотического воспитания давала положительный результат.

Проблема, с которой приходится работать современному учителю, – хронологическая отдаленность нового поколения от событий войны. Великая Отечественная война становится для них в один ряд с нашествием Наполеона или монголо-татарским игом, теряет свое живое эхо, формализуется. Мощная информационная агрессия, особенно в связи с последними событиями на Украине, дезориентируют в оценках событий, нивелирует героизм наших солдат и жителей тыла. В этих условиях от учителя требуются новые подходы.

Перед началом темы предлагаем учащимся самостоятельно выбрать один из дискуссионных вопросов истории войны. Примерные темы – «Катынское дело», «Генерал Власов и РОА», «Война и ГУЛАГ», «Церковь в годы войны», «Ленд-лиз» и другие. Форму представления материала исследования – презентацию, репортаж, экспертное заключение и т.п. – учащиеся определяют также самостоятельно. Итоговый «круглый стол» или

«панельная дискуссия» по актуальным вопросам войны завершает изучение темы. На наш взгляд, работа с альтернативными источниками информации, анализ различных точек зрения, вовлечение в научный оборот новейших рассекреченных архивов формирует важнейшие компетенции учащихся – критическое мышление, умение вести конструктивный диалог, жить в поликультурном обществе.

Поскольку в старшей школе есть группы, которые специализируются на изучении биологии или математики, стараемся использовать специальные аспекты содержания. Например, для медико-биологического класса разработан специальный урок по теме «Нацистский порядок на оккупированной территории». Практическая работа позволяет оценить развитие «евгеники» – особого направления в германской медицине по выведению идеальной арийской расы. Вопросы о допустимости экспериментов над людьми, научной этики и ответственности ученых за свои открытия – вот круг проблем, которые делают военную тему актуальной для будущего профиля учащихся. Аналогичные подходы предлагаются для математического класса, например, урок «Цена победы». Старшеклассникам предлагается проследить эволюцию цифр прямых и косвенных потерь в годы войны, оценить использование в истории абсолютных и относительных цифр, манипулирование статистикой в интересах политической ситуации.

Чтобы максимально приблизить войну к сознанию ребенка был предложен проект «Живая книга памяти». Главная цель проекта – сбор информации о своих родственниках, прадедушках и прабабушках – участниках войны. За основу предлагалось использовать электронный банк данных сайтов «Мемориал» и «Подвиг народа», где можно было найти подробное описание подвигов своих родных, наградах, различных документах военных ведомств. Оцифрованная информация, дополненная сохранившимися фото, была собрана в общешкольную «Книгу». Вся информация о проекте размещалась на школьном сайте. Акция вызвала огромную поддержку

у родителей, поэтому способствовала еще и укреплению семейных ценностей, сближению детей и взрослых. Сохранившиеся фото военной поры мы собрали на общие баннеры и вывесили в холле школы. Логическим продолжением этой исследовательской работы стало участие желающих ребят во всероссийской акции «Бессмертный полк».

Еще одной инновационной формой изучения войны может стать интерактивная экскурсия, подготовленная силами детей и педагогов. Материалы военной истории нашей школы, истории военных предприятий города, жизнь детей в годы войны, в том числе эвакуированных из блокадного Ленинграда, дополняются вещественными источниками. Награды, документы военной поры, предметы быта, игрушки, детские книги и учебники, военный бинокль, офицерский походный набор, ремень, пилотка и многое другое наполнило импровизированную выставку в актовом зале. Далеко не в каждой школе есть Музей боевой славы, а вариант с мобильной выставкой может быть прекрасным выходом из ситуации. В роли экскурсоводов выступают ребята из профильного класса с углубленным изучением истории. Одетые в стилизованные костюмы медсестры, боевого солдата, ученицы старшей школы, они переносят зрителей в ту далекую эпоху. Условием выставки для нас была возможность взять в руки любой экспонат, примерить, перелистать. Все действие сопровождалось видео хроникой и заканчивалось живой музыкой военных лет. Такой необычный способ погружения в историю не может оставить равнодушным, действительно формирует ценностное отношение к прошлому своей страны.

В арсенале учителя сегодня немало информационных ресурсов, которые помогают создать неизгладимые образы. С успехом прошла среди старшеклассников викторина «От Москвы до Рейхстага» с использованием одноименного компакт-диска. В качестве членов жюри были приглашены наши родители-военнообязанные, преподаватель по ОБЖ. Видео-задачи, военная символика, анимированные карты позволили открыть для себя

малоизвестные факты из истории Второй мировой войны, а комментарии настоящих специалистов позволили почувствовать гордость за достижения отечественной науки и техники.

Таким образом, комплексный подход к изучению военной тематики в рамках урока и во внеурочной деятельности позволяет достигнуть желаемой цели. Знания истории своей страны и своего края дополняются конкретными действиями – проектами и образовательными событиями, в результате чего формируются ценности гражданственности и патриотизма.

В.Г. ЕГОРОВ,
заведующий кафедрой политологии и права
Московского государственного областного университета,
доктор исторических наук, профессор

С.Я. ЛАВРЕНОВ,
доктор политических наук, профессор

Актуальные проблемы Великой Отечественной войны в преподавании школьного курса

Обширнейшая историография Великой Отечественной войны постоянно пополняется все новыми исследованиями, и все же эта война продолжает задавать историкам вопросы, ответить на которые и сегодня достаточно сложно.

В постсоветский период исследовательский интерес к истории Великой Отечественной войны особенно возрос, в первую очередь в связи с начавшимся переосмыслением истории России и СССР. В современной отечественной историографии проблема Великой Отечественной войны СССР выдвинулась на одно из главных мест в плане ее значимости и актуальности. Наряду с появлением новых книг и статей, ведутся дискуссии и полемика на страницах журналов и в средствах массовой информации, проводятся научные конференции и «круглые столы», посвященные различным проблемам войны 1941–1945 гг.

В советской историографии изучение проблематики этой войны носило идеологизированный характер, на смену этому пришел плюрализм постсоветской историографии, особенность которого – формирование различных, порой прямо противоположных взглядов на события

Великой Отечественной войны, трактовку отдельных ее эпизодов, оценку основных этапов и итогов.

Рассматривая в целом особенности развития постсоветской историографии истории Великой Отечественной войны можно выделить три основных направления в этом процессе.

Первое – это активное расширение источниковой базы, которое стало возможным благодаря рассекречиванию архивов и публикации сборников документов. За последние десятилетия проведена значительная работа по введению в научный оборот документальных материалов по истории Великой Отечественной войны, которые извлечены из ранее недоступных широкому кругу исследователей российских архивохранилищ (например, из Президентского архива, а также из архивов ФСБ, МО и др.).

В частности, было издано несколько десятков сборников документов и материалов Институтом военной истории МО под общей рубрикой «Русский архив: Великая Отечественная» (среди них – «Битва под Москвой»²³⁹, «Генеральный штаб в годы ВОВ» в нескольких книгах²⁴⁰, «Ставка ВГК: Документы и материалы» в нескольких книгах²⁴¹, «Москва прифронтовая. 1941–1942»²⁴² и т. д.; а также беседы и интервью с видными советскими государственными, военными и политическими деятелями (В.М. Молотов, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, П.К. Пономаренко, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, С.М. Буденный, И.Х. Баграмян, Н.Г. Кузнецов, А.А. Новиков)²⁴³ и др.

Однако и сегодня историки, занимающиеся военной темой, не получили доступа во многие секретные архивные фонды и не знают важнейших документов, способных пролить свет на многочисленные военные тайны, непонятные и загадочные события. Например, до сих пор остаются недоступными такие фонды, как фонд Сталина и др. По мнению известного отечественного историка А.Н. Сахарова, исследованиям мешает «...все еще существующая засекреченность в архивах подавляющего массива документов о войне»²⁴⁴.

Второе – переосмысление официальной концепции истории Великой Отечественной войны, сформированной

традиционной историографией, а так же важнейших ключевых проблем и событий войны. В постсоветской историографии неослабное внимание уделяется вопросу о причинах ВОВ, до сих пор остается актуальным вопрос о сталинском «сценарии» войны против Германии, о трагическом для Красной Армии ее начальном периоде. Решением этих проблем занимаются историки М.А. Гареев²⁴⁵, М.И. Мельтюхов²⁴⁶, О.В. Вишлев²⁴⁷, Л.А. Безыменский²⁴⁸, Ю.А. Никифоров²⁴⁹, А.А. Шабаев и С.Н. Михалев²⁵⁰ и др.

Современную точку зрения выразил М.И. Мельтюхов. По его мнению, традиционная официальная версия об исключительно оборонительных намерениях СССР в преддверии 22 июня 1941 г. в свете новейших документов, ставших доступными во второй половине 1990-х гг., поставлена под сомнение²⁵¹. А.Н. Сахаров так же склонен считать, что более правомерной является версия о «... значительной ответственности советского режима за развязывание войны в рамках реализации концепции мировой революции, подготовки сталинского руководства к превентивной войне против Гитлера»²⁵².

Мало кто сегодня сомневается в том, что у Сталина было такое намерение. Споры идут лишь в отношении возможных ее сроков. Но на основании имеющихся в настоящее время источников и достижений современной российской историографии трудно однозначно утверждать, что Сталин стремился первым напасть на Германию и начать против нее войну.

Историки указывают и на другие причины неудачного начала войны. В частности Ф.Б. Комал, анализируя причины создавшегося тяжелого положения, отмечает, что, во-первых, был допущен просчет в определении возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии; во-вторых, советское руководство неправильно оценило начальный период войны, рассчитывая, что первый удар противника будет остановлен, а затем будут развернуты главные силы Красной Армии, которые нанесут ответный сокрушительный удар; в-третьих, был допущен серьезный просчет в плане обороны границы;

в-четвертых, организация отпора врагу осложнялась частыми нарушениями управления войсками, а подчас и пол ной его потерей; в-пятых, одной из причин неудач Красной Армии в начале войны явилось ослабление офицерского корпуса массовыми репрессиями²⁵³. Многие современные историки сходятся в одном: имевшийся у советского руководства сценарий грядущей войны не соответствовал ситуации, сложившейся к 22 июня 1941 г., что стало главной причиной трагических для СССР поражений начального периода вооруженного противоборства с Германией.

В целом проблема «СССР в начальный период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.» подверглась в российской историографии коренному переосмыслению, что представляется вполне закономерным ввиду практической неразработанности ее советскими историками. Работы по данной тематике наиболее критичны, а дискуссия среди исследователей, занимающихся этой проблемой, отличается особой остротой.

«Однако, как бы исследователи ни оценивали постфактум, стратегические замыслы Сталина в ее преддверии – как наступательные либо как сугубо оборонительные, – пишет В.А. Невежин, – война 1941–1945 гг. была начата Гитлером, и Советский Союз выступал в ней жертвой коварного и сильного агрессора. В этом смысле современная концепция Великой Отечественной войны в большей степени связана традиционными представлениями, сложившимися и устоявшимися в советское время»²⁵⁴.

Большинство советских людей главной своей целью считали необходимость отстоять свою Родину, добиться победы. Именно в таком смысле трактовалась концепция Великой Отечественной войны советской историографией и трактуется историографией постсоветской.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что готовность или неготовность к войне связаны с главным вопросом – о цене, которую заплатил наш народ за Великую Победу. Неготовность к войне, ошибки и просчеты правящей власти оборачивались огромными реальными потерями, понесенными Красной Армией и в начальный период, и в

ходе Великой Отечественной войны. По этому так актуален вопрос о цене, которую заплатили народы Советского Союза за Победу над Германией. Тяжелейшие человеческие потери связаны не только с просчетами руководства, но объясняются и другими причинами.

Доныне не решена окончательно проблема людских потерь, понесенных советским народом в годы Великой Отечественной войны, хотя во всем мире они подсчитаны достаточно точно. В советское время цифры потерь неоднократно менялись. В работах современных историков данные колеблются от 27 млн. до 42 млн. чел.²⁵⁵, разница составляет 10–15 миллионов. Цифра 42 млн. определяется демографическими методами, путем подсчетов²⁵⁶, в связи с этим историки полагают, что в войне 1941–1945 гг. масштабы людских потерь Советского Союза оказались в несколько раз больше, чем других стран, и полные людские потери, скорее всего, не будут подсчитаны никогда²⁵⁷.

И последний очень актуальный вопрос, имеющий огромное, принципиальное значение: каковы источники победы? В послевоенной историографии главным источником победы в Отечественной войне был назван Сталин и КПСС; позднее стали считать, что источник победы – социалистический общественный и государственный строй, основа которого – нерушимый союз рабочего класса и крестьянства.

Исторический опыт показывает, что народ всегда защищает национальные интересы, а не власть. Так было в начале XVII в. и в начале XIX в., когда укрепленный народ разгромил польских, а затем и французских завоевателей. Так случилось и в 1941–1945 гг., когда интересы, цели и задачи народа и правящей политической системы совпали.

Даже принимая во внимание организаторскую роль партии в войне, функционеры которой на самых ответственных и решающих участках фронта и тыла зачастую действовали на совесть, умело и самоотверженно.

Третье – это постановка новых проблем и вопросов в изучении ВОВ, которые ранее не ставились историками,

а также новые методы и подходы к изучению событий Великой Отечественной войны и ее истории в целом.

В частности, к «белым пятнам» относится острая тема в историографии- военнопленные. Проблема советских военнопленных в отечественной историографии фактически не разрабатывалась, поскольку объективное исследование их судьбы невозможно без анализа государственной политики.

В новейшей российской историографии начата разработка таких острых проблем, как коллаборационизм, власовское движение, деятельность

Русской Национально-народной армии в Белоруссии и иные формы сотрудничества с противником (И.А. Гилязов, А.В. Окорочков, Е.М. Малышева, М.И. Семиряга и др.)²⁵⁸.

Разработка темы коллаборационизма не ограничивается попыткой изучить его природу и типологию, необходимо исследовать проблему на примере конкретных вооруженных формирований с привлечением данных об участии в них представителей социальных или отдельных этнических групп, населявших СССР. Сделаны первые шаги по пути выяснения побудительных причин, которые заставляли людей, отдельного человека поступить на службу к немцам, морального выбора, перед которым стоял каждый конкретный человек, оказавшийся в числе коллаборационистов, и т.д.

В отечественной историографии впервые стало уделяться внимание истории советского ВПК²⁵⁹, трудовому вкладу заключенных ГУЛАГа в победу, социальной политике, повседневной жизни различных социальных групп советского населения²⁶⁰, психологии народных масс и отдельного человека, деятельности Православной церкви²⁶¹ и т.д.

В последние 10–15 лет можно отметить появление новых подходов, выявившихся в новейшей российской историографии, совершенно в другом ключе стала изучаться глобальная проблема «Человек и война». В предшествующий период историографии Великой Отечественной подавляющее большинство исторических

работ о роли человека в войне посвящалось исследованию морально-политического фактора, партийного руководства, агитационно-пропагандистских методов воздействия на массовое сознание и т.д.

В результате человек с его реальными мыслями и чувствами, мотивацией поведения и поступками оставался фактически за рамками исторических исследований.

Один из перспективных подходов – изучение менталитета народов России в войне. Это неизученная проблема. «Важным фактором достижения победы явилась в годы войны активная ментальность народов России, – пишет московский историк В.Ф. Зима. – Важнейшая ментальная установка – защита Отечества от внешнего врага – выдвинулась на первый план и проявилась в героизме на фронте и самоотверженном труде в тылу. Отчаяние и уныние преодолевались верой в Победу, надеждой на возвращение отцов и сыновей, на лучшую жизнь. Война оказала сильнейшее воздействие на традиционные черты народного характера, ее последствия отразились в сознании последующих поколений россиян»²⁶².

Особенности менталитета россиян, «... формировавшиеся в сложных условиях, – подчеркивает Н.Н. Попов, – способствовали выработке в нем стойкости к военным испытаниям, умения концентрировать свои силы в экстремальных условиях»²⁶³.

В последние годы в историографии наблюдается становление нового историко-психологического направления в изучении войны, которое позволяет «глобальную», событийную, во многом обезличенную историю Великой Отечественной войны наполнить жизнью, людьми, их мыслями, чувствами, поступками, сделать ее более «человечной». Значительные шаги в изучении историко-психологических аспектов Великой Отечественной войны сделаны Е. С. Сенявской²⁶⁴.

Таким образом, для современной историографии Великой Отечественной войны характерны расширение проблемного поля исследований, переосмысление многих традиционных оценок и концепций, формирование новых методологических подходов и плюрализм взглядов.

Совершенно прав академик А.Н. Сахаров, утверждающий необходимость «... реального научного плюрализма, который возможен и действительно нужен для настоящей исторической науки. На этой основе объективная неидеологизированная история все шире прокладывает себе дорогу». Поэтому можно с уверенностью сказать, что современная российская историография Великой Отечественной войны находится не в кризисном состоянии, а в поисках выхода из временного застоя, преодолевая идеологические стереотипы и постулаты, характерные для советского периода.

Заметным явлением стало четырехтомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки» (М., 1995-1998). В очерках заметно стремление авторов глубже проникнуть в суть прошлого, полнее раскрыть события великой войны. К сожалению, не все вышло, как было задумано, отдельные проблемы (например, предвоенное развитие СССР) получили одностороннюю оценку. Тем не менее, работа получилась интересной и полезной.

Заслуживает внимания фундаментальная работа Института всеобщей истории РАН «Мировые войны XX века», выполненная совместно с Ассоциациями историков Первой и Второй мировой войн и изданная в 4-х томах (М., 2002). Третья книга многотомника целиком посвящена проблематике Второй мировой и Великой Отечественной войн. Труд основан на обширной документальной базе.

Положительную роль в деле философско-социологического осмысления войны сыграла книга «Социология Великой Победы», подготовленная Институтом социально-политических исследований РАН и социологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова. В ней раскрываются источники духовной силы нашего народа, значение одержанной Победы и ее цена, образ воина-победителя.

Хорошо известно, какую существенную помощь в исследовательской работе оказывают справочные и статистические издания. В этой связи надо назвать сборник «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период

Великой Отечественной войны (1941–1945)», состоящий в структурном отношении из серии работ. Некоторые из них уже увидели свет, другие еще находятся на пути к читателю. В 2005 г. изданы справочник «Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг.», а также научно-справочная работа «Действующая армия», содержащая сведения о боевом пути объединений Вооруженных Сил.

Постепенно восполняется дефицит документальной базы. Целенаправленную и добросовестную работу в этом направлении ведут исторические институты. Так, Институт военной истории МО РФ подготовил и выпустил в свет документальные сборники по деятельности Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, народных комиссариатов обороны и Военно-морского флота, Генерального штаба. Серия также включает сборники, посвященные важнейшим битвам и операциям, тылу Красной армии, партизанскому движению, военнопленным, освободительной миссии Советского Союза, военному сотрудничеству СССР с другими странами, деятельности выдающихся полководцев и некоторым другим проблемам.

Большую, полезную и чрезвычайно кропотливую работу делают создатели справочных биографических работ. Здесь необходимо назвать проект «Командование Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг.», реализованный специалистами Института военной истории в 2000–2006 гг. и включающий тома по высшему командному составу, командующим армиями и командирам корпусов (сейчас ведется работа над многотомником «Командиры дивизий»). В этом же ряду – краткие биографические словари «Кавалеры ордена Славы трех степеней» (М., 2000) и «Кавалеры ордена «Победа»» (М., 2004), ставшие логическим продолжением выпущенного еще в советское время двухтомника «Герои Советского Союза».

Хотелось бы также назвать научный и издательский проект «Философия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», осуществляемый Ассоциацией офицеров запаса Вооруженных Сил «Мегапир» (<http://www.megapir.info/>). Его уникальность обусловлена редким сочетанием ряда обстоятельств: государственный по духу, он реализуется без участия государства – по частной инициативе и на частные средства; публикуемые материалы имеют, безусловно, патриотическое звучание, но при этом далеки от лакировки прошлого; в проекте активно участвуют ветераны войны; широта рассматриваемых тем весьма значительна; на основе богатого исторического материала читателю предлагается глубокий философский анализ узловых проблем войны.

В рамках Ассоциации действует Военно-философское общество, на заседаниях которого обсуждаются общие вопросы Великой Отечественной войны, а также авторские труды. Материалы дискуссий регулярно публикуются (за последние 5 лет издано больше десятка книг общим тиражом 25 тыс. экз.) и распространяются на безвозмездной основе.

Что касается зарубежной историографии, то за истекшие более чем полвека с нападения Германии, она прошла в своем развитии несколько этапов. Она характеризуется наличием ряда школ и течений, большей или меньшей степенью интереса к советско-германской войне, разной глубиной проникновения в освещаемые проблемы.

Объясняется это и национальной принадлежностью историков, и их политическими взглядами, идеологическими убеждениями, личными пристрастиями и социальным положением, а также складывающейся ситуацией в мире и многими другими факторами. Авторы из стран, участвовавших в советско-германской войне, уделяют ей больше внимания, стремясь показать в первую очередь свою страну и вооруженные силы. Историки из нейтральных стран, как правило, ограничиваются общим кратким обзором войны, ее связью с другими событиями того периода. В таких крупных развитых странах, как США и Англия, значительный интерес к советско-герман-

ской войне объясняется ее воздействием на ход и итоги второй мировой войны в целом, а также на послевоенное устройство мира.

Первый этап охватывает литературу, издававшуюся в годы советско-германской войны. В этот период появились на свет публицистические материалы о войне и небольшие работы, обобщавшие опыт вооруженной борьбы и освещавшие состояние противоборствующих сторон и их вооруженных сил, а также некоторые проблемы внешней политики и международного положения. Вся публиковавшаяся тогда литература делилась на две большие группы, которые соответствовали противоборствующим в войне сторонам. Работы, издававшиеся в Германии и союзных ей странах во время войны, отличались резкой враждебностью к СССР. Их целью было скомпрометировать Советский Союз, представить его прежде всего как агрессивное государство, якобы готовившееся к нападению на своих западных соседей, и этим вызвать у собственного населения предвзятое отношение к народу СССР и его армии.

В первые месяцы после начала «восточного похода» в третьем рейхе широко распространялись материалы о «подрывной деятельности СССР, направленной против Германии». В них утверждалось, что после подписания 23 августа 1939 г. пакта о ненападении Советский Союз якобы не прекратил антигерманских акций. Указывалось на засылку агентов Коминтерна на контролируемые Германией территории и вербовку советскими органами безопасности агентов из числа лиц немецкой национальности, возвращавшихся в Германию из Прибалтики и других районов, вошедших в 1939–1940 гг. в состав СССР.

Приводились многочисленные примеры разведывательной деятельности работников советского полпредства в Берлине, а также советских представителей в союзных Германии странах. Много писалось о наращивании вооруженных сил СССР, их сосредоточении на западе и подготовке к нападению на соседние государства. Несколько позже этой теме стали посвящаться различные брошюры. Примером может служить работа К. Хильдена

«Мурманская железная дорога. Угроза для Финляндии и Скандинавии»²⁶⁵.

Другой важной темой германской литературы периода войны была критика большевизма как социально-политической системы. К числу работ на эту тему относятся, например, книги Э. Брандта и Э. Эверса «Дьявольщина! Террор! Слезы!: 372 дня в условиях кровавого красного террора», Ф. Дидиера «Я видел большевизм: Правдивые документы против большевистской клеветы», К. Рессинга «Молодые воины мировой революции: Предательство большевизма по отношению к молодежи» и многие другие. В них большевизм преподносится как система насилия, поработившая русский и другие народы СССР, приведшая их к нищенскому существованию и одновременно претендующая на распространение своего господства на народы всего мира. В качестве аргументов использовались в основном свидетельские показания лиц немецкого происхождения, выехавших в Германию из СССР в 1939–1941 гг., а также отдельных граждан из оккупированных вермахтом районов СССР, ставших на путь сотрудничества с гитлеровцами. Большинству этих показаний была свойственна предвзятость.

С затягиванием войны на востоке в Германии стало появляться немало работ, освещавших опыт вооруженной борьбы и впечатления военнослужащих вермахта от пребывания на территории СССР. Действия германских войск против Красной Армии в них освещались как непрерывная цепь побед, как проявление высокого военного мастерства военнослужащих вермахта.

Обращалось внимание на быстрое продвижение вермахта и захват ими обширных пространств, богатых природными ресурсами, которые не могли целесообразно использовать населявшие их народы. Приводилось много примеров примитивизма в жизни советских людей, их культурной и образовательной отсталости. В описаниях немецких авторов русские и другие народы СССР представляли как неполноценные, неспособные к инициативным и созидательным действиям, обреченные только на зависимое от более развитых наций существование. Подобными

мыслями пронизаны, например, работы, издававшиеся военно-историческим отделом сухопутных войск и другими ведомствами вермахта. К их числу относятся: «Боевые эпизоды из похода против Советской России в 1941/42 году: По описаниям фронтовиков»; «Солдаты Европы рассказывают о Советском Союзе»; «Бессарабия – Украина – Крым: Победоносный поход германских и румынских войск. Иллюстрированная книга, подготовленная и изданная оперативным отделом одной из армий на востоке» и др.

В изданной главным штабом ВВС Германии работе о Советской России отмечалось, что русские рабочие живут в примитивных условиях, в тесноте и неблагоустроенных жилищах, что правительство требует от них только выполнения плана и не заботится о повышении жизненного уровня; подчеркивалось, что профессиональный уровень советских инженерно-технических работников низок и поэтому «качество русских товаров также низкое, износ машин и расход материалов велик, использование рабочей силы зачастую расточительно». Характеризуя военнослужащих Красной Армии, авторы работы пишут: «Простой солдат и младший командир являются храбрыми, невзыскательными, терпеливыми в перенесении трудностей. Частая смена руководящего состава и бесцеремонные «чистки» не были тем средством, которые привели к росту чувства ответственности, инициативы и персональной сознательности у офицеров и унтер-офицеров»²⁶⁶.

Часть публиковавшихся в Германии во время войны материалов предназначалась для служебного пользования войсками, действовавшими на восточном фронте. К их числу относились в первую очередь военно-географические обзоры СССР и работы по обобщению опыта вооруженной борьбы. Еще в 1941 г. военно-географическое управление генерального штаба сухопутных войск вермахта подготовило и издало типографским способом серию из 8 обзоров европейской части СССР. Об их содержании можно судить по обзору, посвященному Москве. Он состоял из двух книг. В первой давалось описание Москвы,

ее положения и значения как политического, промышленного, военного и транспортного центра, приводились подробные данные о расположении правительственных и военных учреждений, о крупных предприятиях, вокзалах, мостах и т.д.

Во второй книге было сброшюровано более двух десятков карт, схем, планов Москвы и ее отдельных районов с нанесенными на них объектами военного характера²⁶⁷. Пять географических обзоров издал в 1942–1943 гг. картографический отдел главного штаба ВВС Германии. В них наряду с характеристикой рельефа, речной и дорожной сети различных регионов СССР содержались краткие данные об экономике, населении и вооруженных силах Советского Союза.

Издавались для служебного пользования книги об СССР и невоенными ведомствами Германии. Они предназначались, прежде всего, для представителей деловых кругов, устремившихся на оккупированную советскую территорию с целью ее колонизации. Так, институт экономики восточных областей, располагавшийся в Кенигсберге, выпустил в 1941 г. книгу «Украина и прилегающие к ней области».

После 1943 г. выпуск литературы о Советском Союзе в Германии резко сократился. В основном публиковались только материалы, запугивающие немцев и население других европейских стран возможным приходом Красной Армии на их территорию и «ужасами» советской оккупации. Продолжали появляться статьи и брошюры, обобщавшие опыт вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Крупных работ по этой проблеме не издавалось. Направленность литературы, издававшейся о советско-германской войне в США, Англии и других странах антигитлеровской коалиции в 1941–1945 гг., была явно антигерманской. В публиковавшихся там статьях, брошюрах и книгах советская Россия рассматривалась как противник фашизма и союзник тех стран, которые боролись против него. С этой точки зрения в них освещались все проблемы, связанные с советско-германской войной. Эти работы стремились в первую очередь

удовлетворить тот интерес, который возник у населения стран антигитлеровской коалиции к СССР после начала «восточного похода» вермахта. В них показывались возможности вооруженных сил и экономики СССР, отношение советского народа к своему правительству, ход и результаты военных действий, возникшие изменения в международной позиции СССР.

С лета 1941 г. широкую популярность среди англоязычных народов приобрели публикации корреспондентов американских, английских и канадских газет и радиоагентств в Советском Союзе, а также лиц, изучавших ранее Россию или знавших ее по характеру своей работы. С большим интересом, например, были восприняты общественностью США, вышедшие в 1941 г. книги американского кремленолога Уолтера Дюранти «Кремль и народ» и бывшего посла США в СССР Джозефа Дэвиса «Миссия в Москву»²⁶⁸. Обе были написаны с симпатией к Советской стране и ее народу. Дюранти оправдывал внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза в предвоенные годы. Он, например, считал, что проводившиеся «чистки» были необходимы для того, чтобы ликвидировать в СССР «пятую колонну».

Мюнхенское соглашение он рассматривал как антисоветский акт, приведший затем к договору СССР с Германией о ненападении от 23 августа 1939 г. В советской экономике он видел осуществление больше принципов государственного капитализма, чем социализма²⁶⁹.

Книга Дэвиса стала бестселлером в США. Она отличалась популярным изложением впечатлений автора о стране, в которой он находился во второй половине 30-х годов в качестве посла, и доброжелательностью в отношении народа СССР. Дэвис отмечает энтузиазм и патриотизм советских людей и пишет, что руководители СССР, с которыми он не согласен по многим проблемам, были честными в своих убеждениях и целостными в устремлениях.

Большое количество работ по различным проблемам Великой Отечественной войны опубликовали находившиеся в те годы в СССР многочисленные корреспонденты

из стран антигитлеровской коалиции, особенно из США. Писали они по горячим следам о том, чему сами были свидетелями. Их книги, как правило, складывались из сообщений, репортажей, очерков, которые отправлялись из Москвы за океан. Это были зарисовки военных будней, записи бесед и интервью с самыми различными людьми-солдатами, офицерами, рабочими, колхозниками, школьниками, домохозяйками, рассказы о поездках на фронт и в тыловые районы, наконец, размышления по поводу увиденного и пережитого.

При всем различии они обладали некоторыми общими структурными и стилевыми особенностями, делились обычно на главы, эпизоды. В этих книгах, отличавшихся живостью и непосредственностью восприятия событий тех лет, перед читателем возникала достаточно широкая и объемная историческая панорама. В них в целом был объективно запечатлен подвиг советской армии и народа, каким его увидели люди другого мира, другой общественной формации. Увидели по-своему, свежо, неоднозначно. Для одних Советский Союз был поистине неизвестной страной, другие уже имели о нем какое-то представление. Одни приезжали в Советскую Россию до войны, как, например, Джозеф Дэвис, журналисты М. Хиндус, Р. Лаутербах, Алла Луиза Стронг, Элла Уинтер, Джессика Смит, американский общественный деятель А.Р.Вильямс. Они, как правило, не ограничивались внешними фактами, а рассматривали события и явления в их исторической динамике. Их свидетельства окрашены неподдельной симпатией к нашей стране. Другие (американцы У. Керр, Г. Солсбери, Дж. Браун, англичанин А. Верт) не скрывали своего критического отношения к отдельным аспектам советской действительности. Но они были солидарны в признании высокого героизма народа СССР, того, что на советско-германском фронте решалась судьба войны с фашизмом.

В годы войны в США, Англии, Канаде было опубликовано более сотни книг и тысячи журнальных и газетных статей находившихся в СССР иностранных корреспондентов по проблемам советско-германской войны. Многие из

них успели издать по несколько книг, не считая статей. Например, у М. Хиндуса и А. Верта вышло по три книги²⁷⁰. Вопреки некоторым политическим деятелям США и Англии, предрекавшим летом 1941 г. быстрое поражение Советского Союза, иностранные корреспонденты, находившиеся в СССР, с самого начала верили, что армия и народ России выдержат натиск врага. Примечательна в этом отношении книга Э. Колдуэлла «Дорога на Смоленск»²⁷¹, которая вышла в Нью-Йорке в самом начале 1942 г.

Трагический день 22 июня 1941 г. этот американский писатель и его жена, фоторепортер М. Борк-Уайт, встретили на Черноморском побережье. Они оказались очевидцами потрясения, горя и решимости советских людей. Возвратившись в Москву, Колдуэлл принял предложение ряда американских издательств стать корреспондентом в России и начал посылать в США свои репортажи. Одновременно он стал выступать с радиопередачами для американских слушателей по каналам компании Си-Би-Эс.

Его репортажи, статьи и очерки, написанные в это время, и составили книгу «Дорога на Смоленск», выдержавшую в США несколько изданий. Уже в первые месяцы войны Колдуэлл убедился во всенародном характере отпора, который Россия давала врагу. Он писал о стойкости советских солдат на фронте, сражавшихся на дальних подступах к столице, о первых воздушных таранах в московском небе, о подростках, пришедших на завод, о тех тысячах людей, которые днем и ночью рыли окопы под Москвой. В книге выражается убежденность автора в сплоченности народа России, в его готовности переносить все тяготы военного времени, в его единодушном порыве победить врага. «В течение недели, – заключает Колдуэлл, – я познал практически все методы ведения современной войны, которые использовались в районе Смоленска, и проникся глубочайшим восхищением по поводу боеспособности Красной Армии»²⁷².

Работу Колдуэлла удачно дополняла и в чем-то обогащала уникальным иллюстративным материалом книга М. Борк-Уайт «Фотографируя русскую войну»²⁷³. В ней было помещено более сотни снимков, снабженных пояс-

няющим текстом. О драматических событиях битвы под Москвой рассказывается в книге «Московский дневник» Г. Кэссиди, представителя агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве²⁷⁴.

Оценивая победу русских у стен столицы, автор приходит к выводу, что она была результатом дальновидного и успешного маневра, который оказался полной неожиданностью для противника. В книге мы находим слова восхищения защитниками Москвы. Победу под Москвой Кэссиди характеризует как поворот войны, отмечая одновременно, что в достижении победы главную роль сыграли героизм и мастерство советских войск, а не русские морозы. «В ту первую военную зиму, – пишет он, – мы слышали в Москве, что за границей ходят темные слухи, что зима была целиком на стороне русских; будто источником всех бед немцев была только погода, а не Красная Армия. Эту идею было бы трудно донести до людей, которые остановили немцев под Москвой, а затем выбивались из сил в снег и лютый холод, чтобы отбросить врага. Их тоже генерал Зима заставлял страдать и умирать»²⁷⁵.

Много внимания американскими и английскими авторами было уделено в годы войны Сталинградской битве. Американский журналист Э. Сноу в книге «Народ на нашей стороне» рассказывает о двух своих поездках под Сталинград: в декабре 1942 г. и в феврале 1943 г.²⁷⁶ Автор не склонен к обобщениям, но воссозданная им картина катастрофы германской армии на Волге более чем красноречива, она говорит сама за себя. Высокую оценку победы советских войск под Сталинградом дал американец Дж. Браун в книге «Россия сражается»²⁷⁷. «Битва под Сталинградом, – суммировал он, – была одной из самых тяжелых в современной истории, а возможно и во всей истории человечества... Гитлер потерпел здесь жесточайшее поражение с начала войны... Сталинградская битва останется величайшим достижением русского оружия»²⁷⁸. В книге «Таковы эти русские» корреспондент журнала «Лайф» Р. Лаутербах рассказывает о простых людях Сталинграда после завершения там грандиозного сражения. Автор восхищается ими, подчеркивает, что героизм сделался нормой и стилем их жизни²⁷⁹.

Битве на Волге посвятил свою книгу «Год Сталинграда» английский публицист А. Верт. Он объективно оценивает значение этой битвы, отмечает ее ожесточенность и бескомпромиссный характер.

Не остался незамеченным иностранными корреспондентам и героизм защитников и жителей Ленинграда. В книге американской журналистки Э. Уинтер «Я видела русский народ» городу на Неве посвящена специальная глава²⁸⁰. В ней приводятся рассказы ленинградцев, прошедших через блокаду. О жителях города Уинтер пишет с большим сочувствием, подчеркивает их самоотверженность и патриотизм. Американку особенно поразило то обстоятельство, что сразу после освобождения Ленинграда от 900-дневной осады там забила ключом художественная, интеллектуальная жизнь, стали разрабатываться планы возвращения к жизни уничтоженных гитлеровцами сокровищ архитектуры и зодчества.

Очень сильное впечатление на американских и английских корреспондентов, побывавших в Ленинграде в 1943–1944 гг., произвели посещения знаменитого Кировского завода, встречи с его рабочими и руководителями. Об этих встречах много написано, например, Лаутербахом в книге «Таковы эти русские». Он рассказывает, как самоотверженно кировцы трудились в нескольких километрах от линии фронта, как они находили смерть у станков под артобстрелом, падали замертво на трудовом посту от истощения и голода. «Мы поняли, – отмечает Лаутербах, – что означало для Ленинграда слово «кировец». Люди на заводе носили это имя как знамя... Даже в январе 1942 года, когда, казалось, все остановилось, Кировский завод, это мужественное сердце Ленинграда, продолжал работать...»²⁸¹.

С ним солидаризируется А. Верт, посвятивший Ленинграду специальную книгу. Он, в частности, подчеркивает, что преданность рабочих-кировцев своему заводу «складывалась не только из глубокого патриотизма, местного и национального, но из того революционного духа, который присущ рабочему классу, носителю революционной традиции Петрограда 1917 года».

Восхищение самоотверженностью, стойкостью и мужеством советских людей высказывали не только те, кто в силу определенных обстоятельств оказался в годы войны в СССР, но и многие авторы, непосредственно не знакомые с советской действительностью. В их числе были историки, публицисты, общественные и политические деятели, служители культа и т.д. Доброжелательностью к народу СССР проникнута,

например, книга профессора главной теологической семинарии США Х.Уорда «Советский дух»²⁸². Автор отдает должное защитникам Сталинграда, усматривает источники их мужества и героизма в любви к своей родине. О необходимости укрепления дружественных связей США с советской Россией и оказания ей более эффективной американской помощи писал в своих публикациях, появившихся на свет в 1941–1943 годах, К. Ламонт, сын банкира, возглавивший созданный в США Национальный совет американо-советской дружбы²⁸³.

Значительная часть литературы, издававшейся в США и Англии, носила познавательный характер. Авторы стремились удовлетворить возросший интерес своего населения к Советскому Союзу. В книгах А. Вильямса «Русские: страна, народ, за что они сражаются», М. Добба «СССР: его жизнь и его народ», супругов С. Уэбба и Б. Уэбб «Правда о Советской России», В. Уайта «Рассказ о русских», Р. Бакка «Беседы о России» раскрывались национальные особенности русского народа, условия жизни в Советском Союзе, давалась характеристика общественного строя, экономики, их функционирования в условиях войны против Германии, имелись сведения о культуре и литературе России и многих других проблемах²⁸⁴. С 1942 по 1944 годы специальную литературу, целью которой было познакомить американцев с Советским Союзом и участием его народа в борьбе против фашизма, издавал Национальный совет американо-советской дружбы²⁸⁵.

Большой интерес в годы войны проявлялся к истории нашей страны. В Англии и США широкое распространение получила книга профессора Кембриджского университета Б. Пареса «История России», написанная

без предвзятостей. За годы войны вышло несколько ее изданий, которые в значительной степени дорабатывались²⁸⁶. Популярными были также книги по истории нашей страны, написанные Л. Сегалем, Дж. Мартином, У. Дюранти, А. Стронг²⁸⁷. Часть исторических работ была посвящена отношениям СССР с другими странами. Среди них заслуживают внимания книги профессора Йельского университета А. Даллина «Внешняя политика Советской России, 1939–1942» и «Большая тройка: Соединенные Штаты, Британия, Россия» сотрудника Вильямстаунского института политики (США) С. Яхонтоффа «Внешняя политика СССР», английских историков Н. Мэриотта «Англо-российские отношения» и К. Мидллтона «Британия и Россия: исторический очерк»²⁸⁸. Яхонтофф в своей книге подчеркивает, что после завершения Сталинградской битвы на Западе широко распространились чувства признательности к советскому народу, там стали смотреть на СССР как на решающую силу в общей борьбе против фашизма и задумались о необходимости создания системы коллективной безопасности совместно с Советской Россией при ее активном участии в ней²⁸⁹.

Важной темой англо-американской литературы периода войны был показ вооруженных сил Советского Союза, их истории, организации, состояния и, главное, действий в войне с Германией. Уже в 1942 г. в Нью-Йорке вышла книга М. Берчина и Э. Бен-Хорина «Красная Армия», в которой армия СССР изображалась не как агрессивная сила, о чем много писалось в США до нападения Германии на Советский Союз, а как союзная армия, сражающаяся за общее дело всех народов антигитлеровской коалиции²⁹⁰. Англичанин Дж. Строуд написал и издал в 1943 г. интересную книгу о военно-воздушных силах СССР²⁹¹. Американский публицист А. Пэрри в книге «Русская кавалькада» прослеживает историю войн с участием России с XIX века, но основное внимание уделяет советско-германской войне. Он выступает против попытки объяснить победы советских войск под Москвой и Сталинградом климатическими факторами, пишет о самоотверженности и бесстрашии советских солдат под Москвой и Сталинградом,

об их превосходстве над противником в рукопашном бою. «Под Сталинградом, – отмечает Пэрри, – русский солдат показал себя в полный рост как неправдоподобно храбрый человек и искусный воин». В качестве доказательства в книге рассказывается о подвиге 33 бронбойцев из 62-й армии²⁹².

В книге американского журналиста У. Керра на примере советского рядового пехотинца Григория показан процесс становления и укрепления Красной Армии в период войны с Германией. Автор приходит к выводу о превосходстве российского солдата над немецким не только в силу его выносливости, подвижничества, но и способности действовать в одиночку, проявлять инициативу. Высоко оценивает Керр военное искусство советских войск и говорит о необходимости для западных союзников изучать их боевой опыт. Он критически отзывается о стремлении германской стороны объяснить поражения вермахта на востоке случайными факторами²⁹³.

Ряд американских авторов в годы войны специализировались на освещении хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Как правило, это были выходцы из России, хорошо владевшие русским языком и пользовавшиеся в основном советскими материалами. Писали они обычно обзорные статьи для газет и журналов. Кроме того, ими было опубликовано несколько книг, в которых давался более глубокий анализ действий войск обеих сторон. В числе этих книг «Последние дни Севастополя» Б. Воетхова, «Наступление может сделать 1943 год победоносным» М. Вернера и др.²⁹⁴ Наибольшую известность в США и Англии приобрели статьи бывшего царского офицера С.Н. Курнакова, выпустившего в 1945 г. книгу «Что сделала Россия для победы». В ней подчеркивается, что на Советский Союз приходится примерно 95% усилий в разгроме Германии и ее сателлитов, а советская победа под Сталинградом называется «зенитом второй мировой войны»²⁹⁵.

О военных действиях на советско-германском фронте рассказывалось не только в печатных изданиях, но и в выпущенных в США документальных кинофильмах.

Первый из них вышел на экраны осенью 1942 г., назывался «Москва дает отпор» и был посвящен сражениям на подступах к столице СССР зимой 1941–42 г. Затем в течение года были изготовлены и демонстрировались фильмы: «Осада Ленинграда», «Город, который остановил Гитлера, – героический Сталинград», «Один день войны: Россия 1943 года», «Мы вернемся», «День за днем» и «Битва за Россию». Последний был выпущен военным министерством США, входил в серию «Почему мы воюем» и предназначался прежде всего для американских военнослужащих. Кроме того, по просьбе президента Рузвельта была экранизирована книга Дж. Дэвиса «Миссия в Москву». Все эти кинофильмы отличались дружелюбием по отношению к Советскому Союзу и правдиво отражали события на советско-германском фронте. В них отражены боевые действия советских войск, их героизм, тяготы войны, зверства гитлеровцев на оккупированных территориях СССР. Все фильмы пользовались популярностью. Они демонстрировались не только в кинотеатрах, но и на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, на различных собраниях и симпозиумах.

Еще одной проблемой, которая поднималась в работах периода войны, особенно на заключительном ее этапе, было объяснение «русского чуда»: причин победы Советского Союза над Германией. Авторы задавались вопросом, интересовавшим всех честных людей антигитлеровской коалиции, каково оно, главное «секретное оружие» русских, позволявшее их войскам добиваться успеха в борьбе с хорошо отлаженной, мощной военной машиной гитлеровцев. Уже одни названия книг говорят о большом интересе английских и американских авторов к этой теме: «Секретное оружие России» Д. Картера, «Советская сила: ее источник...» Х. Джонсона, «Базис советской силы» Дж. Кресси, «Почему Россия так сильна? Основы силы России» Дж. Кизера и др.²⁹⁶

Ряд работ был специально посвящен этой теме, во многих она затрагивалась наряду с другими проблемами. Не все авторы одинаково отвечали на вопрос о причинах «русского чуда». Одни видели истоки силы в историчес-

ких традициях и национальных чертах народа России; другие усматривали их в присущем русским патриотизме, любви к своей земле; третьи – в обширности территории и богатых людских и природных ресурсах; четвертые, а таких было, пожалуй, большинство, связывали триумф Красной Армии с новым социалистическим строем. Так, А.Вильямс в книге «Русские: Страна, народ, за что они сражаются»? подчеркивает, что «секретным оружием России явился советский человек, защищавший свое социалистическое отечество».

Риторическим вопросом, побеждает ли Россия благодаря или вопреки социалистической системе, задавался также Р. Лаутербах в книге «Таковы они русские». Его ответ был: благодаря. Обосновывая его, он писал: «Если говорить объективно, самым важным фактором в развитии Советского Союза в период войны стали рост и укрепление коммунистической партии... Всякий, кто видел, как партия функционирует в России в военное время, не может более придерживаться сентиментальной точки зрения, согласно которой все это – триумф «России», то есть обширной, богатой, густонаселенной страны. Следует признать, что это – триумф Советского Союза, то есть советской системы. Без партийного руководства, без коммунистов и их приверженцев, игравших ведущую роль во всем, без единства мысли и цели Россия никогда не сумела бы достичь поразительного индустриального прогресса в межвоенное двадцатилетие»²⁹⁷.

Признавая военные успехи СССР как социалистического государства, многие зарубежные авторы ставили вопрос об отношении к нему не только во время войны, но и после ее завершения. Детально эта тема рассматривалась в книге видного общественного деятеля США, лидера республиканской партии У. Уиллки «Единый мир», имевшей среди американцев в 1943 г. такой же успех, как «Миссия в Москву» Дж.Дэвиса о 1942 г. Основная идея книги Уиллки сводилась к необходимости сотрудничества с Советской Россией, хотя она и идет отличным от США социальным путем. Автор предлагал доказывать преимущества демократии перед коммунизмом соревнованием

в условиях добрососедства. «Многие из демократий, – утверждал он, – боятся Советской России и не доверяют ей. Они опасаются вторжения экономической системы, которая окажется разрушительной для их собственной... Нет, нам не нужно бояться России. Мы должны научиться работать вместе с ней против нашего общего врага, Гитлера. Мы должны научиться работать вместе с ней и после войны, так как Россия – это динамичная страна, полное жизни новое общество, которое нельзя не принимать во внимание в будущем мире»²⁹⁸.

Публиковались во время войны и такие работы, в которых высказывалось недоверие к Советской России, содержались призывы к бдительности по отношению к ней. К их числу относится, например, работа С. Неаринга «Советский Союз как мировая держава», изданная в США в 1945 г.²⁹⁹ Однако большинство авторов выступало за добрососедство и сотрудничество с Советским Союзом в послевоенный период.

После окончания второй мировой войны в зарубежной историографии советско-германской войны наступил новый этап. Два основных фактора определяли направление исторической литературы на этом этапе: политический и источниковедческий. На международной арене это был период холодной войны двух социальных систем: капитализма и социализма. Между ними шла непрерывная идеологическая борьба, которая то обострялась, то ослаблялась.

История Великой Отечественной войны тоже стала фронтом этой борьбы. Победа СССР над фашистской Германией явилась наглядным подтверждением его жизненной силы, его возможностей в труднейших условиях мобилизовать необходимые людские и материальные ресурсы на разгром врага. Результаты войны привели к росту международного авторитета Советского Союза, расширению сферы его влияния, что не устраивало правящие круги капиталистических стран, особенно ведущих. В создавшихся условиях стали естественными усилия их идеологов принизить достижение СССР в войне, умалить значение его победы над фашизмом.

Именно в этом направлении политика влияла на историографию Великой Отечественной войны в основных капиталистических странах. Наличие достоверных источников – важнейшее условие подготовки объективных работ по любой исторической проблеме. Во время войны о событиях на советско-германском фронте писалось в основном на основе личных наблюдений и той официальной информации, которая публиковалась обеими воюющими сторонами. После войны этих источников было уже недостаточно. Нужны были, прежде всего, документы и материалы, раскрывающие ход войны и хранящиеся обычно в архивах.

Случилось так, что зарубежные исследователи получили доступ к источникам только одной стороны – германской. Советские документальные источники оставались для них закрытыми. Они могли пользоваться лишь официальными советскими публикациями. Правда, несколько позже, приблизительно с конца 50-х годов, стали появляться мемуары советских военачальников, однако их основные концепции и содержание мало чем отличались от официальных публикаций, носивших довольно тенденциозный характер. Зарубежных историков такие источники не удовлетворяли. Они стремились сами анализировать добываемые материалы, а не довольствоваться чем-то готовым. Германские материалы в какой-то степени позволяли им это делать. Они их охотно использовали, но это вело к определенной односторонности их работ о советско-германской войне.

Широкому использованию немецких материалов в зарубежной историографии во многом способствовала военно-историческая служба армии США, в руки которой в 1945 г. попало много архивных материалов Германии. Еще летом 1945 г. представитель военно-исторической службы армии США предложил находившимся в лагере военнопленных генерал-фельдмаршалам В. Кейтелю и А. Кессельрингу, адмиралу К. Деницу, генерал-полковнику А. Йодлю и еще нескольким гитлеровским генералам написать свои соображения по ряду оперативно-стратегических проблем второй мировой войны, интересовавших американцев³⁰⁰.

Ценность подготовленных материалов не вызывала сомнений. Командование США решило поставить привлечение гитлеровских генералов для обобщения опыта войны на более широкую основу. В январе 1946 г. американцами была принята так называемая программа германской военной истории. В соответствии с ней исторический отдел вооруженных сил США в Европе был преобразован в управление, а при нем создан отдел оперативной (германской) истории. Отделу официально поставили задачу использовать имеющуюся в распоряжении американских войск «оперативно-стратегическую информацию, особенно знания германских командиров и штабных работников» в интересах командования США.

Все данные, полученные от бывших гитлеровских генералов и офицеров, предлагалось представлять в форме докладов (меморандумов), разрабатываемых по намеченной заранее американцами тематике. В штат отдела германской истории ввели 122 сотрудника, в том числе 76 американцев и 46 служащих из числа иностранцев (в основном немцев)³⁰¹.

Сразу после формирования отдела его штатные сотрудники занялись поиском гитлеровских генералов и офицеров, которых можно было бы привлечь для выполнения намеченной программы. Они посетили многие лагеря военнопленных, находившиеся на территории Германии, Франции, Англии, Бельгии, Люксембурга, Италии. К маю 1946 г. было отобрано около 300 человек, а к началу 1947 г. – 767 бывших гитлеровских генералов и офицеров, которые занялись обобщением опыта войны по заданиям командования США. Для удобства работы решили сосредоточить их в одном месте: в лагере 3-й американской армии в Аллендорфе (земля Гессен в Германии). Здесь до осени 1947 г. гитлеровские генералы и офицеры находились на положении военнопленных. Затем, в соответствии с указанием начальника штаба сухопутных сил США генерала Эйзенхауэра, они получили статус вольнонаемных иностранных сотрудников исторического управления армии США в Европе. Каждому из них установили ежемесячное жалованье в размере от 400

до 700 западногерманских марок, что соответствовало в то время окладу высокопоставленного государственного служащего ФРГ. Кроме того, они получали специальный продовольственный паек³⁰².

Первоначально намечалось всю программу завершить к 30 июня 1948 г. Подготовленные к этому сроку материалы общим объемом 34,6 тыс. машинописных страниц вызвали большой интерес в Пентагоне. Оттуда стали поступать все новые и новые заказы, в первую очередь касавшиеся особенностей действий вермахта на советско-германском фронте. Начавшаяся в 1950 г. война в Корее еще больше повысила интерес военного ведомства США к осуществляемым гитлеровскими генералами и офицерами военно-историческим разработкам. Пентагон потребовал подготовить новые материалы об особенностях военных действий на территории СССР, о взглядах германского командования на организацию и состояние Красной Армии. Для немецких разработчиков этих материалов командование США создало более благоприятные условия. Если до середины 1948 г. они опирались в основном на личный опыт и собственную память, то теперь в их распоряжение были предоставлены многочисленные немецкие архивные военные документы, захваченные войсками США в качестве трофеев на территории Германии³⁰³.

С 1948 г. американцы несколько сократили количество привлеченных ими германских генералов и офицеров, оставив наиболее способных, и более четко организовали их работу. Все они были распределены по группам (авторским коллективам). Для руководства коллективами создали так называемую контрольную группу во главе с бывшим начальником штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковником Ф. Гальдером. Каждый из авторских коллективов разрабатывал материалы по определенной проблеме, представлявшей интерес для командования США. Так, генерал-полковник Г. Хейнрици со своей группой готовил материалы по вопросам стратегии войны Германии против СССР. Команда во главе с генерал-лейтенантом Ф. Сикстом и генерал-майором

Б. Мюллер-Гиллебрандом рассматривала особенности действий немецко-фашистских войск на северном крыле советско-германского фронта. Описанием действий вермахта на центральном участке советско-германского фронта занималась группа во главе с генералом пехоты Р. Хофманом. Для освещения битвы под Москвой был создан коллектив во главе с генералом пехоты Х. Грэфенбергом. Проблемами подготовки и проведения операции «Цитадель» занималась группа, возглавляемая генералом пехоты Т. Буссе³⁰⁴.

Специальные группы подготовили такие трактаты, как «Способы ведения боевых действий русскими во второй мировой войне», «Роль местности в русской кампании», «Тактика частей и подразделений в ходе германской кампании в России» и другие. По заданию, поступившему от оперативного управления штаба армии США, генерал-лейтенант А. Хойзингер разработал большой материал «Восточная кампания 1941–1942 гг.: Стратегический обзор», который затем широко использовался в штабах и военно-учебных заведениях американской армии. Всего за период с 1945 по 1961 г. немецкие генералы и офицеры по заказам Пентагона подготовили более 2500 материалов (меморандумов) общим объемом свыше 200 тыс. машинописных страниц.

Наиболее важные с точки зрения американского военного руководства материалы в конце 40-х – начале 50-х годов были тщательно обработаны и изданы в качестве наставлений для армии США. В начале 1960-х годов все материалы были рассекречены и переданы в Национальный архив США в Вашингтоне, где они стали важнейшей источниковой базой, широкодоступной для западных исследователей, занимающихся проблемами советско-германской войны.

В написанных бывшими гитлеровскими генералами и офицерами разработках и изданных на их основе американских наставлениях основной упор делался на особенности вооруженной борьбы на советско-германском фронте, необходимость более внимательного учета влияния климата, роли местности, характера ответных дейс-

твий советских войск, их боевых и моральных качеств. Главной была мысль, что при подготовке нападения на СССР германское военное руководство не учло всего этого и поэтому проиграло русскую кампанию, которую вполне могло выиграть, если бы действовало более благоразумно. А раз так случилось, то американцам следует тщательно изучить происшедшее, извлечь уроки из ошибок германских войск и их командования.

Подобная идея пронизывала не только материалы, которые разрабатывались германскими генералами по заказам военно-исторической службы США и являлись служебными, но и их открытые публикации, которые стали появляться в большом количестве с конца 1940-х годов сначала в Западной Германии, а затем и в других западных странах. Они носили в основном мемуарный характер и во многом основывались на тех материалах, которые писались авторами по заказам американцев. К их числу относились работы генерал-фельдмаршалов Э.Клейста «Между Гитлером и Сталиным» (Бонн, 1950), А. Кессельринга «Солдат до последнего дня» (Бонн, 1953) и «Мысли о второй мировой войне», Э. Манштейна «Утерянные победы» (Бонн, 1955), генерал-полковников Ф. Гальдера «Гитлер как полководец» (Мюнхен, 1949), Х. Фрисснера «Битвы, проигранные из-за предательства» (Гамбург, 1956), Х. Гудериана «Воспоминания солдата» (Мюнхен, 1949), Г. Гота «Танковые операции» (Гейдельберг, 1956), генералов рангом ниже – З. Вестфалья «Армия в окопах» (Бонн, 1950), А. Хойзингера «Спорный приказ» (Штутгарт, 1957) и др.

В 1956 г. в Нью-Йорке вышла книга «Роковые решения», в которой были помещены материалы бывших гитлеровских генералов З. Вестфалья, В. Крейце, Г. Блюментрита, Ф. Брайерлейна, К. Цайтцлера, Б. Циммермана и Х. Мантейфеля. Книга была одобрена и отредактирована военно-исторической службой армии США³⁰⁵. Основная мысль книги сводилась к тому, что вермахт, его солдаты и особенно генералы действовали в войне против СССР с исключительным мастерством, а победить им помешали «роковые ошибки», допущенные политическим руко-

водством нацистской Германии, прежде всего Гитлером. «Наши армии Восточного фронта, – пишет генерал Цайтцлер, – попали в критическое положение не по своей вине. Они воевали блестяще»³⁰⁶.

Выдвинутая гитлеровскими генералами теория случайности поражения вермахта, их основные тезисы в ее подтверждение были затем взяты на вооружение большинством западных авторов, освещающих проблемы советско-германской войны. Эти тезисы кочевали из одной работы в другую. Иногда это делалось в неизменном виде, но чаще они несколько подновлялись, им придавалось больше убедительности за счет привлечения новых источников. Однако сущность их оставалась неизменной.

Наглядным примером может служить книга «Русский фронт: Война Германии на Востоке, 1941–1945», написанная американскими историками Т. Дюпуи, Дж. Дэнниганом, Д. Исби, Э. Маккарти, С. Пэтриком и почти одновременно опубликованная в США и Англии³⁰⁷. В ней имеется немало достоверных данных о численности и вооружении воюющих сторон, об особенностях их действий, но одновременно говорится о «роковых ошибках» Гитлера, о «роковом влиянии» на германские войска «русской грязи и морозов», а также «российских бескрайних просторов». Предвзятость авторов книги настолько очевидна, что ее подметили даже отдельные западные читатели. Тем не менее, военный историк из США полковник Д. Глэнтц в выступлении на первом советско-американском коллоквиуме по проблемам второй мировой войны, состоявшемся в 1986 г., подчеркнул, что среди американцев преобладают представления о советско-германском фронте, основанных на концепциях бывших гитлеровцев. «Весь период с 1945 г. по настоящее время, – отмечал Глэнтц, – ...немецкие взгляды на войну на Восточном фронте являлись доминирующими... В результате эти взгляды были укоренены в учебные пособия для средних школ и колледжей, в программы военно-учебных заведений США»³⁰⁸. К числу наиболее распространенных представлений такого рода Глэнтц отнес следующие: погода неоднократно срывала вы-

полнение немецких оперативных планов; Гитлер был причиной почти всех поражений немцев; на протяжении всей войны советские войска фактически в каждой операции имели значительное или подавляющее численное превосходство; людские ресурсы Советского Союза были неиссякаемыми и поэтому он пренебрегал людскими потерями; советское планирование было шаблонным, а при выполнении планов на всех уровнях не проявлялось гибкости и творческого воображения; советские войска, где только было возможно, для достижения успеха полагались на массу, а не на маневр и др.³⁰⁹

Воздействие концепций бывших гитлеровских генералов на западную историографию советско-германской войны привело, согласно выводам Глэнтца, к господству в США и некоторых других странах «искаженного представления о значении советско-германского фронта во второй мировой войне». Он считает, что в освещении американскими и другими западными историками войны Германии против СССР имели место неполнота, отклонение от истины и открытая тенденциозность, которые способствовали созданию «нечеткой или искаженной картины этой войны и возникновению на Западе враждебности к Советскому Союзу».

Действительно, работы о советско-германской войне, издававшиеся в США, Германии, Англии и других западных странах в 1950–1970-е годы, основывались, за небольшим исключением, на немецких источниках. Примером может служить книга американского профессора Э. Зимке «От Сталинграда до Берлина: Поражение Германии на Востоке»³¹⁰. Подобный подход к освещению советско-германской войны характерен для большинства работ, написанных авторами из ФРГ, США и Англии. Вот некоторые из них: «Поход против Советской России, 1941–1945: Оперативный очерк» А. Филиппи и Ф. Хайма (ФРГ); «Гитлер и Россия: Третий рейх в войне на два фронта, 1937–1943» Т. Хиггинса (США); «Русско-германская война, 1941–1945» А. Ситона (Англия); «Барбаросса: Русско-германский конфликт, 1941–1945» А. Кларка³¹¹.

В этом ряду наибольший интерес представляют книги «Операция «Барбаросса»» и «Выжженная земля» П. Карелла (псевдоним бывшего ответственного сотрудника министерства иностранных дел нацистской Германии П. Шмидта). Написанные ярко, эти книги переведены на несколько иностранных языков. Автор вводит в научный оборот новый материал, отражающий, в частности, успехи советских войск и партизан. Он много пишет об ошибках советского военного руководства, но основывается только на сводках верховного командования вермахта. Особый упор в книгах делается на возникавшие в годы войны противоречия между Гитлером и его генералами. «Каждую битву, – утверждает Карелл, – приходилось вести на два фронта, против врага и против Гитлера». Для подкрепления этого тезиса автор широко использует мемуары немецких генералов, особенно генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, которого он превозносит как самого выдающегося полководца периода второй мировой войны³¹².

Анализ содержания работ западных авторов о советско-германской войне, опубликованных в 1950–1970-е годы, показывает, что в них наибольшее внимание уделяется проблемам, которые обычно стремились избежать советские историки и которые для советских людей во многом оставались «белыми пятнами». Это: политика СССР в 1939–1942 гг.; поражения Красной армии в 1941–1942 гг., большие потери советских войск, военное мастерство вермахта. Работ, посвященных этим проблемам, на Западе опубликовано в несколько раз больше, чем по всем остальным, а в работах, рассматривающих советско-германскую войну в целом, им отводится львиная доля объема. Наглядный пример этого – книга американского публициста Г. Солсбери «Неизвестная война», написанная им с использованием собственных наблюдений, когда он во время войны находился в СССР в качестве американского корреспондента. В ней 130 страниц из 220 посвящены периоду войны, когда советским войскам приходилось в основном отступать. Успешные действия Красной армии автор освещает очень скупо. Всем ее действиям

в 1944 г., когда она осуществляла одну наступательную операцию за другой, автор отвел всего одну страницу³¹³. Между разделами об оборонительной и наступательной фазах Сталинградской битвы Солсбери поместил рассказ о материальной помощи западных союзников Советской стране. Этим у читателей создается впечатление, что поставки оружия и других материалов из США и Англии явились важнейшим фактором, сделавшим возможным подготовку советского контрнаступления под Сталинградом, хотя в действительности это было не так.

Основное количество поставок от западных союзников было получено Советским Союзом в 1944–1945 гг. В 1941–1943 гг. в СССР поступило всего 7% отправленных за годы войны из США грузов. При этом в июле 1942 г. США и Англия прекратили на пять месяцев поставку в СССР грузов через Северную Атлантику, а этим путем поступало три четверти всех материалов, предназначенных для СССР. За этот период были также сокращены военные перевозки для СССР по Трансиранской железной дороге³¹⁴. Таким образом, помощь западных союзников не могла играть важной роли при подготовке советского контрнаступления под Сталинградом.

Из победно завершившихся для Красной Армии операций только битвы под Москвой и Сталинградом получили в западной историографии сравнительно детальное освещение. Дальнейший ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте западные авторы излагают обычно непоследовательно: выделяют отдельные мелкие неудачи советских войск и довольно бегло рассматривают их успешные операции, почти полностью игнорируя некоторые из них. Успехи же в операциях, о которых умолчать нельзя из-за их большого размаха, объясняют, как правило, благотворным влиянием действий вооруженных сил западных союзников.

В книге английского историка Ч. Уилмота «Битва за Европу» говорится, будто наступление Красной армии в 1943 г. и первой половине 1944 г. стало возможным «благодаря непрерывным действиям в районе Средиземноморья и наличию угрозы вторжения на Западе»³¹⁵. По

утверждению многих западных авторов, прекращение германского наступления летом 1943 г. под Курском было вызвано несопротивлением советских войск, а высадкой союзных армий в Сицилии.

Согласно аргументам, приводимым генералом Дж. Страусоном (Англия) в книге «Битва Гитлера за Европу», после 10 июля 1943 г. для Германии борьба против западных союзников стала «главной заботой», так как они предприняли наступление там, где «пространство представляло исключительную ценность», в России же немцы имели еще «много пространства для осуществления стратегических операций»³¹⁶.

Известный западногерманский историк В. Герлитц прерывает свой рассказ о наступлении 9-й немецкой армии на северном фланге Курской дуги, чтобы сообщить читателю об успехе англо-американских войск в Сицилии и сделать вывод, что «возникновение нового фронта в Италии... оказало решающее воздействие на «опустошительную битву» в Центральной России»³¹⁷. Подобного же мнения придерживаются в своих работах американцы Э. Зимке и М. Блюменсон, англичане М. Говард и А. Кларк, немец Л. Грухман и другие историки.

Из работ, опубликованных на Западе, главным образом в ФРГ впервые четыре десятилетия после окончания второй мировой войны, наибольшее распространение, если не по тиражу, то по количеству наименований, получили книги об участии в военных действиях отдельных частей, соединений, объединений, родов войск и видов вооруженных сил нацистской Германии. В одних из них освещается боевой путь той или иной части или соединения от создания до конца войны (часто это занимает несколько томов), в других – сравнительно короткие периоды их участия в наиболее важных битвах, операциях, сражениях. Поскольку основные силы вермахта были задействованы в борьбе против СССР, событиям на советско-германском фронте посвящено большинство таких работ. Их авторами обычно являются те, кто прошел с соответствующими частями и соединениями по дорогам войны. Нередко для их описания привлекаются профессиональные историки или журналисты.

Официальные круги ФРГ, прежде всего военные, поощряют разработку и публикацию таких работ, рекомендуют использовать их для воспитания германской молодежи. Представляющий военное ведомство ФРГ журнал «Ойропейше веркунде» с похвалой, например, отзывается об истории 11-го пехотного полка, написанной тремя бывшими гитлеровскими офицерами: Памбергом, Нипольдом и Хартманом. «Последние бои против России, – пишет журнал, – особенно ярко продемонстрировали всю человечность немцев: дух самопожертвования, надежность, верность долгу, а также их духовные и физические качества, способность часто переносить сверхчеловеческие напряжения и лишения. Проявились также их непоколебимая стойкость в критической ситуации, мужество, осмотрительность в организации руководства. Все это является образцом для наших молодых солдат»³¹⁸.

Другой западногерманский военный журнал рекомендовал молодежи для изучения иллюстрированные книги об истории 11-й, 18-й и 19-й танковых дивизий вермахта, которые были опубликованы в 1984 г. издательством «Подцун – Паллас». Журнал подчеркивал, что пример этих дивизий, особенно проявленное их личным составом в ходе войны «чувство сплоченности», «умение стоять друг за друга», следует широко использовать в «условиях мира». Эти книги, заключал журнал, имеют «большую актуальность для каждого, кто стремится познать суть войны и познакомиться с ее участниками»³¹⁹.

Прославлению в ФРГ вермахта и его достижений служат не только истории воинских соединений и мемуары немецких участников войны, но и большое количество различных справочных изданий, документальных кинофильмов о войне, магнитофонных записей рассказов ветеранов войны, радио- и телепередач, изготовление и широкое распространение специальных медалей в честь многих гитлеровцев, таких, как Рудель, Гесс, Дениц, Скорцени, Ханна Райч и другие. С 1985 г. в ФРГ стала публиковаться многотомная книга «Кавалеры Рыцарского креста германского вермахта, 1939–1945»³²⁰. В ней дается описание «подвигов» германских военнотру-

жащих, получивших эту высокую нацистскую награду. Изданы работа «Генералы войск СС», справочники по различным видам вооружения вермахта, по подводным лодкам и другим кораблям германского флота второй мировой войны. Продолжают выходить в свет биографии гитлеровских генерал-фельдмаршалов и многих генералов, книги о Гитлере, Геринге и других правителях нацистской Германии.

Огромную лепту в прославление вермахта вносит в ФРГ так называемая документально-художественная литература. Она издается в форме еженедельных брошюр, предназначенных в первую очередь для солдат бундесвера и учащейся молодежи. Каждый выпуск имеет рубрику «Рассказы о пережитом из истории второй мировой войны». На основе опроса, проведенного западногерманскими социологами, установлено, что 84% школьников ФРГ, читавших «рассказы о пережитом из истории второй мировой войны», верили в аутентичность изображаемых событий, а 83% воспринимали героев рассказов как существовавших на самом деле³²¹.

Советско-германская война в этих рассказах преподносится молодежи ФРГ как своеобразная идиллия, полная разнообразных приключений на чужой территории, как ситуация, в которой немецкому военнослужащему предоставляется возможность проявить свои высокие мужские качества в сражениях с внешним врагом. Таким образом, с помощью исторической литературы в германском обществе поддерживаются старые милитаристские традиции.

Наступивший с середины 1980-х годов третий этап в зарубежной историографии советско-германской войны отличается от предшествующего в первую очередь тем, что западные историки получили во много раз больше возможностей для использования в своих работах советских источников, в том числе и ранее закрытых. Их работы в связи с этим перестали быть односторонними. В них о действиях в годы войны Советского Союза и его вооруженных сил стало говорить не меньше, чем о действиях германской стороны.

Типичной с этой точки зрения является книга американского историка Э. Хойта «199 дней битвы за Сталинград», вышедшая в США в 1992 г. и приуроченная к 50-летию Сталинградской битвы. Автор получил доступ к документам в российских архивах и широко их использовал в книге. В ней главы, повествующие о действиях военных и политических руководителей СССР и Германии, чередуются с рассказами о героических защитниках Сталинграда, со многими из которых Хойт встречался во время сбора материалов для книги в России.

Больше внимания советской стороне стала с 1980-х годов уделять и литература о советско-германской войне, публикуемая в ФРГ. Примером может служить 10-томная работа «Германский рейх и вторая мировая война», разрабатываемая управлением военно-исторических исследований бундесвера. В четвертом томе этого труда, посвященном полностью подготовке и ходу советско-германской войны до осени 1942 г., имеются две специальных главы об СССР. Они написаны на основе главным образом советских открытых источников. Этот том издан в ФРГ отдельной книгой³²².

Ряд новых советских источников, не бывших ранее в научном обращении, использовано в книге «Война Германии против Советского Союза», изданной в ФРГ в связи с 50-летием нападения Германии на СССР. В ней имеются материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ, Мемориального музея немецких антифашистов (г. Красногорск), Центрального музея вооруженных сил (г. Москва), других российских музеев и частных коллекций³²³.

На третьем этапе резко изменилась направленность исторической литературы о войне в бывших европейских странах социалистического содружества. Если раньше издававшиеся там работы повторяли основные концепции советской историографии и делали упор на сотрудничестве этих стран с СССР, то в последние годы там все больше появляются антисоветские тенденции. В Польше, например, это особенно сказывается в публикациях о расстреле польских офицеров в Катыни, Варшавском восстании

1944 г., вступлении Красной армии на территорию Польши в сентябре 1939 г.³²⁴

В Чехии преобладающими в последнее время стали работы, раскрывающие действия чехословаков в составе вооруженных сил западных союзников, а не совместно с Красной армией, как было раньше³²⁵. С объединением Германии полностью исчезла богатая просоветская литература ГДР о Великой Отечественной войне.

Еще одной характерной чертой третьего этапа зарубежной историографии явилось оживление сторонников тезиса о превентивном характере войны Германии против Советского Союза. Еще в 1960-е годы наиболее авторитетные западные историки показали ложность, неправомочность этого тезиса, выдвинутого гитлеровцами сразу после нападения на СССР и подхваченного после войны рядом реакционных авторов в ФРГ, США и других странах. Начало перестройки в СССР совпало с реанимацией на Западе старого нацистского мифа.

Наибольшую активность в этом деле проявил предавший свою Родину бывший советский офицер-разведчик В.Б. Резун, начавший с помощью секретных служб США и Англии публиковать на Западе сначала статьи, а затем и книги под псевдонимом В.Суворов.

Наряду с Суворовым реанимацией нацистского мифа о превентивном характере войны Германии против СССР занялись в последние годы многие публицисты и историки из ФРГ. В 1985 и 1986 гг. двумя изданиями в ФРГ вышла книга западногерманского социолога Э. Топича «Война Сталина». В ней автор утверждает, что в 1939–1941 гг. Советский Союз преследовал «империалистические цели» по отношению к своим западным соседям, предъявил в ноябре 1940 г. Германии «ультимативные требования» и в сложившейся обстановке она, мол, не могла не предпринять «упреждающего удара», чтобы «своевременно себя спасти»³²⁶. Никакой новизны в этих аргументах не было: все они брались из арсенала геббельсовской пропаганды³²⁷. Тем не менее, эту позицию фактически поддержал один из авторов 4-го тома труда «Германский рейх и вторая мировая война» Хоффман, например, пишет,

что весной 1941 г. «Советский Союз обладал мощным военным превосходством», «военные и политические приготовления Красной Армии к нападению на Германию достигли кульминации», а «Гитлер не имел ясного представления о том, что действительно готовилось с советской стороны» и поэтому «своим нападением 22 июня 1941 г. предвосхитил нападение Сталина»³²⁸.

Военное превосходство Советского Союза Хоффман обосновывает наличием у него большего количества танков и самолетов, чем у Германии. Но следует иметь в виду, что весной 1941 г. по численности личного состава Красная Армия значительно уступала вермахту, была хуже подготовлена, не имела боевого опыта, находилась в стадии реорганизации и развертывания, многие соединения только начали создаваться. В вермахте к этому времени было полностью завершено формирование новых танковых, моторизованных, пехотных и других дивизий для войны против СССР, на вооружение поступали модернизированные средние танки Т-III с 50-миллиметровой пушкой (вместо 37 мм), 75-миллиметровые штурмовые орудия, новые 50-миллиметровые противотанковые орудия и другая военная техника. Как в количественном, так, особенно, и в качественном отношении вооруженные силы Германии весной 1941 г. значительно превосходили советские. Только исходя из этих критериев, германское руководство планировало развязывание войны против СССР.

Предпринимавшиеся Советским Союзом весной 1941 г. меры по увеличению группировки своих войск на западной границе, как свидетельствуют бывшие ранее секретными советские документы, преследовали оборонительные, а не агрессивные цели и были ответом на развертывание там германских сил, явно готовившихся к войне против СССР. Переход вермахтом советской границы 22 июня 1941 г. ни в коем случае нельзя рассматривать как «предвосхищение нападения Сталина» на Германию, о чем настойчиво в последнее время заявляют И. Хоффман, В. Суворов, Э. Топич и другие западные авторы. Это была не спровоцированная агрессия, а не превентивная война Германии против СССР.

Характерно, что весь период, с июля 1940 г. по июнь 1941 г., когда германской стороной интенсивно осуществлялась подготовка «восточного похода», официальные германские представители, занимавшиеся изучением Советского Союза, постоянно отмечали отсутствие с его стороны намерений предвосхитить нападение Германии. В августе 1940 г. 4-му обер-квартирмейстеру (заместителю начальника) генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-лейтенанту К. фон Типпельскирху, отвечавшему за разведку, был представлен на отзыв замысел войны против СССР, подготовленный по заданию Гитлера генерал-майором Э. Марксом. Оценивая ближайшие намерения Советского Союза, Типпельскирх выразил официальное мнение германской разведки, что «война между Германией и Россией русской стороной в следующем году развязана не будет».

Это мнение затем неоднократно подтверждалось другими германскими официальными лицами. В донесении генеральному штабу от 21 мая 1941 г. военный атташе при посольстве Германии в Москве генерал Э. Кестринг подчеркивал: «...Нет никаких признаков наступательных намерений Советского Союза»³²⁹. Подобная же мысль была выражена и в секретной телеграмме германского посла в СССР графа Ф. фон Шуленбурга, направленной из Москвы в Берлин 6 июня 1941 г.: «...Россия будет воевать только в том случае, если на нее нападут. Все военные мероприятия носят чисто оборонительный характер»³³⁰.

Никаких подозрений о возможности советского нападения на Германию в 1941 г. не возникло и у самого Гитлера. Это явствует из его беседы с Геббельсом 15 июня 1941 г. в кабинете фюрера в рейхсканцелярии. Согласно дневниковым записям Геббельса, Гитлер сказал ему: «Нападение на Россию начнется, как только завершится развертывание войск. Это произойдет приблизительно через неделю...Хорошо, что погода была сравнительно плохой и урожай на Украине еще не созрел. Поэтому мы можем надеяться еще заполучить его большую часть. Это будет массированное наступление самого крупного масштаба. Наверное, самое большое, которое когда-либо видела

история... Русские как раз сосредоточились у границы. Это самое лучшее, на что нам можно было рассчитывать. Если бы они эшелонировались вглубь, то представляли бы большую опасность. У них имеется около 180–200 дивизий, а, возможно, и несколько меньше, приблизительно столько, сколько и у нас. Но по качеству личного состава и вооружения они не идут ни в какое сравнение с нами... Впереди нас ждет беспримерная победа. Мы должны действовать. Москва хотела бы воздержаться от войны, пока Европа не устанет и не обескровится. Затем Сталин хотел бы действовать, чтобы большевизировать Европу и установить свое господство. Эти расчеты будут опрокинуты...»³³¹.

В связи с распадом СССР и происшедшими социально-политическими изменениями в бывших его республиках и европейских странах прежнего социалистического содружества стало модным критиковать политику и действия коммунистических режимов. Если раньше такая критика велась только на Западе, то сейчас она все шире распространяется в России. При этом не всегда она достаточно обоснована. Нередко в погоне за сенсацией используются непроверенные или тенденциозно подобранные факты, делаются неоправданные поспешные выводы. Такая позиция отечественной историографии в освещении многих событий советско-германской войны стимулировала оживление на Западе тех направлений в исторической науке, которые стремятся найти как можно больше негативного в действиях Советского Союза и его вооруженных сил. В этом одна из причин активизации сторонников мифа о превентивном характере войны Германии против СССР.

Однако большинство западных историков, особенно в США, Франции, Англии, стремятся к взвешенному, всестороннему освещению советско-германской войны. Среди них ослабло влияние взглядов бывших гитлеровских генералов на эту войну. Открытие российских архивов они используют для расширения источниковой базы своих трудов, для более объективного освещения действий в войне советской стороны. В их работах стало меньше тенденциозности, что можно только приветствовать.

В.М. МАРАСАНОВА,
член Общественной палаты г. Ярославля,
заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью
исторического факультета Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова,
доктор исторических наук, профессор

Роль и место школьного исторического образования в процессе политической социализации учащихся

Перспективы каждого россиянина и всей РФ зависят от того, насколько граждане знают историю и культуру своей страны, осознают личную ответственность за полноценное развитие своей страны, за сохранение суверенитета и территориальной целостности многонационального российского государства.

Личность формируют семья, среда и школа. Сложность процесса социализации проявляется не только в трудности проведения границы между биологическими и социальными детерминантами, но и в том, что выходные поведенческие установки не обязательно соответствуют входящей социальной информации. В социализации как явлении выделяют четыре разновидности: стихийную социализацию человека под воздействием субъективных обстоятельств личной жизни и опыта; общую социализацию, осуществляемую под воздействием специфики социального, правового и профессионального статуса индивида; контролируруемую социализацию, обусловленную целенаправленными усилиями государства по формированию соответствующих установок и поведенческих

стереотипов в молодежной среде; возрастную социализацию, предполагающую трансформацию индивидуального мировосприятия человека с учетом его возрастных особенностей.

Из всех видов политической социализации именно контролируемая социализация, осуществляемая государством через образовательную среду, непосредственно связана с содержанием и направленностью социогуманитарного, прежде всего, исторического образования. Актуальной является задача теоретического осмысления проблем современной школы как социального института и ведущего агента социализации (в том числе политической), определения путей преодоления трудностей и кризисных явлений в ее функционировании в данном качестве³³².

К факторам, оказывающих непосредственное влияние на формирование массового исторического сознания относятся, прежде всего, СМИ, религия, кинематограф, историко-художественная, мемуарная и публицистическая литература, государственные праздники (обычай и ритуалы), семейные обсуждения исторических вопросов.

С 2000-х годов руководство страны обратило особое внимание на сферу политической социализации молодежи, следствием чего стало появление федеральных целевых программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2001–2005 гг. и далее на период 2016–2020 гг. Значительное место в реализации федеральных целевых программ отведено школе как социальному институту. Государство объективно заинтересовано в том, чтобы политическая социализация молодежи, в которой одну из ведущих ролей играет школа, вела бы к формированию у молодого поколения патриотических взглядов и установок.

Особое значение учебного курса истории среди школьных дисциплин обуславливается его ролью в социализации личности школьника, формировании его исторического мировоззрения и ценностного ряда, гордости за принадлежность к российскому социуму или, напротив, неприятия исторического прошлого страны,

что является одной из устойчивых предпосылок различного рода девиантного поведения. Отсюда проистекают и сложности в написании школьного учебника истории, и его несомненная важность, далеко выходящая за пределы только учебной дисциплины³³³. Большая ответственность лежит и на учителе истории, результаты его работы будут ощутимы в долговременной перспективе.

Формирование ценностных основ личности российского школьника на основе истории тем более важно, что это прочтение подвергается различным искажениям и целенаправленной фальсификации из различных источников: зарубежных и отечественных, научных и популяризаторских изданий, а также СМИ и социальных сетей. Появление альтернативных трактовок тех или иных исторических событий без сложившейся ценностной основы исторического мировоззрения может привести к его устойчивой деформации и вызреванию нигилистических установок среди учащейся молодежи.

Научно обоснованное противостояние этим негативным тенденциям предполагает разработку такой модели школьного исторического образования, которое было бы ориентировано на формирование патриотического сознания и соответствующих ценностно-поведенческих установок у школьной молодежи. В научных кругах и в педагогическом сообществе пришло осознание того, что историческое образование в школе и вузе – не только передача максимально возможной суммы знаний, но и закладка ценностных мировоззренческих ориентиров, и решение воспитательных задач подрастающего поколения.

История человечества – это непрерывный процесс смены поколений, обществ, цивилизаций. История – одна из самых древних наук, это социальная память людей. История изучает процесс развития человечества на основании фактов, зафиксированных в различных источниках. Историк изучает не сам факт, а его «отражения», свидетельства очевидцев, зафиксированные в исторических источниках, а степень их полноты и достоверности еще предстоит выяснить. Исторический факт

– это сведения, почерпнутые из достоверного источника и подвергшиеся истолкованию, выяснению причинно-следственных связей.

История – постоянно развивающаяся наука, поскольку подвижна источниковая база (находки или публикации документов, появление мемуаров и т.д.), и оценка событий может меняться с изменением ситуации в стране и общим уровнем исторических знаний. Это не исключает возможности и задачи получения объективных и достоверных исторических знаний. Принцип объективности является обязательным условием научной состоятельности исследования. В то же время, как справедливо подчеркивал академик И.Д. Ковальченко, возможность приобретения истинных знаний «определяется субъективными факторами процесса познания, а именно – позицией исследователя»³³⁴. Не случайно история практически всегда или довольно часто является болевой точкой общественного самосознания. При этом активные споры и дискуссии ведутся по многим вопросам отечественной и региональной истории, краеведения³³⁵. Этот интерес имеет не только научный и теоретический характер; в него вплетены практические социальные и политические вопросы. Зачастую споры о том или ином понимании исторических событий и личностей превращаются в дискуссии о сегодняшнем дне и перспективах развития государства и общества. Ближайшие важные даты, требующие взвешенных исторических оценок от ученых и учителей, – 100-летний юбилей революционного 1917 года и следующего за ним в 2018 году столетнего юбилея Ярославского восстания 1918 года.

Политическая социализация школьников предполагает сочетание традиционных и инновационных педагогических технологий, разные формы и уровни работы: от программ и учебников к школьным урокам, а затем – к дополнительному образованию, исследовательской и краеведческой работе школьников.

Опыт работы автора доклада в качестве эксперта на областном этапе Всероссийского конкурса исследовательских работ школьников «Отечество» в 2006–2016 гг.

свидетельствует о большом потенциале школьного краеведения. Конкурс проводится Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения при информационной поддержке Минобрнауки России, Минкультуры России и Русского географического общества. Цель конкурса – патриотическое, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения путем совершенствования туристско-краеведческой исследовательской и экскурсионной работы с обучающимися Российской Федерации.

Анализ исследовательских работ школьников показал, что поставленные в них проблемы имеют новизну, несомненный научный интерес и практическое значение. В рамках конкурсов и конференций довольно часто основной темой исследований школьников становилась история их родного населенного пункта (района), школы, соседнего монастыря или церкви, семьи. Эти направления исследований школьников, несомненно, наиболее перспективны на будущее. Они позволяют решать как научные вопросы, так и задачи патриотического воспитания подрастающего поколения. Сильной стороной таких работ, как правило, является сбор интересных и впервые вводимых в научный оборот конкретно-исторических сведений. В большинстве исследовательских работ содержатся обширные приложения и иллюстративные материалы, которые усиливают историческую достоверность изложения и сделанных выводов.

К сожалению, особые сложности у школьников вызывает соотнесение конкретно-исторических знаний с обобщенными (понятиями, концепциями, идеями) и выявление причинно-следственных связей, а ведь это не только уникальные особенности исследовательских работ, но и требования по предмету «История», закрепленные в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (утв. 17 декабря 2010 г., приказ № 1897), среднего (полного) общего образования (утв. 17 мая 2012 г., приказ № 443) и т.д. В исследовательской работе необходимо в «малом» (в родном селе, в близком человеке, в конкретном ве-

теране войны и труда) уметь увидеть общероссийские тенденции и региональные особенности.

Задачи социализации и воспитания гражданина наиболее успешно решаются благодаря практической работе, участием студентов и школьников в акциях и проектах.

В 2015 году среди многих мероприятий к 70-летию Великой Победы в Ярославле была проведена акция «Дети войны». Участниками этого мероприятия стали преподаватели, учителя, студенты и школьники. Они посетили Вечный огонь, мемориал соловецким юнгам, братскую могилу детей блокадного Ленинграда на Тверицком кладбище, обелиски в память воинов. Школьники выступили с литературно-музыкальной композицией о войне. Главным событием акции стала встреча студентов и школьников с «детьми войны». Они рассказывали о своей работе на промышленных предприятиях и в колхозах, об учебе в институтах и школах. «Дети войны» вспоминали о бомбежках Ярославского шинного завода, домов на проспекте Ленина/Сталина/Шмидта и улицы Фурманова; о дежурствах на крышах, зенитках и многое другое.

Лабораторией военной истории исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова совместно с региональным отделением Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Ярославской области с 2015 года проводится Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ обучающихся «Моя история Великой Победы». Конкурс объединяет школьников, студентов и аспирантов с целью увековечивания памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Цель конкурса – воспитание у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности на основе знаний об исторических событиях, связанных с историей Великой Отечественной войны и уважение к подвигу советского народа, победившего врага.

Основные задачи конкурса:

– активизировать и развивать у учащихся поисково-исследовательскую и социально-значимую деятельность, активную гражданскую позицию;

– воспитывать у учащихся любовь к истории Родины через переживание патриотических чувств и приобретение опыта личностного нравственного поведения.

Конкурс проводится по номинациям: «Война в истории семьи» и «Война в истории страны» и ежегодно вызывает большой отклик в городских и, что особенно важно, в сельских школах.

Еще один из конкретных примеров привлечения молодежи к социально значимым проектам – проекты в сфере охраны и популяризации историко-культурного и природного наследия, например, проект «Ярославский деревянный дом»³³⁶. Деревянное зодчество – одна из наиболее самобытных, неповторимых частей нашего национального наследия, нашей культуры, исторической памяти. Целью проекта стало изучение истории городской деревянной застройки Ярославля, утраченных и сохранившихся памятников. Не менее важны и практические рекомендации по изучению деревянных зданий, а также привлечение внимания властей, музеев и самих жителей к данной работе. Широкий отклик школьников и вузовской молодежи на инициативу по изучению деревянного зодчества в городской среде, пожалуй, лучшее доказательство важности поставленной темы. На всех этапах работы в качестве волонтеров работали школьники, студенты, магистранты и аспиранты. Их усилиями были собраны фотоматериалы о деревянных и смешанных домах в городской среде Ярославля, проведены экскурсии по городу, подготовлены доклады на научно-практические конференции и материалы для СМИ. Важную роль при этом играют возможности продвижения проекта в молодежной среде – через личные контакты, учебные заведения, общественные организации, социальные сети, СМИ.

Проект по изучению деревянного зодчества в настоящее время распространяется на соседние районы области. Активно работают молодые участники проекта в Рыбинском и Даниловском районах. Проект реализуется при участии школьников и вузовской молодежи и направлен на приобщение молодого поколения к изучению и сохра-

нению важной части историко-культурного наследия нашей родины. Данная работа имеет научное, практическое и социальное значение, показывает многообразие вариантов социализации школьников и студентов через изучение истории и сохранение объектов наследия.

История как наука и историческое образование на всех его уровнях решают и задачи познания, и задачи социализации личности. История открывает широкие возможности понимания прошлого и настоящего, культуры и традиций разных народов. Изучение истории России позволяет школьнику узнать героев своего Отечества, получить образцы поведения, нормы и ценности, необходимые для самореализации личности в обществе. При этом историческое образование не может ограничиться лишь когнитивным аспектом. Конституируя и объясняя соответствующее отношение к прошлому, оно на долгие годы закладывает ценностно-мотивационный ряд и поведенческие установки молодого человека, которые в последующем с большим трудом, если вообще, подвергаются корректировке.

Ю.А. ГОЛОВИН,
заведующий кафедрой
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова

Воспитание патриотизма и гражданской активности в кадетском образовании³³⁷

Стало доброй традицией проводить в Москве на Красной площади шествие в память о параде 7 ноября 1941 года. С каждым годом все масштабнее представлены кадетские образовательные заведения. Юные кадеты старательно печатают шаг по главной площади страны демонстрируя преемственность славных патриотических традиций нашей Родины.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию России В. Путин отметил, что самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. Безусловно, важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам³³⁸. Сегодня проблемы патриотического воспитания молодежи становятся особенно актуальными.

Государственным учреждением Ярославской области «Ярославский областной молодежный информацион-

ный центр» совместно с социальными учреждениями молодежи Ярославской области в феврале – апреле 2015 года было проведено социологическое исследование, посвященное изучению гражданской позиции молодежи Ярославской области. К задачам, поставленным в ходе следования, были отнесены: определение наиболее значимых для молодежи региона жизненных ценностей (идеалов), и ее понимания гражданственности; оценка деятельности различных социальных институтов по гражданскому воспитанию и востребованности программ гражданско-патриотической направленности со стороны молодого поколения. В данном исследовании под гражданственностью понимается степень осознания себя гражданином своей страны, соответствующее этому поведение, готовность личности активно содействовать процветанию общества. Проблемы гражданско-патриотического воспитания приобретают сегодня особую актуальность и значение. Современной России необходимо возрождение духовности, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству. Гражданское воспитание должно способствовать активному участию молодых граждан в решении проблем общественного развития, в стремлении способствовать развитию государственности, социально-экономической и духовной сфер, в готовности с честью нести воинскую службу в Вооруженных Силах России.

Эффективная система гражданского и патриотического воспитания невозможна без учета и анализа информации о происходящих в обществе явлениях и процессах, в том числе в молодежной среде. Размер выборки исследования составил 485 человек в возрасте от 14 до 30 лет, опрошенных по пропорциональной квоте во всех муниципальных образованиях Ярославской области. Доля респондентов в возрасте от 14 до 18 лет составила 28% ; от 19 до 22 лет – 33% ; от 23 до 30 лет – 39% . Объективность представленных результатов обеспечивалась включенностью в выборочную совокупность представителей разных возрастных и социальных групп, проживающих во всех муниципальных образованиях, и сбалансированный гендерный состав.

Проведенное исследование показало, что большинство молодых жителей Ярославской области (60,6%) определяют патриотизм через чувство любви, уважения и чувства гордости за свою страну; для 16,7% опрошенных патриотизм – это готовность к выполнению гражданского и конституционного долга по защите Отечества; для 13,6% – это приверженность идеалам, ценностям и традициям своего народа и страны. Таким образом, у молодежи в сфере понятия о патриотизме преобладает эмоциональный компонент (комплекс чувств) над операциональным (готовность и способность к конкретны

На вопрос «есть ли среди Ваших знакомых те, кого можно назвать патриотом?»: 81,8% ответили утвердительно, 18,2% – отрицательно. Четверть участников опроса (25,8%) считает, что представители молодого поколения в своем большинстве не являются патриотами: 24,8% опрошенных поспорили с этим, утверждая, что поколение региона – патриоты, 49,4% затруднились ответить на этот вопрос. 77,9% опрошенных признались, что как граждане России они могли бы гордиться Победой в Великой Отечественной войне, 61% молодых людей гордятся историей России, 35,9% – природой России, богатством полезных ископаемых. Культурным наследием России гордятся 33,8% респондентов, победой российских спортсменов – 32,6%, принадлежностью к своей национальности – 17,5%. 11,8% молодых людей гордятся в большей степени людьми – гражданами России, 11,6 – отечественной наукой и техникой.

Большинство опрошенных молодых жителей Ярославской области (66,8%) считают, что гражданская позиция молодежи должна проявляться в гордости за свою страну, народ. Около половины респондентов (42,9%) видят проявления гражданской позиции в защите интересов своей страны; треть (32,8%) считают, что главное – знание истории своей страны; 22,7% видят гражданскую позицию в укреплении семьи и воспитании детей в духе патриотизма; 21% – в готовности защищать свою страну с оружием в руках; 20,4% – в вере в светлое будущее своей страны; 17,3% – в ощущении гражданской, политической общности с гражданами своей национальности.

По мнению молодых респондентов, наиболее значимым институтом в воспитании любви к Родине является семья (65,2%); второе и третье места в оценке деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию заняли образовательные учреждения и патриотические объединения (соответственно, 13,5% и 8,1%); на четвертом месте – средства массовой информации (5,2%); оценка респондентами роли ветеранских организаций в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения на пятом месте (4,4%); на шестом месте по оценке вклада в сферу в гражданско-патриотического воспитания – органы власти 1,9 %.

Результаты исследования позволили заключить вывод о том, что для воспитания гражданско-патриотических ценностей молодого поколения государству необходимо предпринять ряд мер. 61,2% молодых людей полагают, что важнее всего – воспитание чувства патриотизма у детей с ранних лет; 46% – поднятие престижа страны (в том числе и на международной арене). 39,4% участников исследования самой необходимой мерой считают воспитание патриотизма через практическое знакомство с культурой, искусством (поездки по историческим местам, знакомство с культурным наследием, встречи с ветеранами). Создание большего количества детских и молодежных кружков, клубов, общественных организаций патриотической направленности – необходимая мера для воспитания гражданско-патриотических ценностей среди молодого поколения – так считают 32,8% опрошенных; 28% полагают, что государству необходимо создать большее количество патриотических фильмов, проводить выставки, распространять художественную литературу патриотической тематики. Необходимо проводить больше фестивалей и конкурсов патриотической направленности среди молодежи, организовывать военно-спортивные игры – мнение 23,1% респондентов. Государству нужно финансировать мероприятия и акции патриотической направленности – уверены 19,6% молодежи, поддерживать деятельности военно-патриотических музеев – 14%, размещать рекламу патриотического характера на улицах города – 9,3%³³⁹.

В нашей стране исторически сложилась эффективная система военно-патриотического воспитания молодежи, важным звеном которого стало кадетское образование. В последние годы система кадетского образования активно развивается во всех регионах России. В Ярославской области также созданы кадетские классы в средних образовательных учреждениях. Координатором развития кадетского образования в Ярославской области стало Государственное автономное учреждение Ярославской области «Центр патриотического воспитания» создано постановлением Правительства Ярославской области в 2011 году на базе гарнизонного дома офицеров, упраздненного в период сердюковских реформ. Только за 2015 год на базе Центра: в преддверии 26-ой годовщины вывода советских войск из Афганистана, Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества были проведены Уроки Мужества «Мы помним тебя Афганистан» для учащихся 9-11 классов общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций.

К 23 февраля – Дню защитников Отечества ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания» организовал акцию «Наш выпускник – защитник Отечества». Более 30 образовательных организаций выложили на главных страницах сайтов информацию о выпускниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, военных действиях в Афганистане, Чеченской республике и других «горячих точках» и тех выпускниках, которые в настоящее время несут службу в Вооруженных Силах Российской Федерации или проходят срочную службу.

70-летие Победы в Великой Отечественной войне – это не просто очередная юбилейная дата, это знак нашего неравнодушия, веха памяти. Спектакли и концерты, выставки – конкурсы и творческие встречи, классные часы и соревнования прошли в различных муниципальных районах нашего региона в рамках акции «Есть память, которой нет забвенья».

17 апреля 2015 года в зрительном зале ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания» состоялся VII Фестиваль

литературно-музыкальных композиций «Тебе, моя Россия!». В фестивале приняли участие более 150 человек из муниципальных районов и городских округов Ярославской области. Выступления участников Фестиваля определялись тематикой «Мы победили!» и каждая из команд подошла к воплощению идеи композиции по-своему, были выступления, посвященные городам-героям Великой Отечественной войны, письмам Победы, выводу советских войск из Афганистана, «повести о настоящем человеке» и многому другому.

С 1 марта по 30 апреля проходила акция «Народная Победа». Участники Акции приносили разнообразные документы (биографии, наградные листы, документы, подтверждающие получение медалей, справки о заключении брака, паспорта, свидетельства о рождении, похоронные листы, фотографии, почтовые открытки, вырезки из газет, информация из Книги памяти). Все представленные письма и дополнительная информация оформлены в единую электронную «Книгу писем», которая размещена на сайте патриотического движения Ярославской области и на официальном сайте ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания».

При поддержке ГАУ «ЦПВ» команда из Ярославской области учувствовала во Всероссийской молодежной военно-патриотической игре «Зарница», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., где заняла 4 место, опередив 25 команд из других регионов Российской Федерации. Конкуренция была очень высокой, для некоторых команд военная подготовка является частью обучения в ВУЗе.

3 октября 2015 года на территории Ярославского высшего военного училища ПВО собрались более 100 школьников со всей Ярославской области для участия в ежегодной Спартакиаде по военно-спортивному многоборью «Призывник России – 2015». Юноши попробовали свои силы не только в военно-спортивных видах, но также и в интеллектуальных. Сложность видов, территория военно-стратегического объекта, непривычные погодные условия позволили участникам прочувствовать на себе все

особенности военной службы. Это пригодится им в будущем, когда они станут настоящими призывниками.

11 декабря 2015 года состоялось комплексное мероприятие, посвященное празднованию Дня Героев Отечества. Комплексное мероприятие состояло из следующих площадок: заседание Координационного совета по вопросам гражданско-патриотического воспитания в Ярославской области; Круглый стол с руководителями поисковых отрядов; Спортивные соревнования «Только вперед!»; квест-игра «Объекты памяти»; Фестиваль межнационального сотрудничества «На одной земле». Завершающим этапом проведения комплексного мероприятия стал торжественный концерт, посвященный празднованию Дня Героев Отечества.

В преддверии Нового года, 19 декабря, состоялась сюжетно-ролевая игра «Рождественский благотворительный вечер у губернатора Евреинова Сергея Дмитриевича, 1915 год». Участники игры перенеслись на 100 лет назад в провинциальный город Ярославль и попали на Рождественский благотворительный вечер к губернатору. Им представилась уникальная возможность окунуться в атмосферу званого вечера начала XX века, примерить на себе роли знаменитых ярославцев и гостей города; познакомиться с бальной культурой, бытом, традициями горожан начала XX века, принять участие в лотереи-аллегри, благотворительном аукционе и сборе средств на нужды войны, в пользу увечных воинов, узнать последние новости с фронтов Первой мировой войны. Обязательным условием участия в Игре являлось наличие у всех участников команды костюмов эпохи начала XX века.

В 2015 году сотрудники ГАУ «ЦПВ» организовали и провели множество выездных мероприятий в сфере молодежной политики, такие как Интерактивный урок «Подвиг 6 роты 76-ой Псковской десантной дивизии», «Выездное занятие по недопущению вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность», «Выездной урок на тему «Отряды правоохранительной направленности», «У героизма нет национальности» и др. Особо стоит выделить проведение профильных палаточных лагерей: «Патриот. Гражданин. Воин» и «Народные традиции».

На базе «Центра патриотического воспитания» уже пятый год действует отряд «Правопорядок», который оказывает содействие правоохранительным и иным государственным органам, органам местного самоуправления в охране общественного порядка, в предупреждении и пресечении правонарушений, профилактике негативных явлений в молодежной среде. Так же с сентября 2015 г. начал свою работу патриотический клуб³⁴⁰.

Особое внимание уделяется поддержке кадетских школ и классов Ярославской области. 20 июня 2013 года в государственном образовательном учреждении «Центр патриотического воспитания» состоялось межведомственное совещание «Реализация кадетского образования на территории Ярославской области», цель которого – дать стимул развитию кадетского движения в регионе и помочь решить актуальные проблемы субъектов, работающих с кадетскими классами.

В Ярославской области данному направлению уделяется особое внимание: в общеобразовательных учреждениях действуют 125 кадетских классов и групп (общеобразовательные, ФСБ, МЧС, МВД, ГИБДД), в которых обучаются 1857 человек. С 1 сентября 2008 года в Ярославской области работает МОУ «Кадетская школа-интернат № 2 г. Рыбинска «Рыбинский кадетский корпус», а 1 сентября 2010 года в Ярославской области открыто МОУ «Кадетская общеобразовательная школа Ростовского района».

Однако единой образовательной программы работы с профильными кадетскими классами в области пока нет. В рамках межведомственного совещания были сформированы предложения для включения в региональный комплексный проект «Ярославский кадет». Кроме этого, обсуждались вопросы создания муниципальных базовых площадок в общеобразовательных учреждениях для совершенствования кадетского образования, а также рассматривалась тема осуществления эффективного патронажа кадетских классов специализированными ведомствами. Участниками совещания были представители ведомств, курирующих кадетские классы, руководители и кураторы кадетских классов³⁴¹.

В области ежегодно проводится смотр-конкурс конкурса кадетских классов Ярославской области «Ярославский кадет», Смотр-конкурс проходит с 1999 года и число участников постоянно увеличивается, в начале их было всего 8, в 2013 году Смотр-конкурс собрал 11 команд в двух возрастных категориях: 5–6 классы и 10–11 классы, представляющие г. Ярославль, г. Рыбинск, г. Переславль-Залесский, г. Углич, Гаврилов-Ямский муниципальный район, а в 2014 было уже 16 команд-участников³⁴².

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились сперва на Древнюю Грецию, а затем также и на весь эллинистический мир. Даже можно было бы сказать, что источником системы кадетского образования была афинская демократия. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же публичных гимназий в Афинах зародилась раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин. Кроме того, эта афинская система включала в себя многие общегреческие элементы, в первую очередь спартанские. В Спарте детей обучали уже с восьми лет, в первую очередь гимнастическим и военным предметам. Такое военнизированное обучение в Спарте продолжалось 13 лет, включая последних два походных года. Современные источники системы кадетского воспитания находятся на Руси, во Франции и в Германии. Уже в XV и XVI веках в России существовали полки «дворянских детей», которые иногда даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук». В 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый русский армейский кадетский корпус. Всего в России в XVIII веке было основано 4 кадетских корпуса, в XIX веке

22 кадетских корпуса, и в XX веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса³⁴³.

Суворовские военные училища в Советском Союзе были созданы в 1943 году – году коренного перелома в Великой Отечественной войне и всей второй мировой войны в целом. Инициатива создания суворовских военных училищ по образцу дореволюционных кадетских корпусов принадлежала генерал-лейтенанту Красной Армии, бывшему выпускнику Пажеского корпуса, графу А.А. Игнатьеву. В апреле 1943 г. он обратился с письмом к И.В. Сталину, в котором говорилось: «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней, школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной Армии»³⁴⁴.

Одним из пунктов Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» наряду с другими мероприятиями по устранению последствий разрушительной войны предусматривалось создание для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ «типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников».

За прошедшие 70 лет суворовские военные и нахимовские военно-морские училища выпустили более 120 тысяч воспитанников. Многие из них, учитывая целевую направленность созданных суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, стали офицерами и генералами, продолжателями дела своих великих предшественников – полководцев П.А. Румянцева и генералиссимуса А.В. Суворова, фельдмаршала М.И. Кутузова и адмиралов – флотоводцев Ф.Ф. Ушакова и П.С. Нахимова.

Активное и целенаправленное движение по объединению выпускников СВУ и НВМУ началось в конце 80-х годов прошлого столетия. Первым таким объединением стал Всесоюзный суворовско-нахимовский клуб (сопредседатели Ю.Г. Стрельцов и В.А. Джанибеков), созданный в 1986 году. Позже, в 1988 году, был создан Московский суворовско-нахимовский клуб (МСНК), первым председателем которого стал выпускник 1-го, 1948 г., выпуска Свердловского СВУ В.Е. Аниканов. В последующем, пройдя соответствующую трансформацию (Московский суворовско-нахимовский союз – с 1993 г., Московское суворовско-нахимовское содружество – с 1998 г.), с апреля 2010 года объединение приобрело статус – «Московское содружество суворовцев, нахимовцев и кадет».

В 1992 году, впервые в современной России по инициативе и на средства Московского суворовско-нахимовского клуба был создан Первый Московский кадетский корпус, первым директором которого, по решению Совета Московского клуба стал выпускник Свердловского СВУ полковник Владимир Владимирович Кирсанов.

В последующем в Москве и России появились другие кадетские образовательные учреждения, но только в 2012 году в связи с принятием Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации» кадетские образовательные учреждения приобрели правовой статус своего существования. Развитие военно-патриотического воспитания школьников в рамках кадетского образования повышает политическую безопасность личности в современной России³⁴⁵.

В 2007 году на Первом Съезде кадет России был создан Всероссийский Союз кадетских объединений России «Открытое содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» (ОССНКР), в которое вошли общественные объединения выпускников суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ СССР, России и стран СНГ всех выпусков большинства регионов Российской Федерации, а также Объединения выпускников русских кадетских корпусов за рубежом, тем самым было сформировано и оформлено кадетское движение России.

В феврале 2016 года по итогам совместной работы представителей Администрации Президента России, Государственной Думы, Совета Федераций, министерств и ведомств, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций Российской Федерации, при Министерстве образования и науки создан Совет по Кадетскому образованию. Главная цель этого органа – совершенствование условий получения знаний по основам военной или иной государственной службы, в том числе государственной службы российского казачества.

18 октября 2016 года в Москве в Пансионе воспитанниц Министерства обороны России прошло третье заседание Совета Минобрнауки России по кадетскому образованию, в состав которого вошли представители федеральных государственных органов, органов исполнительной власти регионов России, общественных объединений и образовательных организаций.

По словам О.Ю. Васильевой, кадетское образование входит в единое образовательное пространство нашей страны, что важно учитывать в работе Совета. «Для решения поставленных задач создано 5 рабочих групп по отдельным направлениям работы Совета», – напомнила глава Минобрнауки России.

О деятельности рабочей группы по разработке концепции развития кадетского образования в России рассказал почетный председатель Общероссийского союза кадетских объединений «Открытое Содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» А.И.Владимиров.

Кадетское образование как составная часть образования государственной службы и государственной кадровой политики требует создания специальных (собственных) федеральных государственных стандартов кадетского образования и воспитания и формирования особой кадетской образовательной педагогической среды в кадетских образовательных заведениях.

Советом по кадетскому образованию предложена Концепция кадетского образования в Российской Федерации, которая включает следующие разделы:

Концепция кадетского образования в Российской Федерации

I. Общие положения

1. Назначение Концепции кадетского образования в Российской Федерации (далее – Концепция)

2. Содержание Концепции

3. Правовые и регламентные основы Концепции

4. Термины и определения

II. Состояние и проблемы кадетского образования в Российской Федерации

1. Состояние кадетского образования в Российской Федерации

1.1. История и возрождение кадетского образования в Российской Федерации (далее – Кадетское образование)

1.2. Существующая система образовательных организаций Кадетского образования (виды, ведомственная подчиненность, количество, территориальное размещение)

1.3. Основные характеристики современного Кадетского образования (положительные и отрицательные)

2. Проблемы кадетского образования в Российской Федерации

2.1. Качество Кадетского образования и эффективность государственной службы

2.2. Необходимость создания системы Кадетского образования как составной части системы государственной службы.

III. Цель и задачи кадетского образования в Российской Федерации

1. Цель кадетского образования в Российской Федерации

2. Задачи кадетского образования в Российской Федерации

3. Кадетское образование как основа формирования национальной элиты Российской Федерации

IV. Принципы кадетского образования в Российской Федерации

1. Общее среднее и среднее профессиональное образование государственной службы

1.1. Образовательные основы

- 1.2. Образовательные программы
- 1.3. Общеобразовательные и профессиональные планы
- 2. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования кадетского образования
 - 2.1. Основы Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования кадетского образования
 - 2.2. Базовые подходы к Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования кадетского образования
 - 2.3. Базовые подходы к формированию основных компетенций
 - 2.4. Кадетская педагогика как составная часть современной педагогической науки
- 3. Система кадетского образования в Российской Федерации
 - 3.1. Типы образовательных учреждений (по виду образования, по учредителю, по законодательному регулированию порядка организации и осуществления образовательной деятельности)
 - 3.2. Основные аспекты формирования кадетского образования
- 4. Подбор и подготовка кадров для кадетских образовательных организаций
- 5. Кадетское воспитание
 - 5.1. Особенности воспитания в образовательных организациях кадетского образования
 - 5.2. Основы идеологии и этики кадетского образования
- 6. Основные критерии эффективности кадетского образования в Российской Федерации
 - 6.1. Модель (эталон) кадетской образовательной организации
 - 6.2. Образ (эталон) российского кадета XXI века
 - 6.3. Обеспечение жизнедеятельности кадетской образовательной организации
 - 6.4. Состав и содержание инфраструктуры кадетской образовательной организации

V. Механизм реализации государственной политики в области кадетского образования в Российской Федерации

1. Формирование государственного заказа на подготовку государственных служащих в образовательных организациях кадетского образования в Российской Федерации

2. Организация деятельности и лицензирование образовательных организаций кадетского образования в Российской Федерации

3. Органы управления Кадетским образованием (в РФ, министерствах и ведомствах, регионах, муниципалитетах)

4. Кадетское общественное движение и институты гражданского общества Российской Федерации

5. Духовно-образующая роль Русской Православной Церкви в создании и становлении системы Кадетского образования и ее взаимодействие с традиционными религиозными конфессиями (с учетом территориального размещения кадетских образовательных организаций)

6. Этапы создания системы Кадетского образования

6.1 Этапы, сроки и мероприятия системы Кадетского образования (I этап: 2015–2018 гг.; II этап: 2019–2025 гг.; III этап: 2026–2030 гг.)

6.2. Дорожная карта развития Кадетского образования

7. Мероприятия по финансированию и реализации государственной политики в области кадетского образования в Российской Федерации (законодательные, правовые, регламентные, образовательные, кадровые, материально-технические мероприятия и др.)

8. Результаты реализации Концепции кадетского образования в Российской Федерации.

Цель кадетского образования воспитание государственного мужа: патриота, готового брать на себя ответственность за судьбу страны и края; инициативного, самостоятельного, мобильного гражданина с лидерской позицией; труженика, готового к высоко профессиональному служению Отечеству на гражданском и военном поприще; просвещенного, культурного, разумного, зрелого в суждениях и поступках человека, способного

к жизнетворчеству и созиданию; благородного и благопристойного мужчину, заботливого семьянина.

Педагогически организованная среда как условие реализации содержания кадетского образования включает следующие компоненты: Образовательная среда; Ценностно-смысловая среда; Социальная среда.

Сегодня в России учатся более пятидесяти тысяч суворовцев, нахимовцев и кадет почти в двухстах образовательных организациях разного уровня. Из них ежегодно выпускается более двенадцати тысяч человек. В кадетские образовательные организации (Президентское кадетское училище, Суворовское военное училище, Нахимовское военно-морское училище, Кадетский корпус) принимают после 5 класса. Продолжительность обучения составляет 7 лет. Кадеты в обязательном порядке продолжают изучать школьную программу. Воспитанникам также предоставлена возможность получить раннюю профессиональную подготовку, ориентированную на определенный профиль рода войск Вооруженных Сил РФ. При этом приоритет отдается кадетскому воспитанию, суть которого состоит в безупречном и бескорыстном служении Отечеству.

Е.В. ПАНИН,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Московского авиационного института
(Национальный исследовательский университет)

Патриотическое воспитание в современной России: от теории к практике

На протяжении советского периода Отечественной истории государство уделяло огромное внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Организации октябрят, пионеров, комсомольцев – все они воспитывали, помимо коммунистических идеалов, такие чувства, как патриотизм, дружба народов, уважение к старшим... После распада Советского Союза было объявлено о построении деидеологизированного общества, и вместе с отменой коммунистической идеологии была сметена система государственного воспитания молодежи. Российское общество в 1990-е годы погрузилось в идеологический вакуум.

Прошло два с половиной десятилетия, но и до сих пор существует целый ряд социальных проблем, касающихся процесса становления молодого человека как личности и гражданина. Эти проблемы можно условно разделить на следующие блоки.

I. Историко-просветительский и духовно-нравственный:

1. Слабое знание истории своего Отечества, незнание боевых традиций и воинской культуры русского народа, индифферентное отношение к краеведению;

2. Снижение уровня ценностных ориентиров современной молодежи, где, согласно общественным опросам,

среди приоритетных – работа/карьера, получение образования, материальное благосостояние, возможность жить в свое удовольствие, что показывает приоритетность потребительских ценностей, а не духовных и гуманистических;

3. Общее падение качества образования, снижения потребности к самообразованию и саморазвитию;

4. Низкий уровень вовлеченности подрастающего поколения в программы внутреннего историко-культурного и военно-исторического туризма;

5. Отсутствие обмена опытом по технологиям работы с детьми и подростками в сфере военно-патриотического воспитания.

II. Военно-спортивный и оздоровительный:

6. Подверженность заболеваниям вследствие плохой экологии в городе и стрессовых ситуаций мегаполиса, распространение курения, подростковой наркомании и алкоголизма, детской и подростковой преступности;

7. Слабая физическая подготовка и отсутствие военно-прикладной подготовки допризывной молодежи, нежелание вести здоровый образ жизни;

8. Отсутствие основных навыков проживания в природной среде и поведения в экстремальных ситуациях.

III. Социально-адаптивный:

9. Наличие у подростков асоциальных установок, ценностей, мотивов и стереотипов поведения, проблемы с социализацией подростка, связанные с проявлением агрессии, подозрительности, раздражения;

10. Проблема создания благоприятной среды для возможности раскрытия творческих, интеллектуальных и спортивных способностей подростков;

11. Проблемы с организацией тематического отдыха и оздоровления детей и подростков в рамках программ образовательного туризма и изучения историко-культурного наследия России.

Стоит отметить, что с начала 2000-х годов ситуация стала постепенно меняться, и на сегодняшний день государство вновь уделяет существенное влияние делу патриотического воспитания молодежи.

В январе 2016 г. российское правительство утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». «Госпрограмма направлена на создание условий для повышения уровня консолидации общества при решении задач устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности», – говорится в справке к постановлению³⁴⁶. В апреле 2016 г. президент РФ В.В. Путин заявил: «Любовь к родине, дух искренности и сплоченности, который царил в обществе в юбилейный год Победы это и есть патриотизм. И он воспитывается, в том числе, на примерах бескорыстия и беззаветной преданности своему делу. Конечно, Великая Отечественная война, военное поколение здесь самый яркий пример, но в нашей истории всегда хватало грандиозных событий, прорывов... Сохранение памяти, передача ее из поколения в поколение – одна из важнейших задач»³⁴⁷.

Существует целый ряд как государственных, так и общественных организаций, занимающихся этими вопросами.

Так, Федеральное агентство по делам молодежи ставит перед собой следующие задачи:

– содействие включению молодежи в программы патриотического воспитания, в том числе по подготовке к службе в Вооруженных Силах, проведению работ по увековечению памяти защитников Отечества;

– расширение сотрудничества российской молодежи с организациями ветеранов войны и труда;

– содействие деятельности поисковых отрядов, археологических и военно-исторических клубов, объединений краеведческой направленности, патриотических молодежных проектов и программ, патриотических клубов, объединений казачьей молодежи и иных молодежных объединений патриотической направленности;

– укрепление роли молодежно-студенческих отрядов в патриотическом, нравственном, трудовом воспитании молодежи;

– реализация просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнацио-

нального и межконфессионального согласия в молодежной среде;

– реализация программ по сохранению традиционной культуры народов страны (фольклора, этнографии, истории) и традиционных ремесел в целях развития связей между поколениями³⁴⁸.

Среди задач, которые ставит перед собой Российское военно-историческое общество (РВИО): формирование, поддержка и направление общественной инициативы на всестороннее и глубокое изучение военно-исторического прошлого нашей Родины; воспитание граждан России, особенно молодежи и юношества, в духе любви, преданности и беззаветного служения Родине, уважения к Защитнику Отечества, Вооруженным Силам Российской Федерации; сохранение и популяризация исторического и культурного военно-исторического наследия России³⁴⁹.

Существенный вклад в дело воспитания подрастающего поколения вносят некоммерческие организации, благотворительные фонды. Примером такой деятельности является работа некоммерческой организации «Благотворительный фонд «Ратники Отечества». Основанная в 2005 году военнослужащими – ветеранами отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России имени Ф.Э. Дзержинского, организация объединяет ветеранов силовых структур, общественных, политических и религиозных деятелей, представителей бизнес-сообщества, которые совместно занимаются развитием проектов, связанных с возрождением духовной среды и патриотизма в России. Председателем правления фонда является Герой России Сергей Юшков³⁵⁰.

Данная статья посвящена опыту реализации современной политики государства в области патриотического воспитания на практике. Основана на личном опыте и участии автора в реализации описываемых проектов.

Весной – летом 2016 года в Московской области были организованы военно-исторические лагеря, в которых принимали участие школьники, члены патриотических клубов и организаций со всей России.

1 мая 2016 г. в селе Покровское (Одинцовский район Московской области) на территории усадьбы «Покровс-

кое-Засекино» открылась первая «пилотная» смена военно-исторического лагеря «Память поколений». Проект был реализован Благотворительным Фондом «Ратники Отечества» совместно с Российским военно-историческим обществом.

Ко дню открытия первой смены территория усадьбы была приведена в порядок, был установлен военно-полевой палаточный лагерь и обустроена внутренняя инфраструктура лагеря, и в день заезда ребят историческая усадьба «Покровское-Засекино» ожила.

Участниками первой смены лагеря стали более 50 человек: воспитанники Московского Шереметьевского кадетского корпуса (Москва), социально-реабилитационного центра «Красносельский» (Москва), Новоусманской местной спортивно-общественной организации содействия развитию рукопашного боя «Русичи» (Воронежская область, с. Новая Усмань), объединения «Суворовско-Ушаковских сборов» (гимназия № 491, Москва), военно-патриотического клуба «Юные витязи» (МАОУ СОШ № 5, г. Железнодорожный).

Уникальность проекта состоит в его интерактивном формате: лагерь оформлен в стиле военной повседневности 1941–1945 годов, а его участники (как дети, так и взрослые) носят военную форму того же периода. Это делает процесс изучения истории живым и интересным, дает подросткам возможность ощутить на себе сложности военного быта, окунуться в новую для себя атмосферу жизни в военно-полевом палаточном лагере, а также осознать насколько это серьезно и ответственно – носить форму, в которой воевали их прадеды.

За период весны – лета 2016 года было проведено 6 смен, по 10 дней каждая.

Программа Лагеря была крайне насыщенной и включала в себя несколько блоков.

Учебно-тренировочный блок включал в себя занятия по строевой, огневой, медицинской подготовке, спортивному ориентированию и метанию ножей, командные соревнования, преодоление полосы препятствий, военно-спортивную эстафету. Занятия для ребят проводили ква-

лифицированные инструктора, среди которых ветераны подразделений специального назначения Внутренних войск МВД России, офицеры запаса, ветераны воинской службы.

Большое внимание в программе было уделено историко-просветительскому блоку: профессиональные историки и педагоги, кандидаты наук читали для ребят лекции по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ходе интерактивных занятий знакомили со структурой и вооружением стрелковых подразделений, униформой, снаряжением и знаками различия Красной Армии. Участники лагеря смотрели тематические документальные и художественные фильмы.

Участники первой смены 9 мая 2016г. приняли участие в марше памяти «Бессмертный полк», пройдя в военной форме тех времен по Тверской улице Москвы вплоть до Кремля.

Совершенно особой стала вторая смена Лагеря. Участники совершили трехдневный марш-бросок по следам подольских курсантов, защищавших Ильинские рубежи в ходе битвы под Москвой. В непогоду, по полям, через грязь и по жаре шли юные бойцы, одетые по военной форме 1941 года, с винтовками наперевес и с вещмешками за спинами. В первый день прошли 6 км, во второй – 13 км, в третий – еще 6 км. Ребята жили в палаточных лагерях, питание было организовано в военно-полевых кухнях, а по ходу движения молодые юноши и девушки отражали атаки противника, принимая участие в военно-исторических реконструкциях.

Ребята каждой смены совершали выезды на Бородинское поле – одно из трех полей Ратной Славы России. Бородинское поле знаменито не только событиями Отечественной войны 1812 года, но и боями Великой Отечественной войны. Именно здесь проходила Можайская линия обороны, защищавшая Москву от фашистов.

В ходе подобных выездов ребята посещали Государственный Бородинский военно-исторический музей, осматривали мемориал 1812 года – Курганную высоту и батарею Раевского на Бородинском поле. Ночевали в палаточном военно-историческом лагере «Бородино –

2016», развернутым на Бородинском поле. Участвовали в военно-исторической реконструкции по мотивам событий на Бородинском поле в 1941 году.

Во время выездных экскурсий участники лагеря посещали военно-историческое поселение «Доронино», где знакомились с бытом крестьянской семьи XIX века, слушали рассказ о подвиге советского летчика В.В. Силантьева, который воздушным тараном уничтожил гитлеровский бомбардировщик «Юнкерс» в небе над Бородинским полем. Также ребята выходили на стрельбище, где получали возможность пострелять из винтовок Мосина.

Еще одним интересным выездом стала экскурсия в музей бронетанковой техники в Кубинке. Ребята не только прослушали интересные рассказы экскурсоводов, но и смогли сами прикоснуться к военной истории, и даже посидеть на танках, в кабинах грузовиков.

Особой страницей истории лагеря стали выезды в Москву. Участники шли строем от Васильевского спуска через Красную площадь до Александровского сада, где возлагали цветы к Вечному огню и к мемориалам героев-героев.

В гости к участникам лагеря приезжали Председатель правления Благотворительного фонда «Ратники Отечества», Герой России Сергей Юшков, Председатель Совета ветеранов подразделений специального назначения внутренних войск МВД РФ, генерал-майор запаса Михаил Меликов, герой России Игорь Задорожный. В ходе встреч с ветеранами боевых действий подростки узнали о том, как осознанный выбор служения Отечеству влияет затем на всю последующую жизнь. Беседы проходили в неформальной обстановке, вечером после ужина, вокруг костра. Ребята имели возможность личного общения с Героями, задавали им самые разные вопросы. Заслуженные военнослужащие рассказывали о том, насколько серьезной должна быть подготовка к сдаче экзамена на краповый берет.

В качестве основных задач проведения военно-исторического лагеря «Память поколений» было заявлено: про-

будить у подростков живой интерес к истории Отечества, содействовать расширению военно-исторических знаний, способствовать физической подготовке молодежи через преподавание облегченного «Курса одиночного бойца» и показать преемственность традиций русской воинской культуры.

Интерактивный формат – один из наиболее эффективных и действенных современных средств образования, патриотического и морально-нравственного воспитания, оказывающий воздействие на детей и подростков в различных сферах восприятия одновременно. Программа работы интерактивной площадки – это целостный комплекс воспитательных, спортивных, гражданско-патриотических, общественно-трудовых, интеллектуально-развивающих, духовно-нравственных мероприятий. Военно-полевой лагерь палаточного типа является одной из наиболее приемлемых форм досугово-рекреационных и культурно-образовательных программ.

В подобном формате был реализован один из самых масштабных проектов 2016 года – военно-исторический лагерь «Бородино-2016». Организатором лагеря выступил Благотворительный фонд «Ратники Отечества» при поддержке Российского военно-исторического общества.

Палаточный лагерь был расположен на территории музея-заповедника «Бородино» в Можайском районе Московской области, в открытом поле напротив батареи Раевского.

В каждой из четырех летних смен лагеря приняли участие от 350 до 500 подростков в возрасте от 11 до 16 лет из самых разных регионов России: Московской, Тульской, Калининградской, Ленинградской, Тамбовской, Владимирской, Воронежской и других областей, а также из Донецкой Народной Республики. Среди них обычные школьники, воспитанники военно-патриотических и спортивных клубов, поисковых отрядов, кадетских корпусов, победители различных конкурсов и соревнований, ребята из многодетных и малообеспеченных семей, воспитанники детских домов и школ-интернатов, дети-сироты, подростки, попавшие в трудную жизненную ситуацию и многие другие.

Бородинское поле, наряду с Куликовым и Прохоровским, является полем «ратной славы России» – дважды ему суждено было навеки войти в героическую летопись нашей истории. Земля здесь до сих пор помнит тяжелейшие сражения двух Отечественных войн, а памятники героям войны 1812 года соседствуют с ДОТами, оборонительными сооружениями, обелисками на братских захоронениях советских солдат и офицеров 32-й стрелковой Краснознаменной дивизии, которой командовал полковник В.И. Полосухин.

В качестве целей проекта были определены:

- организация летнего оздоровительного отдыха детей и подростков;

- патриотическое, духовно-нравственное и физическое воспитание молодежи;

- интеллектуальное развитие.

Организаторы поставили перед собой следующие задачи:

- пробудить у подрастающего поколения живой интерес к истории Отечества, славным подвигам наших предков, содействовать расширению военно-исторических знаний;

- сформировать позитивное отношение к Вооруженным Силам Российской Федерации и правоохранительным органам РФ;

- вовлечь ребят в деятельность по бережному отношению к военно-историческим и мемориальным памятникам, по увековечению памяти павших героев;

- приобщить подростков к духовным ценностям российской культуры и способствовать воспитанию нравственных качеств;

- способствовать военной и физической подготовке молодежи, получению и закреплению основных навыков поведения человека в естественных условиях проживания;

- создать пространство для интересного и позитивного времяпрепровождения школьников, воспитанников военно-патриотических клубов, ребят, попавших в трудную жизненную ситуацию, детей-сирот и воспитанников детских домов.

Существенным достоинством лагеря являлось его расположение в экологически чистой природной среде, вдали от проезжих дорог и промышленных предприятий. Это реализовано благодаря тому, что военно-исторический лагерь был расположен на территории музея-заповедника Бородинское поле.

Участники лагеря проживали на базе полностью обустроенного военно-полевого палаточного лагеря в просторных, отапливаемых армейских палатках.

На территории лагеря была создана вся необходимая для полноценного отдыха, обучения и спортивных соревнований инфраструктура: столовая, медицинский пункт, интерактивные военно-исторические площадки, сцена и навес для проведения культурно-массовых мероприятий, центральная площадка для построений (плац), оборудованные площадки для проведения теоретических и практических занятий, уютные беседки для дружеских посиделок под деревянным навесом, футбольное и волейбольное поля.

Программа лагеря – это сочетание исторического, военно-спортивного, культурно-туристического и духовно-нравственного компонентов.

Военно-спортивный и оздоровительный:

- спортивное метание ножей, курс обучения групп специального назначения Внутренних войск МВД РФ;
- огневая подготовка (информация о видах оружия, основы и правила стрельбы, стрельба из снайперских винтовок и различного вида оружия);
- тактическая подготовка и военно-тактические игры (передвижение в составе группы (подразделения), бой в лесу, отработка тактических маневров, действия разведгруппы в поиске, в засаде и налете);
- строевая подготовка (строевая стойка, строевые приемы и движения без оружия, строи подразделений в пешем порядке, ружейные приемы);
- высотная подготовка;
- командные соревнования и учебно-тренировочные занятия по воинскому многоборью (богатырские забавы «стенка на стенку», «перетягивание каната», преодоление полосы препятствий);

– тактические игры с использованием страйкбольного и пейнтбольного оружия, спортивные соревнования (футбол, волейбол, военизированная эстафета и др.);

– курс выживания «Юный разведчик», курс пожарной безопасности.

Культурный и историко-просветительский:

– участие в работе интерактивной исторической мини-площадки «Рекрутское депо», восстанавливающей вид полевого лагеря XIX века, где расположены пехотная, кавалерийская, артиллерийская части;

– интерактивные лекции по истории Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

– занятия по практической истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (знакомство со структурой и вооружением стрелковых подразделений, снаряжением и знаками различия Красной Армии);

– фестиваль военной песни, фотовыставка участников лагеря «Мой прадед – победитель!», видеоконкурс «Лови момент!»;

– «круглый стол» с представителями команд – участниц лагеря по обмену опытом работы с молодежью в современных условиях с участием ветеранов боевых действий;

– военно-исторический КВЕСТ по памятникам Бородинского поля;

– просмотр документальных фильмов о Великой Отечественной войне, встречи с автором, военным обозревателем телеканала «Звезда», руководителем военно-исторического интернет-портала «Забытый полк» Е.Ю. Кириченко.

Духовно-нравственный:

– посещение Спасо-Бородинского монастыря и старинных храмов г. Можайска;

– «Уроки Мужества» – встречи и беседы с педагогами и инструкторами – ветеранами подразделений специального назначения Внутренних войск МВД России (Героями России С.Г. Юшковым, С.И. Лысюком, И.С. Задорожным) позволят детям узнать о преемственности

традиций русской воинской культуры и качествах, которые были и остаются основополагающими для русского воина, советского солдата, российского офицера – чести, долге, чувстве ответственности за судьбу своей Родины и готовности беззаветного служения ей.

Военно-исторический туризм:

– 1812 г. – посещение Шевардинского редута, Батареи Раевского (Курганная высота), Багратионовых флешей, Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и музея «Военно-историческое поселение «Доронино», пешие марш-броски от 3 до 15 км по памятникам Бородинского поля;

– 1941–1945 гг. – посещение экспозиции «Бородино в годы Великой Отечественной войны», «Обороны Полосухина» – линии обороны 32-й стрелковой дивизии, Памятника воинам 5-й армии, сохранившихся ДОТов, братских захоронений советских воинов на близлежащей территории (в д. Рогачево, Артемки, Татариново);

– экспозиции, посвященной летчику 172-го истребительного авиационного полка резервной авиагруппы, младшему лейтенанту В.В. Силантьеву, совершившему 19 февраля 1942 г. воздушный таран над Бородинским полем;

– Центрального музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке.

За время смены участники лагеря прошли физическую и начальную военную подготовку, увидели много новых памятных мест и узнали интересные факты из отечественной истории, познакомились со сверстниками из различных регионов России и, самое главное – провели две недели на Бородинском поле, помнящим тяжелейшие события двух Отечественных войн.

Каждая новая смена лагеря «Бородино – 2016» имела свою специфику. Акценты делались на военно-патриотических, интеллектуальных, спортивных мероприятиях.

За время проведения лагеря его посетило много почетных гостей, среди которых член Совета Федерации, сенатор от Республики Крым О.Ф. Ковитиди, актер театра и кино С.М. Дужников, Глава администрации Можайского района И.И. Поночевный и другие.

23 августа 2016 года в рамках плановой проверки лагерь посетила уполномоченный по правам ребенка в Московской области О.В. Пушкина, которая отметила хорошую дисциплину и насыщенную патриотическую и культурно-оздоровительную программу данного лагеря.

Около 2000 подростков со всех регионов России побывали в военно-исторических лагерях Подмосквья. Стоит отметить, что участие во всех лагерях было совершенно бесплатным.

Однако на этом программы Благотворительного фонда «Ратники Отечества» не завершились.

Осенью 2016 года заснеженное Бородинское поле вновь приняло молодых парней и девушек – участников патриотических клубов из Московской и Воронежской областей.

На территории исторического поселения «Доронино» в палаточном лагере было организовано два выездных сбора для школьников на время каникул.

Программа сборов включала в себя посещение Бородинского музея, памятников Бородинского поля, музея, монастыря. Лекции и интерактивные занятия по истории Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

С 1 по 4 ноября 2016 года команда военно-патриотического клуба «Доблесть поколений» при Всероссийском союзе общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России» (г. Подольск) совершила 10-километровый марш-бросок вдоль Можайской линии обороны от деревни Доронино до села Ельня, по заснеженным лесам и полям.

Прямая речь. Полковник Павел Рублев, начальник группы центра управления повседневной деятельности Национального центра управления обороны РФ, сопровождающий группы, отец участника сборов: «Мой сын уже второй год посещает занятия клуба, я вижу изменения в нем – он стал более сильным, ответственным. В рамках работы клуба мы посещаем лагеря в разных регионах России. Сейчас мы в Доронино, совершили длительный марш-бросок. Никто не отстал, не жаловался, не плакал».

Прямая речь. Александр Горпинко, руководитель клуба: «И каждый раз я убеждаюсь, что ребятам не скучно. В связи с чем? В связи с тем, что занятия проводят квалифицированные специалисты на понятном для детей языке, доступными словами».

С 8 по 10 ноября 2016 года там же, на территории военно-исторического поселения «Доронино» прошли военно-исторические сборы, в которых приняли участие 23 воспитанника Верхнемамонской детско-юношеской спортивной школы Воронежской области. Двухдневные сборы были посвящены изучению событий двух Отечественных войн – экскурсии, наглядные материалы, интерактивные программы, лекции и викторины. Покинули Бородинское поле воронежские школьники с самыми радужными впечатлениями.

Представляется, что такая форма работы с современной молодежью является весьма результативной. Ребята своими руками «трогают живую историю», проникаются духом патриотизма и, что крайне важно, не болеют такими пороками нашего времени, как курение, алкоголизм и наркомания. Идет живое общение, когда участники лагерей и сборов в течение нескольких дней находятся бок о бок друг с другом. И, что не менее важно отвлекаются компьютерных игр и засиживания в социальных сетях.

На сегодняшний день в России действует более 22000 патриотических объединений, клубов и центров, в том числе детских и молодежных. Действующая Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» делает акцент на важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества.

Таким образом, представляется, что современные тенденции по возрождению патриотического воспитания молодежи должны стать долгосрочным трендом государственной политики.

О.А. КОРЯКОВЦЕВА,

доктор политических наук,
профессор Ярославского государственного
педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Формирование гражданского самосознания молодежи: миссия педагога

Россия переживает сегодня сложный период формирования гражданского общества, правового государства и социально ориентированной экономики. Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ. Очевидно, что данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Но, кроме того, они ведут и к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности. Положительная динамика развития российского общества возможна, на наш взгляд, только при условии высокой социальной мотивации и конструктивной истинно патриотической и гражданской позиции каждого, которая, как очевидно нам всем, формируется в детском и юношеском возрасте.

Молодежь – объективно заинтересованный и активный участник общественно-политических и экономических преобразований. Она стратегический ресурс изменений России, поэтому от того, какую гражданскую позицию выберет молодежь России, зависит становление

нового общества. При этом важно понимать, что, поскольку современная общественная ситуация определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом в обществе становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности.

Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдается проявление полиидентичности и «размытой идентичности». Но феномен современной России в том, что ее социальная система находится в состоянии трансформации и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической. Очевидно, что кризис идентичности в России связан с распадом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы и формированием аномии. Размывание исторической преемственности породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и прежде всего в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация. Все сказанное подчеркивает безусловную актуальность поднятой в рамках конференции проблемы и несомненную значимость работы по формированию гражданского самосознания российской молодежи, которое рассматривается нами через две основные категории «гражданскую идентичность» и «патриотизм».

И здесь возникает вопрос! А понимаем ли мы сами: представители властных структур, общественные деятели, педагоги и родители, являясь главными агентами социализации молодежи, – современную сущность этих дефиниций?

К сожалению, сегодня в гражданском обществе существует неоднозначное понимание и различные трактовки понятий «патриотизм» и «гражданская идентичность»: за красивым «фасадом» этих слов часто скрывается индивидуалистическая сущность личности.

Очень показательны в этом отношении результаты исследования социально-психологических особенностей и гражданской идентичности участников проектов «Молодежная общественная палата» и «Молодежное Правительство», естественно являющихся наиболее общественно активной частью молодежи регионов, которое было проведено научной лабораторией «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» Ярославского педагогического университета.

В основе исследования лежит серия репрезентативных психологических исследований и анализ статистических данных.

Как показывает анализ результатов исследования, современная молодежь, даже социально активная, к сожалению, далека от представлений об истинном гражданском долге и патриотизме. И это характерно не только для России. Доказательством планетарной значимости проблемы служат тысячи молодых добровольцев со всего мира, воюющих в рядах террористов ИГИЛ. Время ставит вопрос о настоятельной необходимости разработки технологий и моделей формирования идентичности молодых людей в постиндустриальном обществе. А главное – о создании адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи с опорой на научные изыскания. И, естественно, что уроки истории в школе являются важнейшим звеном в этой системе.

Но прежде, чем развивать чувство патриотизма, необходимо определиться с его современным пониманием. Обобщив значения данной дифиниции из Словаря русского языка С.И. Ожегова, Политологического энциклопедического словаря, Философского энциклопедического словаря, Советского энциклопедического словаря, мы пришли к следующему определению: патриотизм – это одна из непреходящих духовных ценностей, свойственная

человеку, характеризующая высший уровень развития личности, степень сплоченности общества и проявляющаяся в активной самореализации на благо общества. Таким образом, мы подчеркиваем ценностный компонент гражданского самосознания. Тем более, что гражданское самосознание у россиян, как отмечают исследователи, остается противоречивым.

Очевидно, что исследование гражданской идентичности и патриотизма как его части носит междисциплинарный характер и широко представлено в работах социологов и психологов, но недостаточно разработано в рамках политической науки.

Актуальность проблемы изучения и формирования гражданской идентичности и гражданского самосознания обусловлена как задачей построения гражданского общества, так и особенностями социальной ситуации в России, характеризующейся поликультурным составом населения и его быстрой ассимиляцией.

На основании научных исследований мы пришли к выводу, что становление гражданственности определяется не столько фактом гражданской принадлежности, сколько тем отношением и проживанием, с которым связана эта принадлежность. Сегодня происходит конвергенция традиционных консервативных ценностей российской культуры и новаций, привнесенных реформированием общества и его открытостью для других культур, поэтому основанием формирования новой идентичности, безусловно, должен выступать патриотизм.

Итак, гражданскую идентичность сегодня целесообразно понимать широко как осознанный процесс соотносительности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. В настоящее время ее справедливо рассматривать в первую очередь как фактор консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и поведении граждан выступает как залог политической и духовной консолидации, а также патриотического единства общества. Вот почему проблема воспитания патриотизма и формирования гражданской идентичности

молодежи, выявление эффективных технологий их развития в сфере образования требует немедленного решения. Но, к сожалению, вопросы воспитания патриотизма и формирования гражданского самосознания обучающихся, а главное – роль педагогов в этом процессе в период общественных трансформаций мало изучены.

Мы считаем, что изменения последних лет в содержании образования не дали сколько-нибудь внятного ответа на основные вопросы, связанные с обеспечением оптимальных условий для развития патриотизма и гражданственности современного Гражданина России. Значит требуется продолжение теоретической и методической работы по формированию психолого-педагогических компетенций специалистов в области гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи в рамках специально организуемого обучения.

При этом следует учитывать, что роль педагога сегодня меняется: из преподавателя – носителя знаний и учителя, который разрабатывает уроки, он должен превратиться в консультанта, организатора, модератора и координатора общественно-ориентированной деятельности обучающихся.

Для организации такого процесса педагогу необходимо обладать целым рядом профессиональных умений и, если они недостаточно сформированы, работать над их развитием.

На наш взгляд, работающие в направлении воспитания патриотизма и формирования гражданской ответственности специалисты: представители органов власти, руководители, общественные деятели и, конечно, педагоги, – прежде всего должны спросить себя:

– Знаю ли я особенности возраста той или иной группы детей и юношества?

– Понимаю ли я, что есть Родина для современной молодежи?

– Представляю ли я систему этой работы?

– Будут ли мои действия и формы работы эффективны?

– Каких результатов я предполагаю достичь, и в чем они выразятся?

- Какова будет деятельность обучающихся?
- При каких условиях она будет эффективна?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует обратиться не только к педагогике и методике преподавания, но и к смежным наукам: психологии, философии, социологии, политологии.

Каково же наше видение решения проблемы формирования гражданского самосознания молодежи и миссии педагога в этом процессе?

Гражданская деятельность – часть общественной (социальной) практики. Следовательно, сегодня требуется расширение пространства такой социальной практики, в ходе которой молодой человек осознавал бы себя Гражданином. При этом не следует забывать о ряде биологических и психологических особенностей детей и подростков, оказывающих влияние на социальную жизнь личности, на которые указывают А. Розе (США) и Я. Щепаньский (Польша)³⁵¹, а именно:

- длительная зависимость детей от родителей (долгая опека со стороны взрослых);
- медленное взросление;
- долгое обучение и социализация;
- пластичность, врожденные импульсы и потребности.

Все это способствует развитию сложных образцов поведения и приспособлению, в том числе и социализации, а значит, именно в этот благоприятный период роста человека необходимо закладывать чувство патриотизма и основы гражданской идентичности, а в системе социальных связей формировать социокультурные мотивы.

Совершенно очевидно, что в период глобализации нужны новые способы ориентации молодых в действительности. Массовый стандарт в отличие от ценностей традиционной групповой культуры не закрепляет личную идентичность, не дает готового ответа на вопросы: Кто Я и с кем Я? К чему Я должен стремиться и почему?

Детям приходится делать собственный выбор из возможных вариантов, определять свое отношение к себе и к миру. Поле свободного самоопределения широко. На ранних этапах становления личности этот выбор очень

труден, и задача системы образования – помочь в главном: в становлении и развитии патриотизма и гражданской идентичности. Иначе не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики и СМИ. Кроме того, следует помнить, что в самой среде детей и подростков в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет поиск новых форм социальной активности и общения, который выражается в повсеместном распространении неформальных движений. Напрашивается однозначный вывод: подрастающее поколение, которое мы учим, необходимо, прежде всего, хорошо знать и понимать, убеждать делом и привлекать к делу.

Эффективная модернизация современного образования невозможна без философского осмысления. Для нашего исследования процессов воспитания патриотизма и формирования гражданственности особенно важно определить, какова ценностная шкала и мировоззренческие ориентиры личности в современной культуре, каково осмысление социокультурных оснований жизни индивида и общества.

Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н.А. Бердяев называл личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий»³⁵². Данной точки зрения придерживаемся и мы. Именно на этих постулатах и предлагаем выстраивать технологии формирования гражданской ответственности молодежи.

Очевидно, что развитие «активности духа», то есть базисных ценностных ориентаций на ценностной основе, должно предшествовать развитию «активности действий», чтобы избежать асоциальности молодых людей и возникновения деструктивных молодежных сообществ. Следовательно, сензитивный возраст для формирования познавательного и мотивационно-ориентированного компонентов в структуре гражданской позиции – это дошкольники и школьники (развитие патриотизма и толерантности, любви к семье и родной природе, освоение нравственных основ

и культурных ценностей, представление о деятельности государственных и политических институтов, первые шаги в общественной деятельности и т.п.).

Гражданскую и общественно-политическую активную деятельность личности следует развивать в полной мере у старшеклассников, студенческой и рабочей молодежи. Для этого стоит обратиться к историческому результативному опыту использования долговременных мобилизационных технологий, являющихся факторами регулирования и развития гражданской и политической идентичности молодого поколения, основанной на привлекательной для молодежи Национальной Идее³⁵³.

На сегодняшний день подавляющее большинство технологий формирования гражданской активности молодежи направлено только на развитие «активности действий», причем в основном политического характера. К сожалению, мы политизируем молодежь, а не формируем ее гражданскую позицию на основе духовной сущности личности. Как мы с вами знаем по опыту, это часто приводит к протестной активности и даже к молодежному экстримизму.

Так что же в этой ситуации делать педагогу? Прежде всего оценить уровень собственного гражданского самосознания. Нами при изучении гражданской идентичности педагогов использовалась психосемантическая методика «множественной идентификации»³⁵⁴.

Обратимся к результатам исследования.

На представленной ниже диаграмме интересно соотношение представлений педагога о себе как гражданине и о гражданине – обучающемся. Преподаватель по уровню развития почти всех гражданских качеств ставит обучающегося ниже себя (рис.1).

Продолжая анализ представлений преподавателя о современной молодежи, считаем важным отметить, что педагог не видит перспектив развития гражданских качеств современной молодежи даже через 10 лет (Рис. 2).

Мы можем предположить, что такие результаты исследования связаны с завышением преподавателем своих гражданских качеств и с занижением качеств обучающихся.

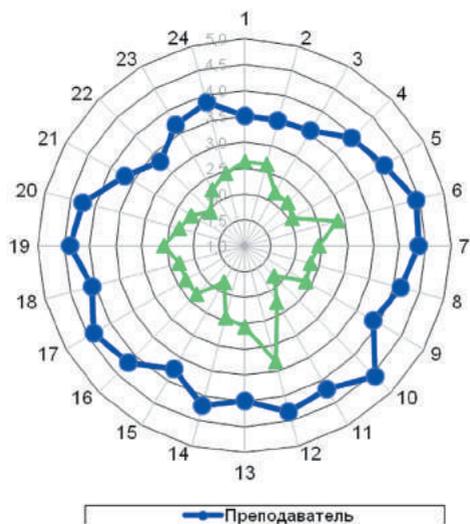

Рис. 1. Соотношение представлений преподавателей о себе как гражданине и обучающемся – гражданине

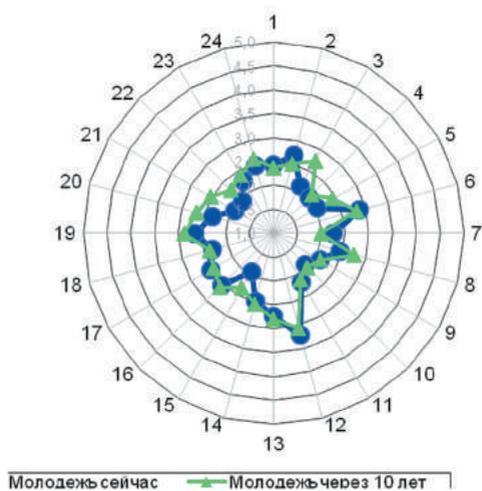

Рис. 2. Соотношение представлений преподавателей о гражданственности молодежи сейчас и через 10 лет

Результаты опроса педагогов, кто, по их мнению, должен заниматься формированием гражданской идентичности у современной молодежи, отражены на рисунке 3. На первое место по степени влияния в этом вопросе на обучающихся педагоги поставили систему образования.

И здесь мы сталкиваемся с неким противоречием: образование, по мнению педагогов, с одной стороны, должно положительно влиять на развитие гражданственности, но, с другой стороны, они не верят в развитие обучающихся как граждан. То есть они не уверены в своей собственной профессионально-педагогической компетентности в сфере воспитания патриотизма и формирования гражданской идентичности молодежи.

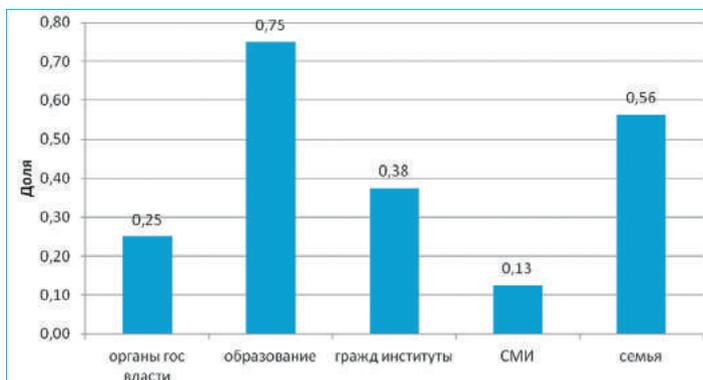

Рис. 3. Факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности обучающихся, по мнению педагогов

Итак, результаты даже небольшой части нашего исследования, представленной здесь, убеждают: Важным условием развития патриотизма и формирования гражданского самосознания обучающихся является повышение профессиональной компетентности педагога. И прежде всего в аспекте совершенствования психолого-педагогической готовности специалистов к руководству данным процессом.

В нашем университете на кафедре теории и методики профессионального образования разработана программа «Гражданское и военно-патриотическое воспитание моло-

дежи: традиции и инновации». Руководители и педагоги учатся психологизации образовательного процесса и использованию эффективных технологий для выстраивания гуманистического эффективного взаимодействия с обучающимися с целью формирования качеств Гражданина – патриота.

Кафедра теории и методики профессионального образования ЯГПУ им. К.Д. Ушинского разрабатывает учебно-методическое пособие для педагогов и других заинтересованных лиц по содержанию, формам и методам воспитания патриотизма и формированию гражданского самосознания у обучающихся.

Действительно, в связи с осложнениями на международной политической арене системное формирование гражданского самосознания молодежи является особенно актуальным, поскольку может оказать прямое влияние на решение таких важных социальных задач, как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодежи, легитимация государственной власти и формирование эффективных институтов гражданского общества.

А.В. ТИМЧЕНКО,
кандидат исторических наук

**Опыт военно-патриотического воспитания
допризывной молодежи в СССР
(1946–1991 гг.):
историко-теоретические аспекты**

В демократической России на уровне властных структур стала решаться проблема возрождения системы патриотического воспитания. За последние годы были приняты Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации; государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.» и соответственно на 2011–2015 годы, различные нормативно-правовые акты, среди которых – Указы Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», «О деятельности Российской оборонной спортивно-технической организации», директива Министра обороны РФ «О дальнейшем совершенствовании военно-патриотической работы среди допризывной и призывной молодежи другие не менее важные документы.

Столь пристальное внимание государства к данной проблеме явилось во многом следствием осознания пагубных последствий «остаточного» внимания к вопросам военно-патриотического воспитания молодежи. Ведь независимо от исторического времени, характера соци-

ально-политического строя, патриотическое сознание традиционно занимало ведущее место в мировоззрении россиян, обеспечивая не только высокий уровень готовности к отражению внешней угрозы, но и стабильность в стране.

Возвращение военно-патриотическому воспитанию статуса приоритетности позволило развернуть новый этап исследования относительно сущности и особенностей этого явления в современных условиях. При этом соблюдение принципа научной преемственности, как впрочем, и здравый смысл, диктует необходимость осмысления того положительного, что было накоплено в системе военно-патриотического воспитания допризывной молодежи в недавнем историческом прошлом, в советский период. А полезного было немало, о чем говорит факт былой мощи СССР.

Под военно-патриотическим воспитанием в тот период понимался целенаправленный управляемый процесс личностного развития молодых людей на основе боевых традиций на-рода, формирования готовности к выполнению задач по защите Отечества и овладения необходимыми для этого знаниями, умениями, навыками.

В послевоенный период патриотическое воспитание советской молодежи осуществлялось на основе государственной политико-идеологической модели. С известной долей условности в своей эволюции оно в этот период прошло несколько этапов.

Первый этап, в хронологическом измерении, длился с 1945 по 1965 годы. В этот период военно-патриотическое воспитание молодого поколения, хотя ему уделялось значительное внимание, не носило системный характер, ограничиваясь в государственном масштабе проведением ряда разрозненных, как правило, «юбилейных» мероприятий. Лишь, после празднования 20-летия победы в Великой Отечественной войне, эта работа получила мощный импульс, открыв начало новому этапу в развитии военно-патриотической деятельности, который длился вплоть до начала перестроечного периода.

В 1967 г. произошли события, сыгравшие значительную роль в процессе усиления военно-патриотического

воспитания не только допризывной молодежи, но всей системы военно-патриотического воспитания в стране.

Военно-патриотическое воспитание стало одной из приоритетных задач деятельности ВЛКСМ, а тесно связанная с ней оборонно-массовая – ДОСААФ. В жизнь советской школы прочно вошли военно-спортивные игры «Зарница» (с 1967 г.) и «Орленок» (с 1972 г.). В общеобразовательных учреждениях появились патриотические (военно-патриотические) клубы, отряды следопытов, кружки «Воины будущего», уголки «Боевой славы» и др.

21 января 1967 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», целью которого было усиление идеологической работы в Вооруженных Силах³⁵⁵. Введение института военных политработников способствовало усилению военно-шефской работы армии и флота, в том числе в области военно-патриотической работы среди молодежи. Возросла активность научно-исследовательской работы, посвященная данной проблеме³⁵⁶.

Сложившаяся в тот период система военно-патриотического воспитания обладала как сильными, так и слабыми сторонами. К сильным сторонам могут быть отнесены следующие.

Во-первых, система военно-патриотического воспитания была выстроена с опорой на такую мощную политико-идеологическую и нравственную основу как героика победоносной Великой Отечественной войны. Она умело пропагандировалась всеми средствами печати, телевидением, театральным искусством, художественной литературой. С учетом этого фактора был модифицирован терминологический аппарат, касающийся военно-патриотической деятельности. Если в годы Великой Отечественной войны оборонно-массовая и военно-патриотическая работа обозначались такими терминами и словосочетаниями как «патриотическое воспитание», «воспитание в духе суровой военной идеологии», «военно-оборонное воспитание» и другими, то в послевоенные годы был введен

новый термин «воинское воспитание», в 1950-е годы – «воспитание на боевых традициях» и «воспитание на героических подвигах».

Сам термин «военно-патриотическое воспитание» впервые прозвучал в приветствии ЦК КПСС V Всесоюзному съезду ДОСААФ в 1962 г. С этого времени он вошел в повседневный и научный обиход. Были также конкретизированы термины «допризывная» и «призывная» молодежь. В соответствии с Законом СССР о всеобщей воинской обязанности» (принят третьей сессией Верховного Совета СССР седьмого созыва 12 октября 1967 г.) допризывником в Советском Союзе считался юноша допризывного возраста (15–17 лет), не прошедший приписку к призывному участку. Призывниками именовались граждане, приписанные к районным (городским) призывным участкам по месту их постоянного или временного жительства.

Во-вторых, система военно-патриотического воспитания, на основе четко сформулированных цели и задач, имея структурно логичный и завершенный характер, в целом обеспечивала всестороннюю подготовку молодежи для службы в вооруженных силах.

Основной целью военно-патриотического воспитания граждан Советского Союза объявлялась подготовка преданных Родине защитников социализма. Достижение этой цели решалось реализацией следующих задач:

- формирование у молодежи морально-политических и психологических качеств защитника Родины, марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности и преданности социалистической Родине;
- воспитание революционной бдительности, классовой ненависти к империализму, реакционным кругам США и стран НАТО, к буржуазной идеологии и пропаганде;
- воспитание верности революционным, трудовым и боевым традициям советского народа и его Вооруженных сил;
- развитие и укрепление преемственности поколений;
- привитие уважения к Советским Вооруженным силам и армиям социалистического содружества, готовности выполнить свой интернациональный долг;

- развитие интереса к военному делу, овладению военными специальностями;
- формирование физической выносливости, способности переносить физические нагрузки в повседневных условиях трудовой деятельности и в условиях военной службы.

Решаемые задачи определили основные направления военно-патриотического воспитания допризывной молодежи: морально-политическая и психологическая подготовка; военная подготовка; физическая подготовка. Эти задачи реализовывались разнообразными средствами и методами, различными формами.

Военно-патриотическое воспитание, составляя важнейший элемент советской системы воспитания и образования, фактически начиналось с детского сада, обретая в школе целенаправленную повседневную форму.

Воспитание патриотизма в школе определялось ее Уставом: воспитывать у учащихся высокое чувство советского патриотизма. Оно осуществлялось в учебно-образовательном процессе (умственная, трудовая деятельность, нравственное, физическое воспитание), деятельности школьных пионерской и комсомольской организаций.

В пионерскую организацию принимались дети и подростки в возрасте от 10 до 15 лет. Для детей 7–9 лет при отрядах и дружинах создавались группы октябрят. Военно-патриотическому воспитанию пионеров способствовали военно-спортивные игры, дружба с ветеранами войны, с шефскими воинскими частями, походы пионеров по местам боев и создание музеев боевой славы, работа юных друзей пограничников, моряков и т. д. Общее признание получила культмассовая, спортивная и общественная работа «зон пионерского действия» – в микрорайоне школы, в ЖЭКах и домоуправлениях. Позитивную роль в организации военно-патриотического воспитания, физической подготовки школьников играли пионерские лагеря. Многие руководители пионерских организаций вносили в ее деятельность романтику и творчество. Но при этом урон воспитанию пионеров вносили чрезмерная политизированность мероприятий, насаждение атеистического мировоззрения.

Мощным воспитательным потенциалом обладала начальная военная и военно-техническая подготовка. В качестве обязательного элемента учебного процесса она велась на постоянной основе во всех общеобразовательных учреждениях – школах, профессионально-технических училищах и др. Для этого использовались как воспитательные возможности урока, так и внеклассной идейно-воспитательной работы с учащимися. Здесь, как нигде, успешно реализовывался один из основных педагогических принципов: обучая, воспитывать – воспитывать, обучая.

Во внеучебное время военно-патриотическое воспитание молодежи велось по ряду направлений: агитационно-массовому, культурно-просветительному, воспитанию на воинских ритуалах и символике. Работа имела четкую организацию, текущее и перспективное планирование, широкое распространение получили комплексные мероприятия, сочетающие формы агитационно-массовой и культурно-просветительной работы (встреча и митинг, экскурсия и лекция). С другой стороны, для этой работы была характерна сильная идеологизация, парадность, увлечение количеством проводимых мероприятий без глубокого анализа их педагогической целесообразности и эффективности.

В-третьих, деятельность государственных органов в деле военно-патриотического воспитания молодежи подкреплялась разносторонней работой общественных организаций, что значительно усиливало военно-патриотическое воспитание населения, реализуя принцип «народ и армия едины». Весомый вклад в решение этой задачи сыграла ВЛКСМ, главной задачей которой в новых условиях являлось воспитание юношей и девушек на идеях марксизма-ленинизма, героических традициях революционной борьбы, выработка у молодого поколения классового подхода ко всем явлениям общественной жизни, подготовка стойких, высокообразованных строителей коммунизма и будущих защитников Отечества.

Одной из составляющих деятельности комсомольской организации школы в деле военно-патриотического обра-

зования являлось физическое воспитание школьников, спортивные лагеря, проведение уроков мужества, месячников оборонно-массовой работы, организация Всесоюзных военно-спортивных игр «Зарница» и «Орленок».

Огромную роль сыграл ВЛКСМ в организации движения военно-спортивных клубов, которое зародилось в конце 1970-х годов. Учебная программа, составленная на основе программы подготовки спецподразделений привлекала широкие круги допризывной молодежи. Координация работы военно-спортивных клубов в масштабе страны осуществлял ЦК ВЛКСМ, а Министерство обороны предоставляло материальную базу для проведения учебно-тренировочных сборов. Призыв в вооруженные силы воспитанников проводился с учетом профиля военной специализации клуба. Благодаря этому, министерство обороны получало физически и морально здоровый призывной контингент, комсомол – неформальную работу с молодежью, министерство внутренних дел снижение молодежной преступности. В целом это придало массовый и всенародный характер военно-патриотическому воспитанию.

Особое значение имела деятельность Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), суворовских и нахимовских училищ, различных военно-патриотических клубов и объединений. Основными задачами, поставленными перед ДОСААФ, являлись: организация военно-патриотического воспитания, помощь в проведении молодежной политики, оказание содействия образовательным учреждениям в подготовке по основам военного дела и обучении знаниям по обороне, осуществление подготовки по военным специальностям для исполнительных органов власти, подготовка граждан к защите в случае вооруженного посягательства на государственную территорию, а также поддержание навыков военного дела у части населения, прошедшего военную службу, физическое воспитание, содействие развитию технических, прикладных и авиационных видов спорта, подготовка специалистов для хозяйственной и оборонно-промышленной отрасли, осуществление поддержки го-

сударственным органам в проведении мобилизационных мероприятий.

Важную роль в этом процессе сыграла военно-шефская работа представителей военных училищ, военных комиссариатов и воинских частей. Она выразилась, прежде всего, в работе по военно-профессиональной ориентации молодежи, подготовка гражданской молодежи к поступлению в военно-учебное заведение, а также помощи по организации юношеских военно-патриотических школ; в оформлении кабинетов начальной военной подготовки, строительстве спортивных площадок и многие др.

Центральное место в системе военно-патриотического воспитания допризывной молодежи занимала морально-политическая подготовка к защите Отечества, в ходе которой основные усилия направлялись на обеспечение высокого уровня понимания значимости и сложности ратного труда, сущности военной политики государства, благодаря чему формировались предпосылки сознательного отношения к воинскому долгу после призыва на военную службу.

Морально-политическая подготовка проводилась в тесном единстве с психологической подготовкой, которые взаимодополняли и укрепляли друг друга. Морально-психологическая подготовка предполагала проведение мероприятий, нацеленных на формирование психологической устойчивости к трудностям предстоящей военной службы. Решались также проблемы физической подготовки молодежи и укрепления ее здоровья.

Значительную роль в решении этих вопросов сыграли военно-спортивные игры «Зарница» (для школьников младших классов с первого по седьмой) и «Орленок» (для учеников старших классов с восьмого по десятый). Участвующие в играх принимали юнармейскую присягу, участвовали в военно-строевой, военно-исторической, общефизической, огневой, материально-технической подготовке, сдавали зачеты по медицинской, топографической подготовке, гражданской обороне. В ходе проведения игр школьники соревновались в стрельбе, метании гранаты, преодолении заграждений, занимались тактической

подготовкой. С 1973 г., помимо военно-спортивных игр «Зарница» и «Орленок», в рамках начальной военной подготовки стало проводиться юнармейское троеборье.

Эта работа получила новый импульс с организацией первых военно-патриотических клубов, которые стали появляться в СССР в середине 1970-х гг. на базе общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны. Однако расцвет их деятельности пришелся на вторую половину 1980-х гг., когда из Афганистана стали возвращаться офицеры и солдаты, для которых участие в афганской войне сделало очевидными многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи. Ветераны-афганцы, ведомые чувством долга, заложили основу уникальной системы военно-патриотического воспитания, в основу которой легли любовь к Родине, армии, передовые на тот момент армейские методики и боевой опыт³⁵⁷.

В целом система военно-патриотического воспитания допризывной молодежи включала следующие системообразующие элементы: воспитание в рамках октябрятского-пионерского-комсомольского движений; ДОСААФ; суворовские и нахимовские военные училища; молодежные военно-патриотические объединения и клубы. Программа военно-патриотического образования в СССР была глубоко продумана на государственном уровне и вопрос о ней периодически поднимался на съездах КПСС и ВЛКСМ. В прессе и на телевидении много внимания уделялось освещению подвигов советских солдат и офицеров, рассказам о героической профессии защитника Отечества.

Результатом такой деятельности было то, что вооруженные силы не испытывали недостатка в призывниках. Для молодежи в то время характерно было стремление в армию. Редко кто в юные годы не мечтал стать летчиком, артиллеристом, моряком, а позднее десантником, ракетчиком. Не все становились профессиональными военными, но от службы в армии никто не увиливал. В целом налаженная система военно-патриотического воспитания обеспечивала подготовку допризывной молодежи к службе в Вооруженных Силах на достаточном

морально-политическом, психологическом и военно-специальном уровне.

Вместе с тем, система военно-патриотического воспитания в этот период не были лишена недостатков, которые со временем усугублялись, постепенно девальвируя положительный эффект работы в этой важной области. К их числу следует отнести нарастающее противоречие между формой и содержанием военно-патриотической работы. Зарекомендовавшие себя различные формы военно-патриотической работы, не наполнялись новым содержанием применительно к реалиям быстро меняющейся жизни. Это порождало формализм, в конечном счете выхолащивая содержательную сторону морально-политической подготовки. Нарастающая формальность в военно-патриотической работе сопровождалась количественным ростом всевозможных «починов» и «движений» и других, которые во многом дублируя друг друга, усиливали формализм и начетничество при проведении мероприятий.

Преподавание общественных дисциплин была настолько формализовано, что это нередко выливалось в неквалифицированную пропаганду, умалчивание важных фактов, полуправду в разъяснении острых проблем общественно-политической и экономической жизни, что в итоге вызывало рост недоверия к истории страны, достоверности пропагандируемых достижений и завоеваний.

Жесткая регламентация этой сферы со стороны КПСС сплошь и рядом переходила в мелочную опеку общественных организаций, лишая их самостоятельности и, как следствие, желая проявлять инициативу и творческий подход. В бесчисленных согласованиях гибло «живое» дело. В результате многие военно-патриотические программы и мероприятия, если и доводились до практического воплощения, то в искаженном, малоэффективном виде.

Чрезмерная закрытость негативной статистической информации о настроениях и поведении молодежи, принимавшая нередко гипертрофированные формы, не позволяла общественным организациям своевременно

реагировать на деструктивные явления в молодежной среде, где постепенно девальвировались морально-политические и армейские ценности советского времени. Ослабление работы по внедрению в сознание будущих защитников Отечества того, что опасность масштабной акции против СССР, пусть даже и не в виде прямой агрессии, – не фантазия кабинетных военно-политических теоретиков, а суровая реальность, привело в перестроечные годы к разгулу антиармейской кампании, молчаливо поддержанной обществом.

Вышеназванное позволяет прийти к выводу, что военно-патриотическое воспитание является наиболее эффективным в том случае, если включает в себя, с одной стороны, систему воспитательных действий, отвечающих за формирование морально-нравственных качеств личности и физическое развитие подростков: потребности быть патриотом, патриотического мировоззрения, уважения к армии, интереса к изучению ее боевых традиций и истории, к овладению военным делом и т.п. С другой стороны, военно-патриотическое воспитание включает в себя воспитывающую деятельность педагогов, осуществляемую в соответствии с разработанными критериями.

В целом, положительный опыт военно-патриотического воспитания в советское время диктует необходимость возрождения на обновленной основе зарекомендовавших себя форм военно-патриотической деятельности, что постепенно и происходит. Речь идет, в частности, о военно-спортивной игре «Зарница», которая возобновлена в масштабе страны (раз в два года проводится всероссийский финал этих игр), и на уровне отдельных регионов (Санкт-Петербург, Ленинградская, Свердловская и другие области). Значимым событием стало возрождение ДОСААФ в 2009 г. в качестве массовой оборонно-патриотической организации.

Важно вернуть также в повседневную жизнь такие формы военно-патриотического воспитания как военно-спортивные клубы, где молодые люди могли бы получить хорошую общефизическую подготовку, основы военных знаний. Значимую роль в деле военно-патриотического

воспитания могли бы сыграть военно-патриотические клубы при Русской православной церкви, при приходах и монастырях. Цель подобных организаций – привить подросткам нравственные и духовные ориентиры на основе Православной Веры, любовь и верность своему Отечеству, воспитать готовность и умение защитить свою Родину и ее святыни. Деятельность этих клубов могла бы стать важным элементом возрожденного в рамках страны Юнармейского движения с его традициями проведения слетов и военно-тактических игр «Зарница» и «Орленок».

В свою очередь, школьный военный клуб, работающий на базе учебного заведения (школы, училища, колледжа) во внеурочное время, обладает большими возможностями для организации военно-патриотического воспитания учащихся, живущих поблизости. В его образовательном и воспитательном пространстве должны сочетаться военно-теоретическая и физическая подготовка, параллельно решаться вопросы духовного и физического развития. Каждый такой клуб может иметь определенную направленность, благодаря чему в одном районе может быть представлен весь спектр военно-патриотической работы с подрастающим поколением.

Одним из необходимых условий эффективности и качества военно-патриотического воспитания молодежи является скоординированность и согласованность действий государственных структур и общественных организаций, достаточное финансирование их деятельности. Только в их взаимодействии и тесном единстве может осуществляться военно-патриотическое воспитание молодежи. Для оценки ее эффективности деятельности должен быть выработан критериальный аппарат, основанный, прежде всего, на качественных, психолого-педагогических, показателях. Для своевременного корректирования военно-патриотической работы необходим также механизм получения достоверной социологической информации в молодежной среде и воинских коллективах.

В заключение необходимо подчеркнуть, что преодоление кризисного состояния в организации военно-патрио-

тической работы и взаимоотношений в системе «армия-молодежь» жизненно важно, поскольку данный фактор является одним из ведущих в деле воссоздания Российской государственности, формирования боеспособных Вооруженных Сил России, укрепления обороноспособности государства и стабильности общества.

В.Г. БЕЗБОРОДОВ,
генеральный директор
ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД»,
Лауреат Государственной премии Российской Федерации
в области науки и техники

Единое информационное пространство городов воинской славы как важный элемент системы патриотической работы

В период с ноября 2015 года по август 2016 года был реализован социально значимый проект «Молодежная патриотическая экспедиция «Народный дозор Памяти (взгляд из космоса)» в городах воинской славы».

Основная идея Проекта – создание с использованием отечественных современных космических и геоинформационных технологий постоянно действующей системы мониторинга и поддержания в надлежащем состоянии военно-исторических объектов (воинских захоронений, памятников благодарности, мемориальных мест и комплексов) с широким привлечением волонтерского корпуса и населения России.

В период подготовки к 70-летию Великой Победы многие военно-исторические объекты приведены в хорошее состояние. Создаваемая система позволит долгие годы сохранять и поддерживать это достойное состояние.

Актуальность Проекта обусловлена:

- возрастанием значимости патриотической работы среди молодежи в современных условиях;
- необходимостью интеграции, систематизации и современной визуализации уникального военно-исторического наследия России;

– наличием успешного опыта использования отечественных космических и геоинформационных систем для решения социально-экономических задач;

– необходимостью оказания помощи органам местного самоуправления в благоустройстве памятных мест.

Цифры и факты:

– На территории бывшего СССР насчитывалось 46 972 российских (советских) воинских захоронения (на территории России – 24 318).

– Значительная часть памятников истории, связанных с Великой Отечественной войной, воздвигалась в 50 – 60 годы прошлого века из недолговечных материалов (гипс, бетон, гранитная крошка).

– Большинство памятников находится на балансе местных органов власти, у которых не хватает средств для их благоустройства.

– В настоящее время нет достаточно полных, актуальных и геопривязанных сведений о количестве и состоянии имеющихся в стране военно-исторических объектов.

– Институт шефства молодежных, образовательных и других учреждений над военно-историческими объектами в значительной степени ослаблен.

– Военно-исторические объекты не заняли достойного места в воспитательном, патриотическом и туристско-краеведческом процессах.

Задачи Проекта:

– формирование и поддержание актуальной базы данных военно-исторических объектов с их географической привязкой с использованием мобильной геоинформационной платформы, космоснимков, системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности;

– привлечение молодежи к изучению и сбережению военно-исторического наследия России, благоустройству памятников военной истории;

– реализация новых форм военно-патриотической работы среди молодежи, основанных на интеграции современных космических и геоинформационных технологий с задачами патриотического воспитания молодого поколения;

– оценка реального состояния военно-исторических объектов;

– содействие устранению недостатков в содержании и обустройстве военно-исторических объектов, их охранных зон, зон охраняемого природного ландшафта в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

– привитие молодежи навыков практического использования результатов космической деятельности в различных жизненных ситуациях.

За период с 2015 по 2016 годы в процессе реализации проекта «Молодежная патриотическая экспедиция «Народный дозор Памяти (взгляд из космоса)» в городах воинской славы» были достигнуты следующие основные результаты:

– сформирована организационная структура Проекта, включающая управляющие и рабочие органы Проекта в 14 городах-участниках (Благотворительный фонд «Достойная память», Союз городов воинской славы, городские координаторы, администраторы и волонтеры), а также выбран системный интегратор Проекта (ОАО «НПК «РЕКОД»);

– на основании полученных данных от 14 городов-участников Проекта сформирован список военно-исторических объектов и создана единая электронная база данных для автоматизированного внесения информации, переданной волонтерами посредством мобильного приложения;

– разработаны уникальные дизайны интерфейсов геопорталов городов воинской славы и единого геопортала Союза городов воинской славы;

– в рамках работы с волонтерами проведено обучение участников работе с программным обеспечением Проекта, технологиям сбора информации о реальном состоянии и местоположении военно-исторических объектов, созданию электронных карт военно-исторических объектов;

– волонтерами проведен сбор и внесение в единую электронную базу данных актуальной информации о реальном состоянии и местоположении более 500 военно-историчес-

ких объектов, созданы электронные карты военно-исторических объектов 14 городов воинской славы;

– в течение всего проекта ОАО «НПК «РЕКОД» осуществлялась постоянная техническая поддержка программного обеспечения Проекта и консультация волонтеров, координаторов и администраторов Проекта.

Значимость полученных результатов и потенциальные области их применения.

Наибольшая значимость реализованного Проекта – это внедрение в городах воинской славы – участниках Проекта постоянно действующей системы мониторинга состояния военно-исторических объектов с использованием геоинформационных и космических технологий. В рамках Проекта на практике отработаны организационные и программно-технические аспекты, которые позволят городам-участникам в дальнейшем успешно использовать созданную систему.

При этом целесообразно расширение Проекта за счет привлечения всех 45 городов воинской славы Российской Федерации и увеличения перечня объектов мониторинга, включающего не только военно-исторические, но и другие объекты, имеющие культурную, историческую, социально-экономическую и иную значимость для страны. Также будет полезно использовать базовую геоинформационную платформу КОСМОС для решения актуальных задач муниципального управления в городах воинской славы.

К Проекту в качестве организаций-партнеров присоединились Союз городов воинской славы, Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество» в Московской области и Московское областное региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России».

Справка. Проект реализован во исполнение:

Федерального закона от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями);

Основ государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах

модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года, утвержденных Президентом Российской Федерации 14 января 2014 г. Пр-51;

«Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, в части создания современных программ гражданско-патриотического воспитания, направленных на формирование российской гражданской идентичности, готовности к защите Отечества;

Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

С.А. ЖИЛЬЦОВ,

директор ФГАУ «Конгрессно-выставочный центр «Патриот»

**Возможности и перспективы
Конгрессно-выставочного центра «Патриот»
в рамках реализации Государственной
программы «Патриотическое воспитание
граждан Российской Федерации
на 2016–2020 годы»**

Федеральное государственное автономное учреждение «Конгрессно-выставочный центр «Патриот» создано в декабре 2015 года приказом Министра обороны Российской Федерации.

Основной целью деятельности учреждения является организация международных и национальных мероприятий в области конгрессно-выставочной деятельности в интересах Министерства обороны РФ, а также в интересах гражданских и коммерческих мероприятий на территории парка «Патриот».

Органом военного управления, осуществляющим координацию деятельности Учреждения, определено Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации.

«Конгрессно-выставочный центр «Патриот» (бренд «Патриот Экспо») является частью парка «Патриот» и занимает площадь в 66, 56 Га.

«Патриот Экспо» – это:

– многофункциональный специализированный конгрессно-выставочный Центр;

- кластер военно-промышленного комплекса;
- административные и технические сооружения (комплекс многофункциональных зданий);
- конгресс-центр;
- таможенный терминал;
- автопарковка на 6000 машиномест;
- вертолетные площадки.

Возможности Конгрессно-выставочного центра «Патриот» сегодня:

- организация и проведение мероприятий Министерства обороны РФ;
- демонстрация достижений военно-промышленного комплекса;
- организация и проведение промышленных выставок, международных форумов, салонов;
- организация и проведение культурно-развлекательных мероприятий (музыкальные и творческие фестивали, концерты, корпоративные мероприятия);
- организация работы постоянно действующей экспозиции в кластере военно-промышленного комплекса;
- проведение конгрессов, деловых форумов, конференций, семинаров, совещаний, заседаний, презентаций, тренингов;
- проведение не выставочных мероприятий (деловых, корпоративных, спортивных, развлекательных и т.п.) в период, когда не проводятся тематические мероприятия; предоставление выставочных, конференц-залов, а также открытые площадки перед павильонами.

Полный комплекс услуг:

- дизайн и строительство выставочных стендов и выставок;
- конгресс-менеджмент;
- размещение рекламы, проведение рекламных акций, используя уникальную единую систему управления медиа-контентом;
- транспортно-экспедиторские и таможенные услуги, разгрузочно-погрузочные работы;
- кейтеринг, кафе и рестораны, организация точек общественного питания;

– туристические услуги (бронирование авиа- и ж/д билетов, размещение в отелях, культурная программа).

Выставочные и конгрессные площадки. Преимущества площадки. Транспортная доступность.

– расположение в ближнем Подмосковье;

– удобные пути подъезда как общественным, так и личным транспортом;

– бесплатные автобусы (в дни проведения мероприятий) от станций метро и трех станций электричек;

– территория объекта свободна от ограничений, существующих в черте города;

– противоход пробкам по Минскому шоссе в утренние и вечерние часы пик.

Универсальный учебно-демонстрационный центр.

Универсальный учебно-демонстрационный центр – идеальная площадка для проведения выставок, конгрессов, форумов, корпоративных мероприятий, концертов, дискотек и шоу любого масштаба и формата.

Общая площадь составляет 80 000 кв.м. и включает в себя: крытые выставочные павильоны, в которых расположены четыре экспозиционных зала для демонстрации образцов продукции.

Павильоны оснащены современным презентационным и выставочным оборудованием, соответствующим международным стандартам. Для участников предусмотрено предоставление аудио-визуального, выставочного и конгрессного оборудования: стационарные и мобильные системы синхронного перевода, различные системы звукоусиления, проекционное оборудование; мобильные и стандартные выставочные стенды; подключение и скоростной доступ к Интернету;

Площадь 4 выставочных залов – 41 000 кв.м.

Конференц-залы вместимостью до 1500 чел.;

20 переговорных комнат.

Многофункциональные залы отвечают самым широким потребностям. Их уникальность в том, что каждый может найти здесь пространство для своих идей – начиная с обычных переговоров, конференций, тренингов, семинаров, презентаций и заканчивая корпоративными мероприятиями или торжественными банкетами.

Фойе для регистрации, расположенное на первом этаже здания идеально подходит для регистрации участников и гостей мероприятий. Просторное фойе может также быть использовано для организации приветственного коктейля или кофе-брейка, а также для проведения церемонии открытия;

Ресторан конгрессно-выставочного центра – это великолепная возможность для организации питания: VIP-обслуживания, кофе-пауз, фуршетов, ланчей, обедов, а также для проведения банкетов в приятной неформальной обстановке;

VIP-зал – для проведения закрытых совещаний, круглых столов, размещения высокопоставленных гостей, организации небольших кофе-брейков.

Кластер военно-промышленного комплекса. Кластер Военно-промышленного комплекса (ВПК) позволяет проводить на территории парка «Патриот» выставки, салоны и конференции, демонстрирующие последние достижения военно-промышленного комплекса Российской Федерации и открытость внутреннего рынка России для совместных проектов с зарубежными партнерами.

Кластер открыт для специалистов и бизнесменов, предоставляя уникальную возможность к установлению многоуровневых контактов, дальнейшему развитию производственной кооперации и поиску новых партнеров для бизнеса. Для ведущих военно-промышленных концернов строятся демо-центры с собственными выставочными площадками для показа новейших разработок техники и вооружения.

Площадь павильона – 5 254 м²

Конференц-залы на 30 и 100 человек

Переговорные комнаты.

Конгресс-центр. Здание Конгресс-центра – идеально подходит для проведения крупных мероприятий, конференций, семинаров, совещаний и встреч на высшем уровне.

Общая площадь – 3 782 кв.м.

Конференц-ЗАЛ на 507 человек:

– панорамный светодиодный видеозэкран высокого разрешения; габариты: 12 800 x 2 700 мм, шаг пикселя в 2,5 мм;

- две дублирующие видеостены для президиума;
- места президиума и трибуна для выступлений оборудованы пультами конгресс-системы и сенсорными мониторами;
- управляемые видеокамеры высокого разрешения для протоколирования и проведения видеоконференций;
- многоязычная система синхронного перевода с беспроводным распределением сигнала для иностранных делегаций и представителей прессы;
- сценическое освещение.

VIP-зал переговоров в формате «круглый стол»:

- зал имеет круглую форму, потолок выполнен в виде стеклянной звезды;
- два светодиодных экрана друг напротив друга; габариты: 9600 x 1800 мм, шаг пикселя в 1,6 мм;
- дублирующие дисплеи в центре стола;
- каждое рабочее место укомплектовано пультом конгресс-системы;
- использование специализированных акустических систем;
- проведение сеансов видеоконференцсвязи;
- протоколирование мероприятий видеокамерами высокого разрешения;
- съемка с различных ракурсов и автоматическое наведение на выступающего участника;
- вместимость – до 60 участников.

Зал переговоров:

- светодиодный экран с шагом пикселя 1,6 мм и разрешением 1920 x 1080 пикселей (Full HD) (установлен в каждой переговорной);
- работа, как с обычными презентациями, так и с информацией, требующей высокой детализации;
- дублирующие дисплеи в центре стола;
- конгресс-система и система озвучивания;
- мобильная система синхронного перевода для участников за столами и приглашенных зрителей;
- возможность трансформации зала – объединение в один большой зал для проведения мероприятий с количеством участников до 100 человек;

К услугам организаторов и участников мероприятий:

- 6 комнат для переводчиков с возможностью синхронной работы;

- медиафасад здания пресс-центра размером 125 x 10 метров;

- международная телефонная и факсимильная связь, Интернет, Wi-Fi;

- просторные залы, оснащенные мебелью, системами звукоусиления, современным презентационным оборудованием, соответствующим международным стандартам;

- аудио- и видеоборудование для проведения деловых мероприятий;

- возможность использования профессиональной сцены, оснащенной световым и звуковым оборудованием, для публичных выступлений.

Инфраструктура КВЦ «Патриот». В составе Конгрессно-выставочного центра:

- крытые павильоны общей экспозиционной площадью 65000 кв.м;

- открытые экспозиционные площадки для демонстрации крупногабаритных образцов техники до 120 000 кв. м;

- конференц-залы различной емкости для проведения научно-деловой программы;

- арковка – для гостей и участников конгрессно-выставочных мероприятий на территории конгрессно-выставочного центра «Патриот» функционирует открытая парковочная площадка, рассчитанная на 6 000 парковочных мест. Все парковочные площадки имеют удобное расположение в непосредственной близости от выставочных павильонов;

- вертолетные площадки – для посадки спецтранспорта и организации экскурсионных полетов;

- зоны досмотра и регистрации (входных/выходных групп) – участники мероприятий могут быть организованы, как в одном из многофункциональных зданий, расположенных на территории конгрессно-выставочного

комплекса, так и внутри самого здания, где проводится мероприятие;

- таможенный терминал – позволяет оформлять грузы прямо на территории конгрессно-выставочного центра «Патриот». При проведении выставочных мероприятий ввоз техники и экспонатов осуществляется, как автомобильным, так и железнодорожным транспортом через таможенный терминал и пункт технического обслуживания;

- складские помещения – к услугам организаторов и участников мероприятий для хранения выставочного оборудования, экспонатов, тары, а также рекламной и полиграфической продукции;

- единая система управления медиа-контентом – позволяет осуществлять и контролировать трансляцию на все экраны конгрессно-выставочного центра: медиафасад пресс-центра, и здания кластера ВПК, мобильные экраны на территории центра и в крытых выставочных павильонах. Все капитальные строения, а также множество точек на территории парка «Патриот» соединены волоконно-оптической сетью для передачи видео и аудио сигналов, предусмотрено сопряжение с произвольными передвижными телевизионными студиями телеканалов на время проведения мероприятий;

- рестораны, кафе, кейтеринг.

Ресторан конгрессно-выставочного центра располагает великолепными возможностями для организации питания: VIP-обслуживание, кофе-пауз, фуршетов, ланчей, обедов, а также для проведения банкетов в приятной неформальной обстановке; на любом деловом мероприятии, которое проводится на территории Конгрессно-выставочного центра, организуются специальные зоны для кафе, обедов и кофе-брейков;

- ВИП-этаж пресс-центра – для проведения закрытых совещаний, круглых столов, размещения высокопоставленных гостей, организации кофе-брейков;

- зона технических видов спорта – трасса мотокросса предназначена для проведения спортивных мероприятий, как Вооруженных Сил Российской Федерации, так и мероприятий спортивных федераций;

Таким образом, КВЦ «Патриот» может выступить объединяющей площадкой для Союза городов воинской славы. Мы готовы предоставить свои площадки для проведения мероприятий СГВС, а также размещения передового опыта работы по патриотическому воспитанию граждан в городах воинской славы.

С.А. ШЕЛОМИЕНКО,

заместитель исполнительного директора
Союза городов воинской славы

Интернет-коммуникации как фактор патриотического воспитания граждан

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью постоянного обновления форм и методов организации воспитательной работы граждан, направленной на формирование патриотических чувств. Эта необходимость возникает в связи с тем, что изменяются социальные обстоятельства, в которых меняются и сами граждане (необходимо учитывать их возрастные, индивидуальные особенности, национальный и этнический состав, социальное положение и т.д.), а это, в свою очередь, требует от организаций, занимающихся патриотическим воспитанием, постоянного поиска наиболее результативных средств взаимодействия, позволяющего успешно решать задачи патриотического воспитания.

Все субъекты патриотического воспитания граждан должны располагать современными средствами и уметь эффективно использовать в этом деле качественно новые методы и формы деятельности.

Сейчас мы живем в эпоху, когда под лозунгом глобализации и единых общечеловеческих либеральных ценностей происходит слом традиционных суверенитетов. Как говорят наши западные «партнеры», зачем какая-то устаревшая независимость, если существует единый «дружественный» рынок, работающий в условиях полной демократии?

И первым, ключевым инструментом слома суверенитета служат информационные войны. Обычная, горячая война, которую надо еще решиться начать, причиняет материальный ущерб и противоречит международному праву, запрещена законами. Она опасна для самого нападающего.

Холодная же, информационная война, идет постоянно – прямо сейчас – и не запрещена никакими законами. Войны последнего времени в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии показывают, что информационными средствами можно сменить режим, обосновать военное вторжение внешних сил, скрыть правду о реальных событиях вторжения и итогах смены режима.

Фактически, сейчас информационное доминирование – аналог господства в воздухе в прошлых войнах. Если есть информационное доминирование, можно начинать и обычную войну. А иногда его одного хватает для победы.

Поэтому в нынешних условиях в качестве основной ключевой компоненты выступает право и возможность национального правительства самостоятельно и независимо определять и внутренние и геополитические национальные интересы в сфере интернета, и отстаивать их.

Глобальность характера происходящих изменений, связанных с развитием Интернет-технологий и сетевых инноваций в России, определяет новые направления исследований и ставит новые проблемы.

Остановимся на одной из важнейших функций Интернета – коммуникативной. Согласно традиционным представлениям, коммуникация есть процесс передачи информации между отправителем информации и получателем информации. Иначе говоря, в основе представлений о коммуникации лежит известная схема «отправитель – передача информации – получатель».

Однако каждый элемент данной схемы меняется в условиях массового развития коммуникаций в интернет пространстве. Источником сообщения может быть как один человек, если это касается, к примеру, электронных писем, так и целая социальная группа. Само сообщение

может быть как традиционной статьёй, так и контентом любого вида. Получатель (или аудитория) данного послания также может варьироваться от одного до нескольких миллионов, может изменяться, а может и не изменяться в зависимости от роли, которую выполняет сам получатель (например, будучи создателем сообщения).

Интернет вынуждает переосмыслить классические определения и категории коммуникативистики. Поэтому, когда мы говорим, что Интернет является средством массовой коммуникации, становится ясно, что ни слову «массовый», ни слову «средство» нельзя дать точного определения – определение зависит от ситуации.

Интернет является многосторонним СМИ, который создает множество различных форм коммуникации.

Относительно традиционных СМИ Интернет выигрывает сразу по нескольким параметрам:

1. Мультимедиа – Интернет имеет возможность объединить звуковой, печатный и видео-контент других СМИ, цена контакта значительно ниже по сравнению с остальными видами СМИ.

2. Персонализация – Интернет обеспечивает необходимой информацией на любом уровне заинтересованности индивидуумов или групп людей; в данном случае контакта может быть обеспечен согласно предпочтению пользователей через персонализацию его потребностей.

3. Интерактивность – Интернет предполагает диалог, а не монолог, который подразумевают традиционные СМИ.

4. Отсутствие посредников – Интернет дает возможность прямого доступа от субъектов, занятых патриотическим воспитанием, к населению и наоборот, от населения к субъектам, без вмешательства и манипуляции со стороны СМИ.

5. Возможность проведения более точных, быстрых и недорогих исследований Интернета как нового средства массовой коммуникации.

В современном глобализованном мире и медиа-культуре, которые, не в последнюю очередь, преобразовываются посредством Интернета, существует стратегическая пот-

ребность структурировать пользователей по различным характеристикам их личностей и действий. В качестве отправных точек можно использовать те способы проведения исследований, которые уже применялись для традиционных СМИ.

А результаты структурирования позволяют вырабатывать эффективные подходы по патриотической работе с каждой из групп, предлагая те виды коммуникаций и контента, которые легко ими воспринимаются.

В целом, представляется, что именно анализ процессов в сфере массовой киберкоммуникации и коммуникативных технологий в Интернете может стать перспективным направлением дальнейших теоретических исследований в работе по патриотическому воспитанию в ближайшем будущем.

Союз городов воинской славы является общественной организацией, в которую входят 45 городов, удостоенных почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы». Основной задачей Союза является координация деятельности российских городов воинской славы по сохранению военно-исторического наследия, разработка и реализация мер, направленных на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, воспитание подрастающего поколения на героической истории, боевых и трудовых традициях городов воинской славы, истории Отечества.

Союз городов воинской славы активизировал работу по использованию возможностей интернета для работы по патриотическому воспитанию граждан. Были намечены стратегические задачи для решения в этом сегменте.

В качестве первоочередной задачи началась работа по организации взаимодействия как с людьми, профессионально занятыми в сфере патриотического воспитания в городах воинской славы, так и с теми, кто не формально, по зову души, готов трудиться на этой ниве. Идет установление контактов, сбор информации, идет работа по подготовке библиотек документов по патриотической работе для обмена, визуализации, использования эффективных практик. В этом направлении задействуются социальные

сети. Сайт Союза городов воинской славы планируется сделать объединяющей площадкой в этой работе. По этой причине запланирован редизайн сайта.

В качестве пилотного проекта совместно с ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД» организован проект «Молодежная патриотическая экспедиция «Народный дозор Памяти (взгляд из космоса)», в котором приняли участие 14 городов воинской славы: Белгород, Волоколамск, Воронеж, Вязьма, Грозный, Дмитров, Ельня, Козельск, Колпино, Можайск, Наро-Фоминск, Старый Оскол, Тверь, Феодосия. В ходе проекта созданы геопорталы городов воинской славы, на которые нанесены с привязкой по месту памятники, обелиски, монументы, мемориальные комплексы с указанием полной информации о них, об их истории, даны фотографии этих объектов, а также указаны контактные данные ответственных за их состояние лиц. Необходимо отметить, что данный проект реализуется силами волонтеров из городов воинской славы.

Союз городов воинской славы принял активное участие в конкурсах с использованием интернет голосования. К 70-летию Победы в Великой отечественной войне были проведены очно-заочный открытый художественно-поэтический конкурс детского творчества «Мой край родной» и Всероссийская общественная акция «Любимые стихи ко Дню Победы». Благодаря размещению творческих произведений с сильным патриотическим уклоном в интернете с ними ознакомились значительное количество молодежи и людей старшего поколения.

Запланирована организация видеоконференций для людей, занимающихся патриотическим воспитанием граждан. Исполнительной дирекцией начато плотное взаимодействие по сбору, анализу, обмену опытом патриотического воспитания граждан в городах воинской славы за 2015–2016 годы. Налаживается обмен новостной информацией между городами воинской славы для городских сайтов. Очень важно наращивать этот информационный поток, делая его живым, интересным, полезным в плане патриотической работы.

Необходимо изучать возможности создания Интернет-ресурсов под разные группы аудитории, анализировать эффективность компьютерных игр как способа вовлечения подростков и молодежи в патриотическую деятельность при помощи Интернета. Интересные квесты с современным дизайном смогут помочь поднять градус интереса к истории родного города, края, страны, активизировать стремление к постижению окружающего мира и помогать самоутверждению в процессе изучения комфортным способом таких идей и явлений, как роль личности из народа в прогрессивном развитии страны, рост национального самосознания народа.

Используя современные формы донесения подходящего по форме контента для каждой группы целевой аудитории можно решать комплекс задач патриотического воспитания граждан:

Воспитывать в душе подрастающего поколения любознательность, чувство красоты, чувство любви и привязанности к своей семье, к родному дому, к своему народу, его обычаям, традициям; Знакомить детей с государственными символами – гимном, гербом, флагом; Воспитать чувство гордости за достижения страны; Развить чувство ответственности, толерантности и уважения к людям и традициям других народов; Формировать интерес к истории своего города, края, страны, основы экологической культуры, гуманного отношение ко всему живому, умение видеть историю вокруг себя (в домах, предметах быта, в названиях улиц и т.д.).

Используя в данной деятельности все виды контента: интерактивные игры, квесты, видеоконтент, аудиоконтент, текстовые материалы, предлагать наиболее яркие и при этом доступные каждой возрастной категории впечатления.

Осуществлять постановку задач, помогающих выстроить систематическую работу по воспитанию патриотизма:

1. Воспитывать любовь к Родине; проявлять заботу об интересах Родины.
2. Любить свой народ и язык своего народа.

3. Уважительно относиться к историческому прошлому Родины.

4. Воспитывать гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности.

Таким образом, наступил тот период, когда можно говорить о мощном запросе общества на получение информации по патриотическому воспитанию граждан через сеть интернета. Откладывание решения данного вопроса в долгий ящик приведет к снижению эффективности политики в этой области.

С.Н. ФЕДОРЧЕНКО,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета

Л.В. ФЕДОРЧЕНКО,

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры истории и политологии
Московского государственного
машиностроительного университета

Сетевые идентичности как механизм патриотической консолидации

Современная власть сталкивается с таким вызовом постмодерна, как стремительная виртуализация политических отношений. Обозначенное явление не так просто на первый взгляд. Во-первых, оно означает повышение роли Интернета и социальных сетей в легитимации власти, бренд-позиционировании партий, конструировании имиджа целого государства. Революция микропроцессоров и Интернет-технологий провоцирует появление таких новых форм политического активизма и участия как флэшмоб и перформанс. Во-вторых, виртуализация политики, безусловно, более глубокий процесс, предполагающий феномен «клипового мышления», политических симулякров и манипулятивных приемов.

Интернет является Двуликим Янусом для политики – с одной стороны, он может стать опорой деструктивных факторов по дестабилизации общественного порядка, создать фон для «цветных революций» и дать импульс для других технологий государственных переворотов. С дру-

гой стороны, Интернет предоставляет новую возможность для граждан по защите своей политической точки зрения, фактически, в обход таких уже традиционных институтов как партии, парламент и местное самоуправление. Именно здесь есть то, что ищут абсентеисты и эскаписты, недовольные картelizацией партий и выхолащиванием общественных движений, – определенная анонимность и свобода (с поправкой на фильтрацию данных и элементы цензуры киберпространства в отдельных странах).

Но часто забывают и о третьей стороне Интернета – серьезном потенциале для патриотической консолидации общества. Действительно, если социальные сети могут стать проводником неконвенциональной политической деятельности, информационных и сетевых войн, механизмом для раскрутки «цветных революций» либо сформировать параллельные формы мирной гражданской активности, тогда почему Интернет не может стать источником легитимации политического курса и ареной для патриотической консолидации фрагментированного общества?

Патриотизм имеет определенный запрос в современном российском социуме³⁵⁸. В условиях антироссийской санкционной политики, рисков информационного противоборства с зарубежными политическими интересантами, а также вызовами сетевого терроризма (например, ИГИЛ), патриотическая консолидация представляет весьма важную составляющую в области сохранения национального суверенитета.

Между тем никакая консолидация невозможна без прочного фундамента – конкретных идентичностей. Политическая идентичность – эта та «тонкая настройка», через которую патриотическая идея может быть связана с политической культурой страны³⁵⁹. Иными словами, для патриотического единения граждан необходимо воспроизводство патриотической идентичности, учитывающей существующий культурный модус. Дополнительным механизмом для создания подобной политической матрицы могут стать социальные сети. Отсюда авторской рабочей гипотезой будет следующий тезис – несмотря на

имеющийся абсентеизм и атомизацию социума в современных странах, проявляется стремительная политизация сообществ социальных сетей Интернета по причине подрыва доверия граждан к традиционным политическим институтам – партиям и парламенту.

В декабре 2015 – январе 2016 гг. авторами было проведено «Глобальное исследование политизации социальных сетей». На основании предложенной гипотезы была определена цель исследования: изучение уровня наиболее политизированных узлов в популярных социальных сетях. Исходя из этого ставились следующие базовые задачи проекта: обнаружение провластных, патриотически настроенных сообществ социальных сетей; выявление сообществ социальных сетей, умеренно оппозиционных по отношению к власти; определение радикально настроенных к власти сообществ социальных сетей. Объектом исследования были популярные социальные сети: Facebook, Twitter, YouTube, Instagram, LiveJournal, Tumblr, Flickr, Google+.

Научный руководитель проекта – С.Н. Федорченко, доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе МГОУ, ответственный секретарь серии «История и политические науки» научного журнала «Вестник МГОУ». Более подробно с результатами исследования и его методологией можно познакомиться в журнале «Обозреватель-Observer»³⁶⁰.

Например, в результате исследования англосаксонских стран (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада) выяснилось, что 54% существующих групп социальных сетей поддерживают провластные силы. Интересно, что в США есть рост сообществ, связанных с флагом Конфедерации (политические хэштеги #southernpride, #confederate_flag). Основная масса участников этих узлов – южане-патриоты, преклоняющихся перед историей своих штатов.

Анализ латиноамериканских стран (Бразилия, Перу, Аргентина, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Коста-Рика)

показал, что 81% местных групп (узлов) социальных сетей поддерживают власти своих государств. В социальных сетях таких государств как Саудовская Аравия, Иран и Китай поддержка провластных политических сил составляет 59%. И в латиноамериканских, и в азиатских провластных сетевых сообществах активен именно патриотический дискурс. 90,56% групп социальных сетей Индии также скрепляет аналогичная сетевая идентичность.

Примечательно, что в тех странах, где преобладают социально-политические конфликты, гражданские волнения и военные столкновения, патриотическая консолидация через социальные сети практически не прослеживается (при том, что в данных государствах, конечно, есть сегмент активных интернет-пользователей, которым не безразлично то, что творится у них в доме). Красноречивым примером здесь может служить Африка. Лишь 41% местных социальных узлов симпатизирует провластным силам и патриотической риторике.

Ранее соавтором данной статьи (С.Н. Федорченко) проводилось отдельное исследование, целью которого был анализ Рунета и русскоязычных групп популярных социальных сетей на предмет выявления узлов политической активности. Исследование осуществлялось в рамках научного гранта «Разработка и адаптация сетевой модели управления в государственных органах в целях улучшения диалога общества и власти» (2014–2015 гг.)³⁶¹. Через ключевые теги были проанализированы следующие интернет-ресурсы (как новые СМИ): ВКонтакте, Одноклассники, Живой Журнал (русскоязычная платформа), Профессионалы.ru, В Кругу Друзей, Facebook, Twitter, Linkedin.com, YouTube, Google+. Более подробно результаты исследования представлены в журнале «Информационные войны»³⁶².

К сожалению, исследование показало, что с тегом «патриотизм» связано крайне мало узлов политической активности Рунета, что свидетельствует о недостаточной работе российских властей и общественных организаций в этом профиле. Зато довольно большой популярностью

пользуются социальные узлы, связанные с тегом «Путин». Такой феномен свидетельствует о персонифицированном и харизматичном факторе в конструировании политизированных узлов русскоязычных социальных сетей. Но это определяет и «ахиллесову пяту» современной российской власти – выстраивать легитимность вокруг персоны президента – недостаточно для эффективной легитимации власти. Важна и более прочная сетевая патриотическая идентичность.

Два исследования, результаты которых были обозначены в данной статье, отчетливо показывают, что современные политические режимы активно формируют условия для появления сетевых идентичностей, воспроизводимых на основе патриотических ценностей. Патриотические идентичности становятся консолидирующим элементом таких разноплановых в национальном и культурном отношении странах как Индия и США. Сетевые патриотические сообщества фиксируются в Китае и государствах Латинской Америки. Тогда как в современной России, где уже давно назрела конкретизация патриотической государственной политики, серьезных и устойчивых сетевых идентичностей, основанных на патриотической аксиологии, чрезвычайно мало. Существующие отечественные патриотические сообщества социальных сетей не могут довести политический дискурс до серьезного уровня, который бы рассматривал историю, культуру, национальность, этнос и территорию не как разъединительные элементы, а как факторы, формирующую российскую цивилизационную идентичность.

С.М. НАЗАРИЯ,

руководитель

Ассоциации политологов и историков Молдовы «Pro-Moldova»,

доктор политических наук,

кандидат исторических наук

Об особенностях преподавания истории в молдавских школах

Среднее образование в Молдавии длится 12 лет. Историю начинают изучать в 4-м классе в виде «истории румын», преподнося ее в качестве отечественной (или национальной) истории. Затем в рамках гимназического цикла (5-9 классы) изучается «история румын» и всеобщая история от античности до XXI-го века. Это два разных учебника, объединенных под одной обложкой. В лицее все повторяется (два разных учебника в единой обложке), но на более сложном уровне: 10 класс – античность и средневековье, 11 класс – новое время и 12 класс – новейшее время.

Общеизвестно, что история как предмет преподавания является не просто научно-мировоззренческой дисциплиной, но играет и нравственно-политическую роль в деле воспитания будущих граждан того или иного государства. Идеологической концепцией всех действующих в нынешней молдавской школе учебников является румынизм. Это румынская националистическая этнократическая концепция, не признающая идентичность разных восточно-романских этносов (молдаван, балканских аромун [цинцары, куцовлахи, каравлахи, истрорумыны, мегленорумыны, сербские влахи] и др.), считая их румынами (8 мая 2013 г. румынский парламент принял закон,

объявивший всех восточных романцев румынами). В политическом плане ее сторонники выступают за «объединение всех румын в единое государство» – «Rom ni Mare». Республику Молдова они называют «вторым румынским государством». Все соседние народы и национальные меньшинства представлены как «извечные враги румынского рода».

Румынисты (при активной или молчаливой поддержке государственных структур – президента, правительства, Минпроса, Минобороны, Академия Наук Молдовы, Гостелерадио и др.) не признают молдавский народ (считая его частью «румынского рода»), законность молдавского государства, интерпретируя его как историческое недоразумение, как продукт сталинизма и выступают за присоединение «румынской земли» Бессарабии к «родине-матери Великой Румынии».

Соответственно, концептуально и идеологически все учебники практически идентичны. Отличия в нюансах и акцентах – некоторые из них более националистические, другие относительно умерены. Однако все они недопустимо противоречат европейским демократическим принципам, рекомендациям Совета Европы, носят антигосударственный, ксенофобский характер и сильно мифологизированы (факт, отмеченный неоднократно самими европейцами). Авторы (граждане Молдовы и Румынии) заявляют, что «самая адекватная формула исследования/обучения истории – это история народа, а не государства»³⁶³. При этом они не признают существования молдавского народа.

В этом смысле в мировой истории есть лишь один прецедент изучения истории в школе по этнократическому принципу – это нацистская Германия, в которой изучалась «история арийского народа». Думаю, это не самый вдохновляющий пример. В самой Румынии в 1990-е годы также изучалась «история румын», но в 2000-м году это посчитали ошибкой и от нее отказались.

Во всех учебниках постоянно используемая синтагма расистского характера – «румынский род». Другие народы, кроме румынского, представлены также воп-

реки европейским принципам, как враги, мигранты и колонизаторы. Этот момент отметили и специалисты EOROCIO (Ассоциация преподавателей истории Европы) еще в 2002 году: «Мы должны считать, что румыны были жертвами истории, других этнических сообществ». «Из этого аргумента вытекает, что история других этнических меньшинств не имеет достаточного значения для включения в школьный курс истории»³⁶⁴. «Нынешние методы преподавания-обучения Истории румын... отражают националистическое отношение и тем самым неуважение к историям всех этнических и религиозных групп Молдовы. Эти методы будут по-прежнему создавать проблемы, поскольку они препятствуют пониманию и терпимости»³⁶⁵.

За все двадцать пять лет существования Молдовы как независимого государства гражданам этой страны навязывается концепция, не признающая молдавский народ и его государственность. В области воспитания учащейся молодежи происходит процесс, преследующий цель «переменить отечество» и «иметь другую историю», внушить молодым людям ложную им (румынскую) национальную идентичность.

С этой целью, начиная с 1990 года, наша история мистифицируется и заменяется румынской, при полном невмешательстве или даже прямом участии официальных молдавских властей. Все эти годы, всеми молдавскими правительствами (некоторое исключение представляет период правления президента В.Н. Воронина), гуманитарная политика на территории современной Республики Молдова полностью отдана «на откуп» Румынскому государству. Мы докатились до такого позорища, что нам, как колонии, румыны пишут и издают учебники. Причина всего этого очень ясно изложена первым послом Румынии в нашей стране Марианом Енаке: «Тезисы „Большая Молдова“, „молдавский народ“, „молдавский язык“... могут представлять реальную опасность для территориальной целостности Румынии».

Целью «истинных румынских патриотов» является «конструирование» «правильного» будущего с помощью

«отлакированного» прошлого. На деле это есть мифотворчество. Задача румынистов состоит в ликвидации независимого Молдавского государства руками самих «бессарабских румын» путем искажения чувства национальной идентичности молодежи, и «возрождения» в результате этого так называемой «Великой Румынии».

Одновременно молдавские школьные учебники «истории румын», а также многие «научные труды» по той же «истории румын», наполнены ненавистью ко всем соседним странам и народам, только и «стремившимся на протяжении столетий поработить или даже уничтожить румынский род». А проживающие совместно с «румынами» национальные меньшинства представлены на страницах данной «литературы» в качестве постоянного «внутреннего врага румын», в виде своеобразной «пятой колонны», «главных эксплуататоров румын». Квинтэссенцией подобного рода «концепции» служит фраза из школьного учебника: «Настоящие отбросы, все эти поляки, греки, армяне и евреи, загрязнившие Кишинев»³⁶⁶.

Вот уже 25 лет в нашей республике не прекращается дискуссия вокруг преподавания/изучения истории в школе. «Получение независимости обязало государства соответствующим образом воспитывать своих граждан», уверен знаменитый бразильский юрист, доктор наук, профессор, член двенадцати академий Ивес Гандра Мартинс. Известный румынский политический обозреватель Габриэль Андриеску отмечал: «Что касается „Истории румын“, необходимо подчеркнуть.., что переход к „Истории Молдовы“ является естественным актом. Изучение Истории Молдавии исходит из государственной сути Республики Молдова, являясь выражением самоопределения молдавского общества и продуктом истории, в которой каждая этническая группа, отличная от румынской, должна увидеть и себя».

В 2005 г. была предпринята попытка отказаться от ксенофобского курса Истории румын. Но в 2009-ом, вопреки всем рекомендациям Совета Европы, наша страна вновь к нему вернулась. Данный предмет способствует не консолидации молдавского общества, а нагнетанию

политической напряженности, созданию состояния неопределенности в отношении будущего молдавского государства. По результатам многочисленных опросов всем ясно, что большая часть населения нашей страны не одобряет этот курс.

И это естественно, поскольку современные молдавские учебники представляют собой образчик мистификаций и фальсификаций. К примеру утверждается, что этногенез румын древнее этногенеза соседних народов и завершается в VII–VIII веках, что «процесс этногенеза привел к индивидуализации в VIII–IX веках румынского народа в пространстве между равниной Тисы, Днестром, Северными Карпатами и Македонией», что «румынский язык» «до начала VII века... почти сформировался... В VIII веке завершается процесс индивидуализации румынского языка»...³⁶⁷

Утверждение что «подданные» «румынских государств» «самоидентифицировались как румыны» является экстраполяцией румынского менталитета XIX–XXI веков в Средневековье и является грубой, ничем неподтвержденной фальсификацией. Известно, что термин «румын» в этническом смысле впервые появляется в Трансильвании в XVI веке, будучи в ходу в очень узком кругу интеллектуалов. В Валахии он известен с XVII века, но только в чисто социальном смысле – отражал название категории зависимых крестьян (крепостных).

Учебники пронизаны явлением, называемым в обиходе историческое воровство. Например, Янош Хуньяди, венгерский феодал, представлен как «румын» Янку де Хунедоара. Король Матияш Хуньяди, по прозвищу Корвин, представлен с румынским именем Матей Корвин. Руководитель крестьянского восстания Дьердь Дожа – Георге Дожа. То же касается и истории так называемого «Румынско-Болгарского государства» во главе с так называемым «румыном» «Ионицэ Калояном»; «румынские» государственные формирования, возглавляемые людьми с именами какого угодно происхождения, только не «румынского»: Клад, Атум, Менуморут, Литовой, Сенеслав (перекрещенный в Сенеслау), Сестлав, Добротич и др. –

славяне, хазары, куманы, но в наших учебниках все они румыны. Такого же характера мифы и о «политическом объединении Румынских государств» под руководством Михая Витязул (Смелого). А утверждение «о представительном собрании «сословий» средневековых румынских государств (XV–XVII века)»?! Трудно понять, чего больше во всем этом, невежества или лжи.

То же самое относится и к названиям средневековых городов Трансильвании (до момента ее вхождения в 1918 г. в состав Румынии), отмеченных на страницах этих учебников: Варадинум (лат.), Нагиварад (венг.) – Орадя; Колошвар (венг.) – Клуж; Темешвар (венг.) – Тимишоара; Сегешвар (венг.), Сабург (нем.) – Сигишоара; Зотмар (венг.) – Сату-Маре; Нагибанья (венг.), Фрауенбак (нем.) – Бая-Маре; Важдахуньяд (венг.), Ейзенмаркт (нем.) – Хунедоара; Ноймаркт ам Мирош (нем.), Марошвархей (венг.) – Тыргу-Муреш; Херманнштадт (нем.), Нагайшебен (венг.) – Сибиу и т.д. Этот прием сродни тому, если бы мы назвали Константинополь IV–XV веков Стамбулом, Кенингсберг XIII–XIX веков Калининградом, а Ленинградскую блокаду или Сталинградскую битву перекрестили бы в «блокаду Петербурга» и «Волгоградскую битву».

Еще лживее тезис о том, что якобы «летописи Молдовы, Мунтении и Трансильвании свидетельствуют о существовании в этом пространстве одного этноса – румынского народа, осознающего свое этническое, языковое и культурное единство». По-видимому, авторы либо не читали эти летописи, либо сами баснописцы. Известно, что летописи Трансильвании писали венгры, и «единство румынского народа» их совершенно не заботило. А в молдавских летописях, представляющих собой воплощение средневековой молдавской идентичности, о румынах написано только одно – «мунтенцы хуже турок». Где тут «единство румынского народа»? Такой штрих: Ион Некулче, выдающийся молдавский летописец XVIII в. и сподвижник Дм. Кантемира (соратника Петра I), проживший в юности 6 лет в Бухаресте, даже не предполагал о каком-либо существовании румын!

И еще: название Валахии на страницах учебников. Почти повсеместно используется не термин «Валахия/Мунтения», как реально называлась страна с XIV до середины XIX века, а название «Румынская страна». Это грубая фальшивка. Оно не встречается ни в одном государственном официальном документе, ни в печати государя, ни в государственном гербе. Именно это название в XIX–XXI веках было искусственно экстраполировано в прошлое для воспитания «новосозданных румын» «в румынском духе».

И последний момент – профессиональная безграмотность некоторых авторов. Так, доктор наук, профессор Петренку пишет: «В середине сентября 1941 г. германские войска начали операцию „Тайфун”». Однако уже на следующей странице узнаем, что «немецкие войска начали осуществление военной операции „Тайфун” в первой декаде сентября». Но и это еще не все. Уже в следующем абзаце нас информируют, что «наступление германских войск началось 30 сентября»³⁶⁸. И это лишь один из почти сотни примеров грубого незнания фактов этим автором, примеров, щедро рассыпанных им в учебниках для IX-го и XII-го классов.

Данный автор совершает «историческое открытие», утверждая, что «советские военные силы начали операцию по взятию Берлина» 26 апреля!? Не знает он не только истории, но и географии, заявляя что английская и французская империи находились в Европе. Я их искал с увеличительным стеклом, но в Европе обнаружил только метрополии. Или же он не различает понятия «империя» и «метрополия»?

В другом учебнике для XII класса (*Istoria universală. Epoca contemporană*. Chisinau, 2006) автор (Nicolae Enciu – также доктор наук, профессор, а его «научный редактор» – целый член-корреспондент АНМ – Demir Dragnev) просто украл у меня до мельчайших деталей структуру учебника. И после всего этого даже не упомянул в списке «селективной библиографии» свой основной источник – Nazaria Sergiu. *Istoria universală contemporană (1914–2003)*. Manual pentru clasa a XII-a de liceu. Chisinau, 2003.

Но хуже всего то, что автор и его «научный редактор» представления не имеют о новейшей всеобщей истории.

Элементарных ошибок (крупных и помельче) и глупостей так много, что для их анализа потребовалось бы написать целую книгу. Я не буду их комментировать, лишь перечислю некоторые: оказывается «в канун первой мировой войны союзниками являлись лишь Франция и Россия, Англия же была лишь их симпатизантом и находилась вне конфликта», а в 1918 г. вместе с Германией, Австро-Венгрией и Турцией капитулирует и Португалия; «Парижская мирная конференция освятила распад царской империи, признав... и объединение Бессарабии с Румынией»; уже в апреле (не в сентябре – октябре) 1917 г. большевики получили большинство в советах; в 1945 г. Польша получила Западную Пруссию; в 1949 г. на Тайване Чан Кайши основал Китайскую республику (не подозревая, что она была создана в 1912 г.), при этом китайские коммунисты победили в 1947 г.; а уже в следующем абзаце читаем, что Чан Кайши «установил свой суверенитет над обоими Китаями»; китайские экономические реформы начал Чжоу Эньлай в 1975 г. (не Дэн Сяопин в 1976-м); следствием корейской войны был раздел страны на два государства; вьетнамская война была начата вьетнамцами в 1947 г. (а не французскими колонIALИСТАМИ в 1946-ом); в Палестине в 1947 г. Великобритания подверглась сионистскому террору (т.е. это не была борьба еврейского народа против английского колониального ига за образование своего национального государства).

Полностью запредельным является и утверждение о том, что на Тегеранской конференции «Сталин заявил о своих намерениях касательно Балканской Европы и о желании СССР получить выход к теплым морям в Азии». И т.д. и т.п. Сложно понять, чего здесь больше: элементарной глупости или сознательных фальсификаций?

Теперь, отвечая на Ваш вопрос – всем событиям в истории Молдавии уделено внимание, но интерпретируются они исключительно как румынские, а не молдавские. Правда, особое внимание оказано 1812, 1918, 1940 и 1944

годам, когда Бессарабия меняла свою государственную принадлежность. Естественно, что присоединение нашего края к России и СССР интерпретируется как оккупация, а его аннексия королевской Румынией как высшее благо и воплощение многовекового стремления «всех румын к объединению».

Это, в свое время подметили и европейские эксперты: «Молдавские учащиеся... усваивая такой предлагаемый им материал, выходят из школы с необъективным восприятием прошлого своего народа. Они продвигают такое представление прошлого в свое будущее и неизбежно передают грядущим поколениям. Таким образом, у исторических мифов, необъективных и ложных, долгая жизнь»³⁶⁹. Детям внушают идею, что они румыны, что Бессарабия (название Молдова даже не упоминается) – исконно румынская земля, а Республика Молдова – это ошибка истории, которая скоро будет исправлена путем объединения с Румынией. На данный момент в Республике Молдова «целью школьной дисциплины История является консолидация не государства Молдова, а государства Румыния»³⁷⁰.

Для подобной оценки характерна и искаженная оценка российско-молдавских отношений. Проживавшие веками (с V в.) на территории Молдовы славяне представлены как мигранты, ни как не повлиявшие на «коренное население». История Древней Руси представлена на страницах учебников всеобщей истории относительно нейтрально. Политика России представлена как «агрессивная и экспансионистская» начиная с Прутского похода Петра Великого в Молдавию в 1711 г.

С первых страниц многих учебников развернута усиленная пропаганда ненависти к России и всему русскому. Освободительные русско-турецкие войны представлены как бедствие для коренного населения. Читаем: «Россия пытается замаскировать свои агрессивные намерения, провозглашая себя защитницей христиан, поработченных мусульманами»³⁷¹. Авторы пытаются убедить школьников, что движение России на юго-восток Европы всегда имело исключительно экспансионистский и агрессивный

характер: «Российские войска вели себя как настоящие оккупанты» и грабители мирного населения. «Российская военная оккупация во время войны (1828–1829 гг. – С.Н.) была ужасающей и сопровождалась многочисленными актами произвола, насилия, принудительного труда, реквизиций, эпидемий, эпизоотий и даже голода»³⁷².

Описывая русско-турецкие войны, авторы непременно стремятся внушить ученикам русофобские настроения. Они без конца вдалбливают мысль о постоянных попытках «включения Румынских княжеств в состав российской территории». «Таким образом, после 1829 года, по своим разрушительным эффектам, опасность российского присутствия в Княжествах значительно превосходила турецкую в любое время до и после этого».

В другом учебнике автор винит Россию (и ее народ) в том, что она «сыграла отрицательную роль в судьбах стран и народов, попавших в ее сферу влияния, затормозив их развитие». Ученики узнают, что «в XIX–XX вв. наиболее разрушительной силой была Российская, а затем Советская империи, которые преследовали цель истребить румынскую нацию»³⁷³.

Приводятся «данные» об «экономических обязательствах, навязанных румынским княжествам оккупационной царской армией (в 1768–1854 годах)» в размере «200 млн. леев золотом, то есть 64516 кг золота»³⁷⁴. Получается, русским следовало бы вернуть румынам «причиненный ущерб» в период русско-турецких войн.

Особой «модернизации» подвергается ситуация вокруг Бессарабии в начале XX в. Авторы учебников пишут о всякого рода «колонизациях» и «денационализациях», противопоставляя «иностранцев – украинцев, евреев, поляков, немцев, русских, болгар, гагаузов» – «румынам». Несусветной ложью является «тезис» «о румынском национальном движении в провинции между Днестром и Прутом». Примечательно, что авторы (наверное, непроизвольно) опровергают собственное утверждение о мнимом «национальном движении»: «эти требования молдаван были скорее социально-экономического, нежели национального характера».

В учебнике для IX класса Г. Палладе присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР названо «оккупацией», породившей «тяжелейшие последствия для коренного населения края».

Во всех учебниках по новейшей истории утверждает-ся, что в 1941 г. «румынские и германские части освободили Бессарабию и север Буковины». Гитлер и Антонеску представлены как освободители и войну против советских народов они вели с целью освобождения их из рабства. О массовом терроре оккупантов против мирного населения и геноциде полумиллиона евреев – ни намека. При этом, однако, достается Англии и США, которые, оказывается, после войны «предали» Румынию, предоставив ее в полное распоряжение СССР.

Во всех этих «учебниках» освобождение Бессарабии от румынского владычества в 1940 г. представлено как «советская оккупация», а события марта-августа 1944 г. как «повторная оккупация». Естественно, ни в одном из этих пособий нет понятия «Великая Отечественная война», а события 1941–1945 гг. представлены как схватка двух агрессоров за мировое господство. Молдаване («бессарабские румыны») представлены как жертвы обеих этих «сил мирового зла». Ни слова о том, что в Красной армии воевали против фашизма 391 тыс. наших дедов (из которых более 80 тыс. ушли добровольцами), а в румынской – только 28 тыс. насильно мобилизованных (и ни одного добровольца), из которых 14 тыс. с оружием в руках перешли на сторону Красной армии. Следствием «советской оккупации 1944 г.» был тотальный голод, депортации, массовый террор.

Подобные учебники воспитывают ксенофобов, которые должны ненавидеть Россию и русских, апатридов, не считающих Молдову своей родиной и стремящихся к объединению с Румынией. К счастью, пока, эти цели далеки до реализации.

Опираясь на поддержку многих граждан в 2012–2015 гг. Ассоциация историков и политологов «Pro-Moldova» вела против Правительства РМ судебный процесс с целью отмены незаконного преподавания ксенофобского

курса «Истории румын» в школах республики и замены его интернационалистским и демократическим по духу курсом «Истории Молдовы», изучаемым как составная часть всеобщей истории.

В заключение следует отметить, что далеко не все молдавские труды по истории идеологически основаны на националистической, ксенофобской концепции. Во-первых, это некоторые монографии. Во-вторых, это «альтернативные» официальные учебники истории (включая новейшую историю – на двух языках), в 2009–2010 гг. сключенные из образовательного процесса. В них исторические события описаны и проанализированы с позиций интернационализма и толерантности, акценты направлены на сотрудничество между народами.

Великая Отечественная война представлена на их страницах как героическая борьба всех народов СССР за свою свободу и свободу других стран и народов. В них подчеркивается решающий вклад Советского Союза в победу над гитлеровской Германией. Проблеме фашистского террора посвящены отдельные темы. Отдельно раскрывается вклад выходцев из Молдавии в общую победу над злейшим врагом человечества.

Именно в этом и состоит причина их запрета – они воспитывают любовь к Молдавии, т.е. молдавский, а не румынский патриотизм, и раскрывают наши отношения с окружающим миром (в первую очередь с Россией) в положительном, не конфронтационном и даже дружественном ключе.

А.В. ФЕДЯКИН,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Политология, история
и социальные технологии»
Московского государственного университета
путей сообщения

Национальные интересы современной России как приоритет внешней политики государства

Современная Россия переживает непростой период своей национальной истории. Страна постепенно начинает преодолевать негативные последствия распада СССР – поистине великой геополитической катастрофы XX столетия – и исправлять просчеты, допущенные во времена «радикальных либеральных реформ» 1990-х гг. Вполне обоснованно можно говорить об определенных – пускай пока и промежуточных – результатах на пути к созданию развитой национальной экономики, социально ориентированной политики и передовой науки, выражающихся в повышении уровня жизни, достижении относительной экономической стабильности, определенном росте производства в целом ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства, в потенциале высокого уровня развития техники, в увеличении возможностей по заботе государства о различных категориях его граждан, наличии признанных достижений в различных сферах общественной жизни, которыми можно гордиться, в перспективных разработках в области науки и технологий, а также процессе их внедрения в жизнь.

Не вызывает сомнений необратимость общественно-политических преобразований национальной политической системы, перспектив ее развития в русле демок-

ратических норм и ценностей, важнейшими из которых являются права и свободы человека и гражданина. Более уверенно, по сравнению с концом XX столетия, стала вести себя Россия и на международной арене, открыто заявляя свою позицию по важнейшим вопросам глобальной политики и твердо защищая ее в рамках имеющихся международных институтов и структур.

Вместе с тем, наряду с позитивными изменениями последних более чем полутора десятилетий – периода новейшей отечественной истории, непосредственно связанного с впечатляющей своими масштабами деятельностью национального лидера России В.В. Путина внутри страны и на международной арене – в ряде сфер жизни общества и государства кризисные явления до конца еще не преодолены. Происходящие изменения позволяют рассматривать Россию в ее нынешнем положении как динамично развивающуюся, однако, специализирующуюся преимущественно на экспорте природных ресурсов экономику, постепенно все в большей мере интегрирующуюся в глобальную систему торговых, хозяйственных и финансовых связей. Россия – держава, сохраняющая потенциал ядерного и неядерного сдерживания войн и вооруженных конфликтов, а также остаточное влияние в макрорегионе постсоветского пространства, однако, эти потенциал и влияние при отсутствии соответствующих мер в обозримой перспективе могут быть утрачены. Наконец, Россия – обладающая относительной внутренней социально-политической и этноконфессиональной стабильностью страна, однако, с подорванными или сниженными возможностями воспроизводства национальной мощи – демографической, высокотехнологической, промышленной, сельскохозяйственной.

Консервация подобного состояния не только затрудняет переход к восходящей фазе развития, но и чревата невосполнимой утратой многих отличительных черт российской цивилизации, прежде всего ее духовности. Драматизм ситуации придает динамично изменяющаяся сфера международных отношений, а также вызовы нового столетия – девальвация норм и институтов международ-

ного права, участившиеся случаи применения «двойных стандартов» в мировой политике, рост напряженности в целом ряде сопредельных регионов, захлестнувшая мир волна терроризма и т.д.

Особо следует отметить неадекватную реакцию Запада на любые попытки России заявить о своих национальных интересах и отстаивать их на международной арене. Нас обвиняют в «возрождении» имперских амбиций, фундаментализме, реваншизме и т.п. страшных грехах. А события 2014 г. со всей очевидностью показали, что наша страна на самом деле никогда – ни за последние два десятилетия, ни за более продолжительный период – не рассматривалась западным миром как равноправный партнер, а тем более союзник, что сильная Россия никогда не будет желанным гостем в его политических, экономических и т.д. структурах, чтобы она ни делала, на какие бы жертвы ни шла.

В сегодняшних условиях времени на абстрактное раздумье, чаще всего бесплодное, и бесконечные, но малопродуктивные публичные дискуссии-шоу, столь любимы в годы «реформаторского лихолетья» разного рода «либерально ориентированной» публике, начиная наивно заблуждавшимися исследователями-романтиками, многие из которых впоследствии сменили наивность на хорошо освоенное ремесло «грантоедства», и заканчивая умышленно действовавшими в угоду Запада политиками – национал-предателями, нет. Более того, цена возможных ошибок на стадии политического проектирования и просчетов в ходе осуществления практической политики существенно возрастает, обретая вполне конкретные выражения – не только актуальные, но и потенциальные. В этой связи особую важность приобретает процесс выработки ориентиров поступательного развития страны, формирования повестки дня российской нации. А она не сможет нормально развиваться, если не определит для себя систему ценностей, не осознает базовые потребности и не сформулирует четкую стратегию их защиты и реализации.

Как показывает мировой и отечественный опыт, такого рода ориентирами, исходящими из учета потребностей

и ценностей национального сообщества, как раз и выступают национальные интересы – совокупность причинно обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для будущего существования и развития последней и возможны в полной мере лишь при осознанных совместных усилиях ее членов³⁷⁵.

Устанавливая для себя определенные – как предзаданные историей, так и самостоятельно формируемые – ориентиры, «маяки» на пути дальнейшего развития в виде национальных интересов, национальное сообщество доверяет своим политическим лидерам движение по избранному курсу. Тем самым национальные интересы становятся залогом единства нации, регулятором социальной стабильности и нейтрализатором негативных последствий возможных отклонений от признанной обществом и государством системы внутри- и внешнеполитических координат. Неслучайно известный историк, правовед и политический деятель П.Б. Струве писал, что «Нация – это духовное единство, создаваемое и поддерживаемое общностью культуры, духовного содержания, завещанного прошлым живого в настоящем и в нем творимого для будущего»³⁷⁶. Чем сильнее гражданское общество, чем теснее взаимодействие между его институтами и политическими элитами, тем последовательнее проводятся в жизнь интересы данной нации.

Обретая по мере поступательного развития нации все более универсальный для нее смысл, национальные интересы становятся осевыми элементами общенациональной идеи – системы ценностей, определяющих архетипические черты и неотъемлемые характеристики национального сообщества и выражающих культурную преемственность в его духовной истории.

Значимость национальных интересов для исторических судеб страны и народа позволяет рассматривать любую угрозу этим интересам как вопрос национальной безопасности. И национальные интересы, и национальная

безопасность, таким образом, становятся органично взаимосвязанными, тесно пересекаются. Более того, многие исследователи и эксперты вполне обоснованно включают национальную безопасность в перечень национальных интересов (нередко употребляется термин «интересы национальной безопасности»).

С момента возникновения угрозы национальным интересам на их защиту должны встать вся мощь государства и все силы гражданского общества. Как свидетельствует история – отечественная и всемирная, – только такой сценарий развития событий является оптимальным. Иной путь приводит к упадку и гибели национального сообщества, делает бессмысленными все усилия предшествующих поколений.

Одним из официальных документов, предусмотренных Конституцией РФ, в котором формулируются национальные интересы и приоритеты, а также содержатся соответствующие основные направления внутренней и внешней политики страны, являются ежегодные послания Президента палатам Федерального Собрания.

Анализ посланий 1994–1999 гг., оглашенных первым Президентом РФ Б.Н. Ельциным, позволяет выделить целый ряд национальных интересов и приоритетов российской внешней политики, сформулированных в тот весьма непростой период. Это и активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе углубление сотрудничества со странами СНГ; и поддержание миропорядка, основанного на действующих принципах и нормах международного права, усиление роли ООН и ее Совета Безопасности, недопущение практики «двойных стандартов» в мировой политике; и формирование системы коллективной безопасности – как на макрорегиональном (восточноевропейском, центрально-азиатском и т.д.), так и на глобальном уровне, а также пояса добрососедства вокруг границ РФ; и вхождение России в ведущие глобальные формальные и неформальные объединения («большая восьмерка», ВТО и др.), занятие ею достойного места в новой системе международных хозяйственных связей; и выстраивание взаимовыгодных

отношений с ведущими мировыми державами (США, Китай, Индия, Япония и др.), государствами Европы, Азии, Африки, Латинской Америки; и недопущение расширения НАТО на Восток; и защита соотечественников, проживающих за рубежом; и активное участие РФ в миротворческих миссиях и операциях по поддержанию мира; и, наконец, использование результатов внешнеполитической деятельности для реализации задач внутренней политики, прежде всего развития экономики страны и ее регионов.

Как показали последующие события, данные приоритеты в общем и целом сохраняли свою актуальность на протяжении всего четвертьвекового периода постсоветской отечественной истории, оставаясь таковыми (пусть с некоторыми уточнениями) и в настоящее время. Другое дело – насколько результативно они реализовывались на практике, насколько эффективным был внешнеполитический курс тогдашнего российского руководства по отстаиванию жизненно важных интересов страны...

Оглашенные в 2000–2007 гг. Президентом РФ В.В. Путиным послания Федеральному Собранию в части, касающейся определения национальных интересов и приоритетов внешней политики России, выбрали в себя весь комплекс проблем, с которыми страна вошла в новое, XXI столетие. От их решения в тот крайне непростой и весьма драматичный для новейшей отечественной истории момент зависела судьба всей российской нации, будущее государственности многомиллионного и многонационального народа огромной страны. По прошествии определенного периода времени можно с уверенностью говорить о том, что в этих посланиях главе государства удалось заложить фундаментальные основания внешнеполитического курса РФ, обозначить принципы и магистральные направления деятельности нашей страны на международной арене, сформулировать в наиболее емком виде ее общенациональные интересы и приоритеты участия в мировой политике.

Осуществление внешней политики на основе прагматичных, а не идеологизированных целей и ценностей; соб-

людение принципов открытого, равноправного диалога по отношению к партнерам по межгосударственному взаимодействию; сохранение глобальной стабильности, в т.ч. на основе соблюдения международного права и укрепления регулирующей роли ООН; консолидация усилий мирового сообщества в решении глобальных проблем – борьбы с международным терроризмом, распространением оружия массового уничтожения и т.д.; углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ; интеграция России в систему мирохозяйственных связей, включая вступление в ВТО; налаживание сотрудничества и партнерства с ЕС, а также с США, Китаем, Индией, другими ведущими странами мира, с международными правительственными и неправительственными организациями; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом – все это не только неоднократно, четко и последовательно заявлялось в посланиях, но и было довольно подробно раскрыто, убедительно обосновано, увязано с решением комплекса задач внутри страны, в важнейших сферах жизни российского общества и государства. Наконец, все это по своей сути стало фундаментом внешней политики России в последующие годы, полные не меньшего драматизма, не менее ощутимых кардинальных трансформаций глобального масштаба.

2008–2016 гг., на которых пришлось периоды президентства Д.А. Медведева и В.В. Путина, для российской внешней политики стали временем серьезнейших вызовов, чередой весьма острых проблем и крайне сложных ситуаций, требовавших подчас кардинальных и твердых решений, которые необходимо было принимать в крайне сжатые сроки. Начавшись в августе 2008 г. с трагедии в Южной Осетии, продолжившись в последующие годы в ходе углубления глобального финансово-экономического кризиса, усиления международной нестабильности и напряженности в различных макрорегионах мира, в том числе в сопредельных государствах, нового всплеска международного терроризма, наконец, достигнув апогея в ходе развязанной западными странами после истори-

ческой «Крымской весны» 2014 г. беспрецедентной по накалу и цинизму антироссийской истерии, не просто продолжившейся, но и усилившейся по мере успешных действий ВКС РФ в Сирии – эти многочисленные вызовы, проблемные ситуации, сложные моменты и т.д., словно злой рок, преследовали нашу страну. Однако, она выстояла. И не только выстояла, но и заметно укрепила свои позиции на международной арене.

Конечно, пока что рано подводить итоги реализации современной Россией своих национальных интересов в сфере внешней политики. Злободневных проблем и острых вопросов в этой области государственной деятельности остается немало. Однако, есть все основания полагать, что наша страна будет так же принципиально подходить к их решению, как и в прошлые годы. Во всяком случае последовательность, решительность и твердость в формулировании национальных интересов и приоритетных направлений внешнеполитического курса России в посланиях, оглашенных главой государства В.В. Путиным за период, начиная с 2000 г., была продемонстрирована в полной мере.

В целом, то, что удалось сделать, равно как и то, чего сделать не удалось, – сегодня хорошо известно. Главный урок 1990-х и 2000-х гг. состоит в том, чтобы избежать парадоксальных иллюзий на концептуально-доктринальном уровне (в том числе унаследованных от прошлых – как советской, так и дореволюционной – эпох), а также грубых ошибок и досадных просчетов в ходе реализации практической внешней политики, направленной на защиту и реализацию стратегических национальных интересов и приоритетов России. Что и предстоит сделать нынешнему и будущему поколениям отечественных государственных деятелей.

Э.П. ГОЛОВКО,

кандидат философских наук,
профессор,

Ю.В. ГОЛОВКО,

кандидат философских наук,
доцент

Питирим А. Сорокин – русский патриот

Сорокин Питирим Александрович, мыслитель мирового масштаба, человек, освоивший достижения западной и восточной культуры, сумевший синтезировать достоинства мировой научной мысли, на наш взгляд, лишь условно может быть назван русским или американским ученым. Его имя принадлежит всему миру. Однако можно утверждать, что, оказавшись за границей, в эмиграции не по своей воле, он на протяжении всей жизни оставался патриотом своей родины.

Патриот, как свидетельствует словарь Даля, есть «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник»³⁷⁷. Ранняя биография будущего ученого с мировым именем – полное соответствие этому определению. И детство, и юность его наполнены любовью к Отечеству, даже политическая деятельность в юности – это желание проявить себя «ревнителем о благе его».

Питирим Сорокин, родившийся в селе Турья Яренского уезда Вологодской губернии и названный в честь святого Питирима, не только хорошо знал север Руси, но и любил его. Суровый край, в котором он пребывал в детстве «полноправным членом земледельческой общи-

ны», и бродяжничество по его дорогам сформировали характер будущего ученого, неумную тягу к знанию и любовь к своему Отечеству, как говорили на Руси, «до гробовой доски».

Известно, что в силу семейных обстоятельств – рано умерла мать, а отец начал пить – он зарабатывал с 10 лет на пропитание бродячим ремесленником, реставрирующим с 14-летним братом храмы (этому мастерству детей учил отец). Создавшиеся непростые условия «внесли равную лепту в формирование социолога, ученого и политика, сохранившего глубокое сочувствие, любовь и уважение к крестьянам и твердо усвоившего основополагающие принципы зырянской общины – Труд, Справедливость и Равенство...»³⁷⁸. Как известно, русский Север не был затронут крепостным правом, и те, кто воспитывался, пусть даже в крестьянских семьях, с молоком матери впитывали чувство собственного достоинства, преданность идее свободы личности. Эти качества сыграли немалую роль в жизни знаменитого ученого.

Родные зырянские края будут не только кормить, учить, воспитывать, но и спасать. Они послужат укрытием от преследований для беглого секретаря Керенского, когда он подвергнется смертельной опасности. А память о близких останется важной составляющей жизни. Оказавшись за границей, он будет помнить о них, будет из Америки постоянно писать письма, присылать деньги для своей тетки Анисьи. А малая родина, в свою очередь, сделает из него легендарную личность, мифологизирует его образ.

Насколько глубока связь П.Сорокина с родными краями в молодые годы можно судить по разработанной им программе по изучению зырянского края. Поражает глубина знаний и детализация, нашедшие отражение в ней: это и топонимика, внешний быт, семейные и общественные отношения, верования, культ и т.д.³⁷⁹

Лучшее свидетельство отчизнолюбия П.А. Сорокина – его автобиографическая книга «Дальняя дорога». Со страниц ее предстает русская душа, русская манера изложения, русская печаль и радость. Русская гордость

за свою Родину прорывается из далекого прошлого со страниц этой книги. И это пишет человек, который в 33 года попрощался с Россией, а в 73 написал яркие воспоминания о ней на английском языке, но удивительно по-русски.

Например, вспоминая свою деятельность – заработок в детстве по обновлению сельских храмов, он пишет: «Я, однако, любил красить или золотить шпили, купола и крыши церквей летними солнечными днями, когда обычно и делали такую работу. Забравшись на верхушку храмового здания (а большинство церквей в Коми крае имели высоту от 30 до 50 метров), овеваемый ласковым ветром, я наслаждался бездонным голубым небом над мной и прекрасным сельским пейзажем с селами, полями, речками, озерами, окруженными со всех сторон бескрайним красочным лесом!»³⁸⁰. Как же надо любить свою Родину, чтобы на склоне лет так поэтично описывать природу родного края. Тем более что разлука с ним длилась к тому времени более сорока лет.

Любовь к родному краю, видимо, вызывала у молодого ученого в то время, когда он еще не был изгнан с Родины, желание сформировать такое же чувство любви к Отечеству у подрастающего поколения России. И это навело Питирима Сорокина на мысль предложить программу по преподаванию в школе такого предмета, как родиноведение. К сожалению, этот план не был реализован в тот период.

В свои молодые годы П.А. Сорокин принимал активное участие в патриотической деятельности русской интеллигенции. Вот как он описывает обстановку тех лет. 1914–1916 годы, идет война. «В царской России университетская профессура и студенты освобождались от призыва в вооруженные силы (очень мудрое правило, решающее для благосостояния любой нации). Несмотря на это, они добровольно участвовали в обороне Отечества, каждый ученый или студент, работая в той области, где его специальные знания были более всего полезны. Подобно многим другим ученым общественникам, я работал в разных комитетах по организации и мобилизации экономических ресурсов науки, по обеспечению армии...»³⁸¹.

Высокоразвитое чувство патриотизма привело его в Думу. И он оказался в стане социал-патриотов вместе с правительством Керенского и большинством лидеров и простых членов социалистических и либеральных партий, среди которых хорошо известные имена: марксист Г.В. Плеханов, лидер анархистов П.А. Кропоткин. Он стал депутатом учредительного собрания, секретарем Керенского.

Безусловно, знакомство с различными социально-политическими взглядами, интерес к философским и социологическим теориям, чтение трудов Маркса, Плеханова, Кропоткина, Ленина влияют на формирование его политической позиции в годы революций в России, вовлекают в политическую деятельность, но не только. Забота о судьбе Отечества, боль от несправедливости, с которой он сталкивается в революционные годы в 1905 и в 1917 году, заставляют его идти в политику и активно участвовать в бурных событиях тех лет³⁸².

Интересны для понимания патриотического настроения П.А. Сорокина его размышления в зрелые годы. К тому времени уже известный всему миру ученый, проживающий в Америке, он пишет о крахе его идеалистических иллюзий по поводу поведения союзнических правительств Запада по отношению к России в ее трудные времена. Он констатирует, что Россия, как в первую, так и во вторую мировые войны, по существу, одна сражалась с большими вражескими силами, чем ее союзники. За это она заплатила «ужасную цену человеческими жизнями, опустошенными городами и весями, разрушенной экономикой и истощенными природными ресурсами – цену стократ большую, чем совокупные издержки, понесенные ее союзниками»³⁸³.

Высоко оценивая спасительную роль России для всего мира, он резко осуждал в своих работах западные правительства, которые нарушали все взятые ими обязательства по отношению к России, вместо помощи старались ослабить ее, расчленить территорию, «сломать хребет самой русской нации». А после второй мировой войны организовали все виды горячей и холодной войны. Тема

аморальной власти, политики, которая не ведает моральных норм, макиавеллизма, присущего политическим деятелям, будут навеяны в его работах теми событиями жестокого, по его мнению века, свидетелем которых он был.

Среди характерных черт русской философии не только интерес к этическим проблемам и гуманизм, но и озабоченность судьбой России. Эти особенности нашли отражение в социальной философии русско-американского мыслителя. А что касается последнего, то это проявляется не только в его трудах, где он, разрабатывая великие проблемы динамического развития мира, постоянно обращается к российской истории и действительности, но и в поиске ответов на возникающие проблемы.

Как и большинство русских эмигрантов, П.А. Сорокин искренне переживал за родину, когда началась вторая мировая война. Тема войны и ранее была предметом его исследований. Еще находясь в России, он написал такие научные статьи как: «Причины войны и пути к миру» (1917 год), «Вечный мир и всемирное единение народов» (1917), «Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию» (1922) и др.

Страшная вторая мировая война, воспринятая им как угроза для существования Родины и всего человечества, заставляет его посмотреть на проблему глобально. Во время войны рождаются такие работы, как «Человек и общество в бедствии» (1943), «Россия и Соединенные Штаты» (1944)³⁸⁴.

Тщательно анализируя две близкие ему нации, применяя исторический метод исследования, проследив дружественные взаимоотношения России и Америки на протяжении истории Соединенных Штатов, автор доказывал сходство двух наций. Ему явно импонирует близость систем ценностей, сходство менталитета и отсутствие серьезных столкновений жизненных интересов двух народов. Безусловно, это была дружественная рука, протянутая России авторитетным ученым, это было формирование общественного мнения в ее пользу.

В полной мере патриотизм П. Сорокина проявился в его предсмертной статье «Существенные характерис-

тики русской нации в XX веке». Гордость за Россию, за русскую нацию проходит через страницы этой работы. Наверное, это был своего рода подвиг ученого. Ему удалось преодолеть негативное отношение к Советской власти, отодвинуть на второй план те душевные травмы, что были нанесены большевиками, и дать достаточно объективную оценку достижениям русского народа за последние годы.

Совершая исторический экскурс, заглядывая в глубь веков, автор констатирует тот факт, что богатая история русского народа включает немало трагических страниц. Это и двухвековое господство татарских поработителей, колоссальные потери населения в гражданской войне, революции и в двух мировых войнах (от 50 до 70 миллионов). Несмотря на страшные коллизии, русский народ находил в себе мужество и силы, чтобы выстоять, победить.

В подтверждение он приводил неоспоримые факты. Например, во время второй мировой войны большая часть европейской России была в значительной степени разрушена немецкими захватчиками, тем не менее, население сумело «поразительно быстро оправиться от этих демографических катастроф...». Другая нация, отмечает он, едва ли сумела бы восстановить нанесенный ущерб, а русская не только сумела с достоинством перенести все обрушившиеся на нее невзгоды, но и за сравнительно короткий срок (за 25 лет) не только достигла успеха в восстановлении всего разрушенного в двух мировых войнах и во время гражданской, но и добилась того, что Советский Союз стал одной из наиболее сильных в политической, военной, экономической, индустриальной и в области прикладных наук – наций в мире³⁸⁵.

П.А. Сорокин с гордостью говорит о самом низком уровне смертности, достигнутом в СССР (7,5 человек на 1000 населения, что составляло один из самых низких показателей в мире, в США – 9,1), отмечает военную и политическую мощь Советского государства, успехи его в области науки и техники, философии, права, этики, литературы, музыки, живописи, театрального искусства. Ве-

ликий социолог, подводя итоги развитию родной страны, делает вывод: «Советский режим – определенно наиболее радикальное политическое нововведение. Цель его – создать не только политическую, но также экономическую и социокультурную демократию. Он пытается сочетать преимущества современной технической централизации и широкомасштабного производства, искусный менеджмент с автономией локальных групп, соединить пользу коллективизма со свободой, достоинством и самоотдачей индивидов, примирить суровую правительственную бюрократию с инициативой личностей и групп»³⁸⁶.

Статья была настолько смелой и неординарной для конца шестидесятых годов, известных холодной войной США и СССР, что вызвала соответствующую оценку. Так Герберт Аптекер, известный американский историк, публицист, коммунист, заметил, что статья относится к тем публикациям, «которые предлагают поправки к обычно реакционной и часто фанатично-антикоммунистической позиции таких изданий, как «Анналы»³⁸⁷.

До последних дней своей жизни, а умер он в 1968 году, великий социолог и философ любил свою Родину и мечтал побывать в родных краях. ореол легенд окружал его ностальгическое желание повидать Родину. Трудно подтвердить, так же, как и опровергнуть, реальность событий, которые хранила его память. Представители русской интеллигенции, с которыми П.А. Сорокину доводилось общаться, не могли ответить на его вопрос: отменен ли приказ Дзержинского о расстреле его в случае пересечения им советской границы. Был ли такой приказ или не был, но встретиться с родными местами, к сожалению, не получилось. Это удалось осуществить лишь его сыну.

О.А. ЗОЗУЛЯ,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета

Интеграция инновационных психолого-педагогических технологий в школьное образовательное пространство: проблемы и перспективы

На рубеже XX–XXI веков высшее образование приобрело, наряду с традиционными, новое качество, став важнейшим фактором интернационализации мировых процессов. Это вызвано объективными причинами: глобальным характером социально-экономических и технологических преобразований в мире, формированием постиндустриального информационного общества, быстро меняющимися требованиями к перечню востребованных специальностей, широким распространением дистанционного образования и, как следствие, новыми реалиями образовательного пространства и межвузовского взаимодействия.

Анализ состояния системы образования в России и за рубежом позволяет выделить ряд основных тенденций развития высшего образования, выдвигающих серьезные требования к содержанию и направленности педагогики высшей школы. К их числу относятся:

1. Диверсификация образовательного пространства. Впервые в обозримый период появилась возможность ведения различных специализированных видов учебной

деятельности в рамках одного образовательного учреждения (включая дистанционную). Диверсификация, с одной стороны повышает конкурентоспособность образовательного учреждения, а, с другой, ужесточает требования к его материально-технической базе, образовательным ресурсам, менеджменту качеством образования.

2. **Опережающее образование.** Совокупность знаний, навыков и умений, полученных в образовательном учреждении, быстро устаревает. Относительной устойчивостью обладают лишь фундаментальные знания. Соответственно учебный процесс все в большей степени будет ориентироваться на формирование готовности выпускника к постоянному самообразованию и самосовершенствованию.

3. **Интенсификация образования.** Объем информации в современном мире неуклонно возрастает. Освоить их в нужном количестве и качестве можно лишь, используя открывшиеся возможности информатизации и компьютеризации учебного процесса. Повышенные требования в связи с этим предъявляются к педагогическому составу, который в полной мере должен владеть современными технологиями презентации и представления учебного материала с помощью мультимедийных средств. Таким образом, принцип непрерывности образования распространяется не только на студентов, но и на педагогический состав.

4. **Информатизация и компьютеризация.** Использование мультимедийных средств позволяют не только по-новому структурировать учебный материал, уплотняя объем передаваемой информации в единицу учебного времени, но и широко использовать инновационные (в том числе, пошаговые) технологии в обучении (метод проектирования и др.) и таким образом развивать у школьников образное и вариативное мышление. Компьютеризация учебного процесса меняет всю систему его информационного обеспечения (поиск справочного материала, обработка текста и пр.).

5. **Вариативность образования.** Педагогический состав с помощью компьютерных технологий получил возможность, по сути дела, конструировать, моделировать педа-

гогический процесс. Это влечет за собой существенные позитивные изменения в педагогической теории и практике: возможность разработки различных вариантов содержания образования, использование ресурсов инновационной дидактики в повышении эффективности образовательных структур; осуществление научных разработок и практическое обоснование новых педагогических идей и технологий. Реальностью является взаимодействие различных педагогических систем и технологий обучения, апробирование на практике как новых форм, так и целостных педагогических систем прошлого.

6. Возрастание роли качества образования. Указанные перемены предъявляют повышенные требования к качеству образования. В настоящее время оно не может довольствоваться, как это было ранее, наличием у выпускников соответствующих Госстандарту знаний, навыков и умений. Образовательное учреждение должно обеспечить не только необходимый квалификационный уровень профессиональной подготовки выпускника, но и сформировать у него способность к компетентной деятельности в соответствующей социальной и профессиональной среде.

Проблема связана с трудностями корреляции традиционных (отечественных) и инновационных подходов к обучению. Тем не менее, необходимость интеграции всего ценного в области методологии и методики отечественного образования с новыми психолого-педагогическими технологиями будет оставаться в обозримый период важнейшей задачей российского школьного образования. При этом инновационное образование должно быть нацелено, прежде всего, на формирование у личности школьника готовности к динамическим изменениям в социуме, развитие креативных и коммуникативных способностей, высоких социальных и профессиональных адаптационных возможностей. Решение этой задачи без глубокого изучения и использования зарубежного опыта вряд ли возможно.

А.Д. ЛАЗУКИН,

доктор педагогических наук,
профессор

Актуальные вопросы профессионально-педагогической подготовки учителей к реализации функций развивающего и воспитывающего обучения

Образовательные учреждения РФ (во всем их многообразии) призваны закладывать надежные основы подготовленности выпускников к конкретной профессии, должности и непрерывно меняющимся условиям. Выпускнику школы, необходимо продолжать непрерывно учиться в процессе самостоятельного труда и жизни, поддерживать высокую готовность к восприятию и реализации нововведений, происходящих в стране и в мире. Для этого, по нашему мнению, уже в образовательном учреждении ему необходимо получить определенные педагогические установки на будущее профессиональное самосовершенствование (знания-трансформации), сформировать у себя определенные взгляды и убеждения, научиться учиться самостоятельно. Чтобы этого достигнуть в учебном процессе школы обязаны реализоваться, кроме учебной, и такие ведущие педагогические функции как образовательная, воспитательная и развивающая. При этом в разные периоды обучения в школе роль и место этих функций может видоизменяться и в различных комбинациях комплексироваться.

Основной смысл образовательной функции состоит в формировании у учащихся научной картины мира,

вооружении к ним системы всесторонних, глубоких, общенаучных, профессиональных знаний и практических умений, и навыков. Воспитательная функция органически связана с самим содержанием, формами и методами обучения, но, вместе с тем, она осуществляется и посредством специальной организации общения педагога с учащимися. Объективное обучение не может не воспитывать определенных взглядов, убеждений, отношений, качеств личности, но эффективность его повышается при сознательной реализации педагогом воспитывающей функции. Важным аспектом осуществления воспитывающей функции обучения является формирование мотивов учебной деятельности, изначально определяющих ее успешность. Правильное поставленное обучение всегда развивает, однако развивающая функция осуществляется более эффективно при специальной направленности взаимодействия педагогов и учащихся на всестороннее развитие личности. Эта специальная направленность обучения на развитие личности учащегося получила закрепление в термине «развивающее обучение».

Процесс обучения является двусторонним процессом. С одной стороны, в нем выступает обучающий (педагог), который излагает программный материал и руководит этим процессом, а с другой – обучающийся (учащийся), для которого данный процесс принимает характер учения, овладения содержанием образования и участия в достижении его конечных целей. Протекание такого процесса немислимо без активного взаимодействия между обучающими и обучающимися.

Предварительное исследование совместной деятельности преподавателя и обучаемых дает нам основание говорить о решающей зависимости результатов совместной деятельности от педагогического состава, от его внимания и подготовленности к реализации в современных условиях воспитывающей и развивающей составляющих функций при обучении.

Воспитывающее обучение заключается, прежде всего, в использовании всех элементов подготовки для общего и профессионального воспитания обучающихся. Оно

предполагает необходимость извлечения воспитательного эффекта из содержания занятий, его организации, методики, создаваемой в учебной группе морально-психологической атмосферы, воздействий на обучающихся личности и поведения руководителя занятий, примера его добросовестного и заинтересованного отношения к дидактическому материалу, педагогически выверенных взаимоотношений и общения с обучающимися, способов руководства работой обучающихся (их отношением к занятию и выполнению заданий проявлениями добросовестности, усердия, требовательности к себе, оказания помощи товарищам и др.) и предъявляемой педагогической требовательности.

Развивающее обучение реализуется при стремлении и умении преподавателя осуществлять в процессе занятий, других форм и методов работы развитие у обучающихся интеллекта, профессиональных способностей и деловых качеств. Развивающее значение имеет стиль преподавания (разное развитие получают обучающиеся, если один руководитель занятий ориентируется только на их память, преподносит готовые сведения и предлагает только запоминать, а другой обосновывает, рассуждает, доказывает, побуждает думать, осмысливать, обсуждает совместно с обучающимися), мотивация добросовестного учения и повышения своего профессионализма учащимися, организация процесса подготовки, применяемые руководителем занятий методы, создаваемые учебные трудности, непосредственное обучение профессиональным приемам наблюдения, запоминания, мышления и др.

Педагогическая практика свидетельствует, что воспитывающая и развивающая составляющие учебного процесса зависят от многих иных факторов: мотивации обучающихся, морально-психологического климата в учебных и педагогических коллективах; материально-технической базы; содержания и методики профессионально-педагогической деятельности преподавателей и др. Но, как показывают специальные исследования, ведущим из них был и остается педагогический состав. При этом, следует отметить, не только и не столько он сам по себе,

сколько уровень его осознанного стремления к реализации упомянутых функций и подготовленность к ней.

Дидактический процесс содержит следующие главные звенья взаимодействия:

Действия педагога	Действия учащихся
1. Разъяснение учащимся целей и задач обучения.	1. Собственная деятельность по созданию положительной мотивации учения.
2. Ознакомление обучаемых с новыми знаниями (явлениями, событиями, предметами, законами).	2. Восприятие новых знаний, умений.
3. Управление процессом осознания и приобретения знаний, умений.	3. Анализ, синтез, сравнение, сопоставление, систематизация.
4. Управление процессом познания научных закономерностей и законов.	4. Познание закономерностей и законов, понимания причинно-следственных связей.
5. Управление процессом перехода от теории к практике.	5. Приобретение умений и навыков, их систематизация.
6. Организация эвристической деятельности.	6. Практическая деятельность по самостоятельному решению возникающих проблем.
7. Проверка, оценка изменений в обученности, воспитанности и развитии учащихся.	7. Самоконтроль, самодиагностика достижений.

Изучение опыта профессионально-педагогической подготовки преподавателей к реализации функций воспитывающего и развивающего обучения, специальные исследования в этой области предполагают, что, на наш взгляд, следует, прежде всего, учитывать следующие моменты.

Педагог школы, с одной стороны, является специалистом в определенной области научного знания, например истории, а с другой стороны – учителем и воспитателем обучающихся. Для эффективной реализации обеих составляющих преподаватели должны обладать высоким уровнем общепедагогической подготовки. При осуществлении социально-педагогических функций система педагогических знаний, навыков, умений и качеств личности во многом является общей для каждого преподавателя школы, независимо от специальности и преподаваемого предмета. И в этом смысле общепедагогическая подготовка единый и обязательный элемент профессиональной подготовки каждого педагога школы, независимо от специализации и квалификации преподавателя.

Общепедагогическая подготовка в вузе – это комплексный педагогический процесс, в котором осуществляются в диалектическом единстве обучение, воспитание, развитие личности преподавателя, педагогическое самосовершенствование, психологическая готовность к педагогической деятельности. В своей совокупности они составляют новое качество, определяют внутреннюю взаимосвязь и целостность закономерно развивающегося, противоречивого и управляемого педагогического процесса подготовки педагогов. Такая подготовка осуществляется как в системе плановых учебных занятий по психолого-педагогическим дисциплинам, так и в процессе педагогической практики и самостоятельной работы педагогов. Она включает: теоретическую подготовку преподавателей (изучение психологии и педагогики, методики преподавания учебных дисциплин); методическую подготовку (формирование и развитие общепедагогических и методических навыков и умений преподавания учебной дисциплины и воспитательной работы); формирование и развитие педагогических качеств личности: эмпатии, доброжелательности, наблюдательности, воображения, такта, требовательности, качеств речи и др. При этом, важное значение имеет развитие личности педагога, осуществляющееся в процессе педагогической деятельности на базе знаний, навыков и умений.

Значение общепедагогической подготовки преподавателя обусловлено тем, что психолого-педагогические и другие человековедческие знания, педагогические навыки и умения, качества личности в современных условиях все больше становятся объективной основой и важнейшим условием эффективного функционирования школы. Первостепенную роль в подготовке педагогов для деятельности в современной школе приобретают выработка у них педагогического мышления, развитие творческого подхода к педагогическому труду, овладение передовым педагогическим опытом и новейшими технологиями подготовки специалистов.

Методологическими и теоретическими основами общепедагогической подготовки преподавателей являются несколько направлений научной мысли. Во-первых, культурологическое. Оно связано с именами выдающихся философов, писателей и ученых прошлого и настоящего, различных научных школ и вероисповеданий, деятелей мировой и отечественной культуры. Основная идея представителей данного направления заключается в том, что для продуктивного обмена социокультурным наследием между людьми необходимо преднамеренно конструировать и осуществлять образовательно-воспитательный процесс передачи и овладения опытом поколений, а также специально готовиться к его осуществлению.

Другое направление – социально-педагогическое. Его основу составляют положения об определяющей роли и значении деятельности и социальной среды в формировании всесторонне развитой личности, о единстве обучения и воспитания с производительным трудом, о неразрывной связи воспитания с общественными условиями, о необходимости целенаправленного формирования и развития у самих воспитателей гражданских и профессиональных качеств.

Важно и психологическое направление научной мысли. Хорошим педагогом не может быть тот, кто не знает основ психологии и педагогической психологии.

Собственно педагогическое направление включает научные идеи ученых-педагогов в области подготовки пе-

дагогических кадров. Например, концепция субъектного развития и саморазвития личности учителя в процессе осуществления им профессионально ориентированной деятельности (О.А. Абдуллина, Е.П. Белозерцев, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин и др.).

В интересах общепедагогической подготовки преподаватель должен знать:

- основы психологии личности и социальной психологии, сущность и проблемы обучения и воспитания в школе, валеологические аспекты образования, биологические и психологические пределы человеческого восприятия и усвоения, психологические особенности юношеского и зрелого возраста, особенности влияния индивидуальных различий обучаемых на результаты педагогической деятельности;

- основные достижения, проблемы и тенденции развития отечественной и зарубежной педагогики, современные проблемы моделирования педагогической деятельности в вузе.

Наряду с повышением общепедагогической подготовки педагогов, главным направлением остается их самостоятельная работа. Опыт педагогической деятельности и научные исследования показывают, что подготовка преподавателей становится эффективнее при следующих важнейших условиях. Во-первых, если педагог тщательно и систематически готовится к каждому учебному занятию в содержательном, методическом и организационном отношении. Во-вторых, если при проведении различных видов учебных занятий он добивается реализации всех необходимых элементов учебного занятия. В-третьих, если самокритично анализирует процесс и результаты педагогической деятельности (осуществляет педагогическую рефлексию), накапливает собственный позитивный опыт и устраняет причины неудач. В-четвертых, если педагог стремится регулярно изучать литературу по предмету своей специализации, различные психолого-педагогические источники, а также мировую и отечественную художественную литературу.

Самостоятельная работа преподавателей по совершенствованию общепедагогической подготовки требует

от них целеустремленности, личной заинтересованности, умственного, волевого и физического напряжения. Благодаря усилиям в этом направлении постепенно складываются педагогические убеждения, развиваются педагогические способности, расширяются знания, навыки и умения. Все это положительно отражается на результатах педагогической деятельности и в конечном счете на обучении, воспитании и развитии выпускников вузов.

Таким образом, общепедагогическая подготовка школьного педагога является обязательным условием реализации им своих профессиональных и социальных функций по подготовке молодого поколения к жизни и деятельности. Ее осуществление и совершенствование требуют от руководства школы, педагогического коллектива кафедр и самого преподавателя целенаправленных и непрерывных усилий в целях пополнения багажа психолого-педагогических знаний, формирования и развития педагогических навыков и умений, качеств личности, необходимых для работы с обучающимися.

Названные ориентиры предполагают, что преподаватели должны обладать не только фундаментальными знаниями, профессиональными и психолого-педагогическими навыками и умениями, но и развитым профессиональным мышлением, приспособленным к проектно-творческой деятельности в нестандартных педагогических ситуациях. И, именно это во многом может способствовать реализации развивающей функции обучения.

Сопоставляя предложенные ориентиры с реалиями современной профессионально-педагогической подготовки педагогов, следует признать, что существующая система имеет колоссальный научный потенциал по всем направлениям. Другое дело (и это главное), что многие знания, навыки и умения адекватно не реализуются в практической деятельности. И причина такого положения дел очевидна. Педагоги недостаточно эффективно ориентируются на это в процессе профессиональной подготовки и переподготовки. Налицо противоречие, в разрешении которого лежит сущностное понимание нововведений

в системе обучения педагогических кадров. Коренным признаком инновационности ее новой модели должно выступать саморазвитие педагога, формирование у него профессионального мышления, адекватного возросшему уровню фундаментальных и базовых знаний, получаемых за период профессиональной подготовки, переподготовки и самосовершенствования. Этот путь – один из основных в совершенствовании профессионально-педагогической подготовки преподавателей к решению воспитательных и развивающих задач в школе.

Задача осмысления и реализации инновационных подходов в подготовке преподавателей выдвигает ключевую проблему – создание и функционирование эффективной модели формирующе-развивающей профессиональной учебной среды³⁸⁷. В ходе проведенной нами опытно-экспериментальной работы ее воплощение в жизнь, внедрение инновационных технологий обучения в учебно-воспитательный процесс осуществлялось по следующим направлениям:

- реализация проблемного и проблемно-деятельностного подходов в процессе совершенствования профессионально-педагогической подготовки начинающих преподавателей;
- использование концептуальных положений теории поэтапного формирования умственных действий;
- обобщение в ходе учебного процесса профессионально значимой информации;
- применение основополагающих идей суггестии в овладении профессиональными знаниями, навыками и умениями;
- алгоритмизация и программирование отдельных модулей учебного процесса;
- апробация изучения наиболее важных разделов учебного плана посредством интеллектуального и эмоционального «погружения»;
- использование профессионально ориентированных идей педагогики сотрудничества;
- реализация игротехнических форм организации учебных занятий и др.

Многие из названных направлений были реализованы в ходе пробных занятий, проводимых начинающими преподавателями. В ходе анализа и практического применения названных технологий профессионально-педагогической подготовки было выявлено, что при определенных содержательных различиях им присущи и общие черты, влияющие на ее эффективность:

- системно-деятельностный подход к построению профессионального обучения в соответствии с квалификационными характеристиками, отражающими личностные, социальные и профессиональные требования к подготовке преподавателей;

- моделирование, т.е. разработка и создание модели желаемого состояния мыслительной и практической деятельности педагогов, в ходе которого они актуализируют свои знания по изучаемой проблеме, а затем за счет самостоятельной работы подвергают их коррекции и обогащению;

- модульное построение учебно-воспитательного процесса – целенаправленное объединение учебного материала различных дисциплин в блоки по принципу стадийного развития способностей к выполнению отдельных видов профессионально-педагогической деятельности;

- изменение норм кооперации и мыслекоммуникации преподавателя и обучающихся в процессе изучения учебного материала в результате смены формы и средств учебно-познавательной деятельности.

Определенную роль в применении инновационных технологий профессионально-педагогической подготовки преподавателей сыграло изучение зарубежного опыта подготовки педагогов, где инновационные технологии активно используются в различных обучающих системах³⁸⁹.

В адаптированном виде, по нашему мнению, могут быть реализованы следующие подходы, хорошо зарекомендовавшие себя в работе с преподавателями образовательных учреждений:

- стимулирование творческого мышления у обучающихся в ряде зарубежных стран (например, Великобри-

тании, Франции, Германии), посредством их специальной подготовки к разработке новых учебных программ, умению создавать междисциплинарные программы, объединяющие несколько дисциплин или отраслей знаний (вместе с тем в зарубежной системе подготовки отсутствует такое явление, как возрастание числа учебных дисциплин в учебных планах, благодаря их большому количеству по выбору). И, как показывает опыт, значительная часть педагогов не готова разрабатывать такие программы и вести междисциплинарные курсы обучения. В условиях же непрерывности профессионального образования перед ними стоит задача научиться создавать и вести еще более сложные интегрированные курсы, основанные на знании многих дисциплин и ведущие к новым знаниям. В этой связи и возникает необходимость организации такой подготовки, которая бы соответствовала новым требованиям;

– развитие технологий «обучающего сотрудничества», то есть отход от обучения, подчеркивающего ведущую роль обучающихся, к обучению, направленному на активное вовлечение взрослых обучающихся в учебно-воспитательный процесс. В этих условиях привычная роль педагогов как единственных экспертов неизбежно подвергается изменениям. В целях достижения сопряженности между их подготовкой и потребностями практики роль источников знаний берут на себя профессиональные и научные общества, учреждения культуры и т.п., шире привлекаются к обучению профессионалы-практики;

– повышение внимания к обучению организаторов профессиональной подготовки преподавателей-специалистов для индивидуализированного обучения, предполагающего углубленное изучение психологии личности, межличностных отношений и учебного общения, овладение современными технологиями обучения и т.д.

При определенной специфике каждого из вышеназванных направлений (отечественных и зарубежных), способствующих созданию эффективной модели формирующе-развивающей профессиональной среды, по мнению более чем 80 % опрошенных преподавателей, их объединяют:

– достижение предметно-содержательной ориентации обучения за счет выхода из пространства событий, предметов и явлений в пространство деятельности;

– гуманизация обучения, предполагающая определение его предметного и технологического содержания на основе профессиональных потребностей и интересов педагогов и школьников;

– демократизация проведения, предусматривающая создание механизма влияния преподавателей на коррекцию учебных занятий и своей личной подготовки;

– индивидуализация направленности, отражающая устремленность инновационных подходов на развитие творческой личности;

– оптимизация руководства, состоящая в адекватности педагогического сервиса уровню активности самостоятельных действий начинающих педагогов;

– развитие технологий деятельностного типа, позволяющая выйти на качественно иной уровень моделирования профессиональной мыследеятельности, когда развитое мышление становится реально достижимым как главная цель профессионального совершенствования.

Совместный анализ организаторов и участников проведенных экспериментов показал, что инновационный подход важен не только в повышении эффективности учебного процесса, но и открывает большие возможности в области развития личности преподавателя. Так, было установлено, что:

в сфере развития способностей это:

– овладение методологией мышления (своеобразными правилами профессионального мышления), проявляющимся в развитом проектно-творческом типе мышления преподавателя;

– овладение приемами принятия эффективных решений в условиях недостатка информации и воздействия непредвиденных факторов, возникающих в процессе выполнения профессионально-педагогических задач;

в сфере уяснения и понимания преподавателями своих функций:

– системное представление о функциональном поле своей деятельности;

– развитие норм оптимального социального общения и поведения;

в сфере готовности к профессиональной деятельности:

– подготовка к самостоятельным профессионально-педагогическим действиям;

– развитие устойчивости профессионально-педагогических действий при дестабилизирующих факторах.

Для успешной реализации вышеназванных задач, как показало проведенное исследование и опытно-экспериментальная работа, прежде всего, необходимо:

– организовать обучение не только педагогов по данной системе, но и научить их основам инновационного подхода в решении учебных задач;

– проектировать и проводить занятия по инновационным технологиям;

– предусмотреть в перспективе оборудование в образовательных учреждениях специальных игротехнических аудиторий (класса подготовки преподавателей по игротехнической организации педагогической деятельности);

– рассмотреть вопрос о создании нештатных игротехнических центров, предоставив им возможность для подготовки соответствующих специалистов и реального участия в подготовке и проведении комплексных занятий по инновационным технологиям и др.

В ходе исследования также установлено, что организаторам профессионально-педагогической подготовки педагогов следует иметь в виду различную реакцию обучающихся на нововведения: их принятие и активное участие в реализации или пассивное отношение, то есть принятие в основном под давлением обстоятельств; однозначное неприятие или занятие выжидательной позиции; активное противодействие нововведениям, игнорирование инноваций. В соответствии с преобладающим типом индивидуальной или коллективной реакции на нововведения в профессионально-педагогической подготовке педагогов строится работа с ними, создаются условия для формирования положительного отношения к внедрению инновационных подходов.

Таковы основные аспекты профессионально-педагогической подготовки преподавателей к реализации функций воспитания и развития в процессе обучения. Привлекая внимание к его содержательным, организационным и методическим вопросам, следует отметить, что исследование научных работ, опытно-экспериментальное исследование, показали, что обращение к этим вопросам – не панацея от всех проблем, а действенное средство, которое позволит поднять планку профессионально-педагогической подготовки педагогов, а затем школьников на такой уровень, который отвечал бы не только современным требованиям, но и работал на перспективу.

Т.К. АЛЯБЬЕВА,

кандидат политических наук, доцент,
Московский государственный областной университет,
Историко-филологический институт

Проблемы патриотического воспитания в студенческой среде России на современном этапе развития

Особенностью России во все периоды исторического развития, была сплоченность народа, умение собраться в период испытаний. На всех этапах особое значение имел патриотизм русского народа, причем в классическом его понимании, как нравственного и политического принципа, как социального чувства, в котором на первое место выступает любовь к Родине, гордость за ее достижения, за ее историю и культуру; как социальное поведение граждан, в основе которого находилось служение Отечеству, сохранение целостности России, ее национальная безопасность, ответственность и самоотдача, преданность государству.

Патриотизм, всегда являлся основой российского государства и общества, базой для формирования жизнеспособной, динамично развивающейся системы, важнейшей частью духовно-нравственного потенциала государственно-патриотической идеологии и одновременно частью общей культуры.

Россия за период XX столетия пережила несколько точек бифуркации: в 1905–1907, 1917, 1922, 1937, 1991–1993. Те изменения социально-экономической, политической, идеологической и общекультурной парадигмы, которые произошли за это время, позволяют

охарактеризовать весь период XX века – как бифуркационное состояние. Каждый из периодов характеризовался своеобразием содержания социально-экономических, политических и международных процессов, мобилизацией внутренних экономических, политических и людских ресурсов, возрастанием роли патриотизма в общественной и политической жизни. Каждая кризисная ситуация приводила углублению патриотизма в социальной среде.

Состояние России в начале XXI вв., находящейся непосредственно под давлением экономического кризиса, международных санкций и фактически социально-экономической и политической травли, становление России как сильного, значимого игрока в международном пространстве обострило потребность в патриотическом, идеологическом воспитании молодежи.

Но патриотическое воспитание именно на современном этапе развития России имеет свои особенности и далеко не позитивные.

Все обозначенные процессы происходят на фоне конвергенции социализма и капитализма, адаптируемой к общецивилизационным процессам с учетом регионально особенностей; модификации ценностной системы и модели социально-экономического поведения, формирования новой модели макроидентичности, комплекса трансформационных процессов в политической и институциональной системе³⁹⁰.

Фактором усложняющим общий ход развития России и соответственно требующим внимания к патриотическому воспитанию, к формированию государственно-патриотической идеологии, является и диаметрально противоположный вектор развития элементов ценностной системы россиян: государство – социум; государство – гражданское общество; центр и окраины; столица, промышленные центры и провинция; Сибирь, Дальний Восток – центр; богатые и бедные; а также медленный темп формирования правового, социального государства, достаточной жесткой дифференциации населения по экономическому признаку.

Важным аспектом современной жизни России, является разрушение чувства патриотизма в социуме и осо-

бенно в молодом поколении, процесс дегероизации прошлого России, русской и российской истории, искажения советского прошлого, когда и хорошее и отрицательное смешивается и представляется как один поток нивелирования истории; развития в отечественной научной и общественной среде русофобии.

Кризис системы ценностей препятствует формированию чувства патриотизма в определенной части социума. Мы считаем, что идет целенаправленная работа по разрушению патриотизма в социуме, с далеко идущей целью – разрушение российской государственности.

Но есть и еще несколько деструктивных факторов, искажающих понятие патриотизм, это пропагандистский характер в процессе формирования патриотизма в среде молодежи и социума в целом; в ряде случаев дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности; отсутствие единообразного понимания патриотизма; внедрения идеи «космополитизма» – идеологии «мирового гражданства», нигилизма по отношению к идее Отечества, при отсутствие единой системы воспитания патриотизма и сформированности четкой государственной политики в данной сфере;

Таким образом, проблема воспитания патриотизма – это сложная комплексная проблема.

Особенно важным становится процесс воспитания патриотизма в ситуации, когда государство отказывается от единой государственной идеологии, как это прослеживается в России и одновременно, когда государство, наконец, обратилось к проблеме активной помощи в построении гражданского общества.

Государство нуждается в активном гражданском обществе, в связи с чем происходит активный поиск путей построения гражданского общества, новых духовных ориентиров, поиска своего места в обществе и своих связей с государством, возрождение патриотизма, гражданственности и гражданского воспитания. В условиях созидания гражданского общества стала актуальной проблема повышения общественной активности молодежи. Для ее решения необходима отлаженная система гражданско-

патриотического воспитания, призванная к тому же еще и направлять эту активность в определенное русло

В этих сложных условиях, постсоциалистическая Россия вновь и вновь обращается к проблеме воспитания патриотизма. Были приняты 4 Государственные программы по патриотическому воспитанию: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации» в которых были сформулированы теоретические основы патриотического воспитания, цели, задачи, функции, определено место государства и общества в процессе формирования патриотизма.

Созданы органы взаимодействия различных уровней по проведению патриотического воспитания, с четким разграничением полномочий: Правительственная комиссия, Координационные советы по патриотическому воспитанию при федеральных министерствах и ведомствах, Региональные межведомственные координационные советы органов исполнительной власти субъектов РФ, штатные центры патриотического воспитания.

Примером такого Совета является быть создание Координационного совета по спортивно-патриотическому воспитанию³⁹¹. Совет является коллегиальным, совещательным органом, в состав которого входят представители заинтересованных министерств и ведомств, государственных учреждений, федераций по видам спорта, физкультурно-спортивных организаций, спортивных общественных молодежных объединений, средств массовой пропаганды, различных ветвей власти, специалистов, деятелей науки, занимающиеся проблемами воспитания.

Целью спортивно-патриотического воспитания является развитие у детей и молодежи гражданственности и патриотизма как важнейших духовных, социально значимых ценностей личности, развитие высокой ра-

ботоспособности, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества.

Учитывая важность развития системы патриотического воспитания подрастающего поколения, при Госкомспорте России был разработан проект Положения о лицензировании деятельности негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей по оказанию физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг и находится на завершающем этапе согласования с министерствами и ведомствами.

В системе патриотического воспитания важнейшей составляющей является массовая патриотическая работа, организуемая и проводимая на постоянной основе государственными органами при активном участии средств массовой информации, представителей научных и творческих союзов, ветеранских, молодежных и других общественных организаций и объединений, основных религиозных конфессий страны.

Уже активно работает более 2000 организаций в сфере военно-патриотического воспитания, восстанавливаются и активно действуют Суворовские и Нахимовские училища, военно-патриотические клубы, скаутские организации (Организация Российских Юных Разведчиков (ОРИЮР), Российская Ассоциация девочек-скаутов, Братство Православных Следопытов, Военно-патриотические клубы при РПЦ, поисковое движение, система кадетского образования и т.д.

В настоящее время в сфере воспитание патриотизма сделана попытка сформировать системность процесса воспитания патриотизма, комплекс целенаправленного воздействия на молодежь и социум в целом по воспитанию патриотизма, объединить различные институты государства и гражданского общества.

К сожалению, такие принципы патриотического воспитания, заложенные в Концепции, как принцип системно-организованного подхода, опирающийся на скоординированную работу всех государственных и общественных структур государства и общества; принцип адресного

подхода в формировании патриотизма, охватывающий всевозможные формы и методы патриотической работы во всех группах населения: социальных, национальных, религиозных, территориальных, профессиональных и т. д. не сформированы до конца и требует активного внедрения, и прежде всего в образовательной сфере высшей школы, и особенно в среде студенчества.

Существуют достаточно серьезные проблемы в процессе реализации патриотического воспитания в России: отсутствуют единые программы кадетского, и другого вида образования ориентированные на воспитание патриотизма; нет единого координирующего и контролирующего органа в сфере образования, охватывающие всю систему образования, единой всеохватывающей системы воспитания патриотизма

В сфере образования, в процессе формирования патриотизма не акцентируется внимание на то, что без государства реализовать свои индивидуальные интересы, невозможно. Нет понимания в среде молодежи, необходимости приоритета общественных, государственных интересов для решения индивидуальных проблем. В большей степени мы наблюдаем критику государства, обоснованную и не обоснованную, и слишком мало уделяется внимания позитивной деятельности государства.

Серьезным фактором, тормозящим процесс патриотического воспитания, является позиция государства в сфере образования: когда образование – это не синтез образования и воспитания, а оказание образовательных услуг. Это особенно страшно, так как образование и воспитание связаны неразрывно и постоянно. Воспитание, это процесс оказания взрослым поколением влияния на поколение, не созревшее для социальной жизни³⁹². Цель этого процесса формирование взглядов и убеждений, нравственного состояния социума. Разрыв между воспитанием и образованием крайне не желателен для России. На мировоззрение социума, на процесс воспитания патриотизма негативно повлияли события конца 90-х годов. В это время Россия прошла через страшный период крушения общего уровня морали, нравственности,

принципов справедливости, отказ от коммунистической морали, отсутствие религиозности, становления власти «золотого тельца».

Развитие индивидуализма, приоритет личных интересов перед государственными, отсутствие ответственности перед государством – результат перехода к либерально-демократической модели государственности, произошедшей в 90-х года XX века.

Все это разрушает чувство патриотизма в совокупности с острейшими социальными проблемами, которые не решены до конца, а практически только-только начинают свое осуществление в позитивном русле: жилье, здравоохранение, образование, спортивный и духовный досуг.

Таким образом, на современном этапе развития в России чрезвычайно важно формирование патриотизма, гражданственности, как интегративного качества личности, позволяющее человеку ощутить себя юридически, нравственно, политически дееспособным, приобщиться к политическому и правовому мышлению. Патриотизм необходим для включения молодого поколения, всего социума в национально-государственные процессы, для сохранения российского государства.

Необходимо отметить, что патриотическое воспитание это многогранный, сложный процесс, включающий в себя систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины³⁹³, деятельности государства по консолидации общества.

И в этом процессе важную роль образовательное учреждение, преподаватель, научный руководитель, который формирует и корректирует личность студента. Но для проведения данной работы необходимо изменить учебные планы и подход к преподаванию ряд дисциплин гуманитарного цикла.

В любом курсе «Правоведения», «Политологии», «Социологии», «Основ права»³⁹⁴. рассматриваются вопросы

прав и свобод человека и гражданина; анализируется понятие и признаки правового, демократического, социального государства, юридической ответственности, но ни одной строчки о том, что государство это «благо», что наше общество проголосовало за переход к новой модели политического развития и несет ответственность вместе с элитой, за то что происходит в стране; не раскрывается проблема важности служения отечеству.

Можно просмотреть рабочие программы дисциплин «Правоведение», «Политология», «Социология» – там нет пункта – «Патриотизм: понятие, признаки, значение для развития государства», «Роль патриотизма в решении социальных проблем».

Вопросы теории государства, в процессе изучения которых формируется патриотизм, политическое и правовое сознание: понятие, признаки, сущность; формы государственного устройства; правовое государство и гражданское общество, когда преподаватель имеет возможность в деталях разобрать со студенческой аудиторией и федеративное устройство России, и признаки демократического и антидемократического режима, приводя примеры из истории России, сведены до минимума, практически не освещаются. Дисциплины «Основы права», «Правоведение», «Политология», «Социология», где анализируются данные проблемы резко сокращены в объеме часов, такая дисциплина, как «Теория государства и права» ликвидирована.

Таким образом, количество часов по учебному плану, сводит изучение вопросов, связанных с «Теорией права» к нулю. Приводим выдержку из учебного плана по разным направлениям:

– направление подготовки 46.03.01 «История», профиль «Классическая история» – на весь курс, включая конституционное право, гражданское, уголовное, административное, трудовое, семейное, информационная безопасность, теория государства, теория права – отводится 14 лекций и 30 практических занятий;

– направление подготовки 41.03.04. «Политология» лекции- 8 часов, практических часов – 20 часов»;

– направление подготовки 464.03.01 «История», профиль «Классическая история», дисциплина «Основы политологии» – лекции – 10 часов, практические занятия 16 часов.

При анализе тем, необходимых для рассмотрения данных дисциплин, выявляем – на тему «Основы государства» можно выделить не более 20, максимум 30 минут

Рассматриваем рабочие программы МГУ, РГГУ, Донской государственной аграрный университет, МГОУ, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации и ряд других образовательных учреждений высшего образования – ситуация одна и та же.

Конституционное право зарубежных стран, практически, кроме юридических факультетов или в виде коротких спецкурсов, как сделано в МГОУ у политологов, стараниями кафедры политологии и права, не читается. А в ходе освоения данной дисциплины, поднимаются многие вопросы современности, функционирования государства. Анализ развития и функционирования западноевропейских, азиатских в ближневосточных государств проводится в сравнении с Россией, и это показывает, что уровень развития демократии, правового государства в «авторитарном, недемократическом государстве» с точки зрения западной прессы и политиков, намного выше и реализуется в более чистой форме. Анализ данной ситуации формирует уважение к России, как государству. Но мы не привыкли к этому, чаще видим и слышим критику российского государства.

Глубокий анализ проблем развития и функционирования государства в цивилизационном масштабе, просто необходим, через него формируется уважение и гордость российским государством, выявляются положительные, позитивные черты, несмотря на всю трудность исторической ситуации Рассмотрение этих вопросов напрямую связано с воспитанием патриотизма, правосознания, политического сознания, формированием понимания процессов происходящих в мире и в России..

Такая дисциплина, как «История политических и правовых учений», где реально можно проводить срав-

нительный анализ и показать теоретическое развитие демократического, правового государства, приводить примеры из истории России, формировать высокий уровень патриотизма по направлению «Юриспруденция» убрали, у историков не читается, и сокращен до минимума у политологов.

ГОСТ не учитывает сформировавшихся проблем, не способствует решению их.

И это при реальной сложной ситуации с молодежью, с кризисом патриотизма в достаточно большой среде молодежи, которые показывают, что мы можем потерять молодежь начала XXI века.

Опыт преподавания «Социологии», «Политологии», «Правоведение» в МГОУ показывает, что у молодежи достаточно часто прослеживается негативное отношение к российскому государству. Сформирован потребительский подход: «А что оно мне дает, это государство?».

Результаты опроса Института социологии РАН, проведенного в 2009 году показали, что среди молодежи 55% – те, кто готов переступить через моральные нормы для достижения успеха; от 30 до 50% молодежи – не считают неприемлемым обогащение за счет других, хамство, проституцию, пьянство, дачу и получение взятки, аборт, супружескую измену, публичное проявление неприязни к людям других национальностей³⁹⁵, прослеживается непонимание важности внешнеполитического решения многих вопросов для решения проблем социума внутри государства.

Мировоззрение студенчества в современной России отличается прагматичностью, развитостью потребительского отношения в Вузу, где они обучаются; к государству, в котором они живут; присутствием четко прослеживаемого западноевропейского влияния на повседневную культуру.

Все это еще раз говорит о четкой выявленной необходимости формирования национальной культуры, национального чувства патриотизма, понимания решений государств во внутренней и внешней политике. Это все вопросы тесно связанные с формированием патриотизма.

И, если в средней школе воспитание патриотизма вплетено и воспитательный и в образовательный процесс, работа ведется достаточно активно, то образовательный процесс высшей школы в большей степени лишен компонента патриотического воспитания.

И это при том, что патриотическое направление, является приоритетным для России в XXI веке. Но, тогда возникает вопрос: «Для кого необходимо развитие патриотизма в РФ?» Почему государство, в лице своих лидеров поднимает постоянно вопрос о воспитании патриотизма, но до сих пор система патриотического воспитания не построена.

С нашей точки зрения необходимо:

– во-первых, пересмотреть учебные планы по ряду дисциплин и, либо ввести новую дисциплину «Теория государства», либо увеличить количество часов в курсах «Правоведения», «Основы права», «Политология» для детального рассмотрения теории государства с активным привлечением материала из истории России;

– во-вторых, в тематическое планирование таких курсов как «Политология», «Социология» волевым решением Министерств разного уровня ввести тему «Патриотизм: понятие, признаки, значимость на современном примере различных государств и особенно России».

Автор статьи, касался этой проблемы на межвузовской конференции МГОУ в 2014 году. Проблема изменения учебного плана, методики преподавания дисциплины «Правоведения», была рассмотрена автором на конференции, проходившей в МГОУ в статье «Методические и организационные подходы в разработке и организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения дисциплины «Правоведение» по кафедре Политологии и права ИФИ», но, к сожалению, проблема осталась нерешенной.

Эта проблема остается без изменения уже несколько лет и это несмотря на то, что на современной стадии развития постиндустриального, информационного общества сформировалась потребность в воспитании нового физического ресурса – творческой развитой, самостоятельно

мыслящей, активной личности³⁹⁶. Этого требует переход в сфере трудовой деятельности к новым типам активности, расширение потребности в профессионалах высшего уровня, изменения всей системы, профессиональной деятельности, с потребностью перехода университетов, в том числе и МГОУ на уровень университет 3.0. Т.е. переход к формированию нового типа университета, выполняющего и образовательные и исследовательские функции интегратора основных процессов внутри экосистемы инноваций, когда необходима концентрация талантов.

Но талант, без патриотизма – вещь очень опасная, она может привести к глобальному разрушению.

Актуальность воспитания патриотизма среди студенчества обусловлена высоким уровнем интеллектуального потенциала и социальной активностью³⁹⁷.

По мнению С.Н. Иконникова и В.Т. Лисовского, в социальной структуре общества студенчество – социальная группа, по своему общественному положению ближе всего стоящая к интеллигенции и предназначенная в будущем к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, управления, культуры³⁹⁸, именно эта группа встанет у преподавательского стола и будет проводить образовательную и воспитательную работу. Соответственно, именно эта социальная группа должна стать наиболее важным объектом патриотического воспитания, политического и правового сознания. Именно на эту группу социума пытаются воздействовать наши политические оппоненты, недовольные геополитическим и внутренним становлением России, эта группа в центре цивилизационной борьбы Россия – Запад.

Необходимо больше уделять внимания правовому и политическому образованию и информированию, становлению убеждения в значимости законов в повседневной социальной и государственной практике, юридически значимого позитивного поведения, личной ответственности, в необходимости формирования правопорядка и законности, формировать понимание позиции государства по всем вопросам.

В-третьих, воспитание патриотизма требует не только изменения учебных планов обучения, увеличения коли-

чество часов, которое постоянно сокращается, но и изменении подготовки и переподготовки преподавателей.

– необходимо проводить обучение действующих преподавателей, тех кто ведет занятия со студентами именно сейчас, в настоящее время в области методов и способов воспитания патриотизма в ракурсе именно того предмета, который читает преподаватель;

– формировать понимание внутренней и внешней политики государства, умения применять данную информацию в ведение собственных курсов;

– отслеживать наличие данного блока в РПД, уровня его разработанности в контексте преподаваемой дисциплины;

Не маловажным с нашей точки зрения является и сама позиция преподавателя, ученого по отношению внутренней и внешней политике нашего государства, к проблеме формирования патриотизма

Недопустимо, когда преподаватель крайне отрицательно относится к российской действительности, к тем переменам, которые проходят в стране начиная с 1991 года, не воспринимает положительные стороны российской внутренней и внешней политики, России как современного социального, демократического, правового государства; когда, пропуская все положительные сдвиги, акцентирует внимание только на негативных моментах и формирует такое же отношение у своих студентов. Такая позиция деформирует правовое и политическое сознание, формирует правовой и политический инфантилизм и нигилизм, является примером правовой и политической демагогии.

Не смотря на законодательное закрепление научного, общественного, политического плюрализма, необходимо проводить государственную политику в сфере образования, развивать позитивную оценку современного российского государства и не допускать в студенческой среде искажения политического и правового сознания, которые формируют патриотизм..

Пришло время, когда необходимо соединить все направления патриотического воспитания в одну целе-

направленную программу. Создать интегрированную систему патриотического воспитания, в которой одним из основных направлений является образовательный процесс в ВУЗе. Только объединение общепедагогических и специфических принципов, внедрение аспекта патриотического воспитания в самые различные дисциплины, особенно гуманитарного цикла позволят обеспечить патриотическое воспитание молодежи в целом.

Но начиная рассмотрение темы патриотического воспитания, мы обратились к двум направлениям, которые не решены в современной России. Это патриотическое воспитание в образовательном процессе и это социальное направление внутренней политики государства.

Мы уже отмечали, что на современном этапе развития российского государства мировоззрение студенчества характеризуется прагматичностью, развитостью потребительского отношения в Вузу, где они обучаются и к государству, присутствием четко прослеживаемого западноевропейского влияния на повседневную культуру. И это отношение нельзя изменить только развитием различных направлений патриотического воспитания, формированием целостной, взаимосвязанной системы патриотического воспитания. Данное мировоззрение уже сформировалось и изменить его можно, только начав социальные изменения. Необходимо показать молодому поколению, что государство заботится о нем, что оно заинтересовано в создании интеллектуальной среды в государстве.

С нашей точки зрения в программу социальных изменений в контексте воспитания патриотизма на базе университета 3.0 должно войти два направления: социально-образовательно-воспитательные новации в образовательном учреждении и социальные изменения в контексте всего общества.

Вузы, с помощью федеральных и региональных исполнительных органов, инвестиционных программ, с привлечением средств иностранных инвестиций должны создать современную учебную базу. Данная база должна включать современные аудитории, с наличием техниче-

кой базы обучения и кондиционирования, что поможет студентам осваивать учебные предметы, а преподавателям менять методику преподавания учебных дисциплин; расширение библиотечной базы, включающую фонды и удобные, уютные читальные залы; большие светлые столовые, где можно спокойно пообедать. Возможно формирования общепита потребует изменения графика перемен, для удобного питания всего контингента студентов, преподавателей и технического персонала. Безусловно, это изменение учебных планов с учетом потребности государства, и как говорила новый министр Образования, переход бакалавриата на 5-летний срок обучения. Недопустимо, когда студенты Вуза учатся в две смены, когда отсутствуют дни для самостоятельной подготовки при полном обеспечении самостоятельной работы университетом.

Для формирования системы самостоятельной подготовки, учебно-методическая работа преподавателя должна включать присутственные дни на кафедре, когда он назначает студентам время для консультации, а студенты должны прийти и отчитаться о проделанной работе. То есть работа со студентом в новом университете должна приобретать индивидуальный характер. Это требует уменьшения количества часов лекционно-семинарской работы и увеличения часов консультативной работы в учебном плане отдельного преподавателя. А учебный план отдельного студента должен учитывать имен индивидуальную работу с преподавателем. Следовательно, мы опять обращаем внимание на необходимость пересмотра Учебных планов и ГОСТА. Студенческие группы должны согласно решению болонской конференции не превышать 15 человек, а в учебном плане по разным курсам должно быть выделено время для самостоятельной работы под руководством преподавателя.

На первом этапе, проведения данной работы, необходимо провести с учетом мнения отдельного преподавателя, кафедры коррекцию учебных планов обучения и плана учебно-методической работы преподавателя по разным направлениям. При проведении коррекции,

необходимо учитывать индивидуальную работу преподавателя, его способность и разработанность способов, методов, приемов ведения образовательного процесса, наличия данных разработок в настоящее время. Учебный план должен быть динамичным и изменяться в процессе формирования учебно-методических программ, создаваемых преподавателем и внедрении их в образовательный процесс.

Это требует финансовых и ресурсных затрат. С нашей точки зрения, в связи с переходом на программу университета 3.0. Правительство федерального и регионального уровня, должно направить средства в образовательные учреждения Высшей школы, разработать программу финансирования процесса формирования университета 3.0.

Необходимо создавать более удобные современные условия в студенческих и аспирантских общежитиях

Данные социальные изменения важны для формирования патриотизма, на базе зримой заботы государства о молодежи, и непосредственно м социальной группе молодых ученых и студентов. Низкий уровень, существующий длительное время, сравнительный анализ существования и жизнедеятельности социума за рубежом и в России, в частности образовательных учреждений в России и за рубежом является причиной кризиса патриотического воспитания, патриотических настроений в социуме в целом, уничтожает авторитет государства, снижает политическую активность населения.

А значит, необходимо вместе с кафедрами по всем направлениям, руководителями факультетов и институтов в составе университетов, представителями студенческих коллективов и с представителями правительства федерального и регионального уровня продумать программу инвестирования образовательного процесса в конкретном образовательном учреждении. Для этого необходимо организовать круглые столы в отдельно взятом образовательном учреждении, обеспечить принятие программы и обеспечить ее выполнение. Обеспечение выполнения – это государственная задача.

Анализируя проблему формирования патриотизма нельзя не обратиться к позиции ведущего специалиста по этому вопросу – В.И. Лутовинова: «Главный парадокс, основное противоречие очень многих исследований, разработок, даже официальных документов заключается в том, что игнорируется диалектическое единство, неразрывность главных составляющих гражданско-патриотического воспитания, которые рассматриваются сами по себе, в отрыве друг от друга, а нередко – в ущерб и противоположность друг другу. Причем сами эти составляющие, особенно первая из них – гражданское воспитание, все еще не приобрели не только определенной целостности, но и должного смысла. Поэтому они нуждаются в более высокой степени научной разработки, дальнейшем развитии, особенно в контексте осмысления новых явлений и процессов, происходящих в социально-гуманитарных науках, в российском обществе в целом»³⁹⁹.

Поэтому необходимо исходить из того, что формирование патриотизма связано и с развитием понимания патриотизма как социо-культурного явления, где важную роль играет консолидации общества и государства с целью осуществления социально направленной деятельности, способствующей развитию российской культуры и науки, повышения профессионализма молодежи.

**Итоги областного социологического исследования
«Жизненная позиция молодежи региона – 2016»⁴⁰¹**

Комплексное исследование «Жизненная позиция молодежи региона» проведено государственным учреждением Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» в феврале-апреле 2016 года совместно с социальными учреждениями молодежи в 20 муниципальных образованиях Ярославской области.

Исследование посвящено такой интегрированной характеристике как жизненная позиция.

Под «жизненной позицией» в данном исследовании понимается совокупность отношений индивида или группы к значимым ценностям, а также соответствующие социально-психологические установки, в том числе как субъекту деятельности. Методологическая специфика исследования заключалась в получении субъективных оценок объективных характеристик молодых жителей региона.

Сведение к единой характеристике, обозначенной как «жизненная позиция», таких элементов, как отношение к труду, профессиональной ориентации, профессиональному образованию, деятельности различных молодежных объединений и организаций; настрой в целом и т.д.; обусловлено тем, что эти составляющие не обособлены друг от друга, они реализуются в деятельности любого социального субъекта, динамически взаимодействуя между собой и трансформируясь в зависимости от особенностей индивидуального жизненного пути.

В контексте данного исследования важно понимание молодежи именно как носителя определенных интересов, которые обусловлены системой ценностных ориентаций. Мониторинг жизненных позиций молодежи региона позволяет охарактеризовать молодежь области с позиций актуальных для нее ценностей и установок на их достижение, выявить

реальную иерархию ценностных ориентаций данной группы населения.

Это поможет более четко охарактеризовать реальные групповые потребности и вытекающие из них групповые интересы на текущий момент, позволит увидеть наиболее актуальные направления молодежной политики для Ярославской области. Поэтому, целью исследования является выявление иерархии значимых ценностей, на основании которой можно было узнать о доминирующих ориентациях молодежи и сделать выводы о наиболее актуальных направлениях реализации молодежной политики на текущий момент.

Объем выборки составил 379 человек в возрасте от 14 до 30 лет, из них респондентов в возрасте от 14 до 18 лет – 26%, в возрасте от 19 до 22 лет – 30% и в возрасте от 23 до 30 лет – 40%. Из всех опрошенных юноши составили 48,2%, девушки 51,8%. 155 26% 30% 44% 14-18 лет 19–22 лет 23–30 лет Среди анкетированных школьники составили 20,4%, студенты ссузов – 12,7%, студенты вузов – 17,9%, работающая молодежь – 48,6%, указали, что не работают и не учатся – 0,8%.

Для анализа полученных в ходе исследования данных, оценки и жизненные приоритеты молодых респондентов были распределены в три блока:

- социально-психологический портрет молодежи Ярославского региона;
- отношение молодых людей к профессиональной деятельности, профессиональному образованию и трудоустройству;
- социальная активность и отношение к институтам молодежной политики.

I. Социально-психологический портрет молодежи Ярославского региона. Под социально-психологическим портретом в данном контексте понимается, прежде всего, иерархия жизненных приоритетов молодежи региона, отношение к будущему, а также просоциальность (выстраивание своих интересов соответственно интересам общества в целом) и характеристики конформности (понимаемой, как склонность индивида усваивать нормы, привычки и ценности, изменять свои первоначальные оценки под влиянием мнения других).

При ответе на вопрос «Что для Вас значит понятие «Успех в жизни»? респонденты отметили наиболее важные для себя факторы, которые являются показателями успеха. При этом иерархия жизненных ценностей из года в год носит довольно устойчивый характер.

На первом месте по-прежнему остается семейное благополучие (взаимопонимание, поддержка, отсутствие конфликтов) – 67,5%.

На втором – интересная работа, возможность заниматься любимым делом – 53,6%.

На третьем – успешная карьера и высокая зарплата – 45,9% (в прошлом году наличие друзей (45,3%), а в 2014 году – здоровье – 44,3%).

Четвертое место занимает крепкое здоровье, как и в 2015 году – 44,9% (в 2014 году – успешная карьера и высокая зарплата – 40,8%), а на пятом стоит наличие друзей – 34,8% (в прошлом году на этом месте была успешная карьера (39%) в 2014 году – наличие друзей – 39,2%). Меньше всего респондентов указали на значимость славы и влияния для успешной жизни – 9%.

Исследование показало, что большая часть молодых людей в целом довольна тем, как складывается их жизнь: ответили, что полностью ей довольны 20,4% респондентов, и скорее удовлетворены – 51,2%. Скорее не удовлетворены своей жизнью 25% молодых людей, а полностью не удовлетворены 3,4%. По сравнению с аналогичными показателями в 2015 году несколько сократилось число тех, кто скорее удовлетворен своим положением и повысилось число тех, кто склонен негативно оценивать свое положение (29,2% и 12,9% соответственно). Исследование было направлено не только на оценку настоящего положения, но и на определение перспектив относительно своего будущего.

Уже традиционно большинство респондентов оценивают свои перспективы оптимистично – 68,1% от всех опрошенных. За год доля таких респондентов в нашем регионе снизилась незначительно, всего на 3,4%, несмотря на появление ответа «мое будущее неопределенно» (в 2015 г. – 71,5%, в 2014 г. – 91,4%; в 2013 г. – 86%; в 2012 г. – 88%; в 2011 г. – 86%; в 2010 г. – 87%; в 2009 г. – 84%; в 2008 г. – 85%; в 2007 г. – 89%):

Свое отношение к будущему оценили как скорее оптимистичное, чем пессимистичное 39,7% респондентов.

Это выше, чем в прошлом году на 1,3% (в 2015 г. – 38,4%, в 2014 г. – 48,6%; в 2013 г. – 49,9%; в 2012 г. – 48,3%; в 2011 г. – 44%; в 2010 г. – 45%; в 2009 г. – 43%; в 2008 г. – 44%; в 2007 г. – 50%);

– 28,4% – как однозначно оптимистичное (в 2015 г. – 33,1%, в 2014 г. – 42,8%; в 2013 г. – 35,9%; в 2012 г. – 40%; в 2011 г. – 42%; в 2010 г. – 42%; в 2009 г. – 41%; в 2008 г. – 41%; в 2007 г. – 39%);

– 6,8% – как скорее пессимистичное, чем оптимистичное (в 2015 г. – 26,8%, в 2014 г. – 5,4%; в 2013 г. – 10,7%; в 2012 г. – 10,1%; в 2011 г. – 11%; в 2010 г. – 10%; в 2009 г. – 7%; в 2008 г. – 10%; в 2007 г. – 8%);

– значительно снижение оценивающих свою жизнь пессимистично за последний год (с 26,8% до 6,8%) по всей видимости вызвано появление графы «мое будущее неопределенно», 24,5% респондентов склонны не давать своему будущему окраски, так как оно может вылиться в любую сторону;

– 1,4% – как однозначно пессимистичное (в 2015 г. – 1,8%, в 2014 г. – 3,2%; в 2013 г. – 3,5%; в 2012 г. – 1,6%; в 2011 г. – 2%; в 2010 г. – 2%; в 2009 г. – 2%; в 2008 г. – 2%; в 2007 г. – 3%).

Важно обратить внимание на некоторые особенности при ответах на этот вопрос. Девушки склонны более оптимистично оценивать свое будущее – 41,7% девушек ответили так, в то время как среди молодых людей таковых оказалось лишь 34,6%.

Среди юношей, напротив, чаще встречаются ответы о неопределенности будущего (27,4%) и о его мрачности (12,3%), чем среди девушек (19,8% и 5,7%). Подростки чаще говорят о неопределенности своего будущего (26,8%), чем молодые люди студенческого возраста (22,3%) и более старшего возраста (15,2%). Это объясняется тем, что перед подростками все еще стоит выбор будущей профессии.

С оценкой своего положения и оценкой перспектив тесно связана оценка проблем, стоящих перед молодежью как социальной группой.

За последние 2 года мы наблюдаем снижение доли положительной оценки молодежью своего будущего, однако

это может быть связано с введением в 89% 85% 84% 87% 86% 88% 86% 91% 72% 68,1% 2007 г. 2008 г. 2009 г. 2010 г. 2011 г. 2012 г. 2013 г. 2014 г. 2015 г. 2016 г. 160 эти годы варианта ответа «Мое будущее неопределенно». Никак не оценили свое отношение к будущему 24,5% респондентов. Они с равной степенью допускают изменение своего положения как в лучшую, так и худшую сторону.

В ходе исследования стало возможным сформировать иерархию проблем по степени их влияния на молодых людей. На первом по значимости месте, как в 2015 и 2014 годах – проблема употребления психоактивных веществ (65,4%). На втором месте – финансовые проблемы молодых людей. На недостаточность жизненных перспектив жалуются 35,6% респондентов, а на финансовые трудности в целом 30,1%.

В прошлые годы на втором месте были неорганизованность досуга и употребление алкоголя, сигарет и наркотиков – 65,4%; неорганизованность досуга молодежи – 31,4%; социальное одиночество, отсутствие стремления к близкому общению – 26,9%; ухудшение здоровья, хронические заболевания – 29,3%; финансовые трудности – 30,1%; недостаточность жизненных перспектив, возможности профессионального движения – 35,6%; значительное увеличение уровня правонарушений в молодежной среде – 18,7%; несформированность патриотических чувств у молодежи – 19,5%; одиночество, которые сейчас перешли уже на третье место (31,4% и 26,9% соответственно).

Далее иерархия важности проблем остается такой же, как и в прошлые годы. На четвертом месте – ухудшение физического состояния здоровья молодых людей (29,3% респондентов). На пятом месте – несформированность патриотических чувств молодежи (19,5%), а на последнем месте – значительное увеличение уровня правонарушений в молодежной среде (16,7%).

То, что интересует молодежь, находит свое отражение, в первую очередь, в способах проведения досуга. Сравнение показателей, полученных при ответе на этот блок вопросов, показывает, что молодые люди довольно статичны в его выборе. На первых местах у молодых людей встречи с друзьями, прогулки – 62,3% (в 2015 году 70,3%), проведение времени за компьютером – 37,7% (раньше 35,3%). Далее

по рейтингу следуют походы в кафе, кино и театры – 30,3% (раньше 27,7%), и только затем прослушивание музыки и просмотр телевизора – по 29,3%.

Наименее популярными способами проведения досуга молодые люди назвали чтение книг – 16,6% (в 2015 году 21,4%) и поход в бар или ночной клуб – 12,9% (в прошлом году 6,6%). Респонденты также указали следующие варианты ответов: проведение свободного времени дома, с семьей; посвящение его интересам – 55,6%; хобби – 16,6%; сон, спокойный, ленивый отдых – 11,1%; Интернет, телефон – 11,1%; общественная деятельность – 5,6%.

Обратим внимание на особенности при ответах на этот вопрос. Девушки почти вдвое чаще, чем молодые люди, в свободное время ходят в кафе, кино, театры (60,5% девушки и 39,5 юноши) и читают книги (61,7% и 38,3%). Зато юноши чаще посвящают свое свободное время походам в бары и ночные клубы (60,4% и 39,6%).

Чем больше возраст респондентов, тем чаще они предпочитают проводить свободное время в кафе, кино, театрах, смотря телевизор или слушая музыку и сидя за компьютером, и тем реже посещают кружки, секции и клубы по интересам.

II. Отношение молодых людей к профессиональной деятельности, профессиональному образованию и трудоустройству.

В условиях нестабильности экономических процессов растут требования к качеству труда, к уровню профессиональной подготовки молодежи, что, несомненно, вызывает ужесточение требований, предъявляемых в процессе трудовой деятельности и поиска работы к личности и состоянию здоровья молодых людей. Поскольку общеизвестно, что несоответствие индивидуальных особенностей человека требованиям профессии (профессиональная непригодность) может быть источником самых неблагоприятных последствий как для физического, так и для психического здоровья, профессиональная ориентация и отношение к трудовой деятельности являются немаловажными показателями жизненной позиции молодых людей. Участникам исследования было предложено оценить факторы, которые учитываются (или были учтены) ими при выборе профессии и устройстве на работу, по степени их важности.

На основании полученных ответов можно построить иерархию характеристик профессиональной деятельности по значимости для молодых людей. Она будет выглядеть следующим образом:

Наибольшее внимание молодые люди уделяют экономической и содержательной составляющей своей работы. При этом социальная польза и перспективы роста не являются значимыми факторами.

Первое место занимает желание, чтобы выбранная работа была интересной – 4,6 баллов из 6 возможных, второе – фактор высокой оплаты труда – 4,2. На третьем месте – соответствие работы полученной специальности – 3,4, на четвертом – престижность – 3,1. Перспективы роста должности и оплаты труда (3) и социальная полезность (2,4) ставятся молодыми людьми на последнее место.

Получение образования признается большинством молодых людей как необходимое условие для достойного трудоустройства – 62,9% (в 2015 г. – 61,3%). Однако 26% респондентов все же считают, что полученное образование при поиске работы не имеет большого значения (в 2015 году 26,4%).

При выборе специальности, по которой респонденты планируют получать профессиональное образование, наибольшее значение имеет соответствие места работы интересам и способностям 6,5. Также при выборе будущей профессии респонденты отслеживают востребованность на рынке труда – 6,2 балла. Не обходится и без таких факторов, как престижность специальности (5), и приемлемая стоимость обучения (4,7).

На второе место отходят небольшой конкурс (4), наличие возможности обустроиться и общежития (3,9) и простота обучения (3,7). Последним по значимости является выбор родителей и опекунов (3 балла из 8).

III. Социальная активность и отношение к институтам молодежной политики В данном блоке представлены вопросы, ориентированные на анализ степени социальной зрелости анкетируемых и изучение уровня гражданской активности молодых жителей области.

Показателем социальной активности молодых людей выступает участие в молодежных мероприятиях. Более трети

молодых людей никогда не участвовали в мероприятиях – 35,6%, в прошлом году эта цифра была выше – 36,3%, а в 2014 году еще выше – 48,3%. Практически не изменилось число тех, кто принимал участие в данных мероприятиях в этом году: сейчас – 41,9% (из них 15,5% являются активными участниками), в 2015 году – 42% (из них 19,3% являлись активными участниками).

Еще одним важным показателем, который должен быть учтен при разработке программ по привлечению молодых людей к деятельности в институтах молодежной политики, является ее принадлежность к одному из четырех «социальных типов»: не участвовали; слышали о мероприятиях, но не принимали участие; ходили на проводимые мероприятия; являются активными участниками этих институтов.

Для определения типов были разработаны 2 шкалы: одна из которых показывала ориентацию молодого человека либо «исключительно на себя», либо «ориентацию в своих интересах на общество, общественную пользу», вторая показывала либо «высокую степень влияния мнения окружающих на поведение человека (конформность)», либо «низкую степень конформности (готовность преодолевать неодобрение окружающих)».

Респондентам были предложены 4 высказывания:

– «Я считаю, что стоит ориентироваться только на свои интересы и потребности, независимо от того, что по этому поводу говорят окружающие»;

– «Я считаю, что стоит ориентироваться на свои интересы потребности, но иногда уступаю другим, потому что не хочу их чем-то задеть или обидеть»;

– «Я считаю, что каждый человек должен приносить пользу другим и обществу в целом, даже если окружающие считают это пустой затеей»;

– «Я считаю, что каждый человек должен приносить пользу окружающим и обществу в целом, но непонимание окружающих иногда меня останавливает и заставляет задуматься о правильности выбранного пути».

На основании полученных ответов были выделены 4 условных типа молодых людей: а) Ориентированный на себя, преодолевающий (ориентация на себя, низкая конформность) – 30,7% респондентов.

b) Ориентированный на себя, поддающийся (ориентация на себя, высокая конформность) – 32,4% респондентов.

с) Просоциальный, преодолевающий (ориентация на общественную полезность, низкая конформность) – 24,8%. Следует отметить, что этот тип является наиболее сложным, поскольку отражает внутренний конфликт – несоответствие представлений молодого человека о социальной полезности и его окружения.

d) Просоциальный, поддающийся (ориентация на общественную пользу, высокая конформность) – 12,1% респондентов.

Соотношение молодых людей, ориентированных на себя и ориентированных на общество, при этом будет выглядеть следующим образом: 63,1% респондентов в меньшей степени готовы к участию в деятельности институтов молодежной политики, 36,9% респондентов готовы участвовать в различных общественных объединениях.

Одним из наиболее важных факторов изучения жизненной позиции является отношение молодежи к возможностям реализации своих идей и проектов в рамках деятельности институтов молодежной политики.

Доля тех, кто стал бы реализовывать свои проекты в рамках органов молодежной политики – 41,2%, увеличилась по сравнению с прошлым годом (39,2%), но, все же не дотягивается до уровня 2014 года – 46,3%.

Молодые люди, которые не стали бы реализовывать свои инициативы, объяснили это следующими причинами: 14,9% респондентов считают, что деятельность институтов молодежной политики не является эффективной (в 2015 году – 12,9%); 14,6% респондентов не верят, что их идею могут показаться кому-то интересными и достойными реализации (в 2015 году – 13,9%).

При этом 9,7% молодежи региона говорит о том, что у них никогда не было собственных проектов, и им эта деятельность не интересна (в 2015 году – 11,1%). Вырисовывается двоякая ситуация – с одной стороны, снижается доля тех, кто не имеет идей для реализации, а, с другой – растет число тех, кто не верит в то, что свои проекты можно успешно реализовать через органы молодежной политики.

Считают, что институты молодежной политики являются результатом объединения активной части молодежи для

решения актуальных социальных проблем, 41% респондентов. «Стартовой площадкой» они являются для 32,9%, а «клубами по интересам» для 21,8%. Только 4,3% относятся к таким институтам негативно, считая их прикрытием для незаконного оборота капитала.

Если рассматривать институты молодежной политики как средство поиска и содействия реализации молодежных стартапов, то необходимо принять во внимание следующие показатели.

34,2% молодых людей считают, что интересы молодежи принимаются во внимание во время принятия решений властью, поэтому реализовать собственные проекты через институты молодежной политики возможно. 53,9% респондентов отметили, что, несмотря на то, что интересы молодежи во внимание принимаются, на подобные решения это никоим образом не влияет. 11,9% респондентов ответили, что интересы и идеи молодежи во внимание в принципе не принимаются.

Молодые люди считают, что в наибольшей степени реализацией молодежных инициатив занимаются социальные учреждения молодежи, молодежные центры (62,8%), органы по делам молодежи (50,7%) и молодежные общественные организации (34,6%). Также молодые люди отмечают деятельность молодежных советов (21,1%), молодежных правительств (19,8%), спортивных клубов (18,2%), профкомов (9,2%). В меньшей степени реализацией их идей, по мнению молодежи, занимаются неформальные объединения (8,4%), клубы по интересам (8,4%) и политические партии (3,4%).

Часть респондентов указывает, что чаще всего инициативы молодежи реализуются в социальной сфере (34,6%). Немногим реже реализуются досуговые инициативы (33,9%) и экономические инициативы (22,8%). Всех меньше реализуются политические инициативы (8,7%).

Респонденты также выделили наибольшие проблемы молодежи, которые необходимо решать в первую очередь. Среди них на первое место молодые люди поставили профилактику наркомании, употребления алкоголя и курения (37,7%). На втором по значимости месте – проблема неразвитости инфраструктуры для проведения досуга и

мероприятий для молодежи – 19%. На третьем месте такая проблема, как безработица и невозможность найти первую работу после выпуска и учебного заведения 13,5%. Финансовые трудности молодежи, невозможность «встать на ноги», выделили 6,8% респондентов.

Также респонденты поделились своими подозрениями относительно возрастающего уровня асоциального поведения в молодежной среде, апатии и вызванной ей преступности – 5,8%. В отсутствии возможности получить бесплатное образование видят первоочередную проблему 5,3% респондентов. На первоочередность решения жилищной проблемы в молодежной среде указали 4,3% респондентов.

Также молодые люди отметили ухудшение здоровья подрастающего поколения – 2,4%, несформированность у них патриотических чувств – 1% и возросший уровень депрессивности в молодежной среде, который может вызвать волну самоубийств – 0,5%.

Выводы: Проведенное ГУ ЯО «ЯОМИЦ» исследование позволило выявить потребности и интересы молодежи Ярославской области путем выделения ценностей молодежи и действующих установок на их достижение.

Более половины молодых людей Ярославской области оценивают свое настоящее оптимистично (66,6%), однако стоит отметить, что этот показатель на 5,6% ниже, чем в прошлом году и на 24,8% ниже, чем в 2014 году.

Снижение на четверть за два года заставляет задуматься над тем, что пессимистичные настроения начинают преобладать. Также исследование показало идеалы, к которым стремятся молодые люди – критерии успешности.

Их иерархия такова: семейное благополучие, интересная работа, материальная обеспеченность, здоровье и наличие друзей.

По сравнению с прошлыми годами значительно вышло вперед желание достигнуть материального достатка. Оценка социального положения молодежи, ее жизненных перспектив напрямую зависит от осознания значимости проблем, стоящих перед молодыми людьми.

В ходе данного исследования определены мнения респондентов о наиболее характерных проблемах молодежи региона, (по мере убывания):

- употребление алкоголя, наркотиков и табакокурение;
- недостаточное развитие инфраструктуры для организации досуга молодежи;
- безработица, проблема трудоустройства после выпуска из учебных заведений;
- финансовые трудности, невозможность самостоятельно «встать на ноги»;
- асоциальное поведение, апатия, преступность;
- отсутствие возможности получить бесплатное образование;
- жилищные проблемы;
- ухудшение здоровья молодого поколения;
- несформированность патриотических чувств;
- депрессии, самоубийства.

Круг интересов молодых людей можно описать следующим образом: молодые люди предпочитают проводить свободное время, преимущественно встречаясь с друзьями либо за компьютером, а также слушая музыку. Реже смотрят телевизор, ходят в кино и театры, посещают кружки и секции или читают книги.

Девушки почти вдвое чаще, чем молодые люди, в свободное время ходят в кафе, кино, театры и читают книги, а юноши чаще посвящают свое свободное время походам в бары и ночные клубы. Отдельный блок вопросов был уделен профессиональной деятельности молодых людей.

В частности, были выделены факторы, влияющие на выбор профессии и на выбор образования. Однако для начала стоит отметить, что получение образования признается большинством молодых людей как необходимое условие для достойного трудоустройства (62,9%).

Но пятая часть респондентов все же считают, что полученное образование при поиске работы не имеет большого значения. Выбирая образование, которое молодые люди хотят получить, они руководствуются соображениями логики.

Респонденты стремятся сделать осознанный выбор будущей специальности – оценивают перспективы трудоустройства. При этом, они готовы поступиться удобством – приемлемой стоимостью обучения, простотой поступления и обучения, чтобы достичь желаемого.

Выбор родителей или других лиц, имеющих влияние на абитуриента, отходит на последний план. Чтобы получить необходимое образование молодые люди готовы прилагать значительные усилия, однако среди них растет обеспокоенность тем, что получить его на бюджетной основе становится все сложнее. При выборе работы также на первом месте стоит интерес к ней, а также высокая оплата. При этом соответствие работы полученной специальности находится лишь на третьем месте иерархии.

Молодые люди мало обращают внимание на престижность выбранной профессии и перспективы роста должности и оплаты труда, а социальная полезность будущей деятельности и вовсе отходит на последний план. Важным показателем, который необходимо учитывать при разработке программ по привлечению молодежи к участию в мероприятиях молодежной политики, является соотношение в молодежной среде ориентированных на себя и ориентированных на общество людей.

В данном отношении ситуация в Ярославской области носит достаточно стабильный характер: соотношение достигается 2 : 1. То есть, только треть респондентов является просоциально ориентированной и в большей степени готова активно участвовать в жизни общества. Это напрямую находит отражение в показателях участия в деятельности институтов молодежной политики.

Более трети молодых людей являются участниками программ институтов молодежной политики. При этом шестая часть молодых людей составляет «ядро» 178 актива молодежной политики, то есть являются активными участниками объединений и ассоциаций молодежной политики. Результаты исследования показывают увеличение числа респондентов, положительно относящихся к институтам молодежной политики.

Около 96% молодых людей характеризуют их деятельность как необходимую, приносящую пользу. Однако в качестве поиска и реализации новых молодежных инициатив и стартапов, институты молодежной политики оцениваются молодежью не так высоко: около половины респондентов считает, что мнение молодежи не находит отражение в реализации программ, а десятая часть, что это мнение в принципе никем не учитывается.

При этом, около трети молодых людей не хотели бы реализовывать свои проекты через институты молодежной политики: пятая часть молодых людей считает деятельность институтов неэффективной, примерно столько же, что их проекты никому не интересны.

Десятая часть молодых людей относится к данной возможности пассивно и не изъявляет желания реализовывать какие-либо проекты. Результаты опроса показывают, что востребованность социальных инициатив молодежи носит устойчивый характер.

Наиболее востребованы социальные проекты и досуговые мероприятия; на втором месте находятся экономические инициативы; наименее востребованными оказались политические проекты. По мнению респондентов, социальные инициативы молодежи реализуются в большей степени через деятельность социальных учреждений молодежи и молодежных центров. Также отмечено и увеличение позитивных оценок итогов работы органов и учреждений молодежи и молодежных общественных организаций.

Приложение 2

Итоги областного социологического исследования «Отношение молодежи региона к участию в добровольческой деятельности – 2016»⁴⁰²

Итоги областного социологического исследования «Отношение молодежи региона к участию в добровольческой деятельности – 2016» Государственным учреждением Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» совместно с социальными учреждениями молодежи Ярославской области в мае – сентябре 2016 года было проведено пятое социологическое исследование, посвященное изучению отношения молодежи региона к участию в добровольческой деятельности (первое подобное исследование проведено в апреле – мае 2011 года).

К задачам, поставленным в ходе следования, были отнесены: изучение отношения молодых жителей региона к фе-

номену добровольческой деятельности; изучение их мотивов и потенциальной готовности к волонтерской работе.

В соответствии с Федеральным законом № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», под термином «добровольцы» понимаются граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации.

Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 года (объявленного годом добровольцев), отмечается, что добровольчество – фундамент гражданского общества, оно приносит в жизнь потребность в мире, свободе безопасности, справедливости.

В Декларации подчеркивается, что добровольчество – сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала.

А в 2008 году Правительством Российской Федерации была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, согласно которой содействие развитию и распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Актуальность исследования обуславливается развитием социальной активности молодежи. По мере развития современного общества, ему необходимы новые инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются активностью, инициативностью, мобильностью, неравнодушностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание. Новые социальные стандарты жизни общества требуют огромных ресурсов и трудовых усилий. Отсюда поддержка развития добровольчества и добровольных гражданских инициатив является ответом на запросы современных условий.

Размер выборки составил 403 человека в возрасте от 14 до 30 лет, опрошенных по пропорциональной квоте во всех муниципальных образованиях Ярославской области. Доля респондентов в возрасте от 14 до 18 лет составила 24,9%; от

19 до 22 лет – 32,8% ; от 23 до 30 лет – 42,3% . Объективность представленных результатов обеспечивалась включенностью в выборочную совокупность представителей разных возрастных и социальных групп, проживающих во всех муниципальных районах.

Результаты исследования анализировались на основе двух групп показателей: Отношение молодежи к участию в добровольческой деятельности; Распространенность добровольческих инициатив в молодежной среде Ярославской области.

I. Отношение молодежи к участию в добровольческой деятельности На развитие социальной активности молодежи влияют два фактора: сформированность социально-значимых мотивов и потребность в социально-ценностной деятельности. На мотивацию влияет то, как молодежь воспринимает сам образ волонтера, есть ли сформировавшаяся система знаний о таком типе социальных отношений.

В данном разделе рассмотрена специфика отношения молодежи региона к добровольческой деятельности. Отношение молодежи региона к добровольной общественно-полезной деятельности.

Положительно оценивают общественно-полезную деятельность подавляющее большинство – 85,6% молодых людей, участвовавших в исследовании (в 2014 году – 80,3% , в 2011 году – 66% , в 2012 году – 79%). Отрицательное отношение к добровольной общественно-полезной деятельности у 2,5% респондентов (в 2014 году – у 3,6%). Затруднились ответить на данный вопрос 12,9% молодежи (в 2014 году – 16,1%). Полученные данные свидетельствует о положительной динамике показателей отношения молодежи к добровольчеству. Среди девушек больше тех, кто дает волонтерству положительную оценку, чем среди юношей (55,2% и 44,8% соответственно). Такое же распределение ответов по полу наблюдалось в исследовании 2014 года.

В ходе социологического исследования изучались мотивы молодежи к участию в добровольческой деятельности.

По мнению молодежи, основным мотивом, побуждающим к осуществлению добровольческой деятельности, является потребность помогать людям. Человек, которому не безразлична жизнь других людей и который делает что-то, чтобы

изменить ситуацию человека помогать другим людям – 66,7% (в 2014 году – 64,8%, в 2013 году – 63%). Более значима эта причина по оценкам молодых людей – 72,3%, чем женщин – 27,7%.

Среди участников исследования 17,2% основным мотивом к добровольчеству называют достаточное количество свободного времени (в 2014 году – 17,4%, в 2013 году – 22%). Так считают в большей степени женщины – 52,9%, чем мужчины – 47,1%. 14,2% респондентов полагают, что молодые люди стремятся к добровольчеству из-за потребности в повышении своей значимости и престижа (в 2014 году – 16,1%, в 2013 году – 14%). Этот фактор более значим для мужчин (63,6%), чем для женщин (36,4%).

Возможность получения волонтерской книжки и наличие достаточного количества времени – главные мотивы к осуществлению добровольческой деятельности для 2,9% респондентов.

Опрос показывает устойчивость структуры представлений молодежи о волонтерской деятельности. Главные мотивы, побуждающие к добровольческой активности, остаются неизменными. Взгляды молодежи на содержание понятий «волонтер» и «волонтерство» влияют на мотивацию к добровольческой деятельности.

Структура представлений о понятии «волонтер» у молодых людей носит устойчивый характер. Среди участников опроса 44,9% определяют 137 волонтера как человека с небезразличным отношением к окружающей действительности и активной жизненной позицией (в 2014 году – 51,4%, в 2013 году – 47%). Как человека, безвозмездно участвующего с определенной периодичностью в проведении различных акций и мероприятий, описывают волонтера 28,2% молодых людей (в 2014 году – 30,6%, в 2013 году – 32%). Волонтеров видят героями, готовыми безвозмездно помогать людям, 22,4% респондентов (в 2014 году – 14,3%, в 2013 году – 15%). Волонтеры – это богатые люди, занимающиеся благотворительностью – так считают 35% респондентов (в 2014 году – 3,2%, в 2013 году – 5%). Данное мнение больше распространено среди мужчин (71,4%), чем среди женщин (28,6%).

Большинство участников опроса видят волонтера, прежде всего, учащимся – 83% (в 2014 году – 86,5%, в 2013 году –

76%); школьником (45,4%), студентом средних (25,8%) и высших учебных заведений (11,8%); представителем работающей молодежи (11%); представителем безработной молодежи (6%).

Волонтерская деятельность для большинства молодых людей – это возможность принести пользу людям: так считают 56% опрошенных (в 2014 году – 66,3%, в 2013 году – 65,4%).

На втором месте находится участие в общественной жизни – 40,8% (в 2014 году – 28%, в 2013 году – 27,4%).

Волонтерство как общественную деятельность в свободное от учебы/работы время определяют 34,8% (в 2014 году – 32,8%, в 2013 году – 32,6%); как добрую волю человека проявлять свою активность – 26,6% (в 2014 году – 31,8%, в 2013 году – 23,9%); как приобретение нового опыта – 23,6% (в 2014 году – 16,5%, в 2013 году – 16,1%); как общение с интересными людьми – 19,2% (в 2014 году – 26,9%, в 2013 году – 19%).

Менее распространенными оказались такие понятия волонтерской деятельности, как отсутствие материальной компенсации за труд – 12,2% (в 2014 году – 5,9%, в 2013 году – 6,4%); реализация собственных идей – 10,7% (в 2014 году – 11%, в 2013 году – 10,7%); способ приобрести полезные связи – 10% (в 2014 году – 11,4%, в 2013 году – 8,3%).

Наименее популярными являются такие определения добровольческой деятельности, как способ повысить свой общественный статус – 9,7% (в 2014 году – 6,4%, в 2013 году – 6%); способ решения лично волнующих проблем – 4,7% (в 2014 году – 6,4%, в 2013 году – 5,4%); как работу по принуждению – 2,5% (в 2014 году – 1,9%, в 2013 году – 2,1%).

Возможность принести пользу людям в представлениях о волонтерской деятельности в большей степени выражена у женщин – 54,8%, чем у мужчин – 45,2%. Участие в общественной жизни – также превалирует у женщин 55,5%, по сравнению с мужчинами – 44,5%.

Способ решения волнующей респондентов проблемы больше выражен у женщин – 60%, чем у мужчин – 40%. Способ приобрести полезные связи, знакомства – превалирует у мужчин – 68,4%, по сравнению с женщинами – 31,6%.

По другим характеристикам добровольческой деятельности в понимании мужчин и женщин существенных различий нет.

II. Распространенность добровольческих инициатив в молодежной среде Ярославской области.

Одной из целей государственной молодежной политики является вовлечение молодежи в социальную практику путем развития добровольческой (волонтерской) деятельности. В разделе представлены данные исследования, отражающие добровольческую активность в молодежной среде Ярославской области.

Доля участников исследования, отметивших наличие опыта волонтерской деятельности, выросла до 56,9% (в 2014 году – 55,4%, в 2011 году – 58%; в 2012 году – 48%; в 2013 году – 45,6%). Таким образом, можно говорить о росте мотивации молодых людей к осуществлению общественно-полезной деятельности.

Среди участвовавших в добровольческой деятельности больше девушек – 58% (в 2014 году – 61%, в 2013 году – 53,8%), чем юношей – 42% (в 2014 году – 49,8%, в 2013 году – 37,2%). Результаты опроса показывают, что в волонтерскую деятельность активнее вовлекаются респонденты старших возрастных категорий, по сравнению с младшими (в возрасте 14-18 лет – 27,9%; в возрасте от 19 до 22 лет – 32,3%; в возрасте от 23 до 30 лет – 39,8%).

Большая часть молодых людей ответили, что опыт добровольческой деятельности они получили в молодежном центре – 32,2% (в 2014 году – 20,3, в 2014 году – 27,2%) и в учебном заведении – 19,9% (в 2014 году – 36,6%, в 2013 году – 34,2%). На третьем месте – получение опыта волонтерской деятельности в общественной организации – 12,9% (в 2014 году – 12,8%, в 2013 году – 9,5%), на четвертом – по месту работы – 11,8% (в 2014 году – 12,1%, в 2013 году – 12,4%). По месту жительства приобрели волонтерский опыт 8,5% (в 2014 году – 12,1%, в 2013 году – 12,4%).

Доля респондентов, имеющих волонтерскую книжку, составила 34,9% (в 2014 году – 23,1%). Доля респондентов, которые хотели бы получить этот документ, составила 23,4% (в 2014 году – 23,3%). Респонденты, которые указали, что волонтерская книжка им не нужна, составили 26,5% (в 2014

году – 37,5% , в 2013 году – 37,1%). Доля тех, кто не знает, что такое волонтерская книжка составила 15,2% (в 2014 году – 16,1% , в 2013 году – 16,7%).

Доля опрошенных молодых людей, имеющих в своем окружении сверстников, занимающихся волонтерской деятельностью, составила 82,4% (в 2014 году – 75,6% , в 2013 году – 70%): 61,3% – имеют друзей-волонтеров (в 2014 году – 45,5% , в 2013 году – 40%); 21,1% – среди знакомых (в 2014 году – 30,1% , в 2013 году – 30%). Доля респондентов, не имеющих в своем окружении волонтеров, составила 10,3% (в 2014 году – 18,2%). 7,3% молодых граждан не слышали о том, чтобы кто-то действительно занимался добровольческой деятельностью (в 2014 году – 9,2%).

45,2% респондентов (в 2014 году – 32,1%) сказали о непоколебимой готовности участия в добровольческой деятельности. 23,7% (в 2014 году – 31,9%) выбрали вариант ответа, что скорее хотели бы участвовать в волонтерской работе.

На отсутствие намерений участвовать в добровольческой деятельности указали 24,2% (в 2014 году – 22,7%): не хотят 10,3% молодых людей (в 2014 году – 11%), скорее не хотят 13,9% молодых людей (в 2014 году – 11,7%). Затруднились ответить на вопрос 6,9% (в 2014 году – 13,4%). Мужчины в большей степени выражают готовность к волонтерской деятельности (50,85%), чем женщины (49,1%).

Кроме того, отмечается большая готовность к добровольчеству в старших возрастных группах, по сравнению с младшими: респонденты в возрасте от 14 до 18 лет, готовые к волонтерскому движению, составляют 25,6% ; от 19 до 22 лет – 31,5% ; от 23 до 30 лет – 42,9% . Среди выражающих готовность участвовать в волонтерской работе больше представителей работающей молодежи (39,7%) и студентов (36,2%), чем школьников (17,1%).

Самым значимым направлением добровольческой деятельности для молодых людей является помощь детям-сиротам – 40,8% (в 2014 году – 38,1% , в 2013 году – 46,6%). 35,3% респондентов отметили значимость помощи пожилым людям и ветеранам (в 2014 году – 31,8% , в 2014 году – 24,3%). Спортивное и туристическое направление указали 21,1% (в 2014 году – 23,9% , в 2013 году – 17,1%).

Доля опрошенных, отметивших организацию молодежных акций, составила 18,7% (в 2014 году – 20,3%).

Доля желающих помогать инвалидам составила 18,2% (в 2014 году – 19,3%, в 2013 году – 16,1%). 17,2% респондентов указали на помощь беспризорным детям (в 2014 году – 17,2%, в 2013 году – 27,8%), 13,2% – на экологические программы и охрану окружающей среды (в 2014 году – 11%, в 2013 году – 13,6%).

Долю в 12,9% составили участники опроса, для которых приоритетными направлениями являются благоустройство территории (в 2014 году – 17,2%, в 2013 году – 13,4%); 11,9% – борьба с алкоголизмом (в 2014 году – 11,2%, в 2013 году – 17,1%); 11,7% – проекты в области культуры (в 2014 году – 11%, в 2013 году – 6,4%).

Менее значимыми для респондентов являются такие сферы, как помощь в больницах – 10,7% (в 2014 году – 6,1%, в 2013 году – 4,5%); помощь бездомным и бродягам – 10% (в 2014 году – 9,1%, в 2013 году – 4,9%); образовательные проекты – 7% (в 2014 году – 6,8%, в 2013 году – 9,7%); правозащитные акции – 5,7% (в 2014 году – 6,4%, в 2013 году – 2,7%); правовое просвещение граждан – 5,2% (в 2014 году – 5,7%, в 2013 году – 3,3%).

Доля респондентов, которые указали на нежелание оказывать какую-либо помощь, составила 5,2% (в 2014 году – 7,6%, в 2013 году – 6,4%); не способных оказывать помощь по какой-либо причине – 1,2% (в 2014 году – 0,9%, в 2013 году – 2,5%). Из числа респондентов, выбравших «свой вариант» ответа, 25% хотели бы оказывать помощь животным.

29,1% участников опроса указали, что готовы уделять волонтерской деятельности менее 5 часов в месяц (в 2014 году – 26%, в 2013 году – 17%). Затруднились ответить на данный вопрос 25,3% молодых людей (в 2014 году – 25,3%, в 2013 году – 34%; в 2012 году – 29%; в 2011 году – 30%).

От 5 до 10 часов готовы уделить добровольческой деятельности 19% респондентов (в 2014 году – 17,8%, в 2013 году – 17%).

Доля респондентов, готовых заниматься добровольческой деятельностью максимальное время (от 10 часов и больше), составила 13,2% (в 2014 году – 12,2%, в 2013 году – 7%, в 2011 году – 12%, в 2012 году – 10%).

Доля опрошенных, указавших на нехватку времени для занятий волонтерством, составила 9,2% (в 2014 году – 9,2%, в 2013 году – 14%, в 2012 году – 7%).

Доля нежелающих тратить время на эту деятельность составила 7,9% (в 2014 году – 7,9%, в 2013 году – 9%, в 2012 году – 10%; в 2011 году – 10%). Среди тех, кто не желает тратить время на добровольческую деятельность, больше женщин (63,6%), чем мужчин (36,4%).

Молодые люди в большей степени предпочитают групповую (организация помощи группе людей) и массовую (организация и проведение массовых мероприятий) формы волонтерской работы.

Среди участников опроса самая значительная доля в размере 45,3% предпочли форму работы, связанную с организацией и проведением массовых мероприятий (в 2014 году – 40,1%, в 2013 году – 31%).

Групповую работу считают более привлекательной 30,2% (в 2014 году – 34,1%, в 2013 году – 41%). А на индивидуальную помощь одному человеку ориентированы 19% респондентов (в 2014 году – 22,5%, в 2013 году – 24%). Мужчины в большей степени предпочитают групповые формы волонтерства (52,4%), чем женщины (47,5%).

Индивидуальные формы добровольческой деятельности больше предпочитают женщины (53,4%), чем мужчины (46,6%), массовые – также больше распространены среди женщин (54,9%), чем среди мужчин (45,1%). В то же время исследование выявило, что чем старше возраст респондентов, тем они в большей степени предпочитают индивидуальную форму помощи одному человеку.

Привлекательна помощь одному человеку для 18,9% респондентов от 14 до 18 лет; для 29,7% от 19 до 22 лет; и для 51,4% от 23 до 30 лет. Организацию массовых мероприятий предпочитают 23,9% респондентов – от 14 до 18 лет; 36,3% – от 19 до 22 лет; и 39,8% – в возрасте от 23 до 30 лет. Организацию помощи группе людей отметили 31,4% молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет; 26,3% – в возрасте от 19 до 22 лет; 42,3% – в возрасте от 23 до 30 лет.

Опрос определил те факторы, которые, по мнению респондентов, препятствуют участию молодежи в волонтерском движении.

Самыми значимыми причинами являются нехватка времени – 61,4% (в 2014 году – 62,5%) и равнодушие молодежи к проблемам общества – 49,8% (в 2014 году – 32,8%).

Менее значимыми факторами являются нехватка опыта волонтерской деятельности – 22,4% (в 2014 году – 25,4%); отсутствие информации об организациях, ответственных за работу с волонтерами – 19,4% (в 2014 году – 24,2%) и отсутствие материальной возможности участвовать в подобных мероприятиях – 16,2% (в 2014 году – 26,5%).

Причем, на нехватку времени в большей степени ссылаются респонденты старших возрастов, по сравнению с младшими: от 14 до 18 лет – 26%; от 19 до 22 лет – 32,1%; от 23 до 30 лет – 41,9%.

На нехватку опыта жалуются также в большей степени молодые люди старшего возраста: от 14 до 18 лет – 27,8%; от 19 до 22 лет – 28,9%; от 23 до 30 лет – 43,3%.

Выводы:

Анализ результатов проведенного социологического исследования «Отношение молодежи региона к участию в добровольческой деятельности» позволяет определить следующие особенности системы представлений молодых людей об участии в добровольческой деятельности и о распространенности добровольческих инициатив в молодежной среде Ярославской области.

Общественно-полезную деятельность положительно оценивает подавляющее большинство молодых людей. Молодыми людьми-волонтерами движут самые разные мотивационные факторы. По мнению участников опроса, основным мотивом, побуждающим к осуществлению добровольческой деятельности, является потребность человека помогать другим людям. Более значима эта причина по оценкам молодых людей, чем девушек. Опрос показывает устойчивость структуры представлений молодежи о волонтерской деятельности.

Представления о главных мотивах, побуждающих к добровольческой активности, остаются неизменными из года в год. Большая часть молодых жителей региона определяют волонтера как человека с небезразличным отношением к окружающей действительности и активной жизненной позицией. Волонтерская деятельность для большинства

молодых людей – это возможность принести пользу людям – так считают более половины опрошенных.

Согласно результатам социологического исследования, можно сделать вывод о росте мотивации молодых людей в осуществлении общественно-полезной деятельности, так как с прошлого года количество молодых людей, принимавших участие в добровольческой деятельности, увеличилось. Причем, среди волонтеров больше девушек, чем юношей. Также было отмечено, что в волонтерскую деятельность активнее вовлекаются респонденты старших возрастных категорий, по сравнению с младшими.

Наиболее эффективно проблема вовлечения населения в общественно полезную социальную активность решается через деятельность специализированных ресурсных организаций. Полученные данные показали, что большая часть молодых людей первый опыт добровольческой деятельности получает в молодежных центрах.

Одним из мотивов к осуществлению добровольческой деятельностью, по мнению молодежи, является возможность получения волонтерской книжки, своеобразного социального портфолио, в котором отмечаются заслуги в социально-полезной деятельности.

Доля респондентов, имеющих волонтерскую книжку, составила 34,9%, что больше доли респондентов в исследовании 2014 года на 11,8%. Доля опрошенных молодых людей, имеющих в своем окружении сверстников, занимающихся волонтерской деятельностью, также увеличилась на 6,8% по сравнению с результатами исследования, проведенного в 2014 году.

Увеличилась и доля молодых людей, которые имеют друзей-волонтеров. Опрос выявил, что доля респондентов, заявивших о непоколебимой готовности участия в добровольческой деятельности, увеличилась на 13,1% по сравнению с полученными данными социологического исследования 2014 года.

Причем, мужчины в большей степени выражают готовность к волонтерской деятельности, чем женщины. Кроме того, отмечается большая готовность к добровольчеству в старших возрастных группах, по сравнению с младшими. Среди выражающих готовность участвовать в волонтерской

работе также больше представителей работающей молодежи и студентов, чем школьников.

Согласно результатам исследования были выявлены приоритетные направления реализации добровольческой деятельности. Самым значимым направлением добровольческой деятельности для респондентов является помощь детям-сиротам, пожилым людям и ветеранам. Большинство участников опроса указали, что готовы уделять волонтерской деятельности менее 5 часов в месяц. Молодые люди в большей степени предпочитают групповую (организация помощи группе людей) и массовую (организация и проведение массовых мероприятий) формы волонтерской работы.

Самая значительная доля молодых людей Ярославской области предпочла форму работы, связанную с организацией и проведением массовых мероприятий. Мужчины в большей степени предпочитают групповые формы волонтерства, чем женщины. Индивидуальные формы добровольческой деятельности больше предпочитают женщины, чем мужчины; массовые – также больше распространены среди женщин, чем среди мужчин.

В то же время исследование выявило, что чем старше возраст респондентов, тем они в большей степени предпочитают индивидуальную форму помощи одному человеку. Опрос определил те факторы, которые, по мнению респондентов, препятствуют участию молодежи в волонтерском движении. Самыми значимыми причинами являются нехватка времени и равнодушие молодежи к проблемам общества.

Волонтерская (добровольческая) деятельность на настоящий момент является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики, которое прослеживается в деятельности большинства детских и молодежных общественных объединений.

Результаты проведенного социологического исследования «Отношение молодежи региона к участию в добровольческой деятельности» в 2016 году показали рост активности участников волонтерского движения в Ярославской области. Однако существует и ряд препятствий к участию молодежи в добровольческой деятельности. По мнению пятой части молодых людей, проживающих в нашем регионе, одним из таких препятствий является отсутствие информации о

волонтерских организациях. Молодежь положительно относится к волонтерской деятельности, однако при этом не все знают о формах ее реализации.

Полученные данные показывают, что молодые люди ассоциируют добровольчество не с личными усилиями людей, а с материальной помощью со стороны волонтера. Проанализировав результаты проведенного исследования и определив специфику отношения молодежи к волонтерской деятельности в Ярославской области, можно говорить о потенциальной перспективе для дальнейшего развития молодежного волонтерского движения и расширении сфер добровольческой деятельности молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.pravoslavie.ru/news/051103144055.htm>

² <http://www.pravoslavie.ru/news/051103144055.htm>

³ Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы: Государственная программа // Российская газета. 2001. 12 марта.

⁴ Иванников Б.Д., Панкратов А.В., Сергеев В.В. Личность в политической сфере: социализация в контексте проблем безопасности современного российского общества. – Ставрополь, 2003. С. 11–12.

⁵ Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко. Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 314.

⁶ <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/9/71.htm>

⁷ Присоединение Крыма к Российской Федерации – включение в 2014 г. в состав Российской Федерации большей части территории Крымского полуострова, являвшегося после распада СССР частью независимой Украины, с образованием двух новых субъектов федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. В 2016 г. Крым вошел в состав Южного федерального округа РФ.

⁸ http://www.20khvylyn.com/news/society/news_8041.html

⁹ Под исторической памятью понимают «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом и тесной связи с настоящим и будущим», выражение «процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей и для возвращения его влияния в сферу общественного сознания».

¹⁰ Цит. по: Федорова Н.Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 42.

¹¹ Merelman R. M. Revitalizing Political Socialization // Hermann M. (ed.) Political Psychology. – San-Francisco, 1986. P.279–319.

¹² Hess R. and Torney J. The Development of Political Attitudes in Children. – Chicago. 2001.

¹³ Цит. по: Федорова Н.Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения)//Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 42.

¹⁴ Стенографический отчет о встрече Президента РФ В.В. Путина с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук. НовоОгарево. 21 июня 2007 г. //http:// www.kremlin.ru/ mainpage.shtml/

¹⁵ Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. М., 1994. С. 7–8. Там же. С. 170.

¹⁶ Кредер А.А. Новейшая история. XX век. – М., 1995. С. 206.

¹⁷ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М.: Научный эксперт, 2009. С. 376.

¹⁸ Асмолов А.Г. Доклад на конференции «Память, история и идентичность в бывшем Советском Союзе»/А.Г. Асмолов. Сент-Луис, 1997. С. 23–28.

¹⁹ <http://www.bfm.ru/news/208473>.

²⁰ Учебник. История России. 7 класс. Арсентьев Н.М., Данилов А.А., Курукин И.В., Токарева А.Я. М.: Просвещение, 2015.

²¹ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 184.

²² Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б. и Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М.: Научный эксперт, 2009. С. 6.

²³ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 10.

²⁴ Морозов А.Ю. Учебники по истории: традиции и новации // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 1.

²⁵ Современные гуманитарные подходы в теории и практике воспитания: Сб. науч. статей / Сост. и отв. ред. Д.В. Григорьев, ред. Е.И. Соколова. – Пермь, 2001. (ИТОиП РАО, Науч. Центр совр.

проблем воспитания, Перм. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. С. 41–43.

²⁶ Нечаева К.М. Становление детских общественных организаций в двадцатые годы XX века в Советской России // XX век в истории России: актуальные проблемы. Пенза, 2005; Фарафонова И.Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерских организаций в советской педагогике 60-х – середине 70-х гг.: дис. канд. пед. наук. – Хабаровск, 2000.

²⁷ Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления // Под ред. Н.Л. Селивановой /М.: Педагогическое общество России. С. 57.

²⁸ <http://uiedu.ru/wpcontent/uploads/essay.pdf>

²⁹ По имени Гомера – легендарного автора эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».

³⁰ См.: Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. – М., 1940. С. 174–250.

³¹ См.: Колпинский Ю.Д. Искусство Эгейского мира и древней Греции. – М.: Искусство, 1970.

³² Цит. по Мирзаев С.Б. Полибий. – М.: Юридическая литература, 1988. С. 13.

³³ См.: Мирзаев С.Б. Указ. соч. С. 19.

³⁴ Там же.

³⁵ См.: Быкова Э.В. Античная культура: социальная и духовные основы. Электронный ресурс / URL:<http://avt.miem.edu.ru>

³⁶ См.: Макиавелли. Сочинения. Электронный ресурс. http://www.ereadinglib.com/chapter.php/36574/317/Machiavelli__Sochineniya.html

³⁷ См.: Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. С. 14.

³⁸ См.: Макиавелли Н. Указ. соч. С. 79.

³⁹ См.: «Opere» di N. Machiavelli, t. V, p. 115. Firenze, 1783. Цит. По: Мальярчик Я. Политическое учение Макиавелли в Польше <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp>

⁴⁰ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001.

⁴¹ Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). – М., 1994. С.17.

⁴² Абрамов А.В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. С. 74.

⁴³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х тт. – Т. 3. – М., 1995. С. 46.

⁴⁴ Послания старца Филофея // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1984. С. 437–441.

⁴⁵ Сказание о князьях Владимирских // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1984. С. 422–435.

⁴⁶ Бялый Ю. Цивилизационногосударственные системы и идеологии // Россия XXI. – 1993. – № 6. С. 31–32.

⁴⁷ Туровский Р.Ф. Русская геополитическая традиция // Вестник Московского ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 1996. – № 5. С. 55, 58.

⁴⁸ Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1986. С. 16107.

⁴⁹ Домострой // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1985. С. 75.

⁵⁰ Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. – М.Л., 1960. С. 189–190.

⁵¹ Пушкирев С.Г. Обзор русской истории. – М., 1991. С. 165.

⁵² Абрамов А.В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. С. 83.

⁵³ История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. – М., 1997. С. 365.

⁵⁴ Абрамов А.В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. С. 84.

⁵⁵ Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1994. С. 485.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – В 3-х тт. – Т.3. – М., 1995. С. 161–162.

⁵⁸ Анисимов Е.В. Царьреформатор // Петр Великий / Сост., вступ. ст. и примеч. Е.В. Анисимова. – М., 1993. С. 23.

⁵⁹ Агеева О.Г. К вопросу о патриотическом сознании в России первой четверти XVIII века // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). – М., 1994. С. 47.

⁶⁰ Васильев Б. Тяжесть ожидания // Россия на новом рубеже / Под общ. ред. Н.Н. Моисеева и В.Б. Иорданского. – М., 1995. С. 57.

⁶¹ История политических и правовых учений /Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд. – М., 1997. С. 365.

⁶² Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Радищев А.Н. Избранные философские и общественнополитические произведения / Под общ. ред. и со вступ. ст. И.Я. Щипанова. – М., 1952. С. 279–281.

⁶³ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 1991. С. 105.

⁶⁴ История России. 1682–1861 / Под общ. ред. В. Шелохаева. – М., 1996. С. 428.

⁶⁵ Абрамов А.В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. С. 96.

⁶⁶ Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я. Традиции советского патриотизма. – М., 1975. С. 86.

⁶⁷ Программа Конституционндемократической партии // Программы политических партий России конец XIX – начало XX вв. – М., 1995. С. 327–328; Программа «Союза 17 октября» // Программы политических партий России конец XIX – начало XX вв. – М., 1995. С. 341–344.

⁶⁸ Программа партии социалистов-революционеров // Программы политических партий России конец XIX – начало XX вв. – М., 1995. С. 141.

⁶⁹ Абрамов А.В. Становление и развитие российского постсоветского патриотизма как явления политического сознания. – М., 2001. С. 101.

⁷⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 189–1970. – 8-е изд., доп. и испр. – М., 1970. Т. 1. С. 88, 401–402.

⁷¹ Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. – М., 1983. С. 257; Крылова Н.Б., Скурлатов В.И. Проблема патриотизма и патриотического воспитания в исследованиях советских обществоведов // Философские науки. – 1984. – № 5. С. 142.

⁷² Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я. Указ. соч. С. 86.

⁷³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1976. С. 120.

⁷⁴ XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 2529 мая 1971 г. Материалы. – М., 1971. С. 29–30.

⁷⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 2728 января 1987 г. – М., 1987. С. 40.

⁷⁶ Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. – 2-е изд., перераб. М., 1975. С.17.

⁷⁷ Рогачев П.М., Свердлин М.А. Патриотизм – труд – творчество. М., 1980. С. 28.

⁷⁸ Мирский Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М., 1988. С.26.

⁷⁹ Ленин В.И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социалдемократии// Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. С. 190; Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. 2-е изд., перераб. М., 1975. С.17–18, 22; Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я. Традиции советского патриотизма. М., 1975. С.52; Мирский Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М., 1988. С.26; Росенко М.Н. Патриотизм и общенациональная гордость советского народа. Л., 1977. С.26–27.

⁸⁰ Джунусов М.С. Актуальные вопросы теории и практики социалистического интернационализма. М., 1968. С.15. К похожим выводам пришли и другие исследователи (см. также: Макаров В.В. Отечество и патриотизм: логико-методологический анализ. Саратов, 1988. С. 23; Патриотическое сознание: сущность и формирование/ Миловидов А.С., Сапегин П.Е., Симанов А.Л. и др. Новосибирск, 1985. С. 11.)

⁸¹ Комлева Н.А. Маргинальное Отечество. Заметки на полях геополитического процесса // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2014. № 3. С. 4–14. URL: <http://vestnikmgou.ru/Articles/View/591>

⁸² Макаров В.В. Патриотизм как явление общественного сознания... С.5.

⁸³ Булгаков С.Н. Моя Родина// Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. М., 1996. С. 133.

⁸⁴ Соловьев В. Патриотизм // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 23. СПб., 1898. С. 36–37; Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века// Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 45; Ильин И.А. Путь духовного обновления// Ильин И.А. Собрание сочинений/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 1. М., 1993. С. 175;

Лосев А.Ф. Родина // Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. М., 1996. С. 153 и др.

⁸⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собрание сочинений / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 1. М., 1993. С. 176.

⁸⁶ Уледов А.К. Структура общественного сознания. Теоретико-социологические исследования. – М., 1968. С. 6, 34, 35; Ковальзон М.Я., Макешин Н.И. Общественное сознание и общественные науки. – М., 1973. С. 8–11; Анищенко А.И. Структура общественного сознания. – М., 1973. С. 9–10, 19; Толстых В.И. Общественное сознание: социальная природа, функции, формы // Общественное сознание и его формы / Под общ. ред. В.И. Толстых. – М., 1986. С. 15.

⁸⁷ Макаров В.В. Отечество и патриотизм: логико-методологический анализ. – Саратов, 1988. С. 94–96.

⁸⁸ Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). М., 1994. С. 17.

⁸⁹ Горский А.А. Представления о защите Отечества в средневековой Руси (XI–XV вв.) // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). – М., 1994. С. 6, 7.

⁹⁰ Повесть временных лет / Подг. текста Д.С. Лихачева и Б.А. Романова; Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – Ч. 1. – М., 1950. С. 364.

⁹¹ Горский А.А. Представления о защите Отечества в средневековой Руси (XIX вв.) // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). – М., 1994. С. 7, 8.

⁹² Сказание о Довмонте // Воинские повести древней Руси: Пер с древнерус. / Сост. Н.В. Поньрко; Вступ ст. Л.А. Дмитриева. – Л., 1985. С. 142.

⁹³ Горский А.А. Представления о защите Отечества в средневековой Руси (XI–XV вв.) // Мировосприятие и самосознание русского общества (XIX вв.). – М., 1994. С. 6, 7.

⁹⁴ Цит. по: Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование М., 1974. С. 263.

⁹⁵ Послание о Мономаховых дарах // Русская социально-политическая мысль. IX–XVII вв. Хрестоматия / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Переверзенцева. М.: Изд-во Московского университета, 2011. С. 176–180.

⁹⁶ Филофей. Послание о неблагоприятных днях и часах // Русская социально-политическая мысль. IX–XVII вв. Хрестоматия

тия / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Переверзенцева. М.: Изд-во Московского университета, 2011. С.193–194.

⁹⁷ Послания старца Филофея // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. С. 437–441.

⁹⁸ Иван IV. Послание польскому королю Стефану Баторию 1579 года // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. – URL: <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9120> (дата обращения 1.06.2015)

⁹⁹ См.: Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века / Вступ. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1986. С. 16–107.

¹⁰⁰ Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.–Л., 1960. С.189–190.

¹⁰¹ Преображенский А.А. Во славу Отечества: (Патриотические традиции русского народа). М., 1989. С. 36.

¹⁰² Кром М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XIX вв.). М., 1994. С. 27, 28.

¹⁰³ Цит. по: Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991. С.1–65.

¹⁰⁴ Цит. по: Преображенский А.А. Указ. соч. С. 30.

¹⁰⁵ Цит. по: Поздеева И.В. Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // Вопросы истории. – 1996. – № 1. С. 44.

¹⁰⁶ Пушкарев Л.Н. История в общественном сознании России XVII века // Вопросы истории. – 1997. – № 9. С. 39.

¹⁰⁷ Поздеева И.В. Указ. соч. С.44.

¹⁰⁸ Цит. по: Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1994. С. 485.

¹⁰⁹ Приказ Петра I перед Полтавской битвой // Русский архив. 1871. – № 1. С. 187.

¹¹⁰ Цит. по: Павленко Н.И. Петр Великий. – М., 1994. С. 485.

¹¹¹ История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. М., 1997. С. 353.

¹¹² Уланов В.Я. Наказ и Комиссия о сочинении проекта нового Уложения // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. – В 6-ти тт. – Т.4. – М., 1992 (репринт. изд. 1912 г.). С. 504–505.

¹¹³ Цит. по: История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд. – М., 1997. С. 365.

¹¹⁴ Цит. по: Три поколения борцов за свободу/ Под общ. ред. П.И. Кабанова. – М., 1969. С. 37.

¹¹⁵ Пестель П.И. «Русская Правда...» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3-х тт. Т.2 / Общ ред. и вступ. ст. И.Я. Щипанова. М., 1951. С.78–79.

¹¹⁶ Агеева О.Г. К вопросу о патриотическом сознании в России первой четверти XVIII века/ / Мировосприятие и самосознание русского общества (XIX вв.). – М., 1994. С. 47.

¹¹⁷ Цит. по: История России. 16821861/ Под общ. ред. В. Шелохаева. – М., 1996. С. 428.

¹¹⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания/ Предисл. В.И. Невского – М., 1934. – Т.3. С. 126127; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – М., 1894. – Ч.1. (Общее государственное право). С. 3; Чичерин Б.Н. История политических учений. – М., 1869. – Ч. 1. (Древность и средние века). С. 78.

¹¹⁹ Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова// Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. – Т.4. – М., 1954. С. 489.

¹²⁰ Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы// Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения/ Под общ. ред. М.М. Григорьяна. – М., 1950. – Т.1. С. 576–577; См. также: Добролюбов Н.А. Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым // Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. – Т.3. – М., 1978. С. 265.

¹²¹ Межуев В. Нация и государство// Россия на новом рубеже / Под общ. ред. Н.Н. Моисеева и В.Б. Иорданского. – М., 1995. С. 138; Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. – М., 1993. С. 113–132, 186–197.

¹²² Хомяков А.С. О старом и новом// Русская философия первой половины XIX века. – Свердловск, 1987. С. 260; См. также: Аксаков К.С. Об основных началах русской истории // Аксаков К.С. Об основных началах русской истории// Аксаков К.С. Полное собрание сочинений / Под ред. И.С. Аксакова. – 2-е изд. – Т.1. – М., 1889. С. 13.

¹²³ Гусев В.А. Д.А. Хомяков: интерпретация девиза «Православие. Самодержавие. Народность» // Социально-политический журнал. – 1992. – № 10. С. 88; Бирюков Н.И., Сергеев В.М. «Соборность» как парадигма политического сознания// Полис. – 1997. – № 3. С. 73; Иоанн, митр. Санкт-петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. – СПб., 1995. С. 238.

¹²⁴ Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.38. М., 1963. С. 50.

¹²⁵ Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.15. М., 1997. С.58–59.

¹²⁶ Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. М., 1983. С.257; Крылова Н.Б., Скурлатов В.И. Проблема патриотизма и патриотического воспитания в исследованиях советских обществоведов// Философские науки. 1984. № 5. С. 142.

¹²⁷ Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. – 2-е изд., перераб. – М., 1975. С. 323.

¹²⁸ Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я. Традиции советского патриотизма. – М., 1975. С. 86.

¹²⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1976. С. 120.

¹³⁰ XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. Прага, 2529 мая 1971 г. Материалы. – М., 1971. С. 29–30.

¹³¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 2728 января 1987 г. – М., 1987. С. 40.

¹³² Корнилов Ю. По Сталину и Брежневу тоскуют одинаково// Московская Правда. – 1996. – 25 апреля. С. 6; Горшков М. Граждане России об итогах 1998 г. и надеждах на 1999 г. // Независимая Газета. – 1999. – 25 февраля. С. 8.

¹³³ Ельцин о «национальной идее» // Независимая газета. 1996. 13 июля. С. 1

¹³⁴ Цит. по: Сурначева Е. Тянут идеалы на себя // Коммерсантъ – Власть. 2013. № 48. С. 28.

¹³⁵ Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. – 1997. – № 2. С. 118–119.

¹³⁶ Россия за которую мы в ответе: Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ // Интеллектуальная Россия [сайт]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1996.htm> (дата обращения 5.05.2016)

¹³⁷ Сколько в России патриотов? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2187 (12.12.2012). – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466> (дата обращения 1.12.2013)

¹³⁸ Герб, гимн и флаг России: знание и отношение...

¹³⁹ Путин В.В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы// Официальный сайт Президента России. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/19778> (дата обращения 7.12.2013)

¹⁴⁰ Общественное мнение – 2012. Ежегодник. – М.: Левадацентр, 2012. С.27. – URL: http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe_mnenie2012 (дата обращения 6.11.2013)

¹⁴¹ 3 февраля 2016 г. во время встречи с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров, Президент России заявил «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой то партии или какой то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом... И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть» (см.: Президент России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263>)

¹⁴² Какую Россию мы строим. Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г.// Российская газета. – 2000. – 11 июля. С. 3.

¹⁴³ Дмитриева Н. – Электронный код доступа [URL: http://scepsis.net/authors/id_92.html; <http://yadocent.livejournal.com/344839.html>].

¹⁴⁴ Шкаренков Л. Электронный код доступа [URL: <http://scepsis.net/>]

¹⁴⁵ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: АСТ: Астрель: Политграфиздат, 2010. С. 11.

¹⁴⁶ Там же. С.11–12.

¹⁴⁷ Там же. С. 290.

¹⁴⁸ Там же. С. 305.

¹⁴⁹ Там же. С. 310.

¹⁵⁰ Там же. С. 289.

¹⁵¹ Там же. С. 339.

¹⁵² Там же. С. 340.

¹⁵³ Там же. С. 340.

¹⁵⁴ Там же. С. 345.

¹⁵⁵ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х томах. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 150.

¹⁵⁶ Бердяев Н.А. Сочинения /Сост., вступ. статья и прим. А.В.Гулыги. М.: «Раритет», 1994. С. 374.

¹⁵⁷ Там же. С. 374.

¹⁵⁸ Ильин И.А. Пути России / Иван Ильин; сост. А.Д. Путинцев. М.: Вагриус, 2007. С. 180.

¹⁵⁹ Там же. С. 162.

¹⁶⁰ Там же. С. 181–182.

¹⁶¹ Там же. С. 183–189.

- ¹⁶² Там же. С. 192.
- ¹⁶³ Шкаренков Л. Электронный код доступа [URL: <http://scep sis.net/library>].
- ¹⁶⁴ Бердяев Н.А. Сочинения / Сост., вступ. статья и прим. А.В. Гулыги. М.: «Раритет», 1994. С. 372.
- ¹⁶⁵ Шкаренков Л. Электронный код доступа [URL: <http://scep sis.net/library>].
- ¹⁶⁶ Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyrossiyskiypatriotizmsuschnostosobenno stiosnovnyenapravleniya>
- ¹⁶⁷ Словарь Ожегова. <http://www.ozhegov.org/>
- ¹⁶⁸ СалтыковЩедрин М.Е. М., 1965, «Художественная литература». С. 5.
- ¹⁶⁹ Добролюбов Н. А. Избранные педагогические сочинения. Москва: Изд-во «Педагогика», 1986. С. 136.
- ¹⁷⁰ Федотов Г.П. «Защита России» // «Новая Россия», Париж, № 4. 1936.
- ¹⁷¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. СПб., 1918. С. 351.
- ¹⁷² Исследования патриотизма Левада-центра. <http://fitocenter.ru/obschestvo/60871statistikapopatriotizmuvrussii.html>
- ¹⁷³ Аналитическая записка по итогам социологического исследования «Патриотические настроения молодежи г. о. Тольятти» в 2015 году. <http://pandia.ru/text/80/083/18635.php>
- ¹⁷⁴ Брук Б. Подмена понятий: патриотизм в России., 2014 <http://www.levada.ru/2014/05/27/podmenaponyatijpatriotizmuvrussii/>
- ¹⁷⁵ Делягин М. «Экономика победы» (цикл статей в газете «Завтра» <http://zavtra.ru/blogs/ekonomikarobedyi>
- ¹⁷⁶ Фурсов А.И. «Нас ждет очередной накат на историю» <http://ss69100.livejournal.com/1127284.html>
- ¹⁷⁷ Достоевский Ф.М. Полн. собрание сочинений. М., 1987. Т. 11. С. 337.
- ¹⁷⁸ Высоцкий В. Песня о Правде и Кривде.
- ¹⁷⁹ Выступление Президента РФ Владимира Путина на Параде Победы <http://www.1tv.ru/news/social/258306>
- ¹⁸⁰ Ильин И.А. О России. Три речи. 1926–1933. София, изд. «За Россию», 1934. С. 26.
- ¹⁸¹ Цит. по: Штоль В.В. Ялта – Потсдам ... что ждет мир дальше? // Вестник МГОУ. 2015. № 2. С. 67.

- ¹⁸² См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. – М.: Научный эксперт, 2012. С. 337–338.
- ¹⁸³ См.: «Русский Вестник» № 40–41. С. 434–435.
- ¹⁸⁴ См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. – М.: Научный эксперт, 2012. С. 249–254.
- ¹⁸⁵ См.: Президент России. Официальный сайт Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 27.10.2014 г.)
- ¹⁸⁶ Совецание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г. <http://rosidea.ru/site/163> (дата обращения 20.10.2014 г.)
- ¹⁸⁷ Президент России. Официальный сайт Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000 г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (Дата обращения 22.10.2014 г.)
- ¹⁸⁸ Россияне положительно отреагировали на итоги зимней олимпиады в Сочи: данные опроса Левадацентра http://www.sociologos.ru/novosti/Rossiyane_polozhitelno_otreagirovali_na_itogi_zimnej_olimpiady_v_Sochi_dannye (дата обращения 27.10.2014 г.)
- ¹⁸⁹ См. подробнее: <http://www.levada.ru/27052014/podmenaronyatiipatriotizmvrossii> (дата обращения 22.10.2014 г.)
- ¹⁹⁰ Патриотизм в представлениях россиян <http://www.levada.ru/27052014/podmenaronyatiipatriotizmvrossii> (дата обращения 22.10.2014 г.)
- ¹⁹¹ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки / Психологический журнал. 2016. Том 37. № 3. С. 88–98.
- ¹⁹² Карнышев А.Д. Этнопсихологические проблемы взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия в поликультурном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015; 3(3) С.137–143.
- ¹⁹³ <http://groznyinform.ru/news/society/6977/>
- ¹⁹⁴ Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Риски межнациональной конфликтности в образовательных учреждениях Москвы // Социальная психология и общество – 2014. Т. 5. № 2. С. 170.
- ¹⁹⁵ <http://www.kremlin.ru/news/16470>
- ¹⁹⁶ Квятковский Ю.П. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации и безопасность страны // Право и безопасность. 2003. № 3–4.

¹⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122»О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0>

¹⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>

¹⁹⁹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-п) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/#ixzz4QGeFxGXM>

²⁰⁰ Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUTj>

²⁰¹ Постановление Правительство Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>

²⁰² Гареев М.А. Фальсификация истории Второй мировой войны // ВПК. 2015. 25 июля.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Гареев М.А. Фальсификация истории Второй мировой войны // ВПК. 2015. 25 июля.

²⁰⁵ Военно-энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 2007. Гареев М.А. Фальсификация истории Второй мировой войны // ВПК. 2015. 25 июля.

²⁰⁶ Пряникова В.Г., Равкин З.И. История образования и педагогической мысли: учебник-справочник. – М., 1995. С. 74–78; Ищенко В.А. Школьное историческое образование в России в конце XIX – начале XX вв.: Автореф... дис. к.и.н. Ставрополь. – 1997. С. 5 – 6.

²⁰⁷ История политических и правовых учений. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2000. С. 185.

²⁰⁸ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика. – М., 2006. С. 44.

²⁰⁹ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 190.

- ²¹⁰ История политических и правовых учений. Учебник. / Под ред. О.Э. Лейста. – М., 1997. Часть II. С. 53.
- ²¹¹ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 191.
- ²¹² История политических и правовых учений. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2000. С. 84.
- ²¹³ Карамзин Н.М. О новом образовании народного просвещения в России // Вестник Европы. – 1805. – № 5.
- ²¹⁴ Уваров С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. – СПб., 1813.
- ²¹⁵ Кайданов И.К. Краткое начертание Российской истории. – СПб., 1834.
- ²¹⁶ Смарагдов С.Н. Краткое начертание всеобщей истории. – СПб., 1845.
- ²¹⁷ Устрялов Н.Г. Начертание русской истории. – СПб., 1856. С. 44.
- ²¹⁸ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 196.
- ²¹⁹ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 197.
- ²²⁰ Володина Т.А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – конец XIX вв. С. 331–332.
- ²²¹ Белинский В.Г. Деяния Петра Великого // Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, – 1954. – Т. 5. С. 91–153.
- ²²² История России под ред. М.Н. Зуева и А.А. Чернобаева. – М. – Изд-во Юрайт, 2013. С. 269.
- ²²³ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 203.
- ²²⁴ Володина Т.А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: Середина XVIII – конец XIX вв. С. 366.
- ²²⁵ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М.

Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 204.

²²⁶ Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). С. 122.

²²⁷ Там же. С. 280.

²²⁸ Кареев Н.И. Заметки о преподавании истории в средней школе. – СПб., 1900.

²²⁹ Вишпер Р.Ю. Учебник Древней истории. – СПб., 1906; Рожков Н.А. Учебник русской истории для средних учебных заведений и для самообразования. – СПб., 1904.

²³⁰ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 198; Журнал Министерства народного просвещения. – 1890. – № 12. С. 174.

²³¹ Журнал Министерства народного просвещения. – 1890, – № 12. С. 185–187.

²³² Орловский А.Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX – начале XX в.: Опыт создания и методического построения. Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2002. С. 60–61.

²³³ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 204; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 1993. С. 40.

²³⁴ Историография истории СССР. – М., 1961. С. 453; Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1963. – Т. 3. С. 88.

²³⁵ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 202.

²³⁶ Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883–1912). – СПб., 1912. С. 126.

²³⁷ Рождественский В.С. Материалы для учебных реформ в России. XVIII – XIX вв. – СПб., 1910.

²³⁸ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009. С. 200; Программы и объяснительные записки по русской и всеобщей истории в мужских гимназиях. – СПб., 1913. С. 110.

- ²³⁹ Битва под Москвой: документы и материалы. Т. 15 (4 – 1). М., 1997.
- ²⁴⁰ Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1941 г. М., 1998. Т. 23; Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. 1944–1945 гг. М., 2001. Т. 23 (12–13).
- ²⁴¹ Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 г. М., 1996. Т. 16 (5 – 2); Ставка ВГК: документы и материалы. 1943 г. М., 1999. Т. 16 (5 – 3); Ставка ВГК: документы и материалы. 1944 – 1945 гг. М., 1999. Т. 16 (5–4).
- ²⁴² Москва прифронтовая. 1941–1942: архивные документы и материалы. М., 2001.
- ²⁴³ Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М., 2000.
- ²⁴⁴ Сахаров А. Н., Дьяков Ю. Л., Колодникова Л. Л. Предисловие // Война 1941–1945 годов: современные подходы / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2005. С. 6.
- ²⁴⁵ Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны: (Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны). М., 1995; Гареев М. А. Готовил ли Советский Союз упреждающее нападение на Германию в 1941 году? // Война и политика. 1939–1941. М., 1999. С. 270–279.
- ²⁴⁶ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941: (Документы. Факты. Суждения). М., 2000.
- ²⁴⁷ Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 года: документальные очерки. М., 2001.
- ²⁴⁸ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
- ²⁴⁹ Никифоров Ю. А. Дискуссионные проблемы предыстории Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
- ²⁵⁰ Шабаетов А. А., Михалев С. Н. Трагедия противостояния: Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне. М., 2002.
- ²⁵¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941: (Документы. Факты. Суждения). М., 2000. С. 7.
- ²⁵² Сахаров А. Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // История и историки, 2002; Историо-гр. вестн. / Отв. ред. А. Н. Сахаров; Инт рос. истории. М.: Наука, 2002. С. 18–19.

²⁵³ Комал Ф. Б. О некоторых причинах поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 453–457.

²⁵⁴ Небезин В. А. СССР во Второй мировой войне: новейшая российская историография проблемы // Война 1941–1945 годов: современные подходы. М.: Наука, 2005. С. 179.

²⁵⁵ Дьяков Ю. Л. Горькое чувство истории: за ошибки власти расплачивается народ // Война 1941–1945 годов: современные подходы... С. 81; Куманев Г. А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2000. С. 349; Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: ист. филос. проблемы: сб. науч. материалов. Красноярск, 2000. С. 25; Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001. С. 23–24.

²⁵⁶ Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001. С. 23.

²⁵⁷ Дьяков Ю. Л. Горькое чувство истории: за ошибки власти расплачивается народ // Война 1941–1945 годов: современные подходы... С. 82.

²⁵⁸ Гилязов И. А. Военнополитический коллаборационизм мусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны: дис. ... д.и.н. Казань, 1999; Окорочков А. В. Антисоветские формирования в годы Великой Отечественной войны. М., 2000; Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; Малышева Е. М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Война 1941–1945 годов: современные подходы... С. 305–338.

²⁵⁹ Парамонов В. Н. Россия 1941–1945: итоги индустриального развития // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: ист. филос. проблемы: сб. на уч. материалов. Красноярск, 2000. С. 3–9.

²⁶⁰ Погребняк А. И. Продовольственные трудности и голод в 1941–1945 гг. // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.... С. 61–64.

²⁶¹ Голубь П. С. Церковь и государство в годы войны // Уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: ист. филос. проблемы: сб. на уч. материалов. Красноярск, 2000. С. 88–91.

²⁶² Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 гг. // Война 1941–1945 годов: современные подходы... С. 74.

²⁶³ Попов Н. Н. Человек в российских войнах XX века // Человек и война. Война как явление культуры: материалы междунар. конф. М: АИРОХХ, 2001. С. 34.

²⁶⁴ Сенявская Е. С. 1941 – 1945. Фронтное поколение: Ист. психол. исследование. М., 1995; Сенявская Е. С. Человек на войне: Ист. психол. очерки. М., 1997; Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: ист. опыт России. М., 1999.

²⁶⁵ Hilden K. Die Murmanbahn: Eine Bedrohung fur Finland und Skandinavien. В., 1942.

²⁶⁶ Luftgeografische Beschreibung: Europäische Russland. В., 1941.

²⁶⁷ Militargeografische Angabenuber des Europäische Russland: Moskau. Text und Bildbuch. 8., 1941.

²⁶⁸ Durenty W. The Kremlin and the People. N.Y., 1941; Davies J. Mission to Moscow. N. Y., 1941.

²⁶⁹ Davies J. Mission to Moscow. N. Y., 1941. P. 138, 161, 173, 184.

²⁷⁰ Hindus M. Hitler Cannot Conquer Russia. Guarden City, 1942; Hindus M. Russia Fights On. L, 1942; Hindus M. Mother Russia. N. Y., 1943; Werth A. Moscow, 1941. N.Y., 1942; Werth A. The Year of Stalingrad. N.Y., 1944; Werth A. Leningrad. N. Y. 1944.

²⁷¹ Caldwell E. All Out on the Road to Smolensk. N. Y., 1942.

²⁷² Caldwell E. All Out on the Road to Smolensk. N. Y., 1942. P. 185.

²⁷³ Bourke White M. Shooting the Russian War. N.Y., 1942.

²⁷⁴ Cassidy H. Moscow Dateline. N. Y., 1943.

²⁷⁵ Cassidy H. Moscow Dateline. N. Y., 1943. P. 6364.

²⁷⁶ Snow E. People on our side. N.Y., 1944.

²⁷⁷ Brown J. Russia fights. N.Y., 1943.

²⁷⁸ Brown J. Russia fights. N.Y., 1943. P. 428.

²⁷⁹ Lauterbach R. These are the Russians. N.Y., 1944.

²⁸⁰ Winter E. I Saw the Russian people. N.Y., 1944.

²⁸¹ Lauterbach R. These are the Russians. N.Y., 1944. P. 52.

²⁸² Ward H. The Soviet spirit. N. Y., 1944.

²⁸³ Lamont C. Soviet Russia versus Nazi Germany. N. Y., 1941; Lamont C. America and Russia. N. Y., 1943; Lamont C. Soviet Russia and the postwar world. N.Y., 1943.

²⁸⁴ Williams A. The Russians: The land, the people, and Why they fight. N. Y., 1943;69. Webb S., Webb B. The Trullh about Soviet Russia. N.Y., 1942; Dobb M. USSR: Her Life and Her People. L. 1943; White V. Report on the Russians. L, 1945; Buck P. Talk about Russia. N. Y., 1945.

²⁸⁵ National Council of American Soviet friendship. Salute to our Russian ally. N. Y., 1942; National Council of American Soviet friendship. Know the USSR: Reading the Soviet Union. – N. Y., n. d.

²⁸⁶ Pares B. A History of Russia. 4th ed., rew. N.Y., 1944.

²⁸⁷ Segal L. Russia: A concise history. L., 1944; Martin J. A Picture history of Russia. N. Y., 1945; Duranty W. USSR: The story of Soviet Russia. – Philadelphia, 1944; Strong A. The Stalin era. N. Y., 1945.

²⁸⁸ Dallin A. Soviet Russia's foreign policy, 1939–1942. New Haven, 1942; Dallin A. The Big three: The United States, Britain, Russia. New Haven, 1945; Yakhontoff S. USSR foreign policy. N. Y., 1945; Marriitt N. Anglo-Russian relations, 1689-1943. L, 1944; Midllton K. Britain and Russia: A Historical Essay. – L, 1945.

²⁸⁹ Yakhontoff S. USSR foreign policy. N. Y., 1945; Marriitt N. Anglo-Russian relations, 1689-1943. L, 1944. P. 267.

²⁹⁰ Berchin M., Ben Horin E. The Red Army. N.Y., 1942.

²⁹¹ Stroud J. The Red air force. L, 1943.

²⁹² Parry A. Russian Cavalcade: A Military record. N.Y., 1945. P. 229.

²⁹³ Kerr W. Russian army: Its men, Its leaders and Its battles. Wash., 1944. P. 28–55, 75–96, 173–190.

²⁹⁴ Voyetkhov B. The Last days of Sevastopol. N.Y., 1943; Werner M. Attack can win 43. Boston, 1943.

²⁹⁵ Kournakoff S. What Russia did for victory. – N. Y., 1945. P. 12–19.

²⁹⁶ Carter D. Russia's Secret Weapon. Winnipeg, 1942; Johnson H. Soviet strength: Its source and challenge... L., 1943; Cressey G. The basis of Soviet strength. N. Y., 1945; Kieser G. Why Is Russia so strong?: The Foundations of Russia's strength. Berne, 1945.

²⁹⁷ Lauterbach R. These are the Russians. N.Y., 1944. P. 271.

²⁹⁸ Willkie W. One world. N. Y., 1943. P. 3536.

²⁹⁹ Niaring S. The Soviet Union as a world power. N.Y., 1945.

³⁰⁰ World War II: German military studies. N.Y., 1979. Vol. 1 A. P. 34.

³⁰¹ World War II: German military studies. N.Y., 1979. Vol. 1 D. P. 50–51.

³⁰² World War II: German military studies. N. Y. 1979. Vol. IF. 56–69.

³⁰³ World War II: German military studies. – N. Y., 1979. Vols. 14. P. 86–99.

- ³⁰⁴ World War II: German military studies. – N. Y., 1979. Vols. 14. P0-18, P0-31, T-22.
- ³⁰⁵ The Fatal Decisions. – N. Y., 1956.
- ³⁰⁶ The Fatal Decisions. – N. Y., 1956. P. 137.
- ³⁰⁷ The Russian Front: Germany's War in the East 1941–1945. L, 1978.
- ³⁰⁸ Glantz D. American perspectives on Eastern front operations in World War. – Fort Leavenworth, 1986. P. 2.
- ³⁰⁹ Glantz D. American perspectives on Eastern front operations in World War. – Fort Leavenworth, 1986. P. 27–28.
- ³¹⁰ Ziemke E. Stalingrad to Berlin: The German defeat in the East. Wash., 1968.
- ³¹¹ Philippi A., Heim F. Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945: Einoperativer Überblick. – Stuttgart, 1962; Higgins T. Hitler and Russia: The Third Reich in a Two Front War 1937–1943. N. Y., 1966; Seaton A. The Russo-German War 1941–1945. L, 1971; Clark A. Barbarossa: The Russian-German Conflict 1941–45. L., 1965.
- ³¹² Carell P. Unternehmen Barbarossa. Frankfurt a. M., 1964. P. 11–12, 75–84, 480–495.
- ³¹³ Salisbury H. The Unknown War. NY., 1978. P. 170.
- ³¹⁴ Jones R. The roads to Russia: United States Lend Lease to the Soviet Union. Oklahoma City, 1969. P. 272–275.
- ³¹⁵ Wilmot Ch. The struggle for Europe. L., 1974. P. 221.
- ³¹⁶ Strawson J. Hitler's battles for Europe. N.Y., 1971. P. 177.
- ³¹⁷ Gorlitz W. Model Strategie der defensive. Wiesbaden, 1975. P. 149.
- ³¹⁸ Europäische Wehrkunde. B., 1982. N. 10. P. 476.
- ³¹⁹ Soldat und Technik. Frankfurt a. M. 1985. N. 10. P. 642.
- ³²⁰ Tomas F., Wegmann G. Die Ritterkreuzträger der Deutschen Wehrmacht, 1939–1945. Osnabrück, 1985. T. I.
- ³²¹ Weiterbildung und Medien. 1981. N. 3.
- ³²² Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt a. M., 1991.
- ³²³ Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945: Seine Dokumentation. – Berlin, 1991.
- ³²⁴ Smianiowicz S. W cieniu Katynia. W. wa, 1990. 144; Bartoszewski W. Dniwalczestolicy. W. wa, 1989; Bielecki R. «Gustaw» «Harnas». W. wa, 1989; Radosta P. V uniforme RAF. Praha, 1991.

³²⁵ Sehnal 1, Rajlich J. Stihaci pilot. Praha, 1991; RUSI.L June. 1986.

³²⁶ Topitsch E. Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. Munchen, 1986.

³²⁷ Europäische Wehrkunde. – В., 1985. N. 10. P. 520–521.

³²⁸ Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 // Отечественная история. М., 1993, № 4. С. 129.

³²⁹ Kostring E. Hitler zwischen deutschem Reich und der Sowjetunion 1921–1941. Frankfurt. M., 1965. P. 310.

³³⁰ Норден А. Так делаются войны: О закулисной стороне и технике агрессии. М., 1972. С. 130.

³³¹ Oberlander Th. Sechs Denkschriften aus dem Zweiten Weltkrieg über die Behandlung der Sowjetvölker, Ingolstadt, 1984. P. 694–695.

³³² Кутыкова И. В. Трансформация отечественного исторического образования: уроки истории // Идеи и идеалы. – 2016. – № 3(29). Т. 2. С. 112–126; Прохорова Г. А. История в школе и проблема социализации личности // Историкопедагогические чтения. – 2003. – № 7. С. 382–386; Синельников И.Ю. Школа в России как институт социализации: опыт недавнего прошлого, проблемы и риски настоящего // Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества: сборник материалов международной научно-практической конференции / Инт стратегии развития образования Российской академии образования. – М., 2016. С. 1925; Хомутова Н.Н. Роль самосознания личности в становлении гражданственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. – 2016. – № 2(32). С. 73–78.

³³³ Ковригин В. В. Школьный учебник истории как фактор социализации личности учащихся // Вестник науки и образования. – 2009. – № 2. С. 124–126; Смагина А. А. Гражданское воспитание обучающихся через организацию исследовательской и краеведческой деятельности // Новые цели и ценности образования: опыт, проблемы, перспективы развития: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. – М., 2015. С. 209–212.

³³⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. С. 282.

³³⁵ Изучение региональной истории в школе: сборник статей. – М.: Русское слово, 2004. 112 с.

- ³³⁶ Ярославский деревянный дом / Сост. В. М. Марасанова. – Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2015. – 176 с., ил.
- ³³⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 160300394-а «Управление гражданской активностью на региональном уровне: инструменты и результаты (на примере Ярославской области)».
- ³³⁸ Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] Сайт Президента РФ: www.kremlin.ru // Новости, Выступления и стенограммы, Дата публикации: 1 декабря 2016 года, 13:00.
- ³³⁹ Сборник социологических исследований в молодежной среде. – Ярославль, 2015 г. С. 187–199.
- ³⁴⁰ Официальный сайт ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания» [Электронный ресурс]. URL: <http://cpv.edu.yar.ru> / Новости декабрь 2015 – март 2016 гг. (дата обращения 11.04.2016).
- ³⁴¹ Официальный сайт ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания» [Электронный ресурс]. URL: <http://cpv.edu.yar.ru> / Новости декабрь 2015 – март 2016 гг. (дата обращения 11.04.2016)
- ³⁴² Молодежный портал Ярославской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.molportal.ru/> (дата обращения 10.04.2016)
- ³⁴³ Андрушкевич И. Кадетское письмо. Сборник статей «Русская кадетская педагогическая система». (Кадетское письмо № 72) [Электронный ресурс]. БуэносАйрес, январь 2015 г. / Mailto: kadetpismo@hotmail.com.
- ³⁴⁴ Горьковское суворовское военное училище. Составитель Гурковский В. А. М.: «Атлетпресс», 2014. С. 27
- ³⁴⁵ Головин Ю.А. Политическая безопасность личности в Российском государстве // Общество. Государство. Политика. 2009. № 1. С. 74–82.
- ³⁴⁶ Официальный Интернет-портал Правительства РФ. <http://government.ru/docs/21341/>
- ³⁴⁷ Известия. 5 апреля 2016.
- ³⁴⁸ Официальный портал Федерального агентства по делам молодежи <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2/details>
- ³⁴⁹ Официальный сайт РВИО: <http://rvio.histrf.ru/activities/objectives>
- ³⁵⁰ Официальный сайт Благотворительного фонда «Ратники Отечества» <http://ratnikifond.ru/main>
- ³⁵¹ Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.

³⁵² Бердяев Н.А. Творчество и свобода. Индивидуализм и универсализм. Т.1 Философия творчества, культуры и искусств: в 2 т. М. : Искусство, 1994.

³⁵³ Ermakova, L.I., Koryakovtseva, O.A., Bugaychuk, T.V., Upeniece, I. Formation of young people's civil identity: technological approach. Последние тенденции в области науки и технологий управления. 2015. № 3. С. 129–138.

³⁵⁴ Келли Д. Теория личности. Психология личностных конструкторов. СПб. : Речь, 2000.

³⁵⁵ См.: Демьянчук С.А. Военнопатриотическое воспитание старшеклассников. «Украинский исторический журнал», 1967, III 2; Из опыта военнопатриотического воспитания старшеклассников. Киев, Радянська школа, 1970, № 5; Идејнополитическое воспитание старшеклассников, Львов, Вища школа, 1977; Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников. М., Просвещение, 1980; Шашло Т.М. Военнопатриотическое воспитание школьной молодежи. Киев, Радянська школа, 1969; Борисовский А.М. Растут защитники Родины. (Из опыта военно-патриотического воспитания учащихся в школах Киргизии). Фрунзе, Мектен, 1969; Лолуа А.М. Вопросы военно-патриотического воспитания молодежи. Тбилиси, 1969; Юсифов Р.Ю. Воспитание учащихся на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Махачкала, 1969; Жеравлев А.Ф. По дорогам отцов. Душанбе, 1969; Школьник И.С. Военнопатриотическое воспитание учащихся профтехучилищ. М., 1972; Болобонов В.М. Военнопатриотическое воспитание в советской школе в предвоенные и военные годы (1936–1945 гг.). Калинин, 1971; Аоакина Р.М., Потоцкая Н.Г. Военнопатриотическое воспитание молодежи. М., 1977; Климов Е.И. Воспитывать доблестных защитников Родины. М., Знание, 1979; Безродный В.А. Военнопатриотическое воспитание молодежи – допризывного и призывного возраста (по опыту Ленинграда и Ленинградской области). Л., 1970; Фаталиев Л.Г. Роль военно-спортивных игр в нравственном воспитании пионеров младшего и среднего возраста. Баку, 1973; Овчинников Р.Н. Военнопатриотическое воспитание как фактор формирования нравственного опыта старшеклассников. М., 1973; Агаев М.М. Воспитание старшеклассников на революционных и боевых традициях азербайджанского народа. Баку, 1972; Полуцевич С.В. Методика использования в преподавании межпредметной связи физики и начальной военной подготовки. М., 1972; Ерыгин Ю.А. Военнопатриотическое воспитание учащихся во внеклассной работе (в школах ТССР, 1964–71 гг.). Ашхабад, 1971; Болобонов В.Л. Военнопатриотическое воспитание в советской школе в предвоенные и военные годы (1936–1945г г.). Калинин, 1971; Новосельский В.Ф. Военнопатриотическое воспитание школьников

допризывного возраста в процессе занятий физической культурой. К., 1977; Волков В.Н. Физическое и военно-патриотическое воспитание старшеклассников по месту жительства в связи с подготовкой их к службе в Вооруженных Силах СССР. М., 1979; Никулина А.С. Военнопатриотическое воспитание учащихся-подростков средствами игровой деятельности. Киев, 1977; Моносзон И.И. Воспитание подростков на примере героических подвигов воинов Советских Вооруженных Сил. Автореферат канд. дис., М., 1967; Фаталиев И.Г. Роль военно-спортивных игр в нравственном воспитании пионеров младшего и среднего возраста. Автореферат канд. дис., Баку, 1973; Бурханов А. Военнопатриотическое воспитание учащихся при изучении материалов истории Узбекской ССР. Автореферат канд. дис., Ташкент, 1979.

³⁵⁶ Леванова Е.А. Военнопатриотическое воспитание школьников в процессе деятельности пионерской организации. Автореферат канд. дис., М., 1980.

³⁵⁷ Баранов А. В. Роль военнопатриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодежи // Среднее профессиональное образование. 2011. № 2. С. 28.

³⁵⁸ Щупленков Н.О. Патриотизм – источник консолидации российского общества // Альманах современной науки и образования, 2013. № 1.

³⁵⁹ Фомин О.Н. Патриотизм в политической культуре современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, 2013. № 1 (23).

³⁶⁰ Федорченко С.Н. Глобальное исследование политизации социальных сетей // Обозреватель – Observer, 2016. № 8(319).

³⁶¹ Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. С. 7.

³⁶² Федорченко С.Н. Парадокс сетевых технологий в механизме легитимности власти // Информационные войны, 2016. № 1(37).

³⁶³ Parasca P. Istoria romanilor. Manual pentru clasa a Va. Chisinau, 2011; Parasca P. si Negrei I. „Istoria romanilor. Epoca antica si cea medievala. Manual pentru clasa a Xa”. Chisinau, 2011 и др.

³⁶⁴ Recomandarile Comitetului de Ministri al Consiliului European. Chisinau, 2002. С. 12.

³⁶⁵ Там же. С. 28.

³⁶⁶ Demir Dragnev, Ion Varta. Istoria romanilor. Epoca moderna. Manual pentru clasa a XI-a de liceu. Chisinau, 2002.

³⁶⁷ Parasca P. Istoria romanilor. Manual pentru clasa a Va; Parasca P. si Negrei I. „Istoria romanilor. Epoca antica si cea medievala. Manual pentru clasa a Xa”; Dragnev D. Istoria medievala a romanilor. Manual pentru clasa a VIa. Chisinau, 2011.

³⁶⁸ Петренко А. Всеобщая история. 19182001. Chisinau, 2001.

³⁶⁹ Recomandarile Comitetului de Ministri al Consiliului Europei. C. 78

³⁷⁰ Там же. С. 15.

³⁷¹ Dragnev D., Varta I. Istoria romanilor. Epoca moderna. Partea I. Manual pentru clasa a VIIa”. Chisinau, 2011.

³⁷² Dragnev D., Varta I. Istoria romanilor. Epoca moderna. Manual pentru clasa a XI-a de liceu.

³⁷³ Vizer B. Istoria contemporana a romanilor. Manual pentru clasa a IX-a. Chisinau, 2011

³⁷⁴ Dragnev D. Istoria romanilor. Epoca moderna. Partea II (1850–1918). Manual pentru clasa a VIII-a.

³⁷⁵ Подробно см.: Федякин А.В. Образ России: национальные интересы и приоритеты. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005.

³⁷⁶ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др. М.: Издательство Московского университета, 1990. С. 248.

³⁷⁷ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т., М. 1994, том 3.

³⁷⁸ В. Липский, П.П. Кротов. Зырянский след в биографии Питирима Сорокина. //Социологические исследования, 1990, № 2. С. 124.

³⁷⁹ Сорокин П.А. Программа по изучению зырянского края. Яренск, издание союза «Коми Котыр», 1918.

³⁸⁰ Питирим Сорокин. Дальняя дорога. М. 1992. С. 25.

³⁸¹ Там же. С. 72.

³⁸² Sorokin P.A. Sociology of my mental life// Pitirim A. Sorokin in Review. Dutton, 1963. P. 22.

³⁸³ Питирим Сорокин. Дальняя дорога. М.1992. С. 74.

³⁸⁴ Sorokin P.A. Man and society in calamity. N.Y.1943; Sorokin P.A. Russia and United States. N.Y. 1944.

³⁸⁵ Sorokin P.A. The essential characteristics of the Russian nation in the twentieth century. // Annals of the American academy of political and social science. March 1967, vol. 370, № 4, P. 114.

³⁸⁶ Ibidem, p. 108.

³⁸⁷ Sorokin P.A. The essential characteristics of the Russian nation in the twentieth century. // Annals of the American academy of political and social science. March 1967, vol. 370, № 4, P.114.

³⁸⁸ См.: Вульфов Б.З., Харькин В.Н. Педагогика рефлексии. М., 1995; Котляревский Ю.Л., Шанцер А.С. Искусство моделирования и природа игры. М., 1992; Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Анализ зарубежного опыта. М., 1997; Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. М., 2000; Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., 1998; Функциональный игропроцесс в системе подготовки военных кадров /Под ред. А.М. Герасимова. М., 1993 и др.

³⁸⁹ См.: Буданов А.В. Методика использования материалов зарубежного опыта в профессиональной подготовке сотрудников МВД. – М., 1995; Столяренко А.М. Мировой педагогический опыт и профессиональное образование в МВД на рубеже XXI века. – М., 1997; Колонтаевская И.Ф. Профессиональное образование кадров полиции за рубежом. М., 2000 и др.

³⁹⁰ Алябьева Т.К. Основные направления патриотического воспитания молодежи на современном этапе// Государственно-патриотическая идеология и формирование духовности, гражданственности и социальной активности. М.:МГОУ, 2008, с. 199–214.

³⁹¹ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, – № 10 (141). 2001. С. 31.

³⁹² Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.

³⁹³ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)П4 от 01.01.01 г.)// <http://pandia.ru/text/78/209/5446.php> (Дата обращения 20 декабря 2016 года).

³⁹⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 2008; Малько А.В. Правоведение. М.: Юрист, 2012; Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. М., 2010; Клименко С.В. Чичерин В.Н. Основы теории государства и права. Или Правоведение. М. 2005; Абрамов А.В. 12 лекция по политологии. М., 2013; и др.

³⁹⁵ Проблемы духовно-нравственного состояния общества и подрастающего поколения. Брошюра составлена Комиссией Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике,

Комитетом Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, Общественным советом Центрального федерального округа. Москва 2009 г. //Щлыков А.В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУзе. М.: Молодой ученый, № 8 (43), 2012.

³⁹⁶ Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей / В.Л. Иноземцев. М.: Логос, 2000. 302 с.; Алябьева Т.К. Теория и общественная практика происхождения государства.– М.:МГОУ, 2012. С. 555.; Э. Тоффлер. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 450 с.; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология под ред. В. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. 234 с.; Основы экономической теории. Курс лекций. Под редакцией Баскина А.С., Боткина О.И., Ишмановой М.С. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000.230 с.; Белл Д.Грядущее постиндустриальное общество Издательство «Academia» , Москва, 1999, 286 с.

³⁹⁷ Шлыков А.В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе// Молодой ученый, № 8, с. 386–388.

³⁹⁸ Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи // Молодежь и образование. – М., 1972, с. 152.

³⁹⁹ См.: Лутовинов В.И. Гражданскопатриотическое воспитание сегодня // Педагогика. – 2006. № 5. С. 53.

⁴⁰⁰ Суржко Г. Патриотическое воспитание в России: только факты. // Народное образование. – 2005. № 4. С. 34–36.

⁴⁰¹ Сборник социологических исследований в молодежной среде. Составители: Жукова Н.Е., специалист по работе с молодежью ГУ ЯО «ЯОМИЦ»; Лавринок О.С., специалист по работе с молодежью ГУ ЯО «ЯОМИЦ»; Павлова А.А., заведующий информационноаналитическим отделом ГУ ЯО «ЯОМИЦ»– Ярославль, 2016 г. С. 153–179.

⁴⁰² Сборник социологических исследований в молодежной среде. Составители: Жукова Н.Е., специалист по работе с молодежью ГУ ЯО «ЯОМИЦ»; Лавринок О.С., специалист по работе с молодежью ГУ ЯО «ЯОМИЦ»; Павлова А.А., заведующий информационноаналитическим отделом ГУ ЯО «ЯОМИЦ»– Ярославль, 2016 г. С. 131–159.

**Актуальные проблемы
патриотического воспитания молодежи
средствами преподавания истории
в школе**
**(Сборник материалов
международной научно-практической конференции)**

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

АНО по разработке социально-политологических проектов
«Центр социально-политологического прогнозирования»

Подписано в печать 15.12.2016.

Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано в

Для заметок

